

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ

А.И. Бастрыкин,

Председатель Следственного комитета Российской Федерации, Заслуженный юрист Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, генерал юстиции Российской Федерации

ЧЛЕНЫ КОЛЛЕГИИ

А.В. Федоров,

заместитель Председателя Следственного комитета Российской Федерации, кандидат юридических наук, профессор, генерал-полковник

А.М. Багмет,

исполняющий обязанности ректора Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент, генерал-майор юстиции

В.В. Бычков,

проректор Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент

О.Ю. Антонов,

декан факультета магистерской подготовки Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, доктор юридических наук, доцент

Ю.М. Антонян,

доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ

З.И. Брижак,

заместитель директора Института повышения квалификации Московской академии Следственного комитета Российской Федерации — декан первого факультета повышения квалификации (г. Ростов-на-Дону), доктор психологических наук

И.В. Грошев,

заместитель директора по научной работе НИИ образования и науки, доктор психологических наук, доктор экономических наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ

А.В. Ендольцева,

доктор юридических наук, профессор

М.Ю. Зеленков,

заведующий кафедрой гуманитарных и социально-экономических дисциплин Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, доктор политических наук, кандидат военных наук, доцент

И.А. Калинин,

начальник Московского университета МВД России им. В.Я. Кикотя, генерал-майор полиции, кандидат педагогических наук

В.Н. Карагодин,

заместитель директора Института повышения квалификации Московской академии Следственного комитета Российской Федерации — декан второго факультета повышения квалификации (г. Екатеринбург), Заслуженный юрист Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор

А.А. Крымов,

начальник Академии права и управления ФСИН России (г. Рязань), доктор юридических наук, доцент

В.М. Крук,

доктор психологических наук, профессор

Е.А. Курнышева,

заместитель директора Института повышения квалификации Московской академии Следственного комитета Российской Федерации — декан четвертого факультета повышения квалификации (г. Нижний Новгород), кандидат педагогических наук

Е.Л. Логинов,

заместитель директора Института проблем рынка РАН, доктор экономических наук, дважды лауреат премии Правительства Российской Федерации в области науки и техники

В.Б. Мантусов,
начальник Российской
таможенной академии,
доктор экономических наук,
профессор

И.М. Мацкевич,
Главный ученый секретарь
ВАК при Министерстве
образования и науки РФ
по праву, доктор юридических
наук, профессор

Г.Б. Мирзоев,
ректор Российской академии
адвокатуры и нотариата,
доктор юридических наук,
профессор, Заслуженный
юрист Российской Федерации

С.Ф. Мурашко,
профессор кафедры русского
и иностранных языков
Московской академии
Следственного комитета
Российской Федерации,
Почетный работник высшего
профессионального
образования Российской
Федерации, кандидат
психологических наук,
доцент

В.С. Осипов,
заведующий сектором
институтов государственного
управления Института
экономики РАН; главный
научный сотрудник
Государственного НИИ
системного анализа Счетной
палаты РФ, доктор
экономических наук, PhD (Brit.)

А.Ж. Саркисян,
руководитель редакционно-
издательского отдела
Московской академии След-
ственного комитета
Российской Федерации,
кандидат юридических наук

С.Г. Симагина,
заместитель директора
Научно-исследовательского
института образования
и науки, доктор
экономических наук, доцент

А.В. Симоненко,
начальник Краснодарского
университета МВД России,
доктор юридических наук,
профессор

Б.А. Спасенников,
главный научный сотрудник
НИИ ФСИН России, доктор
юридических наук, доктор
медицинских наук, профессор

А.Е. Суглобов,
заместитель директора
Международного научно-
исследовательского центра
и исследований, доктор
экономических наук,
профессор

С.Н. Федотов,
доктор психологических наук,
профессор

В.Л. Цветков,
начальник кафедры
юридической психологии
Московского университета
Министерства внутренних дел
Российской Федерации
имени В.Я. Кикотя,
доктор психологических наук,
профессор

Ю.А. Цыпкин,
председатель Учебно-
методического центра
«Профессиональный
учебник», доктор
экономических наук,
профессор

Н.Д. Эриашвили,
главный редактор
Объединенной редакции,
кандидат исторических наук,
кандидат юридических наук,
доктор экономических наук,
профессор, лауреат премии
Правительства Российской
Федерации в области науки
и техники

EDITORIAL BOARD

CHAIRMAN

A.I. Bastrykin,

Chairman of the Investigative Committee of the Russian Federation, Honored Lawyer of Russia, Doctor of Law, Professor, General of Justice of the Russian Federation

MEMBERS OF THE BOARD

A.V. Fedorov,

Deputy Chairman
of the Investigative Committee
of the Russian Federation,
Candidate of Law, Professor

A.M. Bagmet,

Acting Rector of the Moscow
academy of the Investigative
Committee of the Russian
Federation, Candidate of Law,
Associate Professor

V.V. Bychkov,

vice-rector of the Moscow
academy of the Investigative
committee of the Russian
Federation, Candidate of law,
Associate professor

O.Yu. Antonov,

dean of the faculty masters
training of the Moscow academy
of the Investigative committee
of the Russian Federation,
Doctor of law, Associate
Professor

Yu.M. Antonyan,

Doctor of Law, Professor,
Honored Scientist
of the Russian Federation

Z.I. Brizhak,

Deputy Director of the Institute
for Professional Development
of the Moscow academy
of the Investigative Committee
of the Russian Federation —
Dean of the First Faculty
for Professional Development
(Rostov-on-Don), Doctor
of Psychology

I.V. Groshev,

Deputy Director of Research
Institute of Scientific Work
Education and Science,
Doctor of Psychology,
Doctor of Economics,
Professor, Honored Scientist
of the Russian Federation

A.V. Endoltseva,

Doctor of Law, Professor

M.Yu. Zelenkov,

head of Department
of humanities and socio-
economic disciplines
of Moscow academy
of the Investigative committe
of the Russian Federation,
doctor of political sciences,
candidate of military sciences,
associate professor

I.A. Kalinichenko,

Head of the Moscow University
of the MIA
of Russia named after
V.Ya. Kikot, Police Major
General, Candidate
of Pedagogics

V.N. Karagodin,

Deputy Director
of the Institute
for Professional Development
of the Moscow academy
of the Investigative Committee
of the Russian Federation —
Dean of the Second Faculty
for Professional Development
(Ekaterinburg), Honored Lawyer
of the Russian Federation,
Doctor of Law, Professor

A.A. Krymov,

Head of the Academy of Law
Management of the Federal
Penal Service of Russia
(Ryazan), Doctor of Law,
Associate Professor

V.M. Kruk,

Doctor of Psychology,
Professor

E.A. Kurnysheva,
Deputy Director
of the Institute for Professional
Development of the Moscow
academy of the Investigative
Committee of the Russian
Federation — Dean of the
Fourth Faculty for Professional
Development (Nizhny
Novgorod), Candidate
of Pedagogics

E.L. Loginov,
Deputy Director of the Institute
of Market Problems
of the Russian Academy
of Sciences, Doctor
of Economics, Twice Laureate
of the Prize of the Government
of the Russian Federation
in the Field of Science
and Technics

V.B. Mantusov,
Head of the Russian
Customs Academy, Doctor
of Economics, Professor

I.M. Matskewich,
Chief Scientific Secretary
of the Higher Attestation
Commission of the Ministry
of Education and Science,
Doctor of Law, Professor

G.B. Mirzoev,
Rector of the Russian Academy
of Lawyers
and Notaries, Doctor of Law,
Professor, Honored Lawyer
of the Russian Federation

S.F. Murashko,
Professor of the Department
of the Russian and Foreign
Languages of the Moscow
academy of the Investigative
Committee of the Russian
Federation, Honoured Worker of
Higher Professional Education of
the Russian Federation,
Candidate of Psychology,
Associate Professor

V.S. Osipov,
Head of the Sector
of the Institutes of State
Administration of the Institute
of Economics of the Russian
Academy of Sciences; Chief
Scientist of the State Scientific
and Research Institute of
Systems Analysis of the
Accounts Chamber of the
Russian Federation, Doctor of
Economics, PhD (Brit.)

A.Zh. Sarkisyan,
Director of editorial and
publishing Department
of the Moscow Academy
of the Investigative
Committee of the Russian
Federation, Candidate of Law

S.G. Simagina,
Deputy Director of the Scientific
and Research Institute of
Education and Science, Doctor
of Economics

A.V. Simonenko,
Chief of the Krasnodar
University of the MIA
of Russia, Doctor
of Law, Professor

B.A. Spasennikov,
Chief Scientist of the Scientific
and Research Institute of the
Federal Penal Service of Russia,
Doctor of Law, Doctor
of Medicine, Professor

A.E. Suglobov,
Deputy Head of the
International Scientific
and Research Centre, Doctor
of Economics, Professor

S.N. Fedotov,
Doctor of Psychology, Professor

V.L. Tsvetkov,
Head of the Department
of Judicial Psychology
of the Moscow University
of the Ministry of Internal
Affairs named after
V.Ya. Kikot, Doctor of Law,
Professor

Yu. A. Tsyppkin,
Chairman of the Educational
and Methodological Centre
«Professional Training
Textbook», Doctor of
Economics, Professor.

N.D. Eriashvili,
Editor-in-Chief of the Joined
Editorship, Candidate of History,
Candidate of Law, Doctor
of Economics, Professor,
Laureate of the Prize
of the Government of the
Russian Federation in the Field
of Science and Technics

УЧРЕДИТЕЛЬ

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации»

Исполняющий обязанности ректора Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент, генерал-майор юстиции

А.М. Багмет

РЕДАКЦИЯ

*Главный редактор
Объединенной редакции
Н.Д. Эриашвили,
лауреат премии
Правительства РФ
в области науки и техники,
доктор экономических наук,
кандидат юридических
и исторических наук,
профессор
E-mail: professor60@mail.ru*

*Научный редактор,
ответственный за издание*

А.Ж. Саркисян,
*руководитель редакционно-издательского отдела
Московской академии
Следственного комитета
Российской Федерации,
кандидат юридических наук*

**В подготовке номера
участвовали:**

Редактор
И.Д. Нестерова

Художник
А.П. Яковлев

Верстка номера
М.А. Бакаян

Подписной индекс 71175

*Журнал зарегистрирован
Федеральной службой
по надзору в сфере связи,
информационных технологий
и массовых коммуникаций*

*Свидетельство
о регистрации
ПИ № ФС77-69345*

Адрес редакции:
125080, Москва, ул. Врубеля, д. 12
Тел.: 8-499-740-60-14,
8-499-740-60-15,
E-mail: 7700153@gmail.com

ВЕСТНИК МОСКОВСКОЙ АКАДЕМИИ СЛЕДСТВЕННОГО КОМИТЕТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

СОДЕРЖАНИЕ № 1/2018

Поздравление с днем рождения и. о. ректора Московской академии СК России А.М. Багмета 11

Международная научно-практическая конференция
«Досудебное производство по уголовным делам
о профессиональных преступлениях, совершенных
медицинскими работниками» (15 февраля 2018 г.) 12

А.И. БАСТРЫКИН. Десятилетний рубеж Следственного комитета Российской Федерации: успехи и основные направления следственной деятельности 15

А.М. БАГМЕТ, К.К. КЛЕВЦОВ. О некоторых проблемах возмещения ущерба по уголовным делам в рамках международного сотрудничества России и иностранных государств 21

Теория и история права и государства; история правовых учений

И.И. ОРДИНАРЦЕВ, В.Н. БЕЛОНОВСКИЙ. Об электоральной культуре России на переломе двух эпох (влияние Октября 1917 года на электоральную культуру России) 26

Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

Е.Г. БЫКОВА. Проблемы привлечения к уголовной ответственности независимого оценщика 32

В.В. БЫЧКОВ, В.Б. ВЕХОВ. Уголовно-правовое противодействие преступлениям, связанным с нарушением радиоактивной безопасности, в Советском Союзе и Российской Федерации 36

М.Ю. ЗЕЛЕНКОВ. Социальные проблемы воспитания российского общества как источник экстремизма 43

С.В. КАВЕШНИК. Фазы преступной деятельности, связанной с получением взятки с использованием посредника 49

Д.А. КРАВЦОВ. Роль следователя в профилактике преступлений 55

С.В. КУЗНЕЦОВ. О квалификации статьи 238 УК РФ применительно к ненадлежащей медицинской деятельности 58

Оригинал-макет
подготовлен издательством
«ЮНИТИ-ДАНА»

- Мнение редакции может не совпадать с точкой зрения авторов публикаций. Ответственность за содержание публикаций и достоверность фактов несут авторы материалов. За сведения, содержащиеся в рекламных объявлениях, редакция ответственности не несет.
- Редакция не вступает в переписку с авторами писем, рукописи не рецензируются и не возвращаются.
- При перепечатке или воспроизведении любым способом полностью или частично материалов журнала «Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации» ссылка на журнал обязательна.
- В соответствии со ст. 42 Закона РФ от 27 декабря 1991 г. № 2124-1 «О средствах массовой информации» письма, адресованные в редакцию, могут быть использованы в сообщениях и материалах данного средства массовой информации, если при этом не искажается смысл письма. Редакция не обязана отвечать на письма граждан и пересылать эти письма тем органам, организациям и должностным лицам, в чью компетенцию входит их рассмотрение. Никто не вправе обязать редакцию опубликовать отклоненное ею произведение, письма, другое сообщение или материал, если иное не предусмотрено законом.

Формат 60x84 1/8. Печ. л. 19,75
Печать офсетная

Отпечатано в типографии
«Буки Веди» ООО «Ваш
полиграфический партнер»
Москва, Ильменский пр-д, д. 1,
корп. 6.

Тел.: (495) 926-63-96

Цена договорная. Тираж 3000 экз.
Первый завод — 1000 экз.

Т.Н. ПЕТРОВА, Н.О. БУИНЦЕВА. О возможности привлечения работников медицинской организации к ответственности за неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего (ст. 156 УК РФ) 63

Е.А. ШЕКК. Актуальные вопросы противодействия наркопреступности в современных условиях 67

Л.А. ШМАРОВ. Применение статьи 238 УК РФ при расследовании уголовных дел по «врачебным делам» ... 71

Н.Д. ЭРИАШВИЛИ. Присвоение и растрата имущества в Российской Федерации: проблемы уголовно-правовой квалификации 77

С.А. ЯШКОВ. К вопросу об исчислении доли неуплаченных налогов, сборов, страховых взносов в целях привлечения к ответственности за налоговые преступления 80

Уголовный процесс

Д.А. ВАРНАВСКИЙ. Проверка сообщения о преступлении: генезис и перспектива 84

Г.М. ГРИГОРЯН. Особенности производства допроса военнослужащих противоборствующей стороны вооруженного конфликта при расследовании военных преступлений 88

Е.Н. КЛОПОВА. О зарубежном опыте формирования концепции потерпевшего и системы его прав в уголовном судопроизводстве 99

Н.В. КОНДРАТКОВА. Об использовании специальных знаний на стадии рассмотрения сообщения о преступлении 104

И.Б. СЕРЕБРЕННИКОВ. Производство по уголовным делам в отношении умерших лиц 108

Судебная деятельность, прокурорская деятельность, правозащитная и правоохранительная деятельность

В.О. ЗАХАРОВА. Основы этического взаимодействия следователя с судьей 112

Криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность

С.В. БАРИНОВ. О способах выражения свободного повода для возбуждения уголовного дела по факту нарушения неприкосновенности частной жизни 115

С.М. ЛЕГОСТАЕВ, В.Ф. ВАСЮКОВ. Некоторые вопросы использования геномной информации при расследовании тяжких преступлений 120

А.А. СТРЕЛКОВ. Криминалистическая томография: способ исследования тела в целях установления причины смерти и/или идентификации личности ... 124

Экономические науки

Экономика и управление народным хозяйством

Л.В. ШМАНЁВА. К вопросу о роли и месте экономической безопасности в системе национальной безопасности Российской Федерации 128

Финансы, денежное обращение и кредит

Е.Л. ЛОГИНОВ, Ю.А. РОМАНОВА, В.Ю. БОРТАЛЕВИЧ. Регулирование оборота криптовалют, майнинга и ICO как основа для использования единой электронной валюты в рамках ЕАЭС 133

Психологические науки

Общая психология, психология личности, история психологии

А.Н. АЛЕХИН, Е.С. ЧЕРКАСОВА, А.В. БУКИН. Возможности психофизиологического исследования в целях объективизации данных аномального сексуального поведения 138

Психология труда, инженерная психология, эргономика

Д.В. ДЕУЛИН, А.В. СИЛЕЦКАЯ. Определение достоверности показаний подозреваемых в совершении преступлений экономического характера безынструментальным способом 142

Юридическая психология

Е.В. ИЛЬЮК. На руководящие должности требуются харизматики 147

Научная жизнь

Л.А. ДМИТРИЕВА. Результаты и направления развития научной деятельности профессорско-преподавательского состава Московской академии Следственного комитета Российской Федерации в 2017 году 152

Критика. Библиография

П.В. ВДОВЦЕВ, В.Н. КАРАГОДИН. Рецензия на монографию Л.М. Володиной «Назначение уголовного судопроизводства и проблемы его реализации» 156

FOUNDER

**Moscow Academy of the
Investigative Committee
of the Russian Federation**

*Acting rector of the Moscow
Academy of the Investigative
Committee of the Russian
Federation candidate of law
major general of justice
A.M. Bagmet*

EDITORIAL STAFF

*Editor-in-Chief of the Joined
Editorship*

N.D. Eriashvili,
*the winner of an award
of the Government
of the Russian Federation
in the field of science and
equipment, doctor of economy,
candidate of law
and history, professor
E-mail: professor60@mail.ru*

*Scientific editor,
responsible for publishing*

A.Zh. Sarkisyan,
*director of editorial
and Publishing Department
of the Moscow Academy
of the Investigative Committee
of the Russian Federation,
candidate of law*

*The issue was
prepared by:*

Editor

I.D. Nesterova

Painter

A.P. Yakovlev

Imposition

M.A. Bakayn

*The journal is registered
by the Federal Service
for supervision in the sphere
of telecom, information
technologies and mass
communications.*

**The certificate of registration
PI № FS 77-69345**

*Editorial staff address:
125080, Moscow, st. Vrubelya, d. 12
Tel.: 8 (499) 740-60-14,
8 (499) 740-60-15
E-mail: ask_rf@mail.ru*

**BULLETIN OF MOSCOW ACADEMY
OF THE INVESTIGATIVE
COMMITTEE
OF THE RUSSIAN FEDERATION**

CONTENT № 1/2018

Congratulations on your birthday and. about. rector
of the Moscow Academy of the Russian Academy
of Sciences A.M. Bagmet 11

International scientific-practical conference «Pre-trial
proceedings in criminal cases on professional crimes
committed by medical workers» (February 15, 2018) 12

A.I. BASTRYKIN. The decade of the secretary committee
of the Russian Federation: successes and main directions
investigation activities 15

A.M. BAGMET, K.K. KLEVTSOV. On some problems
of compensation for damage in criminal cases
in the framework of international cooperation between
Russia and foreign countries 21

**Theory and history of law and state; history
of legal doctrines**

I.I. ORDINARZEV, V.N. BELONOVSKIY. About electoral
culture of Russia on the front of two epoches (the influence
of October 1917 on the electoral culture of Russia) 26

Criminal law and criminology; criminally-executive law

E.G. BIKOVA. The problem of criminal responsibility
of an independent appraiser 32

V.V. BYCHKOV, V.B. VEHOV. Criminal law countering crimes
related to violation of radiological safety
in the soviet union and the Russian Federation 36

M.Yu. ZELENKOV. Social problems of education of the russian
society as a source of extremism 43

S.V. KAVESHNIK. Stages of criminal activity related
to receiving a branch through the intermediary 49

D.A. KRAVCOV. Role investigators in crime prevention 55

S.V. KUZNETSOV. About qualification of article 238
of the criminal code of the Russian Federation
in relation to improper medical activity 58

T.N. PETROVA, N.O. BUINTSEVA. On the possibility
of involvement of the medical organization employees
responsible for non-execution of duties on education
of minors (art. 156 of the Russian Federation
Criminal Code) 63

The original-model is created by publishing house «UNITY-DANA»

■ The opinion of editorial staff may not coincide with the point of view of the authors of publications. The responsibility of publications maintenance and reliability of the facts lies on authors. First of all editorial staff publishes materials of the subscribers.

■ Editorial staff does not enter into a correspondence to authors of letters, manuscripts does not return.

■ At a reprint or reproduction by any method, in full or in part journal materials «Bulletin of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation» the reference to the journal is obligatory.

■ In accordance with the Law of the Russian Federation «About mass media» of 27 December 1991 № 2124-1, letters addressed to the editorial staff, may be used in messages and materials of mass media, if it does not distort the meaning of the letter. Editorial staff is not obliged to answer letters of citizens and to remit these letters to those bodies, the organizations and officials, whose competence includes their consideration. Nobody has the right to oblige editorial staff to publish the product, the letter, other message or a material that has been dismissed earlier, if other is not statutory.

Format 60x84 1/8. Offset printing
Circulation 1000 copies «Buki Vedi»
«Your Publishing Partner»
Moscow, Ilmensky pr-d,
d. 1, bldg.6
Tel. 8 (495) 926-63-96

E.A. SHEKK. Topical issues of combating drug crime in modern conditions 67

L.A. SHMAROV. The application of article 238 of the criminal code during the investigation of criminal cases on «medical cases» 71

N.D. ERIASHVILI. Misappropriation and embezzlement of property in the Russian Federation: problems of criminal-legal qualification 77

S.A. YASHKOV. On the issue of calculating the share of unpaid taxes, fees, insurance premiums for the purpose of prosecution for tax crimes 80

Criminal trial

D.A. VARNAVSKI. Verification of the crime report: genesis and perspective 84

H.M. GRIGORYAN. Peculiarities of interrogation of servicemen of the opposing side of the armed conflict in the investigation of war crimes 88

E.N. KLOPOVA. The foreign experience of formation of the concept of the victim and the system of rights in criminal proceedings 99

N.V. KONDRATKOVA. The use of specialized knowledge at the stage of consideration of a crime report 104

I.B. SEREBRENNIKOV. Proceedings in criminal cases against deceased persons 108

Judicial activity, prosecutorial activity, human rights and law enforcement activities

V.O. ZAKHAROVA. The ethical basis of interaction of the investigator with the judge 112

Forensics; forensic and expert activity; operatively-search activity

S.V. BARINOV. On ways of expressing the free reason for initiation criminal proceedings on the fact of violation of privacy 115

S.M. LEGOSTAEV, V.F. VASYUKOV. Some issues of the use of genomic information in the Investigation of serious crimes 120

A.A. STRELKOV. Criminalistic tomography: a way of examining the body in order to establish the cause of death and / or identity 124

Economic sciences

Economy and management of national economy

L.V. SHMANYOVA. On the role and place of economic security in the national security system of the Russian Federation 128

Finance, money circulation and credit

E.L. LOGINOV, Yu.A. ROMANOVA, V.Yu. BORTALEVICH. The regulation of crypto currencies, mining and ICO as a basis for the use of a single electronic currency within the Eurasian economic union 133

Psychological sciences

General psychology, psychology of personality, history of psychology

A.H. АЛЕХИН, Е.С. ЧЕРКАСОВА, А.В. БУКИН. Возможности психофизиологического исследования в целях объективизации данных аномального сексуального поведения 138

Psychology of work, engineering psychology, ergonomics

D.V. DEULIN, A.V. SILECKAYA. Detection of hidden information is not instrumental methods against persons suspected of committing economic crimes..... 142

Legal psychology

E.V. ILYUK. Charism is needed for leadership position 147

The scientific life

L.A. DMITRIEVA. Results and directions of development of scientific activity of the teaching staff of the Moscow academy of the investigative committee of the Russian Federation in 2017 year... 152

Criticism. Bibliography

П.В. ВДОВЦЕВ, В.Н. КАРАГОДИН. Рецензия на монографию Л.М. Володиной «назначение уголовного судопроизводства и проблемы его реализации» 156

*Анатолию Михайловичу Багмету
в честь дня его рождения*

С днём рождения!

Вы рождены в святой для церкви день,
Бог дал Вам силу, дал талант и силу воли,
В СК пришли, чтоб защитить страну
От беспредела и материнской боли.

Вас с детства трудолюбию родители учили,
И эти качества Вы сыновьям своим привили,
Сейчас всё лучшее студентам Вы передаёте,
Но сердце Ваше как всегда на взлёте.

Вы следственной работе тридцать лет отдали,
Высокие должности по службе занимали,
Вы честно нашей Родине служили,
Награды по заслугам получили.

Ваш опыт и талант границ не знает,
Проблемы все по жизни покоряет.
Служебные задачи всегда Вам были по плечу,
Я это искренне, от сердца говорю.

Вы много сделали для нашей Академии, СК,
У Вас железная и твёрдая рука,
Которая в работе очень помогает,
И многие проблемы в одночас решает.

Активностью своей Вы подчинённых заряжаете,
В работе равных нет Вам, так и знайте.
Пусть года пройдут, и все поймут,
Какой огромный в Академию был вложен
Лично Вами труд.

Побольше Вам энергии, терпения, удачи,
И счастья для семьи Вашей в придачу,
Чтоб трудолюбием своим нас заряжали,
И чтоб проблем по службе Вы не знали.

И знамя гордо Академии держали,
Побед в науке, чтоб побольше достигали,
А зная Ваш характер, так и будет,
Ваш вуз в России скоро лучшим будет.

Студенты Ваши станут «важняками»,
А Вы гордиться будете выпускниками.
Для педагога лучше нет награды,
Чем право гордости своими учениками.

Спасибо Вам за мудрость и терпенье,
За старые заслуги и новые свершенья,
Вы патриот страны и нашего СК,
Здоровья Вам желаю на годы и века.

07.01.2018 г.

С уважением,

В. Костенко

Международная научно-практическая конференция «Досудебное производство по уголовным делам о профессиональных преступлениях, совершенных медицинскими работниками» 15 февраля 2018 г.

15 февраля 2018 года в Московской академии Следственного комитета Российской Федерации проведена Международная научно-практическая конференция «Досудебное производство по уголовным делам о профессиональных преступлениях, совершенных медицинскими работниками».

Одним из почетных гостей конференции стал президент Союза медицинского сообщества «Национальная медицинская палата», доктор медицинских наук, профессор **Леонид Михайлович Рошаль**.

Открывая пленарное заседание конференции, и.о. ректора Московской академии СК России генерал-майор юстиции **Анатолий Михайлович Багмет** подчеркнул важность объективного расследования и деликатного подхода к уголовно-

правовой оценке случаев ненадлежащего оказания медицинской помощи. Ректор опроверг сложившееся в медицинском сообществе мнение об усилении внимания правоохранителей к неблагоприятным исходам лечения, о так называемой развернувшейся «охоте на ведьм», указав, что Председатель Следственного комитета А.И. Бастрыкин требует от следователей объективного и беспристрастного, квалифицированного разбирательства в каждом конкретном случае.

А.М. Багмет

В своем выступлении Л.М. Рошаль сообщил о необходимости пересмотра подходов к представлениям о совершении врачами преступлений. Им отмечено, что в настоящее время наблюдается общемировая тенденция к увеличению претензий пациентов к медицинским работникам на некачественное лечение или неблагоприятные

исходы лечения. Главное, о чем всегда необходимо помнить, — медицина невозможна без благоприятных исходов лечения. Здравоохранение знает о своих проблемах, одной из центральных проблем является подготовка и повышение квалификации медицинских работников, что в ряде случаев является при-

чиной ненадлежащего оказания медицинской помощи, врачи должны учиться постоянно. Леонид Михайлович отметил, что совместный диалог в направлении разрешения проблемных вопросов — это только начало междисциплинарной дискуссии и предложил в дальнейшем

организовать круглый стол со специалистами обоих направлений для выработки и обсуждения конкретных предложений по совершенствованию работы правоохранителей и медиков в деле объективной оценки медицинских происшествий.

Л.М. Рощаль

С докладами выступили представители стран СНГ:

— следователь по особо важным делам отдела по расследованию преступлений против личности и общественной безопасности управления по Гомельской области Следственного комитета Республики Беларусь, подполковник юстиции **Трофименко Александр Михайлович**;

— заместитель директора по науке Костанайского филиала Челябинского государственного университета (Республика Казахстан), кандидат юридических наук, доцент, член Оксфордского академического союза, эксперт Комиссии по правам человека при Президенте Республики Казахстан. **Бекмагамбетов Алимжан Бауржанович**.

На пленарном заседании выступили:

Вазюлин Сергей Анатольевич — руководитель Московского межрегионального следственного управления на транспорте Следственного комитета Российской Федерации, Почетный работник Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации, генерал-майор юстиции.

Ковалев Андрей Валентинович — директор Российского центра судебно-медицинской экспертизы Министерства здравоохранения России, доктор медицинских наук.

Гирько Сергей Иванович — главный научный сотрудник Научно-исследовательского института ФСИН России, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации.

Морозов Юрий Евсеевич — профессор кафедры судебной медицины Первого Московского государственного медицинского университета имени И.М. Сеченова Министерства здравоохранения Российской Федерации; врач судебно-медицинский эксперт, доктор медицинских наук.

Колкутин Виктор Викторович — профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин юридического факультета Российского государственного социального университета, доктор медицинских наук, профессор, Заслуженный врач Российской Федерации.

Спиридонов Валерий Александрович — руководитель отделения судебно-медицинских

исследований экспертно-криминалистического отдела Следственного управления СК России по Республике Татарстан; заведующий кафедрой судебной медицины Казанского медицинского университета Минздрава РФ, доктор медицинских наук, доцент, Заслуженный врач Республики Татарстан.

Кильдюшов Евгений Михайлович — заведующий кафедрой судебной медицины лечебного факультета Российского национального исследовательского медицинского университета имени Н.И. Пирогова Минздрава России, доктор медицинских наук, профессор.

Самищенко Сергей Степанович — главный научный сотрудник Российского федерального центра судебной экспертизы при Минюсте России, кандидат медицинских наук, доктор юридических наук, профессор, Почетный работник высшего профессионального образования.

Гаврилов Борис Яковлевич — профессор кафедры управления органами расследования преступлений Академии управления МВД России, доктор юридических наук, профессор, Зас-

луженный юрист РФ, генерал-майор юстиции в отставке.

В ходе работы форума обсудили проблемы обоснованности привлечения медицинских работников к уголовной ответственности, роль судебно-медицинской экспертизы в оценке дефектов оказания медицинской помощи и установлении причинно-следственных связей, процессуальные проблемы расследования, связанные со сроками следствия и сроками давности привлечения к уголовной ответственности, вопросы участия специалистов, обладающих специальными медицинскими познаниями и многие другие.

Особый интерес вызвали выступления практиков — следователей Следственного комитета и судебно-медицинских экспертов, которые обратили внимание участников конференции не только на проблемные моменты, в том числе и взаимодействия правоохранителей, экспертов, врачей, ученых, но и поделились положительным опытом решения возникших проблем.

Александр Иванович БАСТРЫКИН,
Председатель Следственного комитета
Российской Федерации,
доктор юридических наук, профессор,
генерал юстиции Российской Федерации

Научная специальность: 12.00.08 — Уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

ДЕСЯТИЛЕТНИЙ РУБЕЖ СЛЕДСТВЕННОГО КОМИТЕТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: УСПЕХИ И ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СЛЕДСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация. В свете 10-летнего юбилея Следственного комитета Российской Федерации в статье подводятся итоги по основным направлениям его деятельности, акцентируется значительное повышение уровня раскрываемости тяжких и особо тяжких преступлений, в том числе и преступлений прошлых лет, дела по которым были ранее приостановлены.

Ключевые слова. Следственный комитет Российской Федерации, раскрываемость преступлений, возмещение ущерба, экспертные исследования, экстратерриториальная юрисдикция, экстремизм, невыплата зарплат.

Alexander Ivanovich BASTRYKIN,
Chairman of the Investigative Committee
of the Russian Federation
Doctor of Law, Professor,
General of Justice of the Russian Federation

THE DECADE OF THE SECRETARY COMMITTEE OF THE RUSSIAN FEDERATION: SUCCESSES AND MAIN DIRECTIONS INVESTIGATION ACTIVITIES

Abstract. In the light of the 10th anniversary of the Investigative Committee of the Russian Federation, the article summarizes the main areas of its activities, emphasizing a significant increase in the level of detection of serious and particularly serious crimes, including crimes of past years, cases on which were previously suspended.

Key words. Investigative Committee of the Russian Federation, the detection of crimes, compensation for damage, expert research, extraterritorial jurisdiction, extremism, non-payment of wages.

С момента образования Следственного комитета Российской Федерации минуло 10 лет¹.

¹ Федеральный закон от 5 июня 2007 г. № 87-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2007. № 24. Ст. 2830.

Разделение функций прокурорского надзора и предварительного следствия позитивно отразилось на качестве досудебного производства, а также повысило уровень обеспечения прав и законных интересов его участников, что, кстати, подтверждается статистикой.

В 2017 году раскрываемость убийств впервые в новейшей истории Российской Федерации превысила уровень 93%, фактов умышленного причинения тяжкого вреда здоровью

со смертельным исходом — 96%, а изнасилований — 98%².

Благодаря следователям Следственного комитета, в 2017 году удельный вес обеспечительных мер по возмещению ущерба составил 71,7%, то есть 64 млрд руб. Направлено в суды свыше 90 тыс. уголовных дел, в том числе 6 тыс. о коррупции, 7 тыс. о преступлениях в отношении несовершеннолетних и 14 тыс. об экономических преступлениях.

При создании Следственного комитета в 2007 году от прокуратуры было принято более 200 тыс. нераскрытых уголовных дел. Развитие криминалистических подразделений ведомства позволило сделать серьезный шаг к тому, чтобы это число сократить. За 10 лет Следственным комитетом раскрыто около 67 тыс. преступлений прошлых лет, уголовные дела по которым были приостановлены.

Конечно, высоких показателей удалось добиться благодаря эффективному взаимодействию следователей с подразделениями МВД и ФСБ России, но именно под руководством следователей.

Впечатляющих результатов добились наши экспертные подразделения. Они обладают уникальным оборудованием, технологиями и проводят 24 вида сложных высокотехнологичных экспертных исследований. Среди них молекулярно-генетические, компьютерно-технические, информационно-аналитические, фоноскопические, психофизиологические и другие. Ежегодно экспертами ведомства выполняется более 30 тыс. экспертиз и исследований, которые становятся доказательственной базой при расследовании преступлений.

В 2017 году создан корпус судебных экспертов. Их специализация — судебно-оценочные и строительно-технические экспертизы, проведение которых требуется для высокопрофессионального экспертного сопровождения расследования преступлений коррупционной и экономической направленности. При этом уже много лет Следственный комитет активно продвигает организацию отечественных научных разработок в области криминалистического исследования ДНК. На учете данных ДНК в Следственном комитете состоят более 16 тыс. генетических профилей, выделенных по результатам исследуемых следов по уголовным делам. Более 2 тыс. добавлено в текущем году.

² См. подробно: *Козлова Н.* Причины и следствие // Российская газета. 2018. 15 января.

Высокоразвитые информационные технологии используются и в преступной деятельности. По уголовным делам приходится работать с различными электронными устройствами: телефонами, смартфонами, планшетами, ноутбуками и др. Информация из этих устройств может быть значимой для следствия. Поэтому в следственную практику внедрены аппаратные и программные комплексы, позволяющие ее извлекать и анализировать. За последние три года следователями-криминалистами центрального аппарата осмотрено более 5 тыс. таких устройств по уголовным делам. Добытая в результате этого информация имеет важное доказательственное значение, используется для установления всех обстоятельств совершенного преступления и лиц, к ним причастных.

Еще одно развиваемое направление — использование возможностей космической съемки при расследовании преступлений. Следственный комитет имеет доступ к ряду ресурсов хранения данных дистанционного зондирования Земли, содержащих материалы съемки, в том числе зарубежных космических аппаратов. Такие материалы востребованы при расследовании экономических и экологических преступлений. Полученные снимки неоднократно способствовали установлению обстоятельств совершения преступлений, признавались доказательствами по уголовным делам, служили неоспоримым опровержением защитных версий подозреваемых и обвиняемых.

Так, в Республике Саха (Якутия) своевременный осмотр неисправного планшета потерпевшей в рамках уголовного дела о доведении до самоубийства позволил получить значимую информацию о переписке ребенка и иные необходимые для следствия данные.

Благодаря криминалистам, по уголовному делу в отношении бывшего главы Республики Марий Эл Л. Маркелова в ходе осмотра изъятых электронных устройств также удалось обнаружить и восстановить удаленные данные, представляющие интерес для следствия.

В Краснодарском крае расследовалось уголовное дело о мошенничестве с земельным участком, находящимся в государственной собственности. Обвиняемый утверждал, что ранее на участке им было возведено капитальное строение, это являлось основанием для приобретения земли по заниженной стоимости. Однако потом, с его слов, постройка была снесена. Запросив данные со спутников за определенный период времени, наши криминалисты выясни-

ли, что никаких строений там не было. Таким образом, версию защиты удалось опровергнуть.

В ряде случаев данные со спутников помогли установить размеры ущерба при чрезвычайных происшествиях. Такая практика применялась, например, при расследовании уголовных дел по факту уничтожения пожаром жилых домов в Красноярском крае и Волгоградской области в 2017 году.

Для блокировки экстремистских сайтов следователи активно взаимодействуют с органами прокуратуры и Роскомнадзором. Оперативно направляют туда полученные в ходе следствия материалы, подтверждающие распространение в Интернете противоправной информации.

Как правило, это текстовые и аудиовизуальные материалы, связанные с деятельностью международных террористических организаций, а также призывы оказывать финансовую помощь террористическим группам с указанием номеров мобильных телефонов, QIWI-кошелька и иных платежных реквизитов. И положительный опыт такой работы имеется. Уже заблокированы сайты запрещенных в РФ организаций «Кавказ-центр», «Имарат Кавказ» и ряд других, которые осуществляли информационное обеспечение деятельности участников бандаформирований Северо-Кавказского федерального округа. Они подробно освещали совершаемые ими убийства сотрудников правоохранительных органов и нападения на здания органов власти. Подобные методы экстремистов и террористов должны без промедления пресекаться, чтобы не дать им даже малейшего шанса для расшатывания общественно-политической обстановки в стране.

Действующий порядок предусматривает блокировку сайтов на основании судебного решения. Однако это требует определенного времени, в течение которого ресурс будет продолжать работать. Тем самым в целях активного пресечения экстремизма представляется целесообразным предусмотреть внесудебный (административный) порядок включения информации в федеральный список экстремистских материалов. А также блокировки доменных имен сайтов, которые распространяют такую информацию. Если обладатели подобной информации не считают ее экстремистской, пусть обжалуют действия уполномоченных госорганов в суде. Считаю, что такой порядок даст возможность более оперативно реагировать на пропаганду экстремизма в Интернете.

Подобная практика пресечения распространения противоправной информации существует в Китайской Народной Республике. К примеру, министерство промышленности и информатизации Китая в 2016 году ввело запрет на работу электронных СМИ, полностью или частично принадлежащих иностранным резидентам. Теперь такие СМИ больше не смогут распространять информацию через Интернет, а в лучшем случае — только посредством печатных изданий. Китайские же СМИ будут сотрудничать с иностранными онлайн-СМИ только при наличии разрешения этого министерства. Кстати, там в руководстве национальных СМИ смогут работать только граждане Китая, а серверы онлайн-СМИ могут находиться только в КНР. Представляется, что в разумной мере этот опыт вполне мог бы быть взят на вооружение и в России.

В целях пресечения экстремизма следует упорядочить выезд российской молодежи, исповедующей ислам, на учебу в зарубежные теологические учебные заведения. Кроме того, учитывая имеющиеся факты выезда из России в «горячие точки» радикально настроенных лиц (и въезда оттуда), в первую очередь, из числа молодежи, необходимо принять дополнительные меры к исправлению ситуации.

Уверен, что институты гражданского общества могут способствовать противодействию экстремизму и терроризму. Однако следует усилить антиэкстремистскую работу с участием представителей Минобрнауки, МВД, Роскомнадзора, Росмолодежи и Роспечати. Шире привлекать общественность и средства массовой информации, молодежные и студенческие организации, волонтеров, преподавательский состав вузов, а в наиболее проблемных регионах — инициировать профилактическую работу на уровне школ. Важную роль играют и общественные советы при следственных органах Следственного комитета. Их деятельность позволяет на постоянной основе объединять усилия работников следственных органов и наиболее авторитетных представителей общественности для достижения общих целей по укреплению правопорядка.

В целях противодействия различного рода попыткам дестабилизировать обстановку в стране необходима продуманная и последовательная концепция информационной политики. Представляется важным определиться с пределами цензурирования в России глобальной сети Интернет и средств массовой информации, так как эта проблема в настоящее время вызывает

острые дискуссии в свете активизации защитников прав на свободу получения и распространения информации.

Кроме того, целесообразно провести специальные слушания на площадке Государственной Думы с привлечением экспертов, представителей мусульманских конфессиональных организаций, проповедующих цивилизованный, мирный ислам. Они позволят разоблачить истинные цели и намерения исламских экстремистов, опровергнуть их теоретические подходы, противоречащие реалиям современного мира и коренным интересам исламских стран. При этом на государственных и общественных телеканалах важно сократить в телепрограммах объемы демонстрации насилия и агрессии.

Следственный комитет не может оставаться в стороне и от международной обстановки, так как она напрямую влияет на все стороны жизнедеятельности нашего государства. Военные конфликты в разных странах мира и сопутствующие им преступления, не могут не затрагивать российское общество. При этом можно сделать вывод, что международная система сдерживания в настоящее время пробуксовывает.

В историю навсегда вошли решения Нюрнбергского и Токийского трибуналов, где судили военных преступников. Думаю, многие слышали и про другие международные трибуналы, которые беспристрастно выносили свои решения. Но есть и совершенно противоположные примеры, когда мировым сообществом в лице ООН и других международных организаций игнорируются факты совершения международных преступлений. В том числе серьезных нарушений международного гуманитарного права военно-политическими блоками и коалициями под предлогом обеспечения «коллективной безопасности» и отдельными мировыми политическими игроками, преследующими свои корыстные геэкономические интересы. Поэтому отрицать эффективность таких институтов, конечно, нельзя, но их объективность в последнее время вызывает серьезные сомнения. Ведь вопрос привлечения международных преступников к ответственности стоит очень остро. Однако привлекаться к уголовной ответственности они должны национальными органами предварительного расследования и судебными органами государств, имеющими возможность в силу норм международного права и внутригосударственного законодательства иметь юрисдикцию, в том числе экстратерриториальную.

Именно так Следственный комитет ведет сбор доказательств преступлений, совершенных украинскими военнослужащими и иными лицами против гражданского населения в ходе вооруженного конфликта немеждународного характера на территории юго-востока Украины.

В случае отсутствия юрисдикции на территории другого государства сбор доказательств по уголовным делам производится исключительно на территории Российской Федерации. У нас есть возможность проведения следственных действий с участием лиц, прибывших в Россию, выемки у них предметов и материалов, признаваемых вещественными доказательствами, производства по ним судебных экспертиз. При необходимости сбора доказательств, находящихся за рубежом, в порядке, предусмотренном международными договорами РФ, следователи направляют запросы о правовой помощи.

Существует потребность международного сообщества в фиксации процессуальным путем доказательств военных и иных международных преступлений, совершенных в юго-восточной Украине представителями украинских силовых структур. Однако украинскими властями такие преступления либо не расследуются, либо следствие по ним идет ненадлежащим образом. Поэтому работа компетентных органов России — это единственный способ своевременно и объективно зафиксировать обстоятельства этих противоправных деяний. Публикуемые доклады и отчеты Управления Верховного комиссара ООН по правам человека, Специальной мониторинговой миссии ОБСЕ на Украине, ряда иных международных структур также нацелены на фиксацию следов данных преступлений, однако с точки зрения уголовного процесса их деятельность не может рассматриваться в качестве получения пользующихся юридической силой доказательств.

Помимо обеспечения интересов национальной юстиции собранные российским следствием материалы и доказательства либо их копии могут быть переданы в органы международной юстиции, в том числе для решения вопроса об ответственности украинского государства за международно-противоправные деяния.

С 2014 года по настоящее время в Следственном комитете возбуждено 209 уголовных дел, связанных с событиями на Украине. По ним привлекаются к уголовной ответственности 128 лиц. Из них 146 уголовных дел, по которым проходят 72 должностных лица вооруженных сил Украины, в том числе 20 лиц из числа

высшего военного руководства. Это уголовные дела о преступлениях разных категорий, но прежде всего это, конечно же, особо тяжкие преступления против мира и безопасности человечества.

Украинские военнослужащие нарушают все договоренности и международные нормы, в частности, Конвенции: «О защите гражданского населения во время войны», «О правах ребенка», «О предупреждении преступления геноцида». В течение трех лет они неоднократно обстреливали из тяжелых видов вооружения неизбирательного характера гражданские объекты, в том числе жилые дома, школы, больницы Донбасса, что привело к гибели сотен мирных людей. Следственный комитет квалифицирует эти действия по статье 356 «Применение запрещенных средств и методов ведения войны» УК РФ.

Следственным комитетом продолжается расследование обстоятельств нападений на российские заграничные учреждения, расположенные на территории Украины и пользующиеся международной защитой. Проведен комплекс следственных действий и оперативно-разыскных мероприятий, позволивших установить конкретных лиц, совершивших эти преступления. В отношении восьми граждан Украины вынесены постановления о привлечении в качестве обвиняемых, и они объявлены в международный розыск. Мы не можем оставаться безразличными и к многочисленным фактам осквернения скульптурных и архитектурных сооружений, посвященных борьбе с фашизмом и жертвам фашизма, а также осквернению символов воинской славы России на территории Украины. По фактам осквернения украинскими националистами памятников в городе Глиняны Львовской области, в Новомосковске Днепропетровской области Следственным комитетом возбуждены уголовные дела по статье 354.1 «Реабилитация нацизма» УК РФ и устанавливаются обстоятельства этих преступлений.

К сожалению, некоторые наши граждане, разделяющие радикальные взгляды, уехали на Украину, где вступили в различные запрещенные экстремистские организации либо принимали участие в боевых действиях на стороне украинских вооруженных формирований. А кто-то даже пытался вербовать людей на территории России. Все эти лица устанавливаются и привлекаются к уголовной ответственности по соответствующим статьям Уголовного кодекса, например, о наемничестве (ст. 359) либо свя-

занным с экстремистской деятельностью. Двое граждан России уже осуждены к реальному лишению свободы на срок 5 и 7 лет, еще в отношении нескольких человек расследуются уголовные дела.

В последнее время Следственный комитет занимается и расследованием уголовных дел о невыплате заработной платы.

Право на оплату труда закреплено в Конституции страны, и его защита — один из приоритетов Следственного комитета. К сожалению, острота проблемы задержек и невыплаты заработной платы по-прежнему не снижается.

Большинство случаев задолженности связано не с работой бюджетных организаций, а, как ни странно, с деятельностью больших, в том числе добывающих, компаний. В общем объеме просроченной задолженности по заработной плате 42% приходится на обрабатывающие производства, 28% — на строительство, 11% — на добычу полезных ископаемых. Имеются проблемы в сфере ЖКХ.

Парадокс, граждане исправно платят по счетам управляющих компаний, содержимое недр нашей страны успешно реализуется, а зарплата работникам в этих хозяйствующих субъектах не выплачивается. Уже стало негативной традицией у некоторых недобросовестных предпринимателей в добывающих отраслях задерживать, а то и вовсе не выплачивать заработную плату работающим вахтовикам. Расчет простой: уехал работник после окончания вахты и пусть попробует на расстоянии добиться соблюдения своих прав. Добьется — выплатят, нет — ну и ладно, «простят» ему зарплату.

Более половины общей суммы задолженности приходится на организации, находящиеся в стадии банкротства. Недобросовестные арбитражные управляющие, распродавая активы предприятий, в последнюю очередь задумываются о погашении задолженности перед работниками по заработной плате.

В 2017 году в отношении руководителей предприятий — злостных неплательщиков заработной платы расследовалось 2777 уголовных дел о преступлениях рассматриваемой категории. Завершено расследование 1449 уголовных дел, что на 68 % больше, чем в 2016 году. В ходе следствия по окончанным производством уголовным делам установлен ущерб в размере 4,2 млрд руб., но самое важное, что в результате мер, принятых следствием, нам удалось увеличить более чем на четверть сумму возме-

ного ущерба, которая составляет 3,2 млрд рублей, а это почти 78%.

Помимо этого, по ходатайству следователей наложен арест на имущество на сумму свыше 1 млрд рублей, что более чем в два раза больше, чем в 2016 году. В Следственном комитете регулярно собираются совещания по этому вопросу, и спрос с руководителей следственных подразделений в субъектах, которые недостаточно серьезно относятся к организации расследования таких уголовных дел, очень высокий.

Следует отметить и профилактику данных преступлений. В ряде регионов руководителями следственных управлений были приняты трудовые коллективы предприятий, на которых имелись факты задержки заработной платы. Они разъяснили работодателям последствия их действий, и после этого задолженности были погашены в кратчайшие сроки.

По этой категории уголовных дел Следственный комитет стремится добиться, в первую очередь, возмещения ущерба потерпевшей стороне. С учетом этого предлагается предусмотреть в качестве основания освобождения от уголов-

ной ответственности руководителя организации или работодателя — физического лица погашение ими в полном объеме просроченной задолженности по заработной плате, пенсиям, стипендиям, пособиям и иным социальным выплатам до окончания предварительного расследования.

С другой стороны, мы предлагаем увеличить санкцию части второй статьи 145.1 «Невыплата заработной платы, пенсий, стипендий, пособий и иных выплат» УК РФ, предусмотрев возможность назначения наказания в виде лишения свободы на срок до четырех лет. Это даст возможность осуществлять оперативно-разыскные мероприятия в целях выявления, предупреждения, пресечения и раскрытия этих преступлений.

Таким образом, Следственный комитет своей активной, инициативной, профессиональной и принципиальной деятельностью полностью подтверждает свой статус самостоятельного правоохранительного органа, находящегося в авангарде борьбы с преступностью как отечественной, так и международной.

Анатолий Михайлович БАГМЕТ,
и.о. ректора Московской академии
Следственного комитета Российской Федерации,
Почетный сотрудник Следственного
комитета Российской Федерации,
кандидат юридических наук, доцент
E-mail: akskrf@yandex.ru

Кирилл Константинович КЛЕВЦОВ,
старший преподаватель кафедры
уголовного процесса Московской академии
Следственного комитета Российской Федерации,
кандидат юридических наук
E-mail: klevtsov001@gmail.com

Научная специальность: 12.00.09 – Уголовный процесс

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ ВОЗМЕЩЕНИЯ УЩЕРБА ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ В РАМКАХ МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА РОССИИ И ИНОСТРАННЫХ ГОСУДАРСТВ

Аннотация. В статье исследуются проблемы, связанные с возмещением ущерба по уголовным делам о преступлениях, совершенных лицами, находящимися на момент предварительного расследования и судебного разбирательства за рубежом, а также рассматриваются вопросы, касающиеся репатриации из-за рубежа похищенного имущества.

Ключевые слова: возмещение ущерба, правовая помощь, международное сотрудничество, конфискация имущества, наложение ареста на имущество.

Anatoliy Mikhailovich BAGMET,
Acting rector of the Moscow academy
of the Investigative committee of the Russian Federation,
Honorary member of the Investigative
committee of the Russian Federation,
candidate of legal sciences, associate professor
E-mail: akskrf@yandex.ru

Kirill Konstantinovich KLEVTSOV,
senior lecturer of the Moscow academy
of the Investigative Committee of the Russian Federation
E-mail: klevtsov001@gmail.com

ON SOME PROBLEMS OF COMPENSATION FOR DAMAGE IN CRIMINAL CASES IN THE FRAMEWORK OF INTERNATIONAL COOPERATION BETWEEN RUSSIA AND FOREIGN COUNTRIES

Abstract. The article explores some problems related to compensation for damages in criminal cases of crimes committed by persons who were at the time of preliminary investigation and legal proceedings abroad, as well as issues relating to the repatriation of stolen property from abroad.

Keywords: compensation of damage, legal aid, international cooperation, confiscation of property, seizure of property.

В последнее время проблема, связанная с защитой потерпевших и возмещением причиненного им вреда, является одной из самых злободневных, вследствие чего данное направление является одним из основных направлений деятельности Следственного комитета Российской Федерации (далее СК России).

Так, Председатель Следственного комитета Российской Федерации А.И. Бастрыкин отметил: «Благодаря следователям СК России в 2017 году удельный вес обеспечительных мер по возмещению ущерба составил 71,7 %, то есть 64 млрд рублей... В результате мер, принятых следствием, удалось увеличить более чем на четверть сумму возмещенного ущерба, которая составляет 3,2 млрд рублей, а это почти 78 %»¹.

Следует подчеркнуть, что по некоторым преступлениям, к примеру, по фактам невыплаты заработной платы возмещение ущерба является одной из самых главных задач. А.И. Бастрыкин неоднократно акцентировал внимание общественности на необходимости создания государственных механизмов для возмещения ущерба и оказания другой помощи потерпевшим, для чего предлагал образовать национальный компенсационный фонд, управляемый Правительством РФ. «Фонд можно создать за счет штрафов, налагаемых на правонарушителей, или за счет денежных вознаграждений, которые получают правонарушители за выполнение общественного труда», — считает он².

Особую актуальность данные вопросы приобрели по фактам совершения коррупционных и различных экономических преступлений, поскольку наряду с привлечением к уголовной ответственности необходимо обеспечить возможность возмещения ущерба физическому или юридическому лицу, либо государству — в бюджет Российской Федерации.

При этом зачастую подозреваемые или обвиняемые, преследуемые органами следствия по фактам совершения коррупционных и экономических преступлений, скрываются за рубежом, что, безусловно, утяжеляет и негативным обра-

зом сказывается на предварительном расследовании. В первую очередь, это выражается в том, что многие из таких уголовно преследуемых лиц получают политическое убежище в иностранном государстве, вследствие чего они не подлежат выдаче по требованию компетентных органов Российской Федерации³. Помимо этого, главной проблемой является то, что такие подозреваемые (обвиняемые) вывозят из Российской Федерации за рубеж все похищенное ими в результате совершения преступления имущество, ценности или денежные средства, что в дальнейшем, разумеется, крайне затруднительно как в процессуальном, так и организационном плане вернуть такое имущество обратно в Россию и тем самым возместить ущерб потерпевшим.

Следует отметить, что первоначальным действием, направленным на возмещение ущерба по данным уголовным делам, является наложение ареста на имущество как находящееся на территории Российской Федерации, так и за ее пределами. Особых проблем, связанных с применением такой меры уголовно-процессуального принуждения на территории России, у правоприменителей не вызывает. Иначе обстоит дело, когда имущество находится за пределами территории Российской Федерации. В данной ситуации следователям приходится направлять компетентным органам иностранного государства, на территории которого находится имущество, подлежащее аресту, соответствующий запрос о правовой помощи (в литературе называемый иногда международными следственными поручениями)⁴.

Так, в 2014 году суд г. Альбервиля удовлетворил запрос правоохранительных органов Российской Федерации об аресте отелей «Кристалл» и «Пралонг», расположенных в г. Куршавель, направленный в рамках уголовного дела, расследуемого Следственным комитетом Российской Федерации в отношении бывшего первого заместителя председателя Правительства Московской области — министра финансов Алексея Кузнецова и других членов его группы.

¹ Подробнее см.: Интервью Председателя Следственного комитета Российской Федерации «Российской газете» // Следственный комитет Российской Федерации [сайт]. URL: <http://sledcom.ru/press/interview/item/1195282/> (дата обращения: 04.02.2018).

² Опасная жертва. Александр Бастрыкин предлагает создать национальный фонд для пострадавших от преступлений // Российская газета — Федеральный выпуск № 5154 (75). 9 апр. 2010 г. URL: <https://rg.ru/2010/04/09/bastrykin.html> (дата обращения: 04.02.2018).

³ К примеру, см.: Андрей Бородин получил политическое убежище в Англии // ВЕДОМОСТИ: информ. портал. 2013. 1 марта. URL: https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2013/03/01/ubezhische_borodina (дата обращения: 04.02.2018).

⁴ См.: Багмет А.М. Взаимодействие правоохранительных органов при противодействии международному терроризму // Сборник материалов по международному сотрудничеству Следственного комитета Российской Федерации. М., 2015. С. 135.

Кроме того, несмотря на то, что формальными собственниками данных объектов недвижимости являлись французские юридические лица, суд принял во внимание доводы российской стороны о том, что они приобретались на средства, полученные в результате преступной деятельности в России Кузнецова и его жены, гражданки США Жанны Булах.

Суд г. Альбервиля в своих постановлениях указал, что отели арестовываются в целях обеспечения их возможной конфискации по решению суда, который будет рассматривать уголовное дело по существу, т. е. соответствующего российского суда⁵.

Процессуальный порядок направления данного запроса регламентируется ст. ст. 453–454 УПК РФ и международными договорами, участницей которых является Российская Федерация. В случае возникновения противоречий между нормами УПК РФ и международного соглашения РФ, применяются соответствующие правила международного договора (ч. 4 ст. 15 Конституции Российской Федерации, ч. 4 ст. 1 УПК РФ). Кроме того, детальный порядок организационно-правового плана и некоторые другие вопросы относительно направления запросов о правовой помощи также содержатся и в ведомственных правовых актах правоохранительных органов Российской Федерации.

К примеру, в Следственном комитете Российской Федерации в целях обеспечения соблюдения международных обязательств и законодательства Российской Федерации издан приказ Председателя Следственного комитета Российской Федерации от 30.10.2015 г. № 97 «Об организации в Следственном комитете Российской Федерации направления запросов о правовой помощи по уголовным делам в компетентные органы иностранных государств, а также исполнения запросов компетентных органов

⁵ См.: СК России считает успешным опыт сотрудничества с компетентными органами Франции, благодаря профессионализму которых задержан бывший министр финансов Московской области А. Кузнецов и арестовано его имущество // Следственный комитет Российской Федерации [сайт]. URL: <http://sledcom.ru/news/item/1150866> (дата обращения: 04.02.2018); По требованию Генеральной прокуратуры Российской Федерации во Франции наложен арест на отели, принадлежащие Алексею Кузнецову // Генеральная прокуратура Российской Федерации [сайт]. URL: http://www.genproc.gov.ru/ms/ms_news/news-425494/ (дата обращения: 04.02.2018) и др.

иностранных государств о правовой помощи по уголовным делам»⁶.

В соответствии с положениями российского уголовно-процессуального закона (ст. 115) следователь должен получить соответствующее судебное решение, для того чтобы представилось возможным наложить арест на имущество подозреваемого, обвиняемого или лиц, несущих по закону материальную ответственность за их действия.

В связи с этим Генеральной прокуратурой Российской Федерацией рекомендуется при направлении запроса о наложении ареста на имущество, ценности или денежные средства, добытые в результате совершения преступления, указывать: 1) обоснование запроса в части наличия связи между принадлежащим конкретному лицу имуществом и преступной природой его происхождения; 2) наличие постановления о наложении ареста на имущество; 3) сведения о возможном местонахождении имущества, его стоимости и список разыскиваемого имущества; 4) наличие копии приговора в части соответствующего имущества и возмещения ущерба⁷.

Однако в следственной деятельности возникают ситуации, когда российские суды отказывают санкционировать такое процессуальное действие.

Так, Советский районный суд города Ростова-на-Дону, рассмотрев постановление следователя Следственного управления при Главном управлении Министерства внутренних дел Российской Федерации по Южному федеральному округу о возбуждении перед судом ходатайства о разрешении производства выемки документов в БНП «Париба (Швейцария) СА» в городе Женеве по уголовному делу № 2012827064, вынес постановление об отказе в производстве следственных действий.

Судья мотивировал такой отказ тем, что следователь должен был направить запрос в порядке, предусмотренном ч. 1 ст. 453 УПК РФ,

⁶ См.: Сборник материалов по международному сотрудничеству Следственного комитета Российской Федерации. М.: Следственный комитет РФ, 2015. С. 17–27.

⁷ См.: Участие органов прокуратуры Российской Федерации в международном сотрудничестве по вопросам выдачи и правовой помощи по уголовным делам: сб. методич. и информ. материалов / под общ. ред. заместителя Генерального прокурора Российской Федерации государственного советника юстиции 1 класса заслуженного юриста Российской Федерации А.Г. Звягинцева. М.: Генеральная прокуратура Российской Федерации, 2011. С. 58–59.

поскольку ходатайствовал о производстве следственного действия непосредственно на территории Швейцарии, то есть суверенного иностранного государства.

В то же время, принимая указанное решение, судья указал, что «в соответствии с ч. 1 ст. 392 УПК РФ вступившее в законную силу постановление суда обязательно для всех органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений, должностных лиц, других физических и юридических лиц и подлежит неукоснительному исполнению на всей территории Российской Федерации»⁸.

Изучив данное положение, П.А. Литвишко пришел к выводу, что постановления судов об отказе в производстве таких действий, в основном, мотивированы ограниченностью действия УПК РФ пределами территории Российской Федерации, а также недопустимостью нарушения суверенитета других государств⁹. Однако приобщение к запросу о правовой помощи такого судебного решения, по его мнению, не означает попытку распространения исполнительной юрисдикции Российской Федерации в отношении запрашиваемого государства, поскольку рассматривается последним не как самостоятельное основание для производства запрашиваемого действия, а как подтверждение соблюдения запрашивающей стороной всех требований, предусмотренных ее национальным законодательством для выполнения аналогичного действия в запрашивающем государстве, о чем свидетельствуют, например, положения ст. 31 распоряжения Федерального совета Швейцарии о международной правовой помощи по уголовным делам от 24.02.1982 г., п. 3 ст. 18, подп. ii п. 1 ст. 27 Конвенции об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности от 08.11.1990, ст. 586 УПК Республики Польша, абз. 2 п. 2 § 66 Закона ФРГ о международной правовой помощи по уголовным делам и др.¹⁰.

⁸ Приводится по: *Волеводз А.Г.* Международное сотрудничество в сфере уголовного судопроизводства: понятие, признаки, источники и основные формы // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2015. № 3. С. 112–113.

⁹ *Литвишко П.А.* Некоторые вопросы международного сотрудничества органов предварительного следствия // Международное уголовное право и международная юстиция. 2011. № 4. СПС «КонсультантПлюс».

¹⁰ Там же.

К примеру, в методических рекомендациях по международному сотрудничеству между США и Россией по вопросам конфискации имущества и борьбы с легализацией (отмыванием) доходов, полученных преступным путем, подготовленных Управлением по уголовным делам Министерства юстиции США отмечено, что США могут отказать в наложении ареста на имущества и его последующей конфискации, если будет установлено, что в зарубежном судопроизводстве не применялась надлежащая правовая процедура¹¹.

Таким образом, следователи должны прикладывать к запросу о наложении ареста на имущество, ценности и денежных средств соответствующее постановление российского суда в целях подтверждения соблюдения российской стороной надлежащей процедуры.

Зачастую в целях возмещения ущерба потерпевшим путем возврата их имущества из-за рубежа следователям приходится задействовать такой правовой механизм, как заочное рассмотрение уголовного дела (ч. 5 ст. 247 УПК РФ)¹².

По упоминавшемуся уголовному делу, возбужденному в отношении Жанны Булах, собранные Главным управлением по расследованию особо важных дел Следственного комитета Российской Федерации доказательства были признаны судом достаточными для вынесения ей приговора. Она была признана виновной в совершении мошенничества и легализации денежных средств и иного имущества, приобретенных лицом в результате совершения преступления (ч. 4 ст. 159 и ч. 3 ст. 174.1 УК РФ).

Уголовное дело в отношении Булах было выделено следствием в отдельное производство, поскольку в рамках расследования факта хищения бюджетных средств Московской области в особо крупном размере от компетентных органов США получен ответ о том, что Булах находится на территории этого государства и не может быть экстрадирована в связи с отсутствием договора о выдаче между США и Рос-

¹¹ *International Forfeiture and Money Laundering Cooperation and the Sharing of Confiscated Assets* // Criminal Division, U.S. Department of Justice. N.Y., 2005. P. 19.

¹² Судебное разбирательство по уголовным делам о тяжких и особо тяжких преступлениях может производиться в отсутствие подсудимого, который находится за пределами территории Российской Федерации и (или) уклоняется от явки в суд, если это лицо не было привлечено к ответственности на территории иностранного государства по данному уголовному делу.

сийской Федерацией. В связи с этим суд проходил в заочной форме¹³.

Такое судебное разбирательство необходимо в целях обеспечения возможности окончить предварительное расследование в разумный срок, решить судьбу вещественных доказательств и, конечно же, исполнить приговор в части гражданского иска или возможной конфискации имущества¹⁴.

Однако в практической деятельности возникают ситуации, когда на основе предоставленных российскими правоохранительными органами в целях возмещения ущерба компетентным органам иностранных государств материалов, последние возбуждают свое уголовное производство, в рамках которого в дальнейшем сначала конфискуют имущество, принадлежащее такому обвиняемому по уголовному делу, возбужденному в своем государстве, а оставшееся имущество возмещают по уголовному делу, возбужденному в России, в результате чего ущерб, причиненный потерпевшему или бюджету Российской Федерации остается невозмещенным или возмещенным только частично. В таком случае назначение уголовного судопроизводства, закрепленное в ст. 6 УПК РФ, остается не достигнутым.

Подведя итог стоит подчеркнуть, что обозначенные проблемы, касающиеся возмещения ущерба по названной категории дел, приобрели особую актуальность как в науке¹⁵, так и правоприменительной деятельности, вследствие чего они (проблемы) требуют соответствующего научного осмысления и практического разрешения с учетом реалий сегодняшнего дня и норм как международного, так и национального права сотрудничающих государств.

¹³ Подробнее см.: Оглашен приговор Жанне Булах — соучастнице бывшего министра финансов Московской области Алексея Кузнецова // Следственный комитет Российской Федерации [сайт]. URL: <http://sledcom.ru/news/item/1197535> (дата обращения: 04.02.2018).

¹⁴ Клевцов К.К. Досудебное производство в отношении лиц, уклоняющихся от уголовной ответственности за пределами территории Российской Федерации: монография / под ред. канд. юрид. наук, доц. А.М. Багмета. М.: Юрлитинформ, 2018. С. 235.

¹⁵ Например, см.: Кунев Д.А. О правовой природе возврата преступных активов в интерпретации Конвенции ООН против коррупции // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2017. № 6. С. 272-279; Волеводз А.Г. Международный розыск, арест и конфискация полученных преступным путем денежных средств и имущества (правовые основы и методика). М., 2000. и др.

Литература

1. Багмет А.М. Взаимодействие правоохранительных органов при противодействии международному терроризму // Сборник материалов по международному сотрудничеству Следственного комитета Российской Федерации. М., 2015. С. 132—137.

2. Волеводз А.Г. Международный розыск, арест и конфискация полученных преступным путем денежных средств и имущества (правовые основы и методика). М., 2000. 477 с.

3. Волеводз А.Г. Международное сотрудничество в сфере уголовного судопроизводства: понятие, признаки, источники и основные формы // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2015. № 3. С. 112—113.

4. Кунев Д.А. О правовой природе возврата преступных активов в интерпретации Конвенции ООН против коррупции // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2017. № 6. С. 272—279.

5. Клевцов К.К. Досудебное производство в отношении лиц, уклоняющихся от уголовной ответственности за пределами территории Российской Федерации: монография / под ред. канд. юрид. наук, доц. А.М. Багмета. М.: Юрлитинформ, 2018. — 280 с.

6. Литвишко П.А. Некоторые вопросы международного сотрудничества органов предварительного следствия // Международное уголовное право и международная юстиция. 2011. № 4. СПС «КонсультантПлюс».

7. Сборник материалов по международному сотрудничеству Следственного комитета Российской Федерации. М.: Следственный комитет РФ, 2015. 304 с.

8. Участие органов прокуратуры Российской Федерации в международном сотрудничестве по вопросам выдачи и правовой помощи по уголовным делам: сб. методич. и информ. материалов / под общ. ред. заместителя Генерального прокурора Российской Федерации государственного советника юстиции 1 класса заслуженного юриста Российской Федерации А.Г. Звягинцева. М.: Генеральная прокуратура Российской Федерации, 2011. 504 с.

9. International Forfeiture and Money Laundering Cooperation and the Sharing of Confiscated Assets // Criminal Division, U.S. Department of Justice. N.Y., 2005. 40 p.

УДК 342.8
ББК 67.1; 67.400

Игорь Игоревич ОРДИНАРЦЕВ,
кандидат юридических наук
E-mail: Garry_ord@mail.ru

Вячеслав Николаевич БЕЛОНОВСКИЙ,
профессор. кафедры конституционного
и международного права юридического факультета РГГУ

Научная специальность: 12.00.01 Теория и история права и государства; история правовых учений;
12.00.02 — Конституционное право; муниципальное право

ОБ ЭЛЕКТОРАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЕ РОССИИ НА ПЕРЕЛОМЕ ДВУХ ЭПОХ

(влияние Октября 1917 года на электоральную культуру России)

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы электоральной культуры в переходное время 1917—1918 годов с учетом исторического опыта и эпохи Октябрьской революции; завоевания власти большевиками и выстраивание ими советских представительных учреждений на основе отказного электорального опыта предшествующего периода, характеризуется введенная большевиками система выборов.

Ключевые слова: электоральное право, электоральная культура, избирательная система, революция, власть, представительные учреждения, советы, Государственная Дума, ВЦИК, Верховный Совет, выборы, принципы, избирательная модель, Конституция РСФСР, декрет, политическая целесообразность, революционное правосознание.

Igor Igorevich ORDINARZEV,
candidate of law

Vyacheslav Nikolayevich BELONOVSKIY,
Professor of the Department of constitutional
and international law at the Faculty
of humanities of RGGU

ABOUT ELECTORAL CULTURE OF RUSSIA ON THE FRONT OF TWO EPOCHES

(the influence of October 1917 on the electoral culture of Russia)

Abstract. This article discusses the problem of electoral cultures in the transitional time of 1917—1918, given its historical experience and the October revolution, the conquest of power by the Bolsheviks and their Soviet building representative institutions, on the basis of relinquished the electoral experience of the previous period, characterized by the Bolsheviks entered the electoral system.

Keywords: electoral culture, electoral system, revolution, power, representative institutions, councils, the State Duma, the ALL, the Supreme Council elections, principles, electoral model, the Constitution of the RSFSR, Decree, political expediency, revolutionary consciousness.

Ушедший год был юбилейным в отношении революционных событий 100-летней давности. Естественно, как и полагается, ученые, исследователи, государственные деятели и политики, юристы и представители других цеховых корпораций делали анализ, оценивали и переоценивали факты 1917 года. Впрочем, так и должно было происходить. Мы, со своей стороны, решили взглянуть на состояние электоральной культуры того периода. Здесь стоит отметить, что само понятие «электоральная культура» еще 20—30 лет назад, применительно к т.н. дореволюционному периоду полностью отрицалось или игнорировалось¹. Поэтому оценивая сегодня значение Октября 1917 г. (в литературе его называют по-разному: Великий, социалистической революцией, захватом власти, бунтом, мятежом и т. д.) во всей многоаспектности октябрьских событий, нельзя упускать из вида и их влияние на состояние и развитие электоральной культуры России.

Так уж получается, что в истории развитие и кризисные состояния соседствуют рядом. Вот и в нашем случае, если, с точки зрения политической и экономической, страна в 1917 году была ввергнута в жесточайший кризис, то электоральная культура не только не была подвергнута этим кризисным явлениям, но и совершенствовалась, развивалась, достигла своего высшего пика именно в кризисные дни Октября!

В ходе кризисных событий 1917 г. в России на предприятиях, в армии, частично в сельской местности формировались различные многоуровневые представительства при создаваемых или стихийно возникающих органах, нелегитимных по своей сути советов, собраний, конференций и т.д. Данный процесс достиг своего апогея в ходе Октябрьских событий, фактически заложивший основы нового типа представительства, а именно советского и соответствующей ему выборной модели с присущими ей содержательными параметрами и мерами юридической ответственности по законам революционного времени. Но, стоит отметить, что данными и еще нелегитимными органами власти с самого изначала попирались или вообще отрицались способы, процедуры и сам порядок формирования представительных органов власти на основе традиций и потенциала существующей на тот момент электоральной культуры России

¹ См.: Белоновский В.Н., Белоновский А.В. Представительство и выборы в России. *Монография*. М.: Изд-во «ПРИОР», 1999. С. 3.

(Империи, Республики). И не случайно уже первыми декретами советской власти ей и существующему на тот момент избирательному законодательству был вынесен приговор, вместе со всей дореволюционной российской системой права.

Таким образом, революционное правительство с самого начала отвергло как не соответствующую времени прежнюю выборную модель, так и все наработки в этой области, начав выстраивать новую избирательную модель на основе стихийного небольшого опыта создания Советов на принципах революционного правосознания и политической целесообразности, что и нашло отражение в ряде декретов и было закреплено в тексте Первой Конституции РСФСР 1918 г.² В сочетании с этими элементами новых выборных начал, было проведено пять всероссийских съездов Советов. Единых нормативных актов, регламентирующих производство выборов в Советы, еще не было³. По Конституции РСФСР 1918 г., выборы производились «согласно установившимся обычаям» (ст. 66), правда, с другой стороны, — в соответствии со ст. 70 «подробный порядок производства выборов...» определялся местными Советами согласно инструкции ВЦИК, т.е. сразу вырисовывалась какая-то двойственность и неопределенность, поскольку за столь короткое время обычай, требующий значительного времени, чтобы его осознать и действовать в соответствии с ним⁴ попросту не мог сложиться. Не было и соответствующей инструкции ВЦИК на момент принятия Конституции РСФСР, она появится только через полгода⁵.

Здесь стоит отметить, что электоральная культура России к этому времени (Октябрь 1917 года) имела значительные традиции, свою идентичность и своеобразие именно электоральной культуры российской государственности. Оно заключалось в том, что выборные процессы и системы формировали представительства, которые были основаны на единстве и неделимости

² Конституция (Основной закон) Российской Социалистической Федеративной Советской Республики. *Принятая на V Всероссийском съезде Советов 10 июля 1918 г.* // СУ РСФСР. 1918. № 51. Ст. 582.

³ См.: Белоновский В.Н. Электоральное право Российской Федерации. М.: РГУ, 2010. С. 547.

⁴ См.: Сергеевич В.И. Лекции и исследования по древней истории русского права. СПб., 1910. С. 4, 5.

⁵ Инструкция Президиума ВЦИК о порядке перевыборов волостных и сельских советов депутатов от 2 декабря 1918 г. // СУ РСФСР. 1918. № 86. Ст. 901.

государственной власти, и, что более важно, это были представительства духа, интересов, мнений, а не полномочий и правового статуса посланных их общин, разрядов, сословий, на основе народной власти и воли. Естественно, выборные системы формировались и функционировали на основе принципов местного (общинного) самоуправления. Их по-разному называют в литературе: общинные, земские, вечевые, соборные, но смысл их заключается в том, что системы выборов покоились на правовом обычае, не были унифицированными, разноуровневый порядок выборов обеспечивался едиными, характерными именно для этой местности обычаями, традициями и порядком производства выбора⁶. Позднее в нее наслаивались разрядные и сословно-куриальные начала. С XVIII века начинает формироваться и избирательное законодательство, в нашем современном понимании, появились единые для всей страны избирательные акты, регулирующие производство выборов по всей стране⁷. Но характер российского представительства в этом плане не менялся, являлся целостным, органичным и адекватным именно к российским условиям. То есть представительства в России, в отличие от Европы и Америки, никогда не являлись парламентскими. И только незадолго до октября российской общество, разбуженное реформами Александра Второго и кризисами конца XIX и начала XX века, начало отходить от традиционной электоральной культуры и предпринимались попытки введения представительства иного вида, несвойственного традиции России, т.е. представительство парламентского типа и соответствующих этому учреждений. Отсюда и системы выборов становились парламентскими избирательными системами. Конечно, не будем судить строго — это были только первые ростки элек-

торальной культуры парламентского типа. Здесь важно отметить, что выборный процесс в России всегда проходил в рамках консервативной традиции и представительные учреждения выражали ее суть, что было органично для нашей страны, соответствовало пониманию и менталитету россиян, их представлению о назначении и выборности в государстве.

В этом плане отметим также, что выборный процесс в России всегда проходил в рамках консервативной традиции и представительные учреждения выражали ее суть, что было органично для нашей страны, соответствовало пониманию и менталитету россиян, их представлению о назначении и выборности в государстве.

Положение стало меняться, как уже отмечалось, с середины XIX в., когда либеральная традиция получила значительное развитие, что не замедлило сказаться на представительствах земских органов, которые подвели к созданию парламентских учреждений, апогей — Государственные думы и Учредительное собрание. Конечно, переход на избирательные системы парламентского типа во многом раздвинул рамки демократизации избирательных систем. Например, вводилось всеобщее избирательное право. Впервые право голоса получали военнослужащие, студенты, женщины, хотя введение этих принципов ошибочно приписывают советской системе выборов, это не так. Указанные категории получили права голоса уже на выборах в органы местного самоуправления летом 1917 года и эти нормы были закреплены в Положении о выборах в Учредительное собрание. Так, в соответствии со ст. 1 Положения о выборах «Учредительное собрание образуется из членов, избранных населением на основе всеобщего, без различия пола, и равного избирательного права посредством прямых выборов и тайного голосования»⁸.

Стоит отметить и тот факт, что впервые в истории электорального права России были созданы Всероссийская, окружные по делам о выборах в Учредительное собрание комиссии, а также повсеместно введены участковые избирательные комиссии. Также впервые выборы на большей территории страны проводились по пропорциональной избирательной системе, по жестким региональным спискам политических

⁶ См.: Белоновский В.Н. Указ. соч. С. 547.

⁷ Положение «Откуда депутатов присылать в силу Манифеста к сочинению проекта нового Уложения» // ПСЗРИ. [Собр. I]. Т. XVII: 1765–1766. СПб., 1830. Ст. 12801; Обряд выбора. Из дворян депутатов к сочинению проекта нового Уложения // ПСЗРИ. [Собр. I]. Т. XVII: 1765–1766. СПб., 1830. Ст. 12801; Обряд выбора. Жителям городским для присылки депутатов в Комиссию о сочинении проекта нового Уложения // ПСЗРИ. [Собр. I]. Т. XVII: 1765–1766. СПб., 1830. Ст. 12801; Обряд. О выборе депутатов однодворцами и другим старых служб служилым людям, содержащим ландмилицию, по которому также государственные, черносошные и ясачные крестьяне и пахотные солдаты учинят тоже // ПСЗРИ. [Собр. I]. Т. XVII: 1765–1766. СПб., 1830. Ст. 12801.

⁸ Положение о выборах в Учредительное собрание. Июль–сентябрь 1917 г. // Положение о выборах в Учредительное собрание с приложением Наказа, расписания числа членов Учредительного собрания и постановлений Временного правительства. Пг., 1917.

партий, в рамках избирательных округов, а при определении результатов выборов, также впервые использовалась довольно современная и распространенная в Европе методика В'Донта, кстати, и сейчас успешно применяемая на многих выборах по пропорциональной системе.

Тем не менее справедливо будет констатировать и тот факт, что в электоральную культуру России вводился новый институт на началах, несвойственных России и ментальности русского человека, институт парламентских учреждений, а это не могло не привести к кризису представительных учреждений России, что и произошло в 1917 г.

Рассматривая влияние Октября на электоральную культуру России, отметим также, что в нее привносились новые институты, положившие начало советского представительства. Фактически вводилось классовое (вначале в основе, а затем единственное) представительство в советы, сперва нелегитимные органы власти тем не менее стремительно превращающиеся в форму основного представительства. Выборы в них, как правило, не регламентировались нормативными актами, проходили на основе т. н. обычаев, традиции и все более выкристаллизуемых принципов «революционного правосознания» и «политической целесообразности». Отметим, что классовость была приоритетна, для практики первых лет советской власти в соответствии с марксистской доктриной переустройства общества.

Интересно, что советская представительная система до начала XXI века в России, также во многом воплощала дух неделимости государственной власти, знаменовала единство и нерушимость советского государства, позднее воспроизводила демонстрацию великой дружбы народов СССР, дух советского народа, единство блока коммунистов и беспартийных граждан СССР⁹. Принцип единства был дополнен и принципом полновластия Советов. Так, в соответствии со ст. 71—77, они не только определяли порядок выборов, но и проводили их проверку руководствуясь при этом отнюдь не правовым обычаем, который просто не мог сложиться за столь короткий период, а революционным правосознанием и политической целесообразностью. На наш взгляд, интересно, что советская система представительства, несмотря на всю револю-

ционную риторику, вернулась к консервативной традиции и в какой-то редуцированной форме реализовала ее. Таким образом, если оценивать с точки зрения состояния электоральной культуры был, безусловно сделан значительный шаг назад. В соответствии с нормами Конституции РСФСР, как уже отмечалось, в стране закреплялась классовая модель выборов. Она выстраивалась на принципах ограниченности избирательных прав. В принципе это не был тайной за семью печатями, но отношение к этой мере в исследовательской литературе было различное, и в советской историографии она, безусловно, играла позитивную роль.

Допустим, О.И. Чистяков так ее интерпретировал: «...Основной закон закрепил принцип всеобщего для трудящихся избирательного права»¹⁰. Интересно получается, право всеобщее, но только для трудящихся. Среди других таких принципов — неравенство и приоритетность выборов для отдельных классов, например, сельского и городского населения, многостепенности выборного процесса и т.д. В партийных документах данное неравенство подавалось так, что в послереволюционные годы многостепенные выборы выполняли специфическую задачу — они служили своеобразным фильтром, препятствующим проникновению чуждых элементов в высшие органы государства¹¹.

Шаг назад в электоральной культуре был сделан и в части альтернативности, выборов, хотя в первые годы советской власти она теоретически не исключалась. Вопросы голосования жестко не регламентировались, но на практике, особенно после 1917 г., преобладала открытость голосования. Правда, и в этом факте ряд исследователей усматривали положительный момент, поскольку открытое голосование «исключает всякую возможность фальсификации выборов»¹². Кроме этого, по данной избирательной модели значительные категории граждан лишались избирательных прав¹³, поскольку выборы должны были отсеивать и не допускать во власть «классово-чуждые элементы», что

¹⁰ Чистяков О.И. Конституция РСФСР 1918 г. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1984. С. 180.

¹¹ Материалы конституционной комиссии ВЦИК // ЦГАОР СССР. (ныне ГАРФ). Ф. 6980. Оп. 1. Д. 10. Л. 20.

¹² Чистяков О.И. Указ. соч. С. 185

¹³ См. Белоновский В.Н. Юридическая ответственность в избирательном праве советского периода: монография / В.Н. Белоновский. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2014. 495 с.

⁹ История Всесоюзной Коммунистической партии (большеви́ков). Краткий курс / Под редакцией комиссии ЦК ВКП(б). Одобрен ЦК ВКП(б). 1938. М.: Государственное издательство политической литературы, 1951. С. 336.

позволяло некоторыми исследователями рассматривать этот факт как положительный. Так, например, С.И. Русинова отмечала, что «лишение буржуазии избирательных прав нельзя рассматривать как ограничение демократии. Как раз наоборот, это важное средство обеспечения пролетарской демократии»¹⁴, вернее было бы сказать — системы диктатуры пролетариата. Сами выборы носили производственный характер, поскольку они производились на рабочих собраниях, и отчасти территориальный, например на сельском сходе, хотя и он в большей мере становился производственной единицей¹⁵.

Таким образом, в электоральную культуру Советская Россия внесла свои характерные черты. Система выборов в Советы, стихийно сложившаяся в ходе революционных событий 1917 г., была закреплена в первой Конституции РСФСР 1918 г., где избирательному праву был посвящен целый раздел. Она устанавливала общие правила проведения выборов. Подводя итоги укажем на эти черты сфокусировано. Итак, система выборов, закреплённая в нормах Конституции РСФСР, была:

- классовой (борьба против враждебных советской власти элементов);
- вводила институт лишения избирательных прав;
- ограниченной (значительные категории граждан не имели избирательных прав);
- приоритетной (на Всероссийский съезд Советов один депутат от рабочих избирался от 25 тыс. человек, от крестьян — от 125 тыс. человек);
- многостепенной (четыре-пять ступеней);
- с открытой формой голосования (этот вопрос отдавался на усмотрение самого Совета, но приоритетны были открытые формы голосования на выборных собраниях);
- безальтернативной (при этом не исключалась альтернативность на первых порах 1917—1918 гг.);
- выборы имели производственный характер (они проводились на предприятиях в виде собраний в присутствии членов избирательной комиссии или представителей местного Совета. Вместе с тем произ-

водство выборов могло осуществляться и без них);

- отчасти выборы проводились и по территориальному признаку — по месту проживания избирателей (например, на сельском сходе);
- непосредственное волеизъявление избирателей было только на этих выборах (в дальнейшем представительный орган сам из своей среды выбирал делегатов в высшие Советы и съезды Советов);
- местный Совет имел право признать выборы недействительными;
- кассационный характер рассмотрения жалоб избирателей (это предусматривали нормы Конституции РСФСР). Последней инстанцией рассмотрения жалоб был сам ВЦИК;
- на основе Конституции РСФСР издавались инструкции о выборах в 1918, 1925, 1926, 1930, 1934 гг.
- в 1926 г. была создана Всероссийская центральная избирательная комиссия, она являлась постоянно действующим органом (определяла сроки образования других избирательных комиссий, имела право контроля по вопросам применения Инструкции о выборах, могла отменять постановления нижестоящих избирательных комиссий, принятые в нарушение законодательства СССР и РСФСР, наделялась полномочиями по изданию своих постановлений и инструкций по вопросам организации и проведения выборов, а также, что особенно важно, давать разъяснения и толкование по применению избирательного законодательства РСФСР).

Отсюда мы видим, что в значительной части Советской избирательной практикой, не был использован потенциал, нарабатанный электоральной культурой за предшествующее время. Было упразднено дореволюционное избирательное законодательство, отвергнута прежняя парламентская выборная модель. Советская модель выборов создавалась в нулевом варианте на основе небольшого опыта создания Советов, на принципах революционного правосознания и политической целесообразности, позднее приоритетными стали принцип неделимости государственной власти, единства и его нерушимости, демонстрации великой дружбы народов СССР, духа советского народа, единства блока коммунистов и беспартийных граждан СССР. Электоральная культура претерпевала значи-

¹⁴ Русинова С.И. Избирательная система по Конституции РСФСР 1918 года // Труды научной сессии, посвященной сорокалетию Конституции РСФСР 1918 г., 5–7 июля 1958 г. М., 1959. С. 116.

¹⁵ См.: Чистяков О.И. Указ. соч. С. 184.

тельную идеологизацию и политизацию. Собственно, с данными принципами советская электоральная культура, как основную, выполняла функцию не столько создания представительных советских учреждений, а должна была способствовать завоеванию власти большевиками, закреплению ее победы и удержанию. Как известно, эти вопросы и были решены в том числе и через механизм электоральной культуры. Пройдет еще 18 лет и с принятием новой Конституции 1936 г.¹⁶ будут введены демократические принципы выборов, но сущность представительных учреждений изменилась недостаточно, поскольку в основе формирования советских представительных органов власти оставалась на классовой основе, а цензовая система и командно-административное регулирование сво-

дили до минимума преимущества введенной мажоритарной системы абсолютного большинства, двухтуровой, перебаллотировочной, со шкалой относительного большинства в первом туре и абсолютной во втором. Это порождало и неэффективность работы высшего органа страны — Верховного Совета и других представительных учреждений. И только 50 с лишним лет спустя, в трагических условиях распада СССР и рождения суверенной российской государственности, начинается мучительный поиск и переход к истокам значительной электоральной культуры страны, с учетом потребности самой Российской Федерации, с учетом международного опыта и действия международных избирательных стандартов.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЮНИТИ-ДАНА» ПРЕДСТАВЛЯЕТ

Аминов И.И., Дедюхин К.Г., Эриашвили Н.Д., Грошев И.В.
Психология профессиональной деятельности следователя. Учебник для студентов вузов, обучающихся по направлениям подготовки «Юриспруденция», «Правоохранительная деятельность». М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2018. — 303 с.

Учебник характеризуется структурной целостностью и теоретической глубиной. Основан на обобщении обширного фактологического материала и содержит многочисленные рекомендации психологического характера по улучшению деятельности сотрудников органов следствия. Учебный материал и логика его изложения построены с учетом специфики предстоящей деятельности тех, кто решил посвятить себя этой профессии.

Содержание учебника разработано в соответствии с требованиями ФГОС ВПО 3+, программами изучения психологии профессиональной деятельности и юридической психологии в вузах юридического (правоохранительного) профиля.

Для студентов, слушателей, курсантов, адъюнктов, преподавателей, работников правоохранительных органов. Представляет интерес для следователей Следственного комитета Российской Федерации, органов внутренних дел, органов Федеральной службы безопасности, а также для всех, кто

¹⁶ Конституция (Основной закон) Союза Советских Социалистических Республик. Принятая на Чрезвычайном VIII съезде Советов Союза ССР 5 декабря 1936 г. // Известия ЦИК Союза ССР и ВЦИК от 6 декабря 1936 г. № 283.

УДК 343.375
ББК 67.408

Елена Георгиевна БЫКОВА,
старший преподаватель кафедры уголовного права
второго факультета повышения квалификации
(с дислокацией в городе Екатеринбург)
Института повышения квалификации
Московской академии Следственного комитета
Российской Федерации,
кандидат юридических наук
Email: nega83-03@mail.ru

Научная специальность: 12.00.08 — Уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

ПРОБЛЕМЫ ПРИВЛЕЧЕНИЯ К УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ НЕЗАВИСИМОГО ОЦЕНЩИКА

Аннотация. В статье анализируются некоторые ситуации сговора заинтересованных лиц с оценщиками в целях получения недостоверного отчета об оценке объекта. Автор констатирует, что действующее уголовное законодательство нуждается в совершенствовании. В настоящий момент привлечь к уголовной ответственности оценщика возможно только как соучастника экономического или коррупционного преступления.

Ключевые слова: оценочная деятельность, соучастие, мошенничество, банкротство, оценщик.

Elena Georgievna BIKOVA,
Chief lecturer of the Department of Criminal Law
of the Second faculty for Advanced Studies
of the Institute for Advanced Studies
of the Moscow Academy
of the Investigative Committee of the Russian Federation
(the dislocation in Yekaterinburg)
candidate of law
Email: nega83-03@mail.ru

THE PROBLEM OF CRIMINAL RESPONSIBILITY OF AN INDEPENDENT APPRAISER

Abstract. The article analyzes some of the situations of collusion stakeholders with the evaluators in order to obtain a false evaluation report of the facility. The author States that criminal legislation needs to be improved. At the moment, to prosecute the appraiser is possible only as a partner's economic or corruption crimes.

Keywords: assessment activities, complicity, fraud, bankruptcy, appraiser.

В соответствии с требованиями российского законодательства в ряде случаев для совершения сделок необходимо предварительное определение их стоимости. С этой целью проводится независимая оценка объекта, на основании которой устанавливается его цена.

Оценочная деятельность в России регулируется Федеральным законом от 29 июля 1998 года № 135-ФЗ «Об оценочной деятельности в Российской Федерации»¹ (далее — ФЗ от 29 июля 1998 года № 135-ФЗ).

¹ Российская газета. 1998. 6 августа.

В ст. 3 указанного нормативного акта определено, что под оценочной деятельностью понимается профессиональная деятельность субъектов оценочной деятельности, направленная на установление в отношении объектов оценки рыночной, кадастровой, ликвидационной, инвестиционной или иной предусмотренной федеральными стандартами оценки стоимости.

Оценочная деятельность позволяет исключить злоупотребления при совершении сделок с объектами оценки при условии добросовестного исполнения профессиональных обязанностей независимым оценщиком. Однако, как показывает практика, в некоторых случаях эти субъекты представляют недостоверные отчеты об оценке объекта, способствуя таким образом совершению экономического и (или) коррупционного преступления.

В одном из интервью Председатель Следственного комитета Российской Федерации А.И. Бастрыкин справедливо отметил, что в настоящее время в Уголовном кодексе отсутствует статья, устанавливающая ответственность оценщика за заведомо недостоверную оценку имущества. Этим нередко пользуются мошенники, составляя «липовые» отчеты для вывода активов из предприятий по существенно заниженной стоимости. Глава ведомства подчеркнул, что, исходя из этого, Следственным комитетом Российской Федерации предлагается установить уголовную ответственность оценщиков за включение в отчет об оценке заведомо завышенной или заведомо заниженной стоимости объекта либо за использование при оценке объекта заведомо необоснованных стандартов оценки².

Как видится, это своевременное и очень нужное предложение. В настоящее время существуют различные схемы противоправного поведения субъектов оценочной деятельности. Стоимость объекта оценки, указанная в итоговом документе, может быть умышленно занижена или завышена в зависимости от конечной цели заказчика оценки, вступившего в предварительный сговор с оценщиком.

Так, в Приказе Министерства промышленности и торговли РФ от 8 апреля 2016 года № 1094 «Об утверждении Комплекса мероприятий по реализации антикоррупционной политики в организациях, подведомственных Минпромторгу России» указывается, что основным

коррупционным риском при продаже имущества является занижение его стоимости, во-первых, с целью получения незаконного вознаграждения от покупателя, во-вторых, с целью продажи его аффилированным организациям и лицам, в том числе после проведения масштабных инвестиций в реализуемый объект. При этом подчеркивается, что отчет об оценке объекта недвижимости не всегда отражает реальную рыночную стоимость оцененного объекта, учитывая возможность участия независимого оценщика в коррупционном сговоре. Поэтому уполномоченным сотрудникам рекомендовано проверять заявленную стоимость объектов³.

В литературе приводится пример незаконного получения ипотеки, в рамках которой субъект добивается того, чтоб аккредитованные банком оценщики подготовили отчет, не осматривая залоговый объект. При этом предоставляют оценщикам информацию, на основании которой стоимость объекта оценки существенно повышается. Данная схема является преступной при условии, что заемщик не собирается возвращать деньги банку⁴.

Подобные примеры имеются и в судебной практике. Так, по приговору Пермского областного суда от 29 апреля 2005 года М. осужден, в частности, за совершение преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 159 УК РФ. Согласно установленным фактическим обстоятельствам дела М., являясь руководителем завода, достоверно зная о возбуждении исполнительного производства по взысканию задолженности с завода, вступил в сговор с судебным приставом-исполнителем, чтобы добиться передачи подконтрольному ему ООО «***» право на реализацию арестованных на заводе векселей.

М. договорился с оценщиком Ш. о том, что последний за незаконное вознаграждение в своем отчете укажет минимальную стоимость объектов оценки. Данные обстоятельства Ш. подтвердил в своих показаниях, данных им при допросе в качестве свидетеля по данному уголовному делу.

² Козлова Наталья Арест дома. Интервью Председателя Следственного комитета Российской Федерации А.И. Бастрыкина // Российская газета — Федеральный выпуск №7244 (78). 12.04.2017.

³ Приказ Министерства промышленности и торговли РФ от 8 апреля 2016 года № 1094 «Об утверждении Комплекса мероприятий по реализации антикоррупционной политики в организациях, подведомственных Минпромторгу России» // СПС «Гарант».

⁴ См.: Зуй И. Ипотека — магнит для мошенников // Жилищное право. 2016. № 7. С. 56; Гагаева К., Тычкин К. Мошеннические схемы от обналочки маткапитала до рейдерства // Жилищное право. 2012. № 9. С. 94.

После проведения оценки отчет был получен судебным приставом-исполнителем, которая за незаконное вознаграждение передала векселя на реализацию в подконтрольное М. ООО «***».

Затем М. привлек своего знакомого Ж., от имени которого выкупил векселя по минимальной стоимости у ООО «***», совершив таким образом их хищение.

В дальнейшем заключением экспертного совета по оценочной деятельности департамента имущественных отношений области сделан вывод, что отчет Ш. об определении рыночной стоимости указанных векселей не соответствует требованиям законодательства РФ об оценочной деятельности и полученные результаты являются недостоверными. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ оставила приговор без изменения⁵.

В приведенном примере оценщик Ш. наделен процессуальным статусом свидетеля. Фактически он участвует в совершении преступления, но доказательств наличия у него умысла на пособничество в мошенничестве в данном случае не усматривается. Однако, как справедливо отметил Г.К. Смирнов, привлечь оценщика к уголовной ответственности можно только за пособничество в хищении имущества, если доказать факт предварительного сговора с лицами, совершающими хищение, и то, что умыслом оценщика охватывалась сама схема хищения⁶. В данном случае таких обстоятельств установлено не было, что позволило Ш. избежать привлечения к уголовной ответственности за составление недостоверного отчета об оценке.

Кроме этого, в настоящее время отсутствует возможность привлечь оценщика уголовной ответственности за получение незаконного вознаграждения, поскольку ни должностным лицом, ни лицом, обладающим признаками, указанными в примечании к ст. 201 УК РФ, данный субъект не является. Вместе с тем именно стремление обогатиться незаконным путем является тем обстоятельством, которое вызывает у него желание нарушить требования нормативных актов, регулирующих оценочную деятельность. Поэтому пока в УК РФ не появились новые нормы, касающиеся ответственности оценщиков,

правоприменителю необходимо руководствоваться той редакцией, которая существует на сегодняшний день⁷.

В другом случае наличие недостоверного отчета об оценке объекта позволило избежать согласования сделки с арбитражным управляющим и совершить неправомерные действия при банкротстве. Так, по приговору Тагилстроевского районного суда г. Нижнего Тагила Свердловской области от 10 июля 2012 года Б. осуждена за совершение преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 195 УК РФ. Она, являясь единоличным исполнительным органом ЗАО, а также владельцем 5% акций, достоверно зная о том, что в отношении возглавляемого ею юридического лица Арбитражным судом введена процедура наблюдения и назначен временный управляющий, произвела незаконное отчуждение по заведомо заниженной стоимости здания автоцентра, принадлежащего ЗАО на праве собственности и подлежащего включению в конкурсную массу должника.

В соответствии с данными, содержащимися в бухгалтерском балансе ЗАО на дату введения процедуры наблюдения, актив баланса составлял 302 294 000 рублей, в связи чем балансовая стоимость здания автоцентра составила 8,59% от стоимости активов должника.

В целях придания видимости легитимности и экономической целесообразности своим действиям и сокрытия действительной балансовой стоимости отчуждаемого имущества от акционеров ЗАО, а также временного управляющего, Б. заключила от имени ЗАО договор с Г. на выполнение оценщиком комплекса работ и консультационных услуг, связанных с определением рыночной стоимости автоцентра на дату проведения оценки. При этом, введя Г. в заблуждение относительно истинных целей оценки, включила в договор условие о том, что определение рыночной стоимости автоцентра необходимо исключительно для принятия управленческих решений руководством ЗАО по определению и расчету стоимости арендной платы, и сообщив в связи с этим Г., что рыночная стоимость автоцентра не должна превышать 12 000 000 рублей. С учетом этого Г. изготовила отчет, в соот-

⁵ Кассационное определение СК по уголовным делам Верховного Суда РФ от 13 сентября 2005 № 44-О05-59 // СПС «Гарант».

⁶ Смирнов Г.К. Проблемы применения и совершенствования уголовного законодательства России в сфере защиты инвестиций // Законодательство. 2011. № 6. С. 80

⁷ Яшков С.А. Мошенничество в сфере кредитования: субъект преступления, предусмотренного ст. 159.1 УК РФ // Актуальные проблемы расследования преступлений: Материалы Международной научно-практической конференции (Москва, 23 мая 2013): В 2 ч. Ч. 1. Москва: Издательство ООО «Буки Веди», 2013. С. 185.

ветствии с которым итоговая рыночная стоимость автоцентра составила 11 630 000 рублей, т.е. менее 5% балансовой стоимости активов должника на дату введения процедуры наблюдения.

После этого Б. представила отчет учредителям, не осведомленным об истинной рыночной стоимости имущества, и получила от них одобрение на заключение договора купли-продажи автоцентра по цене 11 870 800 рублей.

После заключения указанного договора, пакет документов, необходимых для государственной регистрации перехода права собственности на объект недвижимого имущества предоставлен в Управление Федеральной службы государственной регистрации кадастра и картографии по Свердловской области, на основании чего зарегистрировано право собственности покупателя на автоцентр⁸.

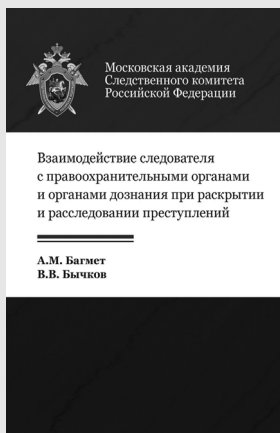
В этом примере также усматривается спор между руководителем организации-должника и оценщиком. Однако привлечь последнего к уголовной ответственности за пособничество

в неправомερных действиях при банкротстве не получится. Установленные обстоятельства дела свидетельствуют, что оценщик был введен в заблуждения относительно целей составления отчета. Просьба Г. по поводу определения стоимости объекта оценки не более конкретной суммы сама по себе не свидетельствует об сговоре с оценщиком на совершение преступления, предусмотренного ст. 195 УК РФ. Тем не менее, оценщик на момент составления отчета осознавал тот факт, что действует вопреки требованиям ФЗ от 29 июля 1998 года № 135-ФЗ, в котором установлено, что данный субъект является независимым и производить объективную оценку объекта.

Резюмируя, хотелось бы отметить, что пробел в уголовном законодательстве, касающийся невозможности привлечения оценщиков к ответственности, приводит к тому, что экономические и (или) коррупционные преступления совершаются «внешне законно», и это существенно затрудняет их выявление и расследование.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЮНИТИ-ДАНА» ПРЕДСТАВЛЯЕТ

Взаимодействие следователя с правоохранительными органами и органами дознания при раскрытии и расследовании преступлений: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция» / А.М. Багмет, В.В. Бычков. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2018. — 343 с.

Раскрыты понятия и системы правоохранительных органов и органов дознания, рассмотрены особенности взаимодействия следователя с данными органами при раскрытии и расследовании конкретных видов преступлений.

Пособие подготовлено на основе федеральных, ведомственных и межведомственных нормативных актов с изменениями и дополнениями по состоянию на 1 ноября 2017 г.

Для курсантов, слушателей, студентов, аспирантов и преподавателей образовательных учреждений высшего и среднего профессионального образования, осуществляющих подготовку по направлению подготовки «Юриспруденция», специальности «Правоохранительная деятельность», а также научных и практических работников правоохранительных органов.

⁸ Приговор Тагилстроевского районного суда г. Нижнего Тагила Свердловской области от 10 июля 2012 года // URL: <https://bsr.sudrf.ru> (Дата обращения: 14.11.2017).

УДК 343
ББК 67.407

Василий Васильевич БЫЧКОВ,
проректор Московской академии
Следственного комитета Российской Федерации,
кандидат юридических наук, доцент, полковник юстиции
E-mail: bychkov_vasilij@bk.ru

Виталий Борисович ВЕХОВ,
профессор кафедры юриспруденции,
интеллектуальной собственности и судебной экспертизы
Московского государственного технического университета
имени Н.Э. Баумана, доктор юридических наук,
профессор, член-корреспондент РАЕ,
Заслуженный деятель науки и образования РАЕ
E-mail: v-vehov@mail.ru

Научная специальность: 12.00.08 — Уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

УГОЛОВНО-ПРАВОВОЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ, СВЯЗАННЫМ С НАРУШЕНИЕМ РАДИОАКТИВНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ, В СОВЕТСКОМ СОЮЗЕ И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. В статье рассматриваются нормы советского уголовного законодательства и анализируются статьи УК РФ 1996 г., предусматривающие ответственность за преступления, связанные с радиационным загрязнением.

Ключевые слова: объекты использования атомной энергии, ядерные материалы, радиоактивные вещества, источники радиоактивного излучения, радиационное заражение, радиационное загрязнение.

Vasily Vasilevich BYCHKOV,
Vice rector of the Moscow academy of the
Investigative committee of the Russian Federation
candidate of legal sciences, assistant professor,
colonel justice
E-mail: bychkov_vasilij@bk.ru

Vitaliy Borisovich VEHOV,
Professor of intellectual property law, and forensic evidence
Moscow state technical university named after N.E. Bauman
doctor of legal sciences, professor
corresponding member of paradise
Honoured worker of science and education RAЕ
E-mail: v-vehov@mail.ru

CRIMINAL LAW COUNTERING CRIMES RELATED TO VIOLATION OF RADIOLOGICAL SAFETY IN THE SOVIET UNION AND THE RUSSIAN FEDERATION

Abstract. This article discusses the soviet criminal law rules and analysed article of the Criminal Code of the Russian Federation 1996, providing for responsibility for crimes associated with radiation pollution.

Keywords: objects of atomic energy, nuclear materials, radioactive substances, radiation sources, radioactive contamination, radiation contamination.

В настоящее время во всем мире осознают последствия радиоактивного заражения — загрязнения местности и находящихся на ней объектов радиоактивными веществами.

Мир помнит об атомных бомбардировках в августе 1945 г. американцами японских городов Хиросимы и Нагасаки, к счастью, единственных в истории человечества примеров боевого применения ядерного оружия. Понятия «радиоактивное загрязнение» в те годы ещё не существовало. Высокую смертность населения в последующие годы, а также болезни и генетические отклонения не связывали с воздействием радиации. Опасность радиоактивного излучения, так называемого «невидимого убийцы», была установлена позже.

С 50-х годов прошлого века радиоактивное заражение территорий происходит с пугающей регулярностью из-за технологических катастроф, которые не избежала и Россия. И все они имели катастрофические последствия для людей и экологии.

Так, в 1957 году на комбинате «Маяк», расположенном в закрытом городе Челябинск-40 (ныне Озёрск) на Южном Урале, произошел взрыв в емкости для радиоактивных отходов. Радиоактивному загрязнению подверглись 25 тыс. га пахотных земель, отселено 4650 жителей из загрязненной зоны¹.

В 1970 году на заводе «Красное Сормово» в г. Нижний Новгород при строительстве атомной подводной лодки произошёл несанкционированный запуск ядерного реактора. Двенадцать рабочих погибли сразу, остальные попали под радиоактивный выброс. К 2012 году из более тысячи участников в живых оставалось менее трёхсот, все — инвалиды I и II групп².

В 1986 г. — взрыв четвертого энергоблока Чернобыльской атомной электростанции (в настоящее время — территория Украины). В окружающую среду было выброшено большое количество радиоактивных веществ. В течение первых трех месяцев после аварии погиб 31 человек; отдалённые последствия облучения, выявленные за последующие 15 лет, стали причиной гибели от 60 до 80 человек. 134 человека перенесли лучевую болезнь той или иной степени тяжести. Более 115 тыс. человек из 30-километровой зоны были эвакуированы. При этом облако, образовавшееся от горящего реак-

тора, разнесло различные радиоактивные материалы по большей части территории Европы³.

Опасность радиоактивного загрязнения во всем мире несут и действия преступных элементов, в частности, террористов всех мастей.

С середины 60-х годов XX века до наших дней в Европе и США произошло более 150 инцидентов, способствовавших повышению ядерной угрозы: взрывы в районе ядерных объектов, попытки проникновения на них, кража и контрабанда радиоактивных материалов. Например, в России только в 2001 году пресечены две попытки проникновения террористов на объекты хранения ядерных боеприпасов⁴.

Деяния, связанные с незаконным обращением с радиоактивными веществами, признавались преступными и в Советском Союзе.

В Уголовном кодексе РСФСР 1960 г.⁵ (далее — УК РСФСР) изначально в ст. 217 была предусмотрена ответственность за нарушение правил хранения, использования, учета или перевозки радиоактивных веществ, а также незаконная пересылка этих веществ по почте или багажом, если эти действия могли повлечь тяжкие последствия (ч. 1), в виде лишения свободы на срок до 1 года или исправительными работами на тот же срок, а за те же действия, повлекшие тяжкие последствия (ч. 2), — лишение свободы на срок до 7 лет.

В 1984 г. УК РСФСР дополнена ст. 251.1, в которой предусматривалась ответственность за нарушение правил обращения с радиоактивными веществами, повлекшее причинение потерпевшему телесных повреждений (п. «а»), в виде лишения свободы на срок до 3 лет; а за то же деяние, повлекшее причинение телесных повреждений нескольким лицам или смерть потерпевшего (п. «б») — лишением свободы на срок от 1 года до 10 лет; за деяние, предусмотренное пунктом «а» настоящей статьи, повлекшее гибель нескольких лиц либо другие тяжкие последствия (п. «в»), — лишение свободы на срок от 3 до 15 лет⁶. Основным объект данного деяния — установленный порядок несения воинской службы.

³ URL: <http://www.ibrae.ac.ru/russian/chernobyl-3d/society>.

⁴ URL: <https://vuzlit.ru>.

⁵ Закон РСФСР от 27.10.1960 «Об утверждении Уголовного кодекса РСФСР».

⁶ Указ Президиума ВС РСФСР от 30.01.84 «О внесении изменений и дополнений в Уголовный и Уголовно-процессуальный кодексы РСФСР».

¹ URL: <https://rg.ru/2014/05/02/reg-urfo/katastrofa>.

² URL: <https://web.archive.org/web>.

Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 30 марта 1988 г. «О внесении изменений и дополнений в уголовный и уголовно-процессуальный кодексы РСФСР», в свою очередь, принятым в соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 3 марта 1988 г. «Об уголовной ответственности за незаконные действия с радиоактивными материалами» из заголовка и текста ст. 217 УК РСФСР 1960 г. слова «и радиоактивных» были исключены.

Однако кодекс дополнен статьями 223.2, 223.3, 223.4, 223.5.

В ст. 223.2 УК РСФСР предусматривалась ответственность за незаконные приобретение, хранение, использование, передачу или разрушение радиоактивных материалов (источников ионизирующего излучения, радиоактивных веществ и ядерных материалов, находящихся в любом физическом состоянии в установке или в изделии, либо в ином другом виде) (ч. 1), в виде лишения свободы на срок до 5 лет, а за те же действия, если они повлекли гибель людей или иные тяжкие последствия (ч. 2) — лишение свободы на срок до 10 лет.

В ст. 223.3 устанавливалось наказание за хищение радиоактивных материалов в виде лишения свободы на срок от 3 до 10 лет с конфискацией имущества или без таковой.

В ст. 223.4 определялось наказание за угрозу совершить хищение радиоактивных материалов в целях понуждения государства, международной организации, физического или юридического лица совершить какое-либо действие или воздержаться от него, если имелись основания опасаться осуществления этой угрозы (ч. 1), в виде лишения свободы на срок до 3 лет, а за угрозу использовать радиоактивные материалы с целью повлечь гибель людей или иные тяжкие последствия, если имелись основания опасаться осуществления этой угрозы (ч. 2) — лишение свободы на срок до 5 лет.

Статья 223.5 содержала запрет на нарушение правил хранения, использования, учета, перевозки радиоактивных материалов и других правил обращения с ними, и в случае если эти действия могли повлечь гибель людей или иные тяжкие последствия (ч. 1), нарушение правил наказывалось лишением свободы на срок до 3 лет или исправительными работами на срок до 2 лет, либо штрафом до 300 руб., а те же действия, если они повлекли гибель людей или иные тяжкие последствия (ч. 2), — лишение свободы на срок до 10 лет.

Основным объектом данных преступлений являлось здоровье населения.

В 1994 г. ст. 78 УК РСФСР дополнена ответственностью за контрабанду радиоактивных веществ и ядерного оружия⁷. Данное деяние относилось к иным государственным преступлениям.

В первой редакции Уголовного кодекса Российской Федерации в 1996 г.⁸ (далее — УК РФ) изначально одним изотягчающих обстоятельств признавалось совершение преступления с использованием радиоактивных веществ (п. «к» ст. 63).

Была установлена ответственность:

- за контрабанду, то есть перемещение через таможенную границу Российской Федерации радиоактивных веществ, ядерного оружия (ст. 188).

В 2011 г. данная статья утратила силу⁹.

При этом одновременно была введена статья 226.1, в которой устанавливался запрет на контрабанду, то есть незаконное перемещение через таможенную границу Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС либо Государственную границу Российской Федерации с государствами — членами Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС радиоактивных веществ, радиационных источников, ядерных материалов, с увеличением наказания за те же действия совершенные: должностным лицом с использованием своего служебного положения; с применением насилия к лицу, осуществляющему таможенный или пограничный контроль, а также организованной группой.

В 2011 г. при таможенном контроле пассажирского рейса Москва — Тегеран, в результате досмотра багажа одного из пассажиров было обнаружено 18 металлических изделий, являющихся радиоактивным изотопом — Натрий-22 техногенного происхождения, который может быть получен только с помощью ускорителей (циклотронов)¹⁰;

- за нарушение правил безопасности при размещении, проектировании, строительстве и эксплуатации объектов атомной энерге-

⁷ Федеральный закон РФ от 01.07.1994 № 10-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс РСФСР и Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР».

⁸ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ.

⁹ Федеральный закон от 07.12.2011 № 420-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации».

¹⁰ URL: <http://www.customs.ru>.

тики, если это могло повлечь смерть человека или радиоактивное заражение окружающей среды, с увеличением наказания за то же деяние, повлекшее по неосторожности смерть человека, радиоактивное заражение окружающей среды или иные тяжкие последствия (ст. 215);

- за незаконные приобретение, хранение, использование, передачу или разрушение радиоактивных материалов, с повышением наказания за те же деяния, повлекшие по неосторожности смерть человека или иные тяжкие последствия (ст. 220);
- за хищение либо вымогательство радиоактивных материалов, с увеличением наказания за те же деяния, совершенные: группой лиц по предварительному сговору; неоднократно; лицом с использованием своего служебного положения; с применением насилия, не опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия; организованной группой; с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия; лицом, два или более раз судимым за хищение либо вымогательство (ст. 221).

По утверждению специалистов, до 1991 г. в России было только две попытки хищения ядерных материалов. Максимальная активность похитителей ядерных материалов в нашей стране наблюдалась с 1991 г. по 1995 г. Тогда, по данным МВД, было совершено 27 хищений радиоактивных материалов¹¹.

Однако хищения ядерных материалов продолжались и впоследствии, а судя по примерам, «гуляющими» по Интернету, — довольно часто.

Так, в декабре 1998 г. предотвращена попытка хищения 18,5 кг высокообогащенного урана на атомном заводе в Челябинской области. В мае 2000 г. был задержан житель города Электросталь, который пытался найти покупателя на 3,7 кг урана. В декабре 2001 г. в Подмосковье были задержаны участники ореховской преступной группировки, которые пытались продать 1 кг 68 г высокообогащенного урана¹²;

В 1999 г. в названии и ч. 1 ст. 220 и 221 слова «радиоактивные материалы» в соответствующих падежах заменены словами «ядерные

материалы или радиоактивные вещества» в соответствующих падежах¹³;

- за нарушение правил охраны окружающей среды при проектировании, размещении, строительстве, вводе в эксплуатацию и эксплуатации промышленных, сельскохозяйственных, научных и иных объектов лицами, ответственными за соблюдение этих правил, если это повлекло существенное изменение радиоактивного фона (ст. 246);
- за транспортировку, хранение, захоронение, использование или иное обращение радиоактивных веществ и отходов с нарушением установленных правил, если эти деяния создали угрозу причинения существенного вреда здоровью человека или окружающей среде, с увеличением наказания за те же деяния, повлекшие загрязнение, отравление или заражение окружающей среды, причинение вреда здоровью человека либо массовую гибель животных, а равно совершенные в зоне экологического бедствия или в зоне чрезвычайной экологической ситуации, а также повлекшие по неосторожности смерть человека либо массовое заболевание людей (ст. 247);
- за нарушение правил обращения с радиоактивными материалами, если это повлекло по неосторожности причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью человека, уничтожение военной техники либо иные тяжкие последствия, с увеличением наказания за то же деяние, повлекшее по неосторожности смерть человека, а также двух или более лиц (ст. 349);

В 1999 г. особо квалифицирующий состав террористического акта (ст. 205), предусмотренный ч. 3, был дополнен предметом преступления — объектами использования атомной энергии и средствами преступления — ядерные материалы, радиоактивные вещества, источники радиоактивного излучения (п. «а»)¹⁴.

В 2002 г. в УК РФ 1996 г. введена ст. 205.1 под названием «Вовлечение в совершение преступлений террористического характера или иное содействие их совершению»¹⁵. С 2006 г.

¹³ Федеральный закон от 09.02.1999 № 26-ФЗ «О внесении изменений и дополнения в Уголовный кодекс Российской Федерации».

¹⁴ Там же.

¹⁵ Федеральный закон от 24.07.2002 № 103-ФЗ «О внесении дополнений в законодательные акты Российской Федерации».

¹¹ URL: <https://www.disput.az>.

¹² URL: <http://www.whiteworld.ru>.

статья называется «Содействие террористической деятельности»¹⁶. В ней было предусмотрено наказание, в частности, за вооружение или подготовку лица в целях совершения преступлений террористического характера. В п. 15 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 09.02.2012 № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» (далее — ППВС № 1-2012) разъяснено, что под вооружением в ч. 1 ст. 205.1 УК РФ понимается снабжение лиц, участвующих в террористической деятельности, в частности, радиоактивными веществами и ядерными материалами. А подготовка лиц в целях совершения преступлений, указанных в ч. 1 ст. 205.1 УК РФ, заключается в обучении правилам обращения, в частности, с радиоактивными веществами и ядерными материалами.

В 2013 г. в УК РФ 1996 г. введена статья 205.3 «Прохождение обучения в целях осуществления террористической деятельности»¹⁷. В п. 22.1 ППВС № 1-2012 разъяснено, что преступление, предусмотренное ст. 205.3 УК РФ, выражается в прохождении лицом обучения для осуществления террористической деятельности. Обучение может включать в себя приобретение необходимых знаний, практических умений и навыков при изучении правил обращения, в частности, с веществами и предметами, представляющими опасность для окружающих, к которым относятся радиоактивные вещества и ядерные материалы.

Основной объект преступлений, связанных с нарушением радиоактивной безопасности:

- общественная безопасность в сфере оборота ядерных материалов или радиоактивных веществ (п. «а» ч. 3 ст. 205, ст. 205.1, 205.3, 215, 220, 221, 226.1 УК РФ);
- экологическая безопасность населения (ст. 246 и 247 УК РФ);
- установленный порядок обращения с оружием и предметами, представляющими повышенную опасность для окружающих (ст. 349 УК РФ).

Дополнительные объекты данных преступлений:

- жизнь;
- здоровье человека;
- санитарно-эпидемиологическое благополучие населения;
- собственность (при хищении и вымогательстве).

Как *предмет преступления*, то есть физический предмет материального мира, на который оказывается непосредственное воздействие при совершении преступления, рассматриваемые источники указаны в следующих нормах:

- п. «а» ч. 3 ст. 205 УК РФ — объекты использования атомной энергии;
- ст. 215 УК РФ — объекты использования атомной энергии, объекты атомной энергетики;
- ст. 220 и 221 УК РФ — ядерные материалы и радиоактивные вещества;
- ст. 226.1 УК РФ — радиоактивные вещества, радиационные источники, ядерные материалы;
- ст. 246 УК РФ — объекты атомной энергетики;
- ст. 247 УК РФ — радиоактивные вещества, их отходы;
- ст. 349 УК РФ — радиоактивные материалы.

В качестве *средств совершения преступления*, то есть предметов, при помощи которых совершается преступление, данные источники определены в п. «а» ч. 3 ст. 205 УК РФ — террористический акт, совершенный с использованием ядерных материалов, радиоактивных веществ или источников радиоактивного излучения».

Как *средство подготовки к совершению общественно опасного деяния* предусмотрены в следующих нормах:

- ч. 1 ст. 205.1 УК РФ — вооружение, то есть снабжение лиц, участвующих в террористической деятельности, в частности, радиоактивными веществами и ядерными материалами; подготовка лиц в целях совершения преступлений террористического характера, то есть обучение правилам обращения, в частности, с радиоактивными веществами и ядерными материалами;
- ст. 205.3 УК РФ — прохождение лицом обучения для осуществления террористической деятельности, то есть приобретение необходимых знаний, практических умений и навыков при изучении правил

¹⁶ Федеральный закон от 27.07.2006 № 153-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О ратификации конвенции совета Европы о предупреждении терроризма» и Федерального закона «О противодействии терроризму».

¹⁷ Федеральный закон от 02.11.2013 № 302-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

обращения, в частности, с радиоактивными веществами и ядерными материалами.

В соответствии со ст. 3 Федерального закона от 21.11.1995 № 170-ФЗ «Об использовании атомной энергии» к *объектам использования атомной энергии* (там же разъясняются понятия: радиационные источники, ядерные материалы, радиоактивные вещества) относятся:

- *ядерные установки* — сооружения и комплексы с ядерными реакторами, в том числе атомные станции, суда и другие плавсредства, космические и летательные аппараты, другие транспортные и транспортные средства; сооружения и комплексы с промышленными, экспериментальными и исследовательскими ядерными реакторами, критическими и подкритическими ядерными стендами; сооружения, комплексы, полигоны, установки и устройства с ядерными зарядами для использования в мирных целях; другие содержащие ядерные материалы сооружения, комплексы, установки для производства, использования, переработки, транспортирования ядерного топлива и ядерных материалов;
- *радиационные источники*, — не относящиеся к ядерным установкам комплексы, установки, аппараты, оборудование и изделия, в которых содержатся радиоактивные вещества или генерируется ионизирующее излучение;
- *пункты хранения ядерных материалов и радиоактивных веществ, пункты хранения, хранилища радиоактивных отходов* — стационарные объекты и сооружения, не относящиеся к ядерным установкам, радиационным источникам и предназначенные для хранения ядерных материалов и радиоактивных веществ, хранения или захоронения радиоактивных отходов;
- *тепловыделяющая сборка ядерного реактора* — машиностроительное изделие, содержащее ядерные материалы и предназначенное для получения тепловой энергии в ядерном реакторе за счет осуществления контролируемой ядерной реакции;
- *облученные тепловыделяющие сборки ядерного реактора* — облученные в ядерном реакторе и извлеченные из него тепловыделяющие сборки, содержащие отработавшее ядерное топливо;
- *ядерные материалы* — материалы, содержащие или способные воспроизвести де-

лящиеся (расщепляющиеся) ядерные вещества.

В п. «а» ст. 1 Конвенции о физической защите ядерного материала и ядерных установок 1979 г.¹⁸ и п. 2 ст. 1 Международной конвенции о борьбе с актами ядерного терроризма 2005 г.¹⁹ термин «ядерный материал» расшифровывается — это: плутоний, за исключением плутония с концентрацией изотопов, превышающей 80% по плутонию-238, уран-233, уран, обогащенный изотопами уран-235 или уран-233, уран, содержащий смесь изотопов, встречающихся в природе в форме, отличной от руды или рудных остатков, и любой материал, содержащий один из вышеназванных элементов или более;

- *радиоактивные вещества* — не относящиеся к ядерным материалам вещества, испускающие ионизирующее излучение;
- *радиоактивные отходы* — не подлежащие дальнейшему использованию материалы и вещества, а также оборудование, изделия (в том числе отработавшие источники ионизирующего излучения), содержание радионуклидов в которых превышает уровни, установленные в соответствии с критериями, установленными Правительством Российской Федерации;
- *ядерное топливо* — ядерный материал, предназначенный для получения тепловой энергии и (или) потоков излучения в ядерной установке за счет осуществления контролируемой ядерной реакции деления;
- отработавшее ядерное топливо — ядерное топливо, облученное в активной зоне реактора и окончательно удаленное из нее.

В соответствии с Законом об атомной энергии предметом указанных преступлений не являются объекты, содержащие или использующие ядерные материалы и радиоактивные вещества в количествах и с активностью и (или) испускающие ионизирующее излучение с интенсивностью или энергией) менее установленных федеральными нормами и правилами в области использования атомной энергии значений, для которых требуются разрешения федеральных органов исполнительной власти в области государственного регулирования безопасности при использовании атомной энергии при осуществлении деятельности с указанными объектами, если иное не предусмотрено законодательством Российской Федерации.

¹⁸ Принята 26.10.1979.

¹⁹ Принята Резолюцией 59/290 Генеральной Ассамблеи ООН от 13.04.2005.

Так, группа военнослужащих тайно похитила из аппаратной корабля радионуклидные источники бета-излучения. Гарнизонным военным судом они были осуждены за хищение радиоактивных веществ группой лиц по предварительному сговору по ч. 2 ст. 221 УК РФ. Однако флотским судом приговор в части их осуждения по ст. 221 УК РФ был отменен, а дело в этой части прекращено за отсутствием состава данного преступления. На основании того, что в соответствии со ст. 3 Федерального закона от 21 ноября 1995 г. № 170-ФЗ «Об использовании атомной энергии» к ядерным материалам и радиоактивным веществам, т.е. к предметам преступлений, предусмотренных ст. 220 и 221 УК РФ, относятся лишь те ядерные материалы и радиоактивные вещества, количество и ионизирующее излучение которых превышает установленные федеральными нормами и правилами пределы и для применения которых требуется специальное разрешение органов государственного регулирования безопасности при использовании атомной энергии. Похищенные изделия, хотя и являлись радионуклидными источниками ионизирующего излучения, однако согласно данным, содержащимся в технических паспортах на них, интенсивность этого излучения не превышала установленных пределов безопасности, и для их хранения и исполь-

зования не требовалось специального разрешения соответствующих органов²⁰.

Таким образом, уголовно-правовое противодействие преступлениям, связанным с нарушением радиоактивной безопасности, осуществлялось и в Советском Союзе. Основными объектами преступлений, связанных с радиационным загрязнением, являлись: финансовая безопасность государства, здоровье населения и установленный порядок несения воинской службы, а радиоактивные материалы рассматривались как предмет преступления. В действующем уголовном законодательстве основными объектами данных преступлений являются: безопасность в сфере оборота ядерных материалов, радиоактивных веществ и экологии, установленный порядок обращения с оружием и предметами, представляющими повышенную опасность для окружающих. При этом предметом преступления являются ядерные материалы, радиоактивные вещества и источники радиоактивного излучения в количестве и с активностью, значение которых установлены федеральными нормами и правилами в области использования атомной энергии. Кроме того, ядерные материалы, радиоактивные вещества и источники радиоактивного излучения являются средством совершения преступления и подготовки к совершению общественно опасных деяний.

²⁰ URL: <http://sudbiblioteka.ru>.

УДК 343.3
ББК 67.408.1

Михаил Юрьевич ЗЕЛЕНКОВ,
заведующий кафедрой гуманитарных и
социально-экономических дисциплин
Московской академии Следственного
комитета Российской Федерации
доктор политических наук,
кандидат военных наук, доцент
E-mail: mz60@mail.ru

Научная специальность: 12.00.08 — Уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ВОСПИТАНИЯ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА КАК ИСТОЧНИК ЭКСТРЕМИЗМА

Аннотация. На основе результатов исследования наиболее актуальных социальных проблем, характерных для современного российского общества, обосновывается возможность их влияния на проявления в Российской Федерации случаев экстремизма; приводятся основные направления парирования прогнозируемых угроз

Ключевые слова: криминология, экстремизм, власть, религия, общественная безопасность, государство, общество, нация

Mikhail Yurievich ZELENKOV,
head of the Department of Humanities
and socio-economic disciplines
Moscow Academy of the Investigative
Committee of the Russian Federation,
doctor of political Sciences,
candidate of military Sciences, associate Professor
E-mail: mz60@mail.ru

SOCIAL PROBLEMS OF EDUCATION OF THE RUSSIAN SOCIETY AS A SOURCE OF EXTREMISM

Abstract. In article based on the results of the study some of the most urgent social problems, characteristic for modern Russian society proves the possibility of their influence on the manifestations in the Russian Federation cases of extremism are the main directions of countering the predicted threats

Keywords: criminology, extremism, power, religion, public security, the state, society, nation

Экстремисты не могут совершать свои преступные деяния без молчаливой поддержки широкого круга сочувствующих, без постоянного пополнения рядов членов своих организаций. Лишенные же этого, они теряют большую часть способности наносить ущерб человечеству, и с большей вероятностью будут привлечены к беспристрастному правосудию. Однако если этого не проис-

ходит, то экстремистская деятельность, словно птица «феникс» возрождается из пепла и ряды членов экстремистских организаций стремительно пополняются.

Проведенное исследование показало, что в XXI веке наибольшую вероятность выступить в качестве источников экстремизма в российском обществе имеют следующие его социальные проблемы.

Во-первых, отсутствие цивилизованного диалога между государственной властью и социальными общностями (меньшинствами), основанном на взаимном уважении прав и свобод, а также большого желания у гражданского общества, профессиональных союзов и ассоциаций работать с нижним слоем социума и колеблющимися.

Результаты анализа российского социума дают нам возможность утверждать, что обозначенное выше приводит к высокому уровню настороженности в обществе, увеличению недоверия к ближнему, соседу, органам охраны правопорядка и власти на всех ее уровнях, нарастающей атомизации социума.

Так, например, сегодня не редкость найти среди сторонников экстремистских организаций (ИГИЛ, Аль-Каида и др.) представителей маргинальных групп, а также бывших заключенных, которые были приобщены к джихаду через социальные сети. Социальные сети и отношения особенно сильны в коллективистских обществах, где отмечается наличие исламского экстремизма. При этом, как показывает мировой и отечественный опыт, многие проблемы российского общества можно решить на его же уровне, даже без привлечения органов власти или других политических институтов.

Формы и направления гражданского участия в жизни страны чрезвычайно разнообразны — это добровольческое движение, благотворительность и меценатство, реализация отдельных гражданских инициатив, участие в деятельности органов местного самоуправления, работа в области общественного контроля и общественной экспертизы, а также многое другое.

Рост «низовой» гражданской активности, появление неформальных сообществ активных граждан трудноуловимы статистически. Исследования показывают, что в 2016 г. около 5% россиян работали волонтерами в некоммерческих организациях¹, более 2 млн чел. ежемесячно участвовали в гражданских инициативах, волонтерском движении. Особо следует отметить, что в этой социальной группе чаще встречается молодежь (8% в возрастной категории от 18 до 24 лет)².

¹ Исследование частных пожертвований в России [Электронный ресурс] // Сайт Фонда поддержки и развития филантропии «КАФ». URL: www.cafrussia.ru/attachments/download/727 (дата обращения: 16.12.2017).

² Опрос участников форума «Корпоративное волонтерство: бизнес и общество». Результаты [Электронный ресурс] // Сайт московского международного форума «Корпоративное волонтерство». URL: <https://goo.gl/AuQjdV> (дата обращения: 16.12.2017).

Социологические опросы фиксируют возрастание в Российской Федерации доли граждан, для которых смысложизненные ценности не менее важны, чем социально-экономические интересы. Россияне руководствуются в большей степени интересами общества в целом (77%), нежели личными стремлениями (17%), это «превосходство общественного» сочетается с тягой к безопасности и ориентацией на традиции. При этом россияне считают *приоритетом внутреннюю*, а не внешнюю политику: 72% граждан полагают, что политика властей должна быть ориентирована, в первую очередь, на укрепление суверенитета, приоритет укрепления международных связей отмечают только 20%³.

Рост гражданской активности сопровождается увеличением активности общественных групп, которые отличаются высокими требованиями к нравственному измерению деятельности органов государственной и местной власти.⁴ Данная тенденция находит отражение в том, что россияне все больше ощущают свою ответственность за то, что происходит в их городе (или селе) и в стране в целом. По данным Центра исследований гражданского общества и некоммерческого сектора НИУ ВШЭ, в 2015 г. эти показатели достигли наивысшего уровня за последние 10 лет.

В то же время, как отмечает Общественная палата России, структуры гражданского общества пока слабо осуществляют «горизонтальный» социальный контроль. Усиление гражданской активности не находит прямого отражения в росте некоммерческого сектора: «россияне предпочитают участвовать в неформализованных гражданских инициативах, а добровольческие акции, как правило, также организованы не НКО, а различными инициативными группами».⁵

³ ВЦИОМ: Прессвыпуск № 3175 от 15.08.2016 [Электронный ресурс] // ВЦИОМ. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=115815> (дата обращения: 15.08.2017).

⁴ См.: Богомолова Е.В., Галицкая Е.Г., Кот Ю.А., Петренко Е.С. Проактивное общество. Действующие лица гражданского общества. Выпуск №2, 2015. [Электронный ресурс] // Фонд «Общественное мнение». URL: http://soc.fom.ru/uploads/files/PROaktivnoe_obshchestvo.pdf (дата обращения: 16.12.2017). Богомолова Е.В., Галицкая Е.Г., Иванова И.И., Кот Ю.А., Петренко Е.С. Гражданское участие в российском обществе: По результатам проекта ФОМСОЦ. [Электронный ресурс] // Фонд «Общественное мнение» URL: http://soc.fom.ru/uploads/files/Grajdanskoe_uchstie.pdf (дата обращения: 16.12.2017).

⁵ Доклад о состоянии гражданского общества в Российской Федерации за 2016 год. М., Общественная палата Российской Федерации, 2016. С. 9.

Во-вторых, плохое обращение с осужденными в местах лишения свободы, низкое качество содержания помещений для осужденных, коррумпированность охранных структур, распространение в местах заключения наркотиков, неадекватное тяжести болезни лечение осужденных, их унижения, убийства, а также низкая эффективность функционирования в стране системы ресоциализации бывших заключенных, отсутствие системы наставничества на местном и семейном уровне.

В современном российском обществе заключенные и бывшие осужденные не найдя сочувствия и помощи от политических и социальных институтов вынуждены искать защиту и получать поддержку от групп, идеологией которых выступают крайние формы борьбы за свои права и свободы.

Сегодня в России законодателем и исполнительными органами решен ряд задач, целью которых была гуманизация и либерализация исполнения наказаний. Более 417 тыс. чел. на начало 2017 г. имели наказание, не связанное с изоляцией от общества.

Согласно статистике, за последние 20 лет наибольшее количество заключенных — свыше 1 млн чел. — было зафиксировано в 1997–2000 гг., а пик — 1,92 млн чел. — приходился на 2000 г. Затем с каждым годом эта цифра снижалась. По состоянию на 1 января 2017 г. в тюрьмах, исправительных колониях и следственных изоляторах содержалось порядка 630 тыс. чел. (из них около 523 тыс. чел. — в местах лишения свободы и свыше 107 тыс. чел. — в СИЗО). По этому показателю Россия увы занимает 2-е место в мире после США.

При численности населения в 2,4% от общемировой, в Российской Федерации содержится около 7,5% от общего числа заключенных по всему миру. В расчете на 100 тыс. чел. населения в России приходится свыше 460 заключенных. Это также 2-е место среди стран с достаточно высоким уровнем развития экономики.

В тюремное ведомство сегодня входит 716 исправительных колоний, 24 воспитательных колонии для несовершеннолетних, восемь тюрем, 126 колоний-поселений, шесть исправительных колоний для осужденных к пожизненному лишению свободы, 217 следственных изоляторов и 98 помещений, функционирующих в режиме СИЗО, 81 уголовно-исполнительная инспекция и 2399 их филиалов.

С 2003 г. бюджетные расходы на уголовно-исполнительную систему выросли в 6 раз.

В 2010 г. была принята «Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 г.», одной из основных целей которой являлась: «сокращение рецидива преступлений, совершенных лицами, отбывшими наказание в виде лишения свободы, за счет повышения эффективности социальной и психологической работы в местах лишения свободы, проведение в местах лишения свободы мероприятий в целях адаптации в обществе освободившихся осужденных, в том числе с участием гражданского общества».⁶

В то же время следует отметить, что уровень рецидивной преступности среди ранее осужденных лиц, несмотря на принимаемые меры, продолжает расти. Около 45% всех обвинительных приговоров выносятся в отношении ранее судимых лиц. Так, например, за период с 2012 по 2014 г. больше всего уровень рецидивной преступности вырос в Республике Саха (Якутия), Забайкальском крае, Чукотском автономном округе, Калининградской и Иркутской областях.

С точки зрения числа обвинительных приговоров в отношении ранее осужденных лиц, почти все эти регионы демонстрируют небольшие показатели — на каждый из них приходится менее 1% от общего числа ранее судимых осужденных в целом по стране. Исключением является только Иркутская область, где данный показатель превышает 3%. Всего в России восемь регионов, в которых было осуждено приговорами суда более 3% от общероссийского числа ранее судимых лиц. Это Кемеровская, Самарская и Иркутская область, Пермский, Красноярский край, Краснодарский и Алтайский край, а также Республика Башкортостан. Из них с 2012 по 2014 г. рецидивная преступность заметно выросла в Республике Башкортостан, и очень серьезные показатели прироста продемонстрировала Иркутская область.⁷

В целях обеспечения стандартов обращения с заключенными и осужденными в ФСИН России сформирован комплекс мер по их социальной реабилитации и постпенитенциарной адап-

⁶ Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 г. [Электронный ресурс] URL: <https://rg.ru/2011/03/08/penitenciariya-sitedok.html> (дата обращения: 16.12.2017).

⁷ См.: Аналитический отчет практика рассмотрения ходатайств о досрочном освобождении осужденных в российских судах. [Электронный ресурс]. URL: http://ipso.ru/wp-content/uploads/2016/04/Otcet_sud_udo.pdf (дата обращения: 20.08.2017).

тации. Основные направления этой деятельности включают в себя решение социальных проблем, восстановление социально полезных связей, содействие в оформлении паспортов и документов, необходимых для получения пенсий, социальных пособий и ежемесячных денежных выплат.

Как отмечает пресс-служба ФСИН России, в 106 ИУ реализуется эксперимент по апробации модели центра исправления осужденных, совершенствуются методы воспитательной, социальной и психологической работы с осужденными. Его результатами является снижение показателя смертности от заболеваний на 12%, в том числе: от туберкулеза — на 54%, от ВИЧ-инфекции — на 7%, от сердечно-сосудистых заболеваний — на 2,3%, от онкологических заболеваний — на 13,4%.

В-третьих, не налажен в российском обществе межкультурный и межконфессиональный диалог, недостаточно эффективно работают региональные организации гражданского общества, молодежи, женщин и религиозных конфессий по обмену передовым опытом в работе с маргинальными социальными группами, а также и со всем российским социумом в целом.

Анализ результатов социологических исследований показывает, что в российском обществе еще не эффективно развиты локальное продвижение национальных ценностей, толерантность, плюрализм и взаимопонимание. В то же время Общественная палата России отмечает существенный рост количества организаций гражданского общества. Так, на декабрь 2016 г. в России было зарегистрировано чуть более 227 тыс. НКО.⁸ Причем растет, как правило, сектор социально ориентированных НКО. По данным Росстата, на конец 2015 г. — 140 031 СО НКО (62%).

При этом, как мы видим из анализа данных Росстата, большая часть социально ориентированных НКО как раз и занимается деятельностью в области образования, просвещения, науки, культуры и искусства, улучшения морально-психологического состояния граждан и духовного развития личности; здравоохранения, профилактики и охраны здоровья граждан, пропаганды здорового образа жизни; физической культуры и спорта; содействием патриотическому, духовно-нравственному воспитанию детей и молодежи; развитием межнационального со-

трудничества, сохранением и защитой самобытности, культуры, языка и традиций народов Российской Федерации.

По числу СО НКО лидируют следующие регионы: Краснодарский край (6179), Свердловская область (5341), Республика Татарстан (5263), Республика Башкортостан (5118), Московская область (4962), г. Москва (4856), Новосибирская область (4229), Самарская область (4137), г. Санкт-Петербург (3966). Общая численность сотрудников СО НКО достигла к концу 2015 г. 991 тыс. чел. (в 2014-м — 989 тыс.), что составило около 1,3% экономически активного населения страны. Более быстрыми темпами растет число добровольцев СО НКО, которых по итогам 2015 г. насчитывалось 2444 тыс. чел. (2014 — 2229 тыс. чел.). На одну социально ориентированную НКО в среднем приходится 7 работников и 18 волонтеров.⁹

Однако если обратиться к статистике преступности, то за январь-июль 2017 г. наибольшее количество зарегистрированных преступлений с применением оружия отмечается в Свердловской области (143), Краснодарском крае (124), г. Москве (119), Республике Дагестан (114), Московской области (103). Сравнительный анализ (см. курсив — прим. автора) явно не в пользу эффективности работы СО НКО.

Причина этого, как отмечают специалисты, кроется в том, что российские СО НКО очень часто не способны четко сформулировать задачи своей деятельности. В результате возникает абсурдная для развитых демократий ситуация, когда реальной работой «в поле», оказанием конкретных социальных услуг занимается всего 13,5% НКО, в то время как остальная часть занята осуществлением контрольных функций. За рубежом соотношение прямо противоположное: социальные услуги оказывают 60—70% некоммерческих организаций, а контрольными функциями занимается порядка 30% от их численности¹⁰.

В-четвертых, система эффективной поддержки молодежи, которая защищает национальные и отечественные ценности, плюрализм и взаимное уважение так и не создана.

Проведенный анализ показал, что сегодня в российском обществе число молодежных орга-

⁹ Там же. С. 91–92.

¹⁰ См.: Лекция Председателя Правления Фонда развития гражданского общества К.Н. Костина «Гражданское общество в России. Текущее состояние и пути развития» [Электронный ресурс]. URL: <http://civilfund.ru/mat/84> (дата обращения: 20.08.2017).

⁸ Доклад о состоянии гражданского общества в Российской Федерации за 2016 год. М., Общественная палата Российской Федерации, 2016. С. 91.

низаций, ассоциаций, советов и аналогичных механизмов, в ходе работы которых молодежь может пускаться в большие политические и других видов дискуссии — очень мало. В результате исследованиями констатируется низкий уровень охвата молодых людей политическим и правовым воспитанием.

Как отмечает А. Киричек, среди молодежи нет единства в вопросе полезности от занятия политической деятельностью: «это позволит молодому поколению отстаивать свои интересы (7%), будет содействовать личностному росту, взрослению молодых, их самореализации (5%), приобщать к жизни страны, знакомить с ее проблемами (4%), наконец — оберегать молодежь от деградации и разложения, давать ей конструктивные цели и идеалы, отвлекать от пьянства и наркотиков (4%)».

Противники участия молодых (тех, кому не больше 25 лет) в политике чаще всего обвиняют их в незрелости, неготовности к политической деятельности (7%), в несамостоятельности, некомпетентности, приспособленчестве и глупости (4%) либо полагают, что молодежи следует заниматься чем-нибудь другим («работать нужно, а не политикой заниматься», «важнее семейные заботы», «пусть лучше идут служить в армию») — 2%»¹¹.

В-пятых, практически отсутствует диалог между властью и молодежью, между поколениями в социуме, принятые в этой сфере программы работают с низкой эффективностью и недофинансируются из государственного бюджета, но при этом широко распространены различные молодежные гранты и спонсорская помощь, пришедшие из-за рубежа, цель финансовых влиятий, которых достаточно хорошо ясна.

Обобщенный социальный портрет современного российского молодого человека как результат функционирования системы воспитания в России можно представить следующими медианными результатами социологических исследований:

- политическими дискуссиями молодежь особо не интересуется (12—20% — часто, 50—60% — редко). В основном политическая активность молодежи связана с высказываниями в ИТС «Интернет» (20—

30%), участием в волонтерстве и подписыванием петиций (4—15% участвовали в митингах, допускают участие 15—36%). И что самое интересное, студенты более аполитичны, чем рабочая молодежь, наибольший интерес к политике проявляют молодые специалисты с высшим образованием. Кроме того, среди молодых людей очень трудно найти тех, кто хорошо разбирается в идеологиях современных политических движений, следовательно, и свою политическую идентификацию молодежь осуществляет не по теории, а по практике. «География идеологических пристрастий молодежи выглядит так: наиболее либерально настроены молодые люди в Центральном федеральном округе (особенно в Москве). Больше всего социалистов и левых — на юге России (Южный и Северо-Кавказский регионы). Националисты популярны на Урале и юге России. Анархисты сосредоточены в Москве. Консерваторы — в Северо-Западном, Уральском и Поволжском федеральных округах»¹²;

- 40—50% молодежи считает, что *страна развивается в правильном направлении, а в неправильном — 20-30%*. Самое интересное другое, что при опросах, вопрос на эту тему многих поставил в тупик (до 31%);
- с точки зрения духовных ценностей молодежи можно отметить, что *для нее очень важно взаимопонимание и отношение в семье (70—80%), материальное благополучие и комфорт (55—65%), хорошее здоровье (30—40%), интересная работа (25—40%)* и т.д. При этом среди духовных ценностей редко в первых позициях появляются такие ценности, как мораль, нравственность, патриотичность, коллективизм и т.п., которыми всегда гордился русский человек;
- молодежь в России также *не очень ратует за работу на благо Отечества*. Так, молодым петербуржцам задавался вопрос: «Если бы Вам представилась возможность жить не работая, Вы бы ею восполь-

¹¹ См.: Киричек АА. Молодежное участие в общественно-политической жизни общества современной России. URL: [http://www.teoria-practica.ru/-4-2011/politology/ kirichek.pdf](http://www.teoria-practica.ru/-4-2011/politology/kirichek.pdf) (дата обращения: 28.12.2012).

¹² Лаборатория Крыштановской. Полный аналитический отчет о проведении социологического исследования «Ментальность российской молодежи: кумиры и ориентиры». [Электронный ресурс]. URL: http://isepi.vh.ms1.ru/fileadmin/f/data/research/Отчет_Лаборатория_Крыштановской.pdf (дата обращения: 20.08.2017).

зовались?»: «да» — 41%, «нет» — 35%, «затрудняюсь ответить» — 24%.¹³

- 18—24-летние стали характеризовать самих себя (современную российскую молодежь) как более циничных (56%), а 25—34-летние, как более агрессивно настроенных (52%) людей;
- о сильных патриотических чувствах в группе от 18 до 24 лет говорят — 52%, храбрости (62%), отзывчивости (58%)¹⁴;
- молодежи в социологических опросах также приписывают такие качества, как честность (50—55%), трудолюбие (30—45%), культурность (45—50%), бережливость (30—40%).

«Ошибочно утверждать, — считает В.А. Капранов, — что молодежь прогрессивна по своей природе. Ведь консервативные и реакционные движения могут также увлечь молодежь. Молодежь ни прогрессивна, ни консервативна по своей природе — она готова к любому начинанию. Быть молодым — означает стоять на краю общества, быть во многих отношениях аутсайдером»¹⁵.

В заключение приведем следующие, полученные в ходе нашего исследования выводы.

1. Наиболее восприимчивы к принятию экстремистских идеологий, по-прежнему остаются молодые люди в возрасте от 15 до 25 лет, которые находятся в возрасте развития, стремятся сформировать свои личностные черты, укрепить уверенность в себе и ищут смысл своей жизни. Эта возрастная группа очень сильно ориентирована на практические действия, а не

на теорию и обычно характеризуется более высокой склонностью к риску.

2. Роль воспитания является активной и превентивной, а не реактивной по отношению к экстремистским идеологиям. Потенциал воспитания как для противодействия, так и для поощрения экстремизма усиливает значительную ценность и роль воспитания в целом. Следовательно, в целях борьбы с экстремистской идеологией в долгосрочной перспективе, превентивным и экономически эффективным средством следует рассматривать воспитание в дискурсе об экстремизме.

3. Воспитание должно способствовать критическому пониманию мира и развивать ценности и навыки осознанного и устойчивого российского гражданства. Важно развивать гуманистическое образование в социуме, но в большей степени среди молодежи, чтобы в долгосрочной перспективе предотвратить рост насильственного экстремизма, особенно в районах, уязвимых для набегов политических экстремистов.

4. Существует настоятельная необходимость и неотложность коррелирования системы воспитания в российском обществе с потребностями молодежной общности. Воспитание в сфере борьбы с экстремизмом должно основываться на вовлечении все большего числа граждан, особенно молодежи, в однородную и ортодоксальную среду, с двумя побочными эффектами: отчуждение этих «других» норм и производство субъектов, способных увековечить статус-кво в социуме.

¹³ Семенов В. Тенденции изменений в ценностях российской молодежи. [Электронный ресурс]. URL: http://ruskline.ru/analitika/2017/08/02/tendencii_izmenenij_v_cennostyah_rossijskoj_molodezhi/ (дата обращения: 20.08.2017).

¹⁴ См.: Пресс-выпуск № 3405. [Электронный ресурс]. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=116284> (дата обращения: 20.08.2017).

¹⁵ Капранов В.А. Молодежь в системе временных координат. СПб, 2009. 47 с.

УДК 343.352.4
ББК 67.408

Сергей Викторович КАВЕШНИК,
студент 2 курса факультета магистерской подготовки
Юридического института
Московской академии
Следственного комитета Российской Федерации
E-mail: skaveshnik@mail.ru

Научный руководитель: *Антонов Олег Юрьевич*, декан факультета магистерской подготовки
Юридического института Московской академии Следственного
комитета Российской Федерации, доктор юридических наук, доцент

Научная специальность: 12.00.08 — Уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

ФАЗЫ ПРЕСТУПНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ, СВЯЗАННОЙ С ПОЛУЧЕНИЕМ ВЗЯТКИ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ПОСРЕДНИКА

Аннотация. В статье анализируются преступные действия в ходе получения взятки с использованием посредника. Развитие данного вида преступной деятельности раскрывается на основе фазового подхода, расширяющего традиционное учение о способе совершения преступления.

Ключевые слова: взяточничество, посредник во взяточничестве, взяточполучатель, взяткодатель, фазы преступной деятельности.

Sergey Viktorovich KAVESHNIK,
Graduate Student of the Moscow academy
of the Investigative Committee of the Russian Federation
E-mail: skaveshnik@mail.ru

STAGES OF CRIMINAL ACTIVITY RELATED TO RECEIVING A BRIBE THROUGH THE INTERMEDIARY

Abstract. In the article the analysis of criminal actions realized in the course of committing bribery with the use of a mediator. The development of this type of crime disclosed on the basis of a phased approach that expands the traditional doctrine of the means of committing a crime.

Keywords: bribery, intermediary in bribery, bribe-taker, bribe-taker, phases of criminal activity.

Для разработки частной криминалистической методики расследования взяточничества с использованием посредника необходимо выявить типичные криминалистические признаки данного вида преступной деятельности, выстроить их во взаимосвязанную систему. Как правило, с момента возникновения умысла до момента совершения взяточничества с использованием посредника лица совершают от семи до десяти различных

действий, направленных на подготовку, совершение и сокрытие коррупционного преступления. В этих целях следует рассмотреть и объединить в фазы действия субъектов, совершающих взяточничество с использованием посредника. В связи с чем при изучении взяточничества, совершаемого через посредника, наиболее оптимально использовать не традиционное криминалистическое понятие способ совершения преступления, а анализировать эти действия по

четырем фазам преступной деятельности: информационно-поисковая, подготовительно-организационная, деятельностно-операционная (реализации преступного умысла) и воспроизводства¹. Косарев С.Ю. отмечал, что ценность фазового подхода заключается в том, что он позволяет проследить развитие противоправной деятельности с момента возникновения преступного умысла и сконцентрировать модель всей преступной деятельности в процессе ее развития².

Первая фаза — информационно поисковая — заключается в поиске и оценке возможности получения предмета взятки. Проанализировав уголовные дела, можно отметить, что в большинстве случаев реализует данную фазу посредник во взяточничестве. Поиск и оценка возможности получения взятки посредником может быть осуществлена в следующих вариантах:

- 1) посредник самостоятельно ищет возможность получения взятки;
- 2) взятокодатель самостоятельно сообщает посреднику информацию, после которой у последнего формируется умысел о совершении преступления;
- 3) умысел на получение взятки возникает у взятокополучателя.

Например, сотрудник отдела кадров УВД О. узнал из документов ИЦ-ГИАЦ МВД России о судимости водителя УВД Н., после чего у него возник умысел на получение денежных средств от данного сотрудника в целях предотвращения его увольнения из органов внутренних дел по данному основанию. После О. сообщил своему сослуживцу П. о возможности получить денежные средства в качестве взятки, а позднее в ходе личной беседы с указанным сотрудником УВД рассказал ему об информации о судимости последнего и предложил с помощью денежных средств помочь ему избежать увольнения из органов внутренних дел³.

¹ Каминский М.К. Криминалистическое учение о механизме преступления, способах его подготовки, совершения и сокрытия // Криминалистика. Т. 1: История, общая и частная теории. М., 1995. С. 80.

² Косарев С.Ю. Криминалистические методики расследования преступлений: генезис, современное состояние, перспективы развития: Дис. ... д-ра юрид. наук. Спб., 2005. С. 216 (Цит. по Антонов О.Ю. К вопросу о понятиях механизма и криминалистической характеристики (модели) преступлений и преступной деятельности // Вестник Удмуртского университета. 2011. № 2. С. 115).

³ Приговор Тверского районного суда города Москвы от 21 октября 2011 года по делу № 1-273/2014. Режим доступа: <https://rospravosudie.com/court-tverskoj-rajonnyj-sud-gorod-moskva-s/act-470766553/>.

В данном случае посредник самостоятельно обнаружил информацию о возможности получения денежных средств.

Во втором случае взятокодатель может связаться с посредником для решения конкретных проблем, после чего у последнего возникнет умысел на получение и передачу денежных средств.

Например, 21.10.2016 Х. (представляющая интересы по доверенности Д.) с целью установления лиц, которых за денежное вознаграждение могут прекратить исполнительные производства в отношении Д., позвонила своему знакомому судебному приставу-исполнителю районного отдела ФСПП Т. и спросила о том, какие исполнительные производства имеются в службе судебных приставов в отношении Д.⁴.

В третьем случае информационно-поисковую фазу может осуществить взятокополучатель. В этом случае первоначальный умысел получения взятки возникает именно у него.

Оканчивается данная фаза формированием умысла о совершении преступления у посредника или взятокополучателя. Необходимо отметить что личность посредника во взяточничестве можно разделить на три типа в зависимости от распределения предмета взятки между субъектами преступления. Исходя из данного деления, можно разделить умысел посредника на следующие виды: на реальную передачу взятки, скрытое присвоение предмета взятки от других лиц и мнимое посредничество.

Вторая фаза преступной деятельности — создание условий, способствующих реализации умысла. После получения информации о возможности совершения преступления, посредник начинает создавать условия для осуществления преступления. Получив информацию от взятокодателя или самостоятельно обнаруживает возможность совершения преступления, он ищет лицо, способное совершить за вознаграждение действия в пользу взятокодателя. Как правило, он не может самостоятельно совершить действия в пользу взятокодателя из-за отсутствия властно-распорядительных полномочий, тем не менее располагает информацией о возможности получения денежных средств и о том, кто может совершить необходимые действия. После обнаружения потенциального взятокополучателя, посредник договаривается с ним о предмете взятки, способе ее передачи, о долях каждого

⁴ Обвинительное заключение от 17.01.2017 г. по уголовному делу № 8167907-2016 СО по Тахтамукайскому району СУ СК России по Республике Адыгея.

участника преступления. Осуществление договоренности проходит при личных встречах. Посредник с взяточполучателем контактирует, как правило, два-три раза. При обсуждении деталей взяточничества с помощью телефонных переговоров или при общении через сеть «интернет» существует угроза того, что деятельность лиц попадет под внимание сотрудников правоохранительных органов. В случае если посредник самостоятельно обнаруживает возможность осуществления преступления, то он подобные договоренности устанавливает и с взяточдателем.

В ряде случаев посредник получает информацию о возможности совершения преступления от взяточполучателя. В таких случаях в его преступную роль входит поиск потенциальных взяточдателей, осуществление договоренности с потенциальными взяточдателями, координацию дальнейших незаконных действий.

Например, руководитель личного состава отдела подготовки и призыва граждан на военную службу военного комиссариата С., действуя умышленно из корыстных побуждений, используя свои служебные полномочия вопреки интересам службы, решил незаконно обогатиться, путем получения через посредника взяток в виде денег в значительном размере за незаконное освобождение граждан от призыва на военную службу в г. Москве. После этого С. для осуществления своего преступного умысла предложил своему сослуживцу О. выступить посредником во взяточничестве. В свою очередь, О. для реализации преступного умысла привлек главу муниципального округа Б. В преступную роль О. и Б. входило подыскание потенциальных граждан, подлежащих призыву на военную службу и желающих незаконно освободиться от призыва на военную службу за денежные средства⁵.

При осуществлении данной фазы посредник и взяточполучатель планируют действия, которые нужно будет совершить в пользу взяточдателя для получения денежных средств, а также для их сокрытия. Иногда взяточполучатель и посредник (посредники) могут составить совместный план совершения преступления, а также осуществлять действия, направленные на формирование преступной группы.

⁵ Обвинительное заключение СУ по Центральному АО ГСУ СК России по г. Москве от 02.05.2017 по уголовному делу № 41602450023000089.

Например, сотрудник отдела кадров УВД О. сообщил своему сослуживцу П. о судимости Н. и о возможности получить денежные средства в качестве взятки за создание подложных документов ИЦ и ГИЦ После, находясь в помещении отдела кадров УВД, П., действуя согласованно с О. в соответствии с их совместным преступным умыслом, сообщил заместителю начальника отдела кадров УВД К, о том, что Н., занимающий должность полицейского водителя оперативного отдела УВД, ранее привлекался к уголовной ответственности, что может послужить причиной увольнения последнего из органов внутренних дел и о возможности получения денежных средств в качестве взятки. После чего, К. совместно с П. и О. составил совместный план получения взятки, в котором определялась преступная роль каждого лица⁶.

На второй фазе преступной деятельности посредник может осуществить предложение (обещание) во взяточничестве. Предложение заключается в инициативе лица стать посредником в даче-получении взятки⁷. Предложение (обещание) должно быть достаточно конкретным, прямо или опосредованно обращено к конкретному лицу⁸. Следовательно, данное действие состоит в произнесении слов или совершении иных действий, направленных на доведения до взяточдателя или взяточполучателя информации о намерении стать посредником во взяточничестве. Данный вид посредничества законодателем закреплен в ч. 5 ст. 291.1 УК РФ.

Например, адвокат О. предложил Н., осужденной по преступлениям, предусмотренным ч. 5 ст. 33, ч. 3 ст. 159, ч. 4 ст. 159, ч. 4 ст. 159 УК РФ, выступить посредником во взяточничестве между Н. и судьей областного суда для изменения ранее принятого судебного решения при кассационном разбирательстве. Действия О. были квалифицированы по ч. 5 ст. 291.1 УК РФ⁹.

⁶ Приговор Тверского районного суда города Москвы от 21 октября 2011 года по делу № 1-273/2014. Режим доступа: <https://rospravosudie.com/court-tverskoj-rajonnyj-sud-gorod-moskva-s/act-470766553/>.

⁷ Тюнин В.И. Посредничество во взяточничестве (ст. 291.1 УК РФ) // Российская юстиция. 2011. № 8. С. 22.

⁸ Яни П.С. Посредничество во взяточничестве // Законность. 2011. № 9. С. 17.

⁹ Обвинительное заключение Отдела по ОВД СУ СК России по Орловской области от 17.08.2015 по уголовному делу № 400001. По материалам НИИ Криминалистики Московской академии Следственного комитета Российской Федерации.

Не во всех случаях обещание или предложение посредничества во взяточничестве подложит подобной квалификации. Если посредник изначально не планировал передавать предмет взятки, вводя в заблуждение лицо, передающее взятку, то его действия квалифицируются по ст. 159 УК РФ.

Когда вторую фазу осуществляет взяткополучатель, то он привлекает посредника для обеспечения собственной безопасности, то есть для того, чтобы в последующем не было возможности привлечь его к уголовной ответственности. Помимо этого, посредник может быть привлечен для выполнения «технических действий», например, для изготовления подложных документов, необходимых для выполнения действий в интересах взяткодателя. Выполнение технических действий направлено не только для создания условий, способствующих реализации преступного умысла, но и для сокрытия преступления. Как отмечает Карагодин В.Н., при совершении взяточничества, важное значение отводится сокрытию преступления, то есть действиям, направленным на то, чтобы не обнаруживались, оставались в тайне подготовка или совершение преступления¹⁰. Так, создание подложных документов необходимо для того, чтобы в последующем не было оснований привлечь должностное лицо к уголовной ответственности.

В связи вышеизложенным, роль посредника не всегда ограничивается только фактической передачей предмета взятки, иногда он совершает иные действия, направленные на реализацию преступного умысла, такие как изготовление подложных документов, составление электронных счетов для получения денежных средств и др. Подобные действия можно назвать «техническим обеспечением» получения или дачи взятки¹¹.

Например, сотрудник отдела кадров УВД О., действуя в соответствии с заранее отведенной ему преступной роли, при помощи имеющихся у него в электронном виде изображений оттисков прямоугольных штампов, находясь в служебном кабинете отдела кадров УВД, используя копировально-множительное устройство с функцией цветной струйной печати, изготовил

заведомо подложные запросы в оперативные отделы ЗИЦ и ИЦ, в которых отсутствовали сведения о привлечении Н. к уголовной ответственности. Создание подложных документов понадобилось для склонения Н. к даче денежных средств в качестве взятки за предотвращение его увольнения¹².

В случае если предмет взятки планируется передавать безналичными денежными средствами, то взяткополучатель или посредник создают электронный счет для разового получения безналичных денежных средств.

Оканчивается данная фаза осуществлением договоренности об условиях взяточничества, то есть о предмете взятки, распределении предмета взятки между лицами, совершающими преступления, способе передаче, действиях или решения, принимаемых в пользу взяткодателя, действиях, направленных на сокрытие преступления.

На третьей фазе взяточничества, совершенного с использованием посредника, совершается непосредственная реализация преступного умысла — получение предмета взятки.

При рассмотрении данной фазы важно разграничить действия, выполняемые на ней, с традиционным понятием способа совершения посредничества во взяточничестве. Антонов О.Ю. отмечал, что фазовый подход при изучении преступной деятельности значительно расширяет традиционное криминалистическое учение о способе совершения преступления¹³.

Степаненко Р.С. по характеру действий посредника выделяет следующие способы посредничества во взяточничестве: физическое посредничество, интеллектуальное посредничество и обещание (предложение) посредничества¹⁴. При физическом посредничестве взятка передается непосредственно посреднику по поручению взяткодателя или взяткополучателя¹⁵. Интеллекту-

¹⁰ Карагодин В.Н. Способы сокрытия преступлений, их криминалистическое значение, методы распознавания и преодоления: Дис. ... канд. юрид. наук, Свердловск: СЮИ, 1982. С.208.

¹¹ Аниксин А.С. Посредничество во взяточничестве // Законность. 2009. № 3. С. 18.

¹² Приговор Тверского районного суда города Москвы от 21 октября 2011 года по делу №1-273/2014. Режим доступа: <https://rospravosudie.com/court-tverskoj-rajonnyj-sud-gorod-moskva-s/act-470766553/>.

¹³ Антонов О.Ю. К вопросу о понятиях механизма и криминалистической характеристики (модели) преступлений и преступной деятельности. Вестник Удмуртского университета. 2011. № 2. С. 118.

¹⁴ Степаненко Р.А. Особенности методики расследования преступлений, связанных с посредничеством во взяточничестве: Автореф. дис... канд. юрид. наук. Краснодар, 2015. С.103.

¹⁵ Яни П.С. Физическое посредничество во взяточничестве // Законность. 2014. № 11. С.42.

альное посредничество заключается в способствовании взяткодателю или взяткополучателю в передаче в достижении соглашения между ними о совершении преступления и передаче предмета взятки. В реальности интеллектуальное посредничество высоколатентное, так как на практике такой вид посредничества практически не выявляется. Интеллектуальное посредничество может выражаться в любых действиях, направленных на достижение соглашения между взяткодателем и взяткополучателем о передаче и получении взятки. Поэтому оно реализуется на предшествующей фазе преступной деятельности.

В большинстве реализация взятничества с использованием посредника осуществляется следующим способом: посредник, договорившись с лицами, участвующими в совершении преступления, получает предмет взятки для последующей передачи, то есть осуществляет «физическое посредничество».

Получение предмета взятки может проходить в несколько этапов. На первом этапе взяткодатель передает посреднику только часть денежных средств в виде аванса. Получив денежные средства, посредник передает их взяткополучателю, а последний, иногда совместно с посредником, осуществляет действия (бездействия) в пользу взяткодателя или принимает незаконное решение. После успешного выполнения незаконных действий передается остальная часть денежных средств. Поэтапная передача денежных средств также может обуславливаться отсутствием у взяткополучателя всей суммы денежных средств.

На четвертой фазе преступной деятельности происходит воспроизводство, то есть совершение других преступлений. Как правило, могут быть совершены новые факты получения взятки. В процессе реализации данной фазы может происходить расширение преступных связей лиц, совершивших преступление, совершенствования средств и способов совершения преступлений.

На практике выявление четвертой фазы происходит редко. После реализации взятничества оперативные сотрудники, проводящие ОРМ в отношении субъектов преступления, задерживают лиц, совершивших преступление. Таким образом, у субъектов взятничества в ряде случаев, имеется умысел продолжить преступную деятельность, но отсутствует возможность в связи с фактическими задержанием.

Например, руководитель личного состава отдела подготовки и призыва граждан на военную службу военного комиссариата С., для получения взятки за освобождения граждан от военной службы привлек своего сослуживца О. и главу муниципального округа Б. В преступную роль посредника Б. входило подыскивать потенциальных граждан, желающих за взятку уклониться от призыва на военную службу. После, Б. подыскал С., желающего уклониться от призыва на военную службу, договорился с ним о получении взятки. После получения денежных средств от Б. был задержан сотрудниками УФСБ¹⁶.

На вышеуказанном примере видно, что субъекты преступления планировали продолжить преступную деятельность, в их преступный умысел входило регулярное получение денежных средств от неопределенного числа лиц. В связи с фактическим задержанием субъекты преступления лишились возможности продолжить получения взятки.

В ряде случаев оперативные сотрудники позволяют субъектам преступления продолжить реализацию преступного умысла для того, чтобы наиболее полно изобличить их в совершенных преступлениях. Таким образом субъекты могут совершить целую серию преступлений.

Воспроизводство преступной деятельности может проходить в следующих вариантах: 1) лица, совершившие преступление, продолжают совершать коррупционные преступления, при этом их преступная роль не меняется; 2) лица, совершившие преступление, в дальнейшем совершают иные коррупционные преступления, при этом состав участников преступления и преступная роль лиц может измениться.

Так, начальник отдела по вопросам трудовой миграции оформления виз и регистрации иностранных граждан ОФМС России Д., выполняющая отведенную ей роль и выступая в качестве посредника, предварительно согласовав время и место встречи по средствам мобильной связи, встретила с N., и получила пакет документов для незаконного оформления транзитных виз 29 гражданам КНР и денежные средства в сумме 232 000 рублей. После чего Д. передала вышеуказанные документы и денежные

¹⁶ Обвинительное заключение СУ по Центральному АО ГСУ СК России по г. Москве от 02.05.2017 по уголовному делу № 41602450023000089. По материалам НИИ Криминалистики Московской академии Следственного комитета Российской Федерации.

средства должностному лицу Т., уполномоченному оформлять, выдавать, продлевать срок действия визы, восстанавливать либо аннулировать визы для незаконного оформления транзитных виз.

Далее Д. осуществила подбор иностранных граждан, которым требовался патент для осуществления трудовой деятельности на территории РФ, договорилась с ними о получении денежных средств в качестве взятки за незаконное изготовление патента, получила денежные средства и документы, необходимые для осуществления преступной деятельности, и передала их Т.

После чего Д. совершила еще семь подобных коррупционных преступлений¹⁷.

Вышеуказанный пример иллюстрирует первый пример воспроизводства преступной деятельности, в котором Д. совершила несколько эпизодов посредничества во взяточничестве. При этом ее преступная роль как посредника во взяточничестве не менялась.

Еще один пример. Судебный пристав исполнитель Т. выступил в качестве посредника во взяточничестве между Х. и своим сослуживцем М. за прекращение исполнительных производств. После исполнения посреднических функций, получения и передачи денежных средств, у Т. возник умысел на продолжение преступной деятельности. После, Т., получив денежные средства от Х., прекратил исполнительные производства в интересах Х., находящиеся у него в исполнении¹⁸.

Согласно вышеуказанному примеру, можно отметить, что лицо, ранее выступавшее посредником во взяточничестве, в дальнейшем выступает в качестве получателя взятки.

Подводя итог, следует отметить, что типичные действия субъектов взяточничества с использованием посредника можно объединить в четыре фазы преступной деятельности. Первые три фазы преступной деятельности имеют место практически во всех случаях совершения взяточничества с использованием посредника. Четвертая фаза выявляется и доказывается значительно реже. Рассмотрение взяточничества с использованием посредника с помощью фазового подхода позволит сформировать типичный механизм преступлений данного вида. Этот механизм, с учетом позиции Антонова О.Ю. по уровням преступной деятельности¹⁹, можно отнести к разряду объединенных — общим умыслом на достижение глобального преступного результата — получения взятки. Объединение действий субъектов преступления в фазы имеет практическое значение, так как может помочь следователю и оперативному сотруднику органа дознания прогнозировать действия и поведения указанных лиц на различных стадиях преступления и соответственно грамотно организовать следственные действия и оперативно-разыскные мероприятия по доказыванию (документированию) рассмотренного вида преступной деятельности.

¹⁷ Приговор Майкопского городского суда Республики Адыгея от 27.03.2015 № 1-139/15.

¹⁸ Обвинительное заключение от 17.01.2017 по уголовному делу № 8167907-2016 СО по Тахтамукайскому району СУ СК России по Республики Адыгея.

¹⁹ Антонов О.Ю. Криминалистическая характеристика преступлений и механизм преступлений: творческое наследие профессора Р.С. Белкина и современное представление // Библиотека криминалиста. 2017. № 5. С. 31–32.

УДК 343.9
ББК 67.51

Дмитрий Александрович КРАВЦОВ,
старший преподаватель кафедры уголовного права и криминологии,
кандидат юридических наук,
майор юстиции

Научная специальность: 12.00.08 — Уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

РОЛЬ СЛЕДОВАТЕЛЯ В ПРОФИЛАКТИКЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Аннотация. В статье рассматривается деятельность следователя по предупреждению преступлений. Дано определение следственной профилактики. Обоснована необходимость проведения следователем работы в сфере предупреждения преступлений.

Ключевые слова: следователь, преступность, предупреждение преступлений, следственная профилактика.

Dmitriy Aleksandrovich KRAVCOV,
Senior lecturer, chair of criminal law and criminology,
candidate of legal science
major of justice

ROLE INVESTIGATORS IN CRIME PREVENTION

Abstract. In the article one of aspects of activity of the inspector on the prevention of crime. Definition of investigative prevention. Identified the need for an investigator working in the field of crime prevention.

Keywords: investigator, crime, crime prevention, investigation and prevention.

Теория без практики мертва,
практика без теории слепа.

Александр Суворов

Предупреждение преступлений является одной из главных задач при обеспечении нормальной жизнедеятельности общества и безопасности ее граждан. Эффективность предупредительной деятельности зависит от многих факторов, к числу которых относится деятельность специальных субъектов предупреждения преступлений.

В настоящее время, наряду с другими субъектами, предупредительная функция возложена на Следственный комитет Российской Федерации.

По мысли профессора Ю.М. Антоняна, на решение глобальных, всеобщих экономических и социальных проблем направлены общие предупредительные меры, а специальными называются меры, направленные именно на решение проблем борьбы с преступностью.¹ В своем

исследовании мы берем данное определение за основу.

Специализированным субъектом системы следственной профилактики прежде всего следователь, также наряду со следователем в качестве субъекта профилактики преступлений выступают руководители следственных подразделений, которые руководят и осуществляют контроль за деятельностью подчиненных сотрудников.

Здесь необходимо отметить, что сама специфика работы следователя, неоспоримо показывает, что он находится на передовой позиции в вопросе профилактики преступлений, роль его в данной сфере, несомненно, занимает одно из ключевых мест, что подтверждается, в первую очередь, тем, что следователь проводит большую часть своей работы непосредственно в общении с объектами профилактики (подозреваемыми, обвиняемыми, потерпевшими, свидетелями, иными лицами).

¹ См.: Антонян Ю.М. Криминология. Избранные лекции. М.: Логос, 2004, 446 с.

На наш взгляд, необходимо дать точное определение указанных функции следователя, в связи с чем необходимо дать определение понятия «следственная профилактика», под которым мы понимаем целенаправленную, наступательную и непрерывную деятельность следователя (следственного органа), сосредоточенную на выявлении, предупреждении и принятии мер к устранению обстоятельств, способствующих (способствовавших) совершению преступлений; заключающуюся в проведении определенной работы с подозреваемыми, обвиняемыми, потерпевшими, свидетелями, иными участниками уголовного процесса).

Еще в XVIII в. Ч. Беккария, рассматривая вопросы развития европейского уголовного законодательства, отметил, что цель наказания заключается в том, чтобы воспрепятствовать виновному вновь нанести вред обществу и удерживать других от совершения того же². Так и следователь проводя процессуальные действия должен приложить максимум усилий для достижения цели предупреждения преступлений.

Нельзя не согласиться с профессором Гаухманом Л.Д. в том, что формами предупреждения преступлений являются убеждение, принуждение и стимулирование³.

Убеждение по своей сущности является одним из средств неформального общесоциального воздействия на основные социальные, моральные, нравственные и другие качества, а также их контроль⁴. В свою очередь, убеждение и стимулирование являются наиболее действенными инструментами, находящимися в руках следователя.

Нельзя следователю забывать и о роли информации в области управления профилактической деятельностью, которая состоит прежде всего в отборе и избирательном использовании сведений о новых и наиболее ценных данных, имеющих профилактическое значение. Особенно важна полнота такой информации⁵.

В целях предупреждения наиболее опасных преступлений, имеющих повышенный общественный резонанс (против личности; общественной безопасности и общественного порядка;

против правосудия и порядка управления), наличие необходимой информации приобретает чрезвычайно важное значение⁶.

В связи с чем считаем, что успешной работе следователя в данном направлении, безусловно, будет способствовать организация накопления, систематизации и анализа информации в том числе и о имеющимся положительном отечественном и зарубежном опыте в сфере следственной профилактики, без получения и анализа подобной информации, можно очень долго топтаться на одном месте, а с учетом постоянного развития общества это может привести и к регрессу.

Успешная реализация следователем такой функции, как профилактика преступлений будет способствовать укреплению обороны страны, незыблемости конституционного строя, обеспечению национальных интересов, что также отражено в Указе Президента РФ от 31 декабря 2015 г. № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации».

Работа следователя в настоящее время связана с работой с различными категориями населения, такими как несовершеннолетние, мигранты, ранее судимые лица и т.д. В указанных группах особенно следует выделить несовершеннолетних, которые являются одними из самых важных в области профилактики и обеспечения криминологической безопасности общества.

Так, представляется, что для успешной реализации профилактической функции следователя, немаловажным будет являться следующее:

- профессиональная подготовка, переподготовка и повышение квалификации следователей;
- обязательное проведение руководителями следственных органов занятий по повышению квалификации, обмену положительным опытом, обучению следователей приемам и средствам предупреждения преступлений.

Подобные мероприятия, направленные на повышение качества профилактической работы, необходимо рассматривать как один из основных элементов служебной подготовки следователя.

Контроль за профилактической деятельностью следователя со стороны руководителя осуществляется как на стадии процессуальной проверки, возбуждении уголовного дела, так и в ходе предварительного расследования. Руководитель контролирует и при необходимости дает указания следователю о необходимости выпол-

² См.: Беккария Ч. О преступлениях и наказаниях. М., 1939. С. 243.

³ См.: Гаухман Л.Д. Правовые основы предупреждения преступлений: лекция. М., 1990. С. 10.

⁴ См.: Бабаев М.М. Профилактика преступлений как нравственно-правовая проблема // Правовые проблемы профилактики правонарушений: труды Академии МВД СССР. М., 1985. С. 17–24.

⁵ См.: Аванесов Г.А. Криминология и социальная профилактика. М., 1980. С. 509.

⁶ См.: Жалинский А.Э. Условия эффективности профилактики преступлений. М., 1973. С. 121.

нения тех или иных профилактических мероприятий; анализирует, насколько следователем были приняты меры к предупреждению и пресечению преступления.

Безусловно, одним из важных направлений контроля за профилактической деятельностью следователя является проверка руководителем обоснованности принимаемых следователем решений начиная от продления срока проверки и заканчивая окончательным процессуальным решением, особенно об отказе в возбуждении уголовного дела по поступившему к нему заявлению и сообщению о совершенном, подготавливаемом или замышляемом преступлении. В случае несогласия с принятым следователем решением, руководитель отменяет незаконное постановление и дает ему указания о выполнении конкретных процессуальных и следственных действий.

Руководитель, понимая, что огромное значение в ходе расследования уголовного дела имеет организация надлежащего и всеобъемлющего взаимодействия следователя и органов дознания по предупреждению преступлений, обязан организовать и поддерживать на оперативном уровне взаимодействие со всеми службами органа дознания осуществляющего сопровождение уголовного дела. В ходе изучения уголовного дела обязательно выяснять имелась ли возможность предотвратить данное преступление на ранней стадии, были ли у органа дознания или других служб сведения о расследуемом преступлении, в дальнейшем вносить данные сведения в представление об устранении обстоятельств, способствовавших совершению преступления.

Если в ходе расследования будет установлено, что преступление совершалось длительное время или преступником, было совершено несколько преступлений, следователю в ходе расследования необходимо установить по какой причине преступная деятельность обвиняемого не была своевременно пресечена. В ходе расследования следователь обязан принимать исчерпывающие меры, направленные на выяснение всех обстоятельств, способствовавших совершению преступления, и принятие мер к их устранению, а также недопущению повторения.

После сбора необходимого для предъявления обвинений количества доказательств, руководитель следственного органа совместно со следователем обязан проверить насколько полно исследованы обстоятельства, относящиеся к причинам преступления, и, не ограничиваясь

при этом выявлением общих причин или еще хуже формальных, требовать от следователя выяснения конкретных обстоятельств, повлиявших на формирование антиобщественной направленности обвиняемого. Также выясняет о наличии в материалах дела информации о возможно готовящихся, совершаемых либо совершенных преступлениях, при наличии подобной информации незамедлительно принимаются меры для реализации полученных сведений.

На стадии утверждения обвинительного заключения при изучении уголовного дела, с обвинительным заключением, руководитель также обязан проверить, в полном ли объеме установлены причины и условия, способствовавшие совершению преступления, и приняты ли меры к их устранению. В этих целях руководителю необходимо проверять отражены ли криминогенные обстоятельства в материалах уголовного дела, наличие в деле документов, подтверждающих проведенную следователем профилактическую работу. В случае если данная работа не выполнена руководителю надлежит дать указанию следователю устранить это нарушение и не допускать в дальнейшей работе.

Руководителю перед утверждением обвинительного заключения надлежит проверить и список лиц, вызываемых в судебное заседание, тем самым проконтролировав, чтобы лица, которые могут помочь установлению причин преступления и условий, способствовавших совершению преступления, были вызваны в суд.

В случае принятия решения о прекращении уголовного дела необходимо выяснять, принимались или нет меры предупредительного характера, и есть ли необходимость в принятии подобных мер. Разумеется если необходимость имелась но меры не принимались, руководитель обязан дать указание на устранение подобного нарушения. Вместе с тем необходимо отметить, что особенности профилактической деятельности следователя по приостановленным и прекращенным делам по нереабилитирующим основаниям являются темой отдельного обсуждения, и им будет уделено внимание в дальнейших работах.

Таким образом, работа следователя по профилактике преступлений и контроль руководителя следственного органа за его работой в данной сфере, призванный помочь следователю избежать возможных ошибок и нарушений, — в совокупности служат целям как укрепления авторитета органов предварительного расследования, так и предупреждения преступлений.

УДК 340.66
ББК 67.53

Семён Валерьевич КУЗНЕЦОВ,
эксперт экспертно-криминалистического отдела
управления криминологии Главного следственного управления
Следственного комитета Российской Федерации
по городу Санкт-Петербургу, майор юстиции;
доцент юридического факультета
Санкт-Петербургского государственного
аграрного университета, кандидат медицинских наук, юрист
E-mail: Nachsm1@mail.ru

Научная специальность: 12.00.12 — Криминология, судебно-экспертная деятельность,
оперативно-разыскная деятельность

О КВАЛИФИКАЦИИ СТАТЬИ 238 УК РФ ПРИМЕНИТЕЛЬНО К НЕНАДЛЕЖАЩЕЙ МЕДИЦИНСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация. В статье рассматриваются спорные вопросы применения норм материального права. В частности, приводится практика и теоретические аспекты правоприменения ст. 238 УК РФ. Разделены понятия «медицинская помощь» и «медицинская услуга». Излагаются судебно-медицинские признаки деяний медицинских работников, небезопасных по своей сути из-за реальной угрозы причинения вреда здоровью и жизни пациента.

Ключевые слова: судебно-медицинская экспертиза, недостатки оказания медицинской помощи, дефекты медицинской помощи, медицинская помощь, медицинская услуга.

Semyon Valerevich KUZNETSOV,
expert forensic division of the department of criminology,
Main investigation department of the Investigative Committee
of the Russian Federation in Saint-Petersburg,
justice major; associate professor of law faculty,
St. Petersburg state agrarian university,
candidate of medical sciences, jurist
E-mail: Nachsm1@mail.ru

ABOUT QUALIFICATION OF ARTICLE 238 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION IN RELATION TO IMPROPER MEDICAL ACTIVITY

Abstract. The article discusses the controversial issues of the application of substantive law. In particular, there is a practice and theoretical aspects of the enforcement of article 238 of the Criminal code of the Russian Federation. Separate the concept of «medical aid» and «medical service». Outlines the medico-legal characteristics of acts of medical professionals unsafe is essentially due to the real threat of harm to the health and life of the patient.

Keywords: forensic examination, disadvantages of medical care, defects of medical care, medical care, medical service.

Судебно-следственная практика показала, что наиболее часто медицинские работники привлекаются к уголовной ответственности по материальным составам преступлений, предусмотренных ст. 109 ч. 2, 3

«Причинение смерти по неосторожности»; ст. 124 ч. 2 «Неоказание помощи больному»; ст. 238 ч. 2, 3 «Производство, хранение, перевозка либо сбыт товаров и продукции, выполнение работ или оказание услуг, не отвечаю-

щих требованиям безопасности»; ст. 293 ч. 2, 3 Уголовного кодекса Российской Федерации от 13 июня 1996 года № 63-ФЗ (редакция Федерального закона от 26 июля 2017 года № 203-ФЗ) (далее по тексту – УК РФ) «Халатность» (последний состав применим только к медицинским работникам, являющимся должностными лицами)¹.

В объективной стороне большинства из этих преступлений общественно опасным деянием являются действие либо бездействие, выразившиеся в ненадлежащем исполнении лицом своих профессиональных обязанностей. Также в качестве общего признака диспозиций указанных составов можно отметить материальный характер последних: данные преступления считаются оконченными с момента наступления неблагоприятных общественно опасных последствий.

Особый интерес в связи с этим представляет диспозиция ст. 238 УК РФ применительно к медицинской деятельности (оказание медицинских услуг, не отвечающих требованиям безопасности), так как в качестве общественно опасного деяния доказыванию подлежит не просто ненадлежащее исполнение профессиональных медицинских обязанностей, а еще и факт небезопасности оказания медицинской услуги для жизни и здоровья.

Объективная сторона оказания медицинских услуг, не отвечающих требованиям безопасности, всегда представлена в виде действия и предполагает активное поведение субъекта. Это следует из понимания процесса оказания услуг, как сознательной запланированной последовательности определенных действий, направленных на достижение конкретного результата. При этом на отдельных этапах оказания услуги могут быть допущены невыполнение отдельных элементов или непроведение определенных процедур, но в целом услуга оказывается путем совершения действий, а не бездействия².

Стоит отметить, что конструкция данной статьи предусматривает не только материальные составы ч. 2, 3 ст. 238 УК РФ, но и фор-

мальный состав по ч. 1 ст. 238 УК РФ. С учетом того, что преступления с формальным составом считаются оконченными с момента совершения деяния, а также то, что медицинские работники, исполняющие профессиональные обязанности, должны соблюдать наряду с общими правилами и специальные правила безопасности, обусловленные профессиональной деятельностью³, ряд случаев (даже без наступления общественно опасных последствий) по своей сути может подпадать под квалификацию ч. 1 ст. 238 УК РФ.

Как отмечает заместитель Генерального прокурора Российской Федерации В.В. Малиновский, чаще всего действия врачей необоснованно квалифицируются именно по ст. 238 УК РФ⁴. Для квалификации деяния медицинского работника по ст. 238 УК РФ должен быть установлен факт неисполнения им требований нормативных правовых актов, обеспечивающих безопасность товара, работы, услуги. Умысел на их нарушение должен быть прямой, а отношение к вреду здоровью, причиненному в результате этого, характеризоваться неосторожной формой вины. Виновный осознает, что выполняет услугу, не отвечающую требованиям безопасности жизни или здоровья людей, предвидит возможность наступления от этого общественно опасных последствий, но без достаточных к тому оснований самонадеянно рассчитывает на их предотвращение (легкомыслие), либо не предвидит наступления указанных последствий, хотя должен был и мог их предвидеть (небрежность)⁵.

В отношении понятия безопасности медицинской помощи (услуги) не существует законодательно закрепленного определения.

В общем виде безопасность медицинской услуги – это состояние защищенности жизненно важных интересов личности от внутренних и внешних угроз в процессе ее оказания⁶.

³ *Сергеев Ю.Д., Канунникова Л.В.* Ненадлежащее оказание медицинских услуг и факторы риска его возникновения // *Медицинское право.* 2007. № 4(20), С. 3–6.

⁴ Информационное письмо Генеральной прокуратуры Российской Федерации № 36-11-2016 от 16 июня 2016 года «Об организации надзора за расследованием фактов ненадлежащего исполнения врачами обязанностей, повлекших смерть пациентов либо причинение вреда их здоровью». М., 2016. 5 с.

⁵ *Коваленко Т.С.* Одвойной форме вины в составе преступления, предусмотренного ст. 238 УК РФ // *Библиотека криминалиста. Научный журнал.* 2014. № 2(13), С. 69–74.

⁶ *Тихомиров А.В.* Теория медицинской услуги и медицинского деликта. Учебно-научное пособие. М.: НП ИЦ «ЮрИнфоЗдрав», 2012. 110 с.

¹ *Багмет А.М., Петрова Т.Н.* О необходимости включения в Уголовный кодекс Российской Федерации ятрогенных преступлений // *Российский следователь.* 2016. № 7. С. 27–32.

² *Петрова Т.Н.* Особенности привлечения к уголовной ответственности за оказание медицинских услуг, не отвечающих требованиям безопасности // *Социально-экономические исследования, гуманитарные науки и юриспруденция: теория и практика.* 2017. № 12. С. 147–153.

Применительно к медицинской помощи безопасность — это отсутствие угроз и опасностей для здоровья пациента при ее оказании, а также возможность предотвращения воздействия на пациента опасных факторов и возникновения вреда⁷.

Современная практика расследования данной категории уголовных дел не позволяет следователю самостоятельно и единолично разрешить вопрос о безопасности/небезопасности медицинской услуги, так как он не обладает специальными медицинскими знаниями. В связи с этим согласно букве Закона у следователя возникает необходимость в вынесении подобных вопросов на судебно-медицинскую экспертизу.

В авторской методике судебно-медицинских экспертных исследований по «врачебным» преступлениям^{8,9} оценка факта небезопасности медицинской услуги заложена в следующей дефиниции: небезопасным (с точки зрения судебной медицины) признается недостаток (дефект) медицинской помощи, являющийся таковым по своей сути из-за реальной угрозы причинения вреда здоровью и жизни пациента. В такой формулировке нам видится, что судебно-медицинский эксперт не выходит за пределы своей компетенции, так как не определяет, отвечает ли оказанная медицинская услуга требованиям безопасности, а находит соответствующие медицинские признаки ненадлежащности лечебно-диагностического процесса.

Сегодня в некоторых практических и научных юридических сообществах бытует мнение, что в качестве обязательного признака для квалификации деяния по ст. 238 УК РФ медицинским работником должен осуществляться процесс оказания именно медицинских услуг, а не медицинской помощи.

В ст. 2 Федерального закона от 21 ноября 2011 года № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (редакция Федерального закона от 29 июля 2017 года № 216-ФЗ) (далее — ФЗ «Об основах ОЗГ в РФ») даются определения следующим понятиям: «медицинская помощь — комплекс мероприятий, направленных на поддержание и (или) восстановление здоровья и включающих в себя предоставление медицинских услуг; медицинская услуга — медицинское вмешательство или комплекс медицинских вмешательств, направленных на профилактику, диагностику и лечение заболеваний, медицинскую реабилитацию и имеющих самостоятельное законченное значение». Опираясь на данную норму, а также соглашаясь с О.В. Родиным, А.В. Пановым и А.В. Тихомировым¹⁰, приходим к умозаключению, что медицинская услуга всегда включает в себя медицинскую помощь (так как первая без второй оказываться не может). Иными словами, основным отличием медицинской помощи от медицинской услуги, является то, что она оказывается, как в рамках, так и вне медицинской услуги. При этом медицинская услуга без медицинской помощи оказываться не может (рис. 1).

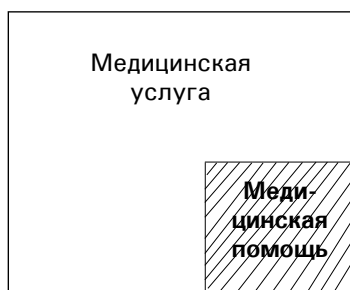

Рис. 1. Соотношение понятий медицинской помощи и медицинской услуги

⁷ Шенелева Д.А. Характеристика недостатка предоставления по договору возмездного оказания медицинских услуг // Сервис в России и за рубежом. 2012. № 11(38), С. 144–160.

⁸ Кузнецов С.В. Методика судебно-медицинских экспертных исследований по фактам ненадлежащего оказания медицинской помощи // Медицинское право. 2017. № 6(76), С. 35–41.

⁹ Кузнецов С.В. Методика производства судебно-медицинских экспертных исследований по «врачебным» преступлениям с материальным составом // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. 2018. № 1(13), С. 81–83.

¹⁰ Родин О.В., Панов А.В., Тихомиров А.В. Проблемные аспекты договора и деликта из оказания медицинских услуг в гражданском процессе // Медицинская экспертиза и право. 2010. № 3, С. 16–21.

Современная судебная практика по уголовным делам также признает в качестве медицинской услуги в том числе и медицинскую помощь. В случае, если пациент застрахован по системе медицинского страхования, то оказываемая ему медицинская помощь осуществляется на возмездной основе в качестве медицинской услуги (которая является составной частью медицинской помощи) по соответствующему договору об оказании медицинской помощи со страховой организацией. Доводы о том, что врачом лично не заключается с пациентом договор об оказании медицинских услуг на возмездной основе, и поэтому указанные действия не являются оказанием медицинской услуги, судами не принимаются. Заключая договор со страховой компанией, осуществляющей обязательное медицинское страхование граждан, медицинская организация берет на себя обязанность оказания медицинских услуг надлежащего качества, то есть отвечающих требованиям безопасности жизни и здоровья¹¹.

Кроме этого письмо руководителя Главного управления процессуального контроля Следственного комитета Российской Федерации Г.Я. Житенева также однозначно указывает о допустимости применения рассматриваемой статьи УК РФ и к процессу оказания медицинской помощи¹². Мало того может быть применен не только материальный состав (ч. 2, 3 ст. 238 УК РФ), но и формальный (ч. 1 ст. 238 УК РФ). Последний по нашему мнению может быть реализован в следующих случаях ятрогений:

1) когда ненадлежащим лечебно-диагностическим процессом умышленно создается реальная угроза жизни и здоровью (хоть и отсутствует прямая причинно-следственная связь между дефектом медицинской помощи и неблагоприятным исходом), неадекватная имеющемуся состоянию пациента. Такие ситуации могут быть квалифицированы по данному составу в случаях неверной реализации медицинским работником ряда обстоятельств, исключающих преступность деяния. Так, например, необоснованный

риск, превышение пределов крайней необходимости, исполнение заведомо незаконного распоряжения вполне подпадают под умышленное причинение вреда охраняемым уголовным законом интересам даже без прямой причинно-следственной связи с тяжким вредом для здоровья и (или) смертью. Часто такие ситуации сопряжены с пролонгированным многоэтапным лечебно-диагностическим процессом, когда умышленное ненадлежащее медицинское воздействие (а также полное отсутствие медицинских мер) хотя и создает опасность, но еще достоверно не определяет наступление имевшего место неблагоприятного исхода, так как данный исход обусловлен недостатками дефектами медицинской помощи, допущенными на последующих этапах медицинской помощи;

2) при ненадлежащем информировании о рисках медицинского вмешательства во время дачи добровольного согласия на последнее. Это обосновывается тем, что, во-первых, причинение вреда вмешательством, на проведение которого врачом не было получено надлежащего согласия пациента, содержит признаки умышленного правонарушения. Согласно ч. 1 ст. 20 ФЗ «Об основах ОЗГ в РФ»: «...Необходимым предварительным условием медицинского вмешательства является дача информированного добровольного согласия гражданина или его законного представителя на медицинское вмешательство (далее — информированное добровольное согласие) на основании предоставленной медицинским работником в доступной форме полной информации о целях, методах оказания медицинской помощи, связанном с ними риске, возможных вариантах медицинского вмешательства, о его последствиях, а также о предполагаемых результатах оказания медицинской помощи». Особо стоит отметить, что законодатель определил, что предварительное согласие должно быть «информированным», то есть основано на предоставленной пациенту информации. Содержание, объем, а также форма и особые условия предоставления информации о состоянии здоровья, в том числе о рисках, в связи с предполагаемым вмешательством указаны в ч. 1 ст. 22 ФЗ «Об основах ОЗГ в РФ»: «...Каждый имеет право получить в доступной для него форме имеющуюся в медицинской организации информацию о состоянии своего здоровья, в том числе сведения о результатах медицинского обследования, наличии заболевания, об установленном диагнозе и о прогнозе развития заболевания, методах оказания медицинской помощи,

¹¹ Кассационное определение Ленинградского областного Суда № 22-306/2011 от 24 февраля 2011 года. СПб., 2011. 9 с.

¹² Письмо руководителя Главного управления процессуального контроля Следственного комитета Российской Федерации руководителю Главного следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по городу Санкт-Петербургу № 224-20-2017 от 12 июля 2017 года (ответ на № 115-45-17 от 18 мая 2017 года). М., 2017. 3 с.

связанном с ними риске, возможных видах медицинского вмешательства, его последствиях и результатах оказания медицинской помощи». Ч. 7 ст. 20 ФЗ «Об основах ОЗГ в РФ» указывает на необходимость оформления информированного добровольного согласия в письменной форме. Информированное добровольное согласие на медицинское вмешательство предполагает согласие пациента на причинение неизбежного для его осуществления вреда здоровью, но не согласие на наступление событий риска (вероятных последствий вмешательства). Случайные последствия вмешательства заранее неизвестны врачу. По этой причине пациент не может быть о них информирован, и, следовательно, дать согласие на вероятность наступления того, о чем он не информирован, пациент также не может. Согласие на риск свидетельствует лишь об осведомленности пациента (или его законного представителя) о возможности наступления тех негативных для его здоровья последствий, которые могут быть предвидены, и в отношении которых врачом могут быть приняты надлежащие превентивные меры. Именно принятие врачом надлежащих мер, направленных на предупреждение наступления возможного вреда здоровью исключает оценку реализовавшегося риска, как представляющего общественную опасность, то есть как преступления. Во-вторых, вне условий крайней необходимости случаи проведения медицинского вмешательства без информированного добровольного согласия, включающего, в том числе, информацию о его вероятных осложнениях (событиях риска), лишают пациента возможности распоряжаться своим здоровьем, что также делает оказываемую

медицинскую помощь (услугу) небезопасной по причине реальной угрозы причинения вреда здоровью и жизни пациента без его ведома.

Таким образом, проведенным правовым анализом установлено, что сегодняшняя судебная практика позволяет применять ст. 238 УК РФ не только в случаях ненадлежащего оказания медицинских услуг, но и к процессу ненадлежащего оказания медицинской помощи. Кроме того, в ряде вышеописанных ситуаций применительно к ненадлежащему лечебно-диагностическому процессу может быть применен не только материальный состав (ч. 2, 3 ст. 238 УК РФ), но и формальный (ч. 1 ст. 238 УК РФ). Последнее уместно в случаях, когда ненадлежащим оказанием медицинской помощи умышленно создается реальная угроза жизни и здоровью, неадекватная имеющемуся состоянию пациента (хоть и отсутствует прямая причинно-следственная связь между дефектом медицинской помощи и неблагоприятным исходом). Также признаки небезопасности медицинского вмешательства для жизни и здоровья несет в себе неполучение добровольного информированного согласия, так как проведение медицинского вмешательства без получения информированного добровольного согласия является несоблюдением формального условия для совершения действия, причиняющего вред здоровью и (или) предполагающего вероятность его причинения. Иными словами, действия по неосуществлению получения письменного и информированного (как это предусмотрено ст. 20 ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации») добровольного согласия на медицинское вмешательство или отказа от медицинского вмешательства несут реальную угрозу причинения вреда здоровью и жизни пациента.

УДК 343.625.5
ББК 67.408.1

Татьяна Николаевна ПЕТРОВА,
старший преподаватель кафедры уголовного
права и криминологии Московской академии
Следственного комитета Российской Федерации,
майор юстиции
E-mail: petrova_st@mail.ru

Нина Олеговна БУИНЦЕВА,
обучающаяся 2 курса по направлению подготовки «Юриспруденция»,
квалификация «Магистр» (магистерская программа «Следственная деятельность»)
Московской академии Следственного комитета Российской Федерации,
E-mail: Buintseva1995@yandex.ru

Научная специальность: 12.00.08 — Уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

О ВОЗМОЖНОСТИ ПРИВЛЕЧЕНИЯ РАБОТНИКОВ МЕДИЦИНСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ К ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НЕИСПОЛНЕНИЕ ОБЯЗАННОСТЕЙ ПО ВОСПИТАНИЮ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО (ст. 156 УК РФ)

Аннотация. В статье рассматривается вопрос о субъектном составе преступления, предусмотренного ст. 156 УК РФ. Анализируется судебная практика, на базе которой формулируются выводы и предложения о применении уголовного законодательства в отношении медицинских сотрудников при жестоком обращении с детьми в медицинских и социальных организациях.

Ключевые слова: обязанности, ответственность, субъекты, жестокость, воспитание, организации, медицинские сотрудники, педагоги.

Tatiana Nikolaevna PETROVA,
Moscow Academy of the Russian Federation Investigative Committee,
Senior Lecturer of the Department of criminal law and Criminology
Mayor justice
E-mail: petrova_st@mail.ru

Nina Olegovna BUINTSEVA,
Moscow Academy of the Russian Federation Investigative Committee,
2st year Master student
E-mail: Buintseva1995@yandex.ru

ON THE POSSIBILITY OF INVOLVEMENT OF THE MEDICAL ORGANIZATION EMPLOYEES RESPONSIBLE FOR NON-EXECUTION OF DUTIES ON EDUCATION OF MINORS (art. 156 of the Russian Federation Criminal Code)

Abstract. The article deals with the subject of the crime under Art. 156 of the Russian Federation criminal code. The author analyzes the court practice, on the basis of which conclusions and proposals on the application of the criminal law against medical personnel in case of child abuse in medical and social organizations are formulated.

Keywords: duties, responsibility, subjects, cruelty, education, organizations, medical staff, teachers.

Уголовно-правовая наука под квалификацией преступления понимает процесс юридической оценки деяния путем сопоставления его признаков с соответствующей уголовно-правовой нормой, содержащей признаки этого преступления¹. Отсутствие одного из составообразующих признаков преступления свидетельствует об отсутствии какого-либо элемента, а значит и самого состава преступления.

Субъект преступления, предусмотренного ст. 156 УК РФ — специальный и представлен «...родителем или иным лицом, на которое возложены эти обязанности, а равно педагогическим работником или другим работником образовательной организации, медицинской организации, оказывающей социальные услуги, либо иной организации, обязанного осуществлять надзор за несовершеннолетним...».

В соответствии с нормами Семейного кодекса Российской Федерации (далее — СК РФ) заниматься воспитанием несовершеннолетних и заботиться о защите их прав должны родители, а при их отсутствии или их неспособности выполнять эти обязанности — усыновители, опекуны или попечители (ст. 56, 63—65 СК РФ).

Под педагогами, работниками образовательных, воспитательных (дошкольных детских учреждений, образовательных школ, профессионально-технических училищ, школ-интернатов и воспитательных учреждений для трудных детей), лечебных либо иных понимаются, прежде всего, педагоги, воспитатели, медицинские работники, обязанные осуществлять соответствующий надзор за несовершеннолетним в силу своих служебных обязанностей и выполнения профессионального долга, прописанные в нормативных правовых актах, должностных инструкциях и иных документах в зависимости от занимаемой должности и учреждения (организации).

В последние годы в СМИ все чаще появляется информация о жестоком обращении с детьми в таких организациях как, например, детские дома, лагеря, школы, интернаты. Не встретить подобных резонансных новостей только в отношении работников медицинской организации. К примеру, на официальном сайте СУ СК РФ по Сахалинской области размещена новость от 23 июня 2017 года, в которой говорится, что проводится процессуальная проверка по факту

высказывания оскорблений медицинской сестрой ГБУЗ «Макаровская центральная районная больница» в адрес малолетнего ребенка. По предварительным данным, 09.06.2017 мальчик 2016 года рождения, был изъят из семьи сотрудниками уполномоченных органов и помещен в детское отделение ГБУЗ «Макаровская центральная районная больница». Впоследствии одному из родителей ребенка на телефон поступило сообщение, содержащее видеозапись, фиксирующую факт высказывания медицинским работником оскорблений в адрес малолетнего². В связи с тем, что в уголовном законодательстве декриминализировали ответственность за оскорбление, осмелимся предположить, что по вышеуказанному случаю процессуальная проверка проводилась по деянию, предусмотренному ст. 156 УК РФ.

Итак, педагогическим работником является физическое лицо, состоящее в трудовых, служебных отношениях с организацией, осуществляющей образовательную деятельность, и выполняющее обязанности по обучению, воспитанию обучающихся и (или) организации образовательной деятельности³. Ключевым в вышеуказанном определении является слово «воспитание».

Особое внимание в формулировке диспозиции ст. 156 УК РФ привлекает указание на *работника медицинской организации* как субъект рассматриваемого преступления, в связи с чем возникают вопросы: как связан медицинский работник с осуществлением функции по воспитанию несовершеннолетнего? Может ли он фактически быть субъектом неисполнения обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего, и в каких случаях?

Медицинскими работниками являются лица, имеющие право на осуществление медицинской деятельности в Российской Федерации, получившие медицинское или иное образование в Российской Федерации и имеющие свидетельство об аккредитации специалиста⁴. В медицинской организации, главной задачей которой является

¹ Кудрявцев В.Н. Общая теория квалификации преступлений. М., 1972. С.7. URL: <https://studfiles.net/preview/2906531/> (дата обращения: 12.11.2017).

² Официальный сайт Следственного комитета Российской Федерации. URL: <http://sakh.sledcom.ru/news/item/1145534> (дата обращения: 21.11.2017).

³ Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 29.07.2017) «Об образовании в Российской Федерации» // Российская газета, № 303. 31 декабря 2012 г.

⁴ Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ (ред. от 29.07.2017) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // Доступ из информационно-правового обеспечения «Гарант».

ся оказание медицинской помощи, воспитательная функция возложена быть не может, в связи с чем, на наш взгляд, медицинские работники не должны признаваться субъектами неисполнения обязанностей по воспитанию детей.

Несмотря на вышеназванное положение, существует отдельная практика привлечения медицинских работников по ст. 156 УК РФ. Например, приговором судебного участка № 7 Республики Адыгея от 02.11.2016 г. гр. Л.

признана виновной в совершении преступления, предусмотренного ст. 156 УК РФ. Так, Л., являясь санитаркой ГКУЗ РА «Адыгейский республиканский дом ребенка», в соответствии с должностными инструкциями санитарки, помощником воспитателя и медицинской сестры палатной, участвует во всей работе с детьми, а так же на основании Приказа главного врача ГКУЗ РА — «АРДР» и в соответствии с ч. 3 ст. 51 ФЗ от «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», п. 2 ст. 155.2 СК РФ, в целях выполнения обязанностей опекуна, а так же защиты прав детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, обязана обеспечивать сопровождение воспитанников ГКУЗ РА «АРДР» во время их госпитализации на стационарное лечение в учреждениях здравоохранения. В соответствии с п. 2 ст. 155.2 СК РФ детям, помещенным под надзор в организации для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, опекуны или попечители не назначаются; исполнение обязанностей по содержанию, воспитанию и образованию детей, а также защите их прав и законных интересов возлагается на эти организации.

В связи с заболеванием несовершеннолетней А., определенной под надзор на основании постановления Главы муниципального образования города в ГКУЗ РА «АРДР», она была направлена на стационарное лечение в ГБУЗ РА «Адыгейская республиканская детская клиническая больница». На основании утвержденного главным врачом ГКУЗ РА «АРДР» графика работы на июль 2016 года, Л., являясь в силу профессии работником медицинской организации, была направлена осуществлять сопровождение несовершеннолетней А. в лечебное учреждение. Однако, Л., находясь на сопровождении воспитанницы ГКУЗ РА «АРДР» А. во время нахождения ее на стационарном лечении в ГБУЗ РА «АРДКБ», стала ненадлежаще исполнять свои обязанности по надзору за несовершеннолетней А., допуская к ней пренебрежительное,

жестокое, грубое, унижающее человеческое достоинство обращение, так как в своей деятельности применяла в отношении ребенка запрещенные методы воспитания, пристрастия и ухищления, причиняющие А. физическую боль и унижающие честь и достоинство личности. Так, Л., находясь в палате педиатрического отделения ГБУЗ РА «АРДКБ», преследуя цель воздействия на психику воспитанницы для незамедлительного исполнения ее указаний и действуя из-за явно выраженной неприязни, в состоянии раздражения, умышленно нанесла не менее пяти ударов руками по ягодицам, по лицу и по голове подопечной.

Исходя из вышеназванного примера следует, что медицинские работники могут признаваться субъектами ст. 156 УК РФ, но только в исключительных случаях, а именно в случае, если обязанности по воспитанию были возложены на них нормативными актами.

Организации, оказывающие социальные услуги — это организации, осуществляющие социальное обслуживание на дому, полустационарное социальное обслуживание, стационарное социальное обслуживание⁵, к которым относятся: детский дом-интернат, в том числе и для детей-инвалидов; детский психоневрологический интернат; социально-оздоровительный центр и иные организации, осуществляющие стационарное социальное обслуживание, социально-реабилитационный центр, в том числе для несовершеннолетних; центр помощи детям, оставшимся без попечения родителей; реабилитационный центр, в том числе для детей и подростков с ограниченными возможностями, иные организации, осуществляющие полустационарное социальное обслуживание⁶. К сотрудникам вышеуказанных организаций могут относиться как педагогические работники, так и медицинские, в связи с чем медицинские работники данных организаций также не должны признаваться субъектами рассматриваемого преступления, так как наличие педагогов, в чьи обязанности напрямую входят обязанности по воспитанию

⁵ Федеральный закон от 28.12.2013 № 442-ФЗ (ред. от 21.07.2014) «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации» // Российская газета. 2013. № 295.

⁶ Приказ Минтруда России от 17.04.2014 № 258н «Об утверждении примерной номенклатуры организаций социального обслуживания» (Зарегистрировано в Минюсте России 21.05.2014 № 32363) // Российская газета. 2014. № 124. URL: СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 13.10.2017).

несовершеннолетних своего рода разделяет и освобождает медицинских работников от воспитательной функции.

Таким образом, субъектами неисполнения обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего являются родители и усыновители, опекуны и попечители как «иные лица», на которых органами опеки и попечительства возлагаются обязанности по воспитанию несовершеннолетнего, и не обладающие статусом родителей. Медицинские работники по общему правилу не могут быть признаны субъектами преступления, предусмотренного ст. 156 УК РФ, так как не наделены обязанностями по воспитанию ребенка и не включены в воспитательный процесс, кроме случаев наделения таковыми полномочиями нормативными актами.

Литература

1. *Кудрявцев В.Н.* Общая теория квалификации преступлений. М., 1972. URL: <https://studfiles.net/preview/2906531/> (дата обращения: 12.11.2017).

2. Официальный сайт Следственного комитета Российской Федерации. URL: <http://sakh.sledcom.ru/news/item/1145534> (дата обращения: 21.11.2017).

3. Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 29.07.2017) «Об образовании в Российской Федерации» // Российская газета. № 303. 31 декабря 2012 г.

4. Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ (ред. от 29.07.2017) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // Доступ из информационно-правового обеспечения «Гарант».

5. Федеральный закон от 28.12.2013 № 442-ФЗ (ред. от 21.07.2014) «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации» // Российская газета. 2013. № 295.

6. Защитить права детей. Методические рекомендации по выявлению и привлечению к уголовной ответственности лиц, совершивших преступления, предусмотренные ст. 156 УК РФ // Участковый. 2009. №5. С.54–64.

7. Конвенция о правах ребенка, одобренная Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989 (вступила в силу для СССР 15.09.1990) // Доступ из информационно-правового обеспечения «Гарант».

8. Приказ Минтруда России от 17.04.2014 № 258н «Об утверждении примерной номенклатуры организаций социального обслуживания» (Зарегистрировано в Минюсте России 21.05.2014 № 32363) // Доступ из информационно-правового обеспечения «Гарант».

УДК 343.57
ББК 67.408

Елена Александровна ШЕКК,
старший научный сотрудник НИИ Академии
Генеральной прокуратуры
Российской Федерации
E-mail: alfenka@mail.ru

Научная специальность: 12.00.08 — Уголовное право и криминология,
уголовно-исполнительное право

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ НАРКОПРЕСТУПНОСТИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Аннотация. В статье рассмотрены проблемные моменты противодействия незаконному обороту наркотиков в России. Дается краткая характеристика состояния преступности в этой сфере, приводятся примеры из судебной практики. Особое внимание в статье уделено противодействию организованной преступности, связанной с незаконным оборотом наркотиков, поскольку этот вид преступности является основой всей наркопреступности как элемента криминального рынка.

Ключевые слова: преступность, незаконный оборот наркотиков, противодействие организованной преступности.

Elena Aleksandrovna SHEKK,
senior researcher of the Research Institute
of the Academy of the Russian Prosecutor
General's Office
E-mail: alfenka@mail.ru

TOPICAL ISSUES OF COMBATING DRUG CRIME IN MODERN CONDITIONS

Annotation. The article discusses issues and fight against illicit trafficking in drugs in Russia. Summarizes the status of crime in this area, examples of jurisprudence. Special attention is given to article anti-organized crime related to drug trafficking, because this type of crime is the basis of all drug offences as part of the criminal market.

Keywords: crime, drug trafficking, the fight against organized crime.

Значимость проблемы незаконного оборота наркотиков и их немедицинского потребления не вызывает сомнения и регулярно отмечается на всех уровнях власти. Стратегией национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 года № 683, одним из источников угроз государственной и общественной безопасности признана деятельность преступных организаций и группировок, связанная с незаконным оборотом наркотических средств и психотроп-

ных веществ. А это и есть основная часть незаконного оборота наркотиков — организованная наркопреступность.

Стратегия государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года исходит из того, что современная наркоситуация в России характеризуется расширением масштабов незаконного оборота и немедицинского потребления высококонцентрированных наркотиков, что представляет серьезную угрозу безопасности государства, экономике страны и здоровью ее населения.

Анализ ситуации в сфере немедицинского потребления наркотиков в Российской Федерации и противодействия их незаконному обороту свидетельствует о высоком уровне наркотизации населения России, который остается основным фактором подрыва демографического и социально-экономического потенциала страны. Если общее число зарегистрированных потребителей наркотиков (включая больных наркомагией и лиц с пагубным употреблением наркотиков) в России в 2016 г. составило 495 982 человека, или 338,5 на 100 тыс. населения¹, то по оценкам специалистов цифра наркопотребления достигает 7—8 млн человек².

Необходимость выработки адекватных мер реагирования на современную наркоситуацию подтверждают и достаточно тревожные и неоднозначные статистические показатели преступности в сфере незаконного оборота наркотиков.

Так, весьма высокой из года в год остается доля преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков — от числа всех зарегистрированных в Российской Федерации преступлений она составляет 10,1 %³. То есть каждое десятое зарегистрированное преступление в России связано с наркотиками.

Нельзя не отметить, что в 2016 г. произошли самые существенные изменения в составе субъектов противодействия этому виду преступности в стране. ФСКН России, являвшаяся специализированным органом государственной власти, уполномоченным на проведение государственной политики в сфере противодействия незаконному обороту наркотиков, перестала существовать и частично ее штат вновь передан в структуру МВД России. Оценивать последствия таких решений вероятно, еще рано, тем не менее, такие изменения не могут не сказываться на состоянии преступности этого вида.

Следствием структурных изменений в правоохранительной сфере стало резкое снижение показателя зарегистрированных, а значит вы-

явленных преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков в стране. Так, если в 2015 г. было зарегистрировано 236 939 преступлений рассматриваемой направленности, то в 2016 г. их было выявлено на 15,1% меньше (201 165). При этом криминологические и социологические исследования не находят подтверждения положительной динамике наркопреступности. Скорее необходимо вести речь о том, что в свете кадровых перестановок была упущена из виду часть преступлений, перешедших в состав латентной преступности. Подтверждением этого тезиса можно считать увеличение числа выявленных наркопреступлений уже в 2017 г. на 3,7% (208 681 преступление) при общем снижении преступности в России на 4,7%. Также на основании аналитических данных можно спрогнозировать дальнейший рост рассматриваемого показателя на 5—7%.

В общей структуре преступности в 2017 г. наибольший удельный вес преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, был зафиксирован в Чеченской республике (26,5 %), г. Санкт-Петербурге (24,6 %), Карачаево-Черкесской Республике (19,7 %), Республике Северная Осетия-Алания (18,8 %) и Приморском крае (15,4 %).

Проведенный криминологический анализ показал, что последние несколько лет из массива зарегистрированных наркопреступлений почти половина связаны с хранением или перевозкой наркотиков без цели сбыта (41 % в 2017 г.), а это значит фактически половина преступлений не могут быть отнесены к организованной преступности и к уголовной ответственности привлекаются рядовые наркопотребители.

В структуре наркопреступности следует отметить тенденцию увеличения доли сбыта в числе выявленных преступлений. Так, по сравнению с январем — декабрем 2016 года на 8,5% увеличилось число выявленных преступлений, совершенных с целью сбыта наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, также увеличился их удельный вес в числе преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков с 49,2% в январе — декабре 2016 года до 51,5% в 2017 г. Между тем, при 107 446 выявленных преступлениях данного вида было окончено расследованием лишь 26 858 преступлений, что составляет четверть всего массива.

Следует подчеркнуть, что увеличение числа преступлений, связанных со сбытом наркотиков (на 8,5 %), обеспечило общий рост особо тяжких преступлений в структуре всей преступности в Российской Федерации в 2017 г. Тем

¹ См.: Киржанова В.В., Григорова Н.И., Киржанов В.Н., Сидорюк О.В. Основные показатели деятельности наркологической службы в Российской Федерации в 2015—2016 годах: Статистический сборник. М.: ФГБУ «ФМИЦПН им. В.П. Сербского» Минздрава России, 2017. С. 183.

² См.: Состояние преступности в сфере незаконного оборота наркотических средств в Российской Федерации. Региональные различия: монография / под ред. О.А. Евлановой. М.: Юрлитинформ, 2013. С. 304.

³ Использованы данные форм федерального государственного статистического наблюдения № 494 (4-ЕГС), 1-МВ-НОН.

не менее, проведенные криминологические исследования показывают, что ежегодно доля сбытчиков от всех выявленных лиц, совершивших преступления в сфере незаконного оборота наркотиков, не превышает одной четвертой (в 2017 г. — 18,3 %, в 2016 г. — 20,4 %, в 2015 г. — 20,3 %). Одновременно доля лиц, совершивших преступления, связанные с приобретением и хранением наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, растенных, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, ежегодно составляет две трети от всего рассматриваемого массива лиц (в 2017 г. — 76,8 %, в 2016 г. — 73,8 %, в 2015 г. — 73,2 %). Можно допустить, что часть лиц, которым вменяются приобретение и хранение, являются сбытчиками, однако цель сбыта в процессе расследования не была установлена.

Все это свидетельствует о недостатках работы правоохранительных органов, которые сосредоточены в основном на выявлении наиболее простых преступлений в данной сфере.

Весьма негативной представляется ситуация, сложившаяся в противодействии организованной преступности, которая, как известно является основой всей наркопреступности. Анализ статистических показателей, в том числе суммарный удельный вес всех групповых преступлений, связанных со сбытом наркотиков (а он не превышает половины от всех расследованных преступлений — 41,6 %) свидетельствуют о системных просчетах в противодействии как организованному сбыту, так и организованной наркопреступности в целом. В частности, за прошедший год окончено расследованием 7508 преступлений (28 %), связанных со сбытом наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, совершенных в составе группы лиц по предварительному сговору, 3036 (11,3 %) преступления в составе организованной группы и 624 (2,3 %) в составе преступного сообщества.

Необходимо отметить положительную динамику в выявлении преступлений, совершенных преступными сообществами (+5,2 %; с 12581 в 2016 г. до 13232 в 2017 г.). На этом фоне выявляемость таких преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, традиционно отличающихся высокой преступной организацией и являющихся одновременно частью мирового криминального рынка, все еще страдает существенными недостатками.

При этом нельзя не упомянуть ряд положительных примеров. Так, за 10 месяцев 2017 г. в Оренбургской области в суды направлены 8 многоэпизодных уголовных дел о таких преступлениях, включающие в себя 578 преступлений. Анализ правоприменительной практики показывает, что многоэпизодность уголовных дел данной категории, прежде всего, связана со сложившейся практикой возбуждения, расследования и рассмотрения уголовных дел по факту оборудования тайников, предназначенных для передачи наркотических средств, психотропных и иных запрещенных веществ потребителям. Так, в обоснование многоэпизодности рассматриваемых преступлений можно привести 13.1 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15.06.2006 г. № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» (в редакции 30.06.2015 г.), в соответствии с положениями которого сбыт наркотических средств следует считать окончательным преступлением с момента выполнения лицом всех необходимых действий по передаче приобретателю указанных средств независимо от их фактического получения приобретателем. Таким образом, оборудование каждого тайника для «закладки» наркотических средств в каждом случае требует отдельной квалификации. Кроме того, при таком подходе учитывается умысел на сбыт наркотических средств нескольким лицам.

Так, в обзоре судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за 2016 г. № 4 приводится пример, когда сбыт наркотических средств двум разным лицам даже при наличии единого умысла на сбыт наркотических средств в крупном размере правильно квалифицируется как два эпизода преступной деятельности, а значит два преступления по ч. 1 статьи 228.1 УК РФ (Определение № 5-УД16-61).

Исследование преступности в этой сфере показывает, что все чаще преступные сообщества специализируются на удаленном сбыте наркотиков именно посредством тайников-закладок, а также с использованием информационно-телекоммуникационной сети «Интернет».

Типичный пример такого сообщества можно увидеть, изучив материалы уголовного дела, рассмотренного Горно-Алтайским городским судом Республики Алтай в октябре 2017 г., где гр-н Я., не имея легальных источников дохода от трудовой, предпринимательской или иной не

запрещенной законом деятельности, а также иных законных средств к существованию, стремясь к незаконному обогащению, в течение определенного периода времени приискав посредством сети «Интернет» каналы для систематического приобретения наркотических средств, а также, изучив способ и механизм совершения преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, посредством сети «Интернет», совершаемых без контакта покупателя и продавца, решил создать преступное сообщество в форме структурированной организованной группы, объединившейся под единым руководством для длительного и систематического совершения ряда тяжких и особо тяжких преступлений, направленных на получение стабильных незаконных доходов от преступной деятельности, связанной с розничной торговлей наркотическим средством, а также последующей легализацией (отмыванием) денежных средств, приобретенных в результате совершения им преступлений, состоящей из подразделений (подгрупп), действующих на территории Республики Алтай. Эти группы характеризовались стабильностью состава и согласованностью своих действий, объединенных достижением единой цели — получение максимальной прибыли от незаконного сбыта наркотических средств. Для реализации своего преступного умысла Я. создал учетную запись на одном из сайтов под видом Интернет-магазина. В созданном Интернет-магазине была представлена информация о наименовании наркотических средств, их стоимости, в программах, избранных для общения с приобретателями наркотических средств, а полученные через операторов заказы бесконтактным способом, то есть путем помещения в тайники наркотических средств, доставлялись потребителям.⁴ Характерно также то, что все преступления квалифицировались как отдельные эпизоды преступной деятельности и за каждое преступление судом было назначено соответствующее наказание.

Одновременно, в Ставропольском крае в 2017 г. был рассмотрен ряд уголовных дел об организации преступного сообщества и участия в нем. При этом действия подсудимого П. суд квалифицировал по ч. 2 ст. 210 УК РФ — уча-

стие в преступном сообществе (преступной организации)⁵.

При наличии в приговоре свидетельств о неоднократном осуществлении закладок наркотических средств в тайники, причем на протяжении длительного времени, в различные адреса, действия подсудимого суд квалифицирует по ч. 3 ст. 30, ч. 5 ст. 228.1 УК РФ - покушение, т.е. умышленные действия, непосредственно направленные на совершение преступления - незаконный сбыт наркотических средств, совершенный с использованием информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть «Интернет»), организованной группой, в особо крупном размере, не доведенное до конца по независящим от него обстоятельствам.⁶

Неоднозначное понимание положений закона и как результат отсутствие единого подхода к формированию правоприменительной практики препятствует адекватной оценке статистических показателей результатов противодействия организованной преступности в сфере незаконного оборота наркотиков, выявлению наметившихся тенденций, а главное, принятию на основе анализа этих показателей стратегически продуманных решений. На фоне ликвидации ФСКН России, создание которой в свое время было обусловлено необходимостью поднять на качественно новый уровень борьбу с организованной наркопреступностью, представляется необходимым сосредоточить особое внимание всех заинтересованных ведомств, как в плане координации деятельности правоохранительных органов, так и следственной и надзорной деятельности, именно на обозначенном направлении противодействия наркопреступности.

Литература

1. Киржанова В.В., Григорова Н.И., Киржанов В.Н., Сидорюк О.В. Основные показатели деятельности наркологической службы в Российской Федерации в 2015-2016 годах: Статистический сборник. М.: ФГБУ «ФМИЦПН им. В.П. Сербского» Минздрава России, 2017. С. 183.

2. Состояние преступности в сфере незаконного оборота наркотических средств в Российской Федерации. Региональные различия: монография / под ред. О.А. Евлановой. М.: Юрлитинформ, 2013. С. 304.

⁴ ГАС Правосудие. [Электронный ресурс]. URL: <https://bsr.sudrf.ru> (дата обращения: 02.02.2018).

⁵ ГАС Правосудие. [Электронный ресурс]. URL: <https://bsr.sudrf.ru> (дата обращения: 03.02.2018).

⁶ ГАС Правосудие. [Электронный ресурс]. URL: <https://bsr.sudrf.ru> (дата обращения: 09.02.2017).

УДК 343.615.3
ББК 67.408.1

Леонид Александрович ШМАРОВ,
заместитель директора по судебно-экспертной работе,
Российского центра судебно-медицинской
экспертизы Минздрава России,
кандидат медицинских наук
E-mail: shmarov@rc-sme.ru

Научная специальность: 12.00.08 — Уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

ПРИМЕНЕНИЕ СТАТЬИ 238 УК РФ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ ПО «ВРАЧЕБНЫМ ДЕЛАМ»

Аннотация. Анализ российского законодательства и научной литературы позволяет сделать вывод, что соотношение понятий «безопасность» и «медицинская услуга» не очевидно. Автор проанализировал указанные понятия и пришел к выводу о том, что квалификация преступлений медицинских работников по ч. 2 ст. 238 УК РФ, т.е. предоставление медицинской услуги, не отвечающей требованиям безопасности, является некорректной.

Ключевые слова: медицинская услуга, безопасность, качество медицинской услуги, медицинский работник.

Leonid Alexandrovich SHMAROV,
The Russian center of judicial medical expertise,
The Ministry of Health of Russia
E-mail: shmarov@rc-sme.ru

THE APPLICATION OF ARTICLE 238 OF THE CRIMINAL CODE DURING THE INVESTIGATION OF CRIMINAL CASES ON «MEDICAL CASES»

Annotation. The Analysis of Russian legislation and scientific literature allows to conclude, what is the relationship between the concepts "security" and "medical the service is" not obviously. The author analyzed these the concept and came to the conclusion that qualification crimes medical personnel under part 2 of article 238 of the criminal code, i.e. medical services that do not meet safety requirements is incorrect.

Keywords: medical service, safety, quality of medical services, the health worker.

В настоящее время отмечается постоянный рост количества обращений граждан в следственные органы и в суды по поводу, как они считают, неправильно, некачественно или небезопасно оказанной им медицинской помощи и предоставленной медицинской услуги. При этом одним из основных поводов обращения является несоответствие ожидаемого, с их точки зрения, результата оказанной медицинской услуги с действительно достигнутым. Как показывает опрос Всероссийского центра изучения общественного мнения

(ВЦИОМ), в 2006 г. 49 % граждан были недовольны разными аспектами оказываемой медицинской помощи¹, что и влечет, в том числе и обращения в следственные органы и суды. При этом в настоящее время наметилась тенденция к увеличению количества возбуждаемых уголовных дел в связи с правонарушениями медицин-

¹ Опрос Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ). [Электронный ресурс] // URL: <http://wciom.ru/arkhiv/tematicheskii-arkhiv/item/single/3350.html>

ских работников. Так, по данным А.И. Бастрыкина, в первом полугодии 2016 г. в следственные органы Следственного комитета поступило 2516 сообщений о преступлениях, связанных с врачебными ошибками и ненадлежащим оказанием медицинской помощи, что на 21% превышает аналогичный показатель за 6 месяцев прошлого года (2075)².

В большинстве случаев зарегистрированные преступления квалифицировались по ч. 2 ст. 109 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ) (причинение смерти по неосторожности)³, что, по данным А.И. Бастрыкина, в 2015 году составило 79% от всех возбужденных уголовных дел (699 дел). Этот показатель за первое полугодие 2016 года составил 77% от всех возбужденных уголовных дел (324 дела).

В соответствии с ч.2 ст.15 УК РФ эта статья относится к небольшой тяжести и в соответствии п.«а» ч.1 ст.78 УК РФ срок привлечения составляет всего два года. При этом особенности самих дел, возбуждаемых в отношении медицинских работников, подразумевают выполнение судебно-медицинских экспертиз, в рамках которых необходимо оценить оказанную медицинскую помощь. При этом, вряд ли возможно в рамках уголовного дела в отношении медицинских работников обойтись выполнением одной экспертизы, как правило их выполняется даже не две, а три-четыре. Указанное связано как с некоторой «корпоративностью», которую можно частично преодолеть, назначая выполнение судебно-медицинских экспертиз в иные регионы Российской Федерации, а также с неоднозначностью подходов к диагностике и лечению различных заболеваний. При этом необходимость назначения и соответственно, проведения нескольких судебно-медицинских экспертиз в рамках расследования уголовных дел в отношении врачей, привело к значительной перегрузке всех Государственных судебно-экспертных учреждений Российской Федерации (далее — ГСЭУ), в которых сложились очереди на выполнение судебно-медицинских экспертиз, в том числе связанные с поступлением уголовных дел в количестве, кратно превосходящем возможности ГСЭУ. Указанное явление ещё бо-

лее удлиняет сроки расследования уголовных дел в отношении врачей.

Таким образом, в связи с длительностью и сложностью расследований уголовных дел в отношении медицинских работников не часто удастся отправить такое дело в суд (по статистике лишь чуть больше 4% дел уходит в суд, и лишь часть из них реально завершается приговором).

В этой ситуации одним из возможных выходов, позволяющем довести дело до своего логического завершения, а именно направления его в суд до истечения срока привлечения к уголовной ответственности, является применение более «тяжелой» статьи. И в последнее время, исходя из материалов, поступающих в Федеральное бюджетное учреждение здравоохранения «Российский центр судебно-медицинской экспертизы» Министерства здравоохранения, все чаще таковой является ч.2 ст.238 УК РФ (производство, хранение, перевозка либо сбыт товаров и продукции, выполнение работ или оказание услуг (в данном случае, медицинских услуг), не отвечающих требованиям безопасности, повлекшие по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью либо смерть человека). Так как статья эта относится к тяжким, то срок привлечения составляет до десяти лет и можно спокойно расследовать дело в отношении медицинского работника, и отправлять дело в суд. Однако встаёт закономерный вопрос — а должна ли медицинская услуга отвечать критерию безопасности? Ст.238 УК РФ является бланкетной, т.е. необходимо найти норму права, в которой сказано о необходимости медицинской услуге быть безопасной. И вот тут, при всей, казалось бы, очевидной необходимости медицинской услуге быть безопасной, мы встречаемся с проблемой отсутствия ясного понимания, а должна ли в действительности она таковой быть или нет?

Понимая ограниченный объём статьи, не буду касаться проблемы собственно услуги, стоит ли понимать под медицинской услугой только платную, или бесплатная медицинская помощь тоже может именоваться услугой, а также в различия услуги и работы.

Изучение положений действующих нормативно-правовых актов, научных работ, касающихся медицинской услуги, медицинской помощи и медицинской деятельности, а также обзоров судебной практики, показало неоднозначность подходов к решению данного вопроса.

Понятие безопасности широко используется и применяется к совершенно различным сто-

² Бастрыкин А.И. Противодействие преступлениям, совершаемым медицинскими работниками: проблемы и пути их решения // Вестник Академии Следственного комитета. 2017. № 1. С. 11–14.

³ Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

ронам жизни. Так, в Указе Президента Российской Федерации от 12.05.2009 № 537 «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года» сказано, что «национальная безопасность - состояние защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, которое позволяет обеспечить конституционные права, свободы, достойные качество и уровень жизни граждан, суверенитет, территориальную целостность и устойчивое развитие Российской Федерации, оборону и безопасность государства»⁴. В данном случае безопасность охватывает все стороны жизни. Для задач настоящей статьи такое широкое понятие не применимо, так как необходимо выделить те признаки, которые характеризуют безопасность медицинской услуги и характерны именно для неё или выяснить, что безопасность не применима по отношению к медицинской услуге.

В русском языке существует множество трактовок слова «безопасность», которые в целом схожи. С.И. Ожегов и Н.Ю. Шведова указывают, что безопасность, это состояние, при котором не угрожает опасность, есть защита от опасности⁵, а В.И. Даль определяет безопасность, как отсутствие опасности, сохранность, надежность⁶. То есть, по мнению составителей толковых словарей русского языка, существенное в безопасности, это отсутствие опасности, присутствие сохранности, надежности.

Далее остановлюсь на понятии безопасности вообще, безопасности услуги и безопасности медицинской услуги, которые встречаются как в нормативно-правовых актах, так и в научных статьях юристов. При этом, понятие «безопасность услуги» встречается в юридической литературе, а также в различных нормативно-правовых актах, в то время как понятие «безопасность медицинской услуги» нигде явно не прописана.

В преамбуле к Закону от 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителя» сказано, что безопасность товара (работы, услуги) — безопасность товара (работы, услуги) для жизни, здоровья, имущества потребителя и окружающей среды при обычных условиях его использования, хранения, транспортировки и утилизации, а также безопасность процесса выполнения работы (оказания услуги)⁷. Приведенное опреде-

ление безопасности, касается безопасности работы и услуги вообще, но насколько оно применимо к безопасности медицинской услуги? В данном случае к понятию «безопасность медицинской услуги» может быть только применимо «безопасность процесса выполнения работы (оказания услуги)», но так как само предоставление медицинской услуги не подразумевает её использование при «обычных условиях», а она предоставляется при условиях необычных, при наличии заболевания, травмы или иного состояния, требующего вмешательства медицинского работника, когда жизнь и здоровье уже находятся в небезопасных условиях, то указанное определение не проясняет вопрос о безопасности именно медицинской услуги.

Сложность в раскрытии термина «безопасность медицинской помощи и услуги» может быть связана также с неясностью и противоречиями в нормативной правовой базе системы здравоохранения, на которые указывал М.А. Шишов⁸.

Несколько иначе к трактовке исследуемого понятия подходят нормативно-правовые акты, регламентирующие оказание медицинской помощи (услуги). Так, в Приказе Минздрава РФ от 22.01.2001 № 12 «О введении в действие отраслевого стандарта Термины и определения системы стандартизации в здравоохранении (вместе с ОСТ ТО 91500.01.0005-2001)» безопасность определяется, как отсутствие недопустимого риска, связанного с возможностью нанесения ущерба⁹. В данном документе, в отличие от Закона «О защите прав потребителей», в котором безопасность определена через активное действие (безопасность процесса), безопасность имеет некий пассивный элемент (отсутствие риска). То есть в данном Приказе безопасность определена через отсутствие риска, с чем при оказании медицинской помощи и предоставлении услуги нельзя согласиться, так как они всегда несут в себе какой-то риск, например, риск развития осложнений, которые далеко не всегда возможно предугадать и предотвратить. Характеристика риска, как недопустимого, не добавляет ясности в определение, так как не понятно, какой риск в медицине является допустимым, а какой нет, и где граница между ними. Таким образом, в данном контексте понятие безопасности в указанном Приказе является неопределённым, что не делает его удачным.

⁴ Собрание законодательства РФ. 2009. № 20. Ст. 2444.

⁵ Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М.: ООО «А ТЕМП», 2006. 944 с.

⁶ Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. М.: Рипол классик, 2006. 754 с.

⁷ Собрание законодательства РФ. 1996. № 3. Ст. 140.

⁸ Шишов М.А. Об административном контроле за медицинскими организациями // Административное право и процесс. 2016. № 4. С. 44-47.

⁹ Экономический вестник фармации. 2001. № 3.

В Решении коллегии Минздрава РФ № 14, коллегии Госстандарта РФ № 43, коллегии Федерального фонда обязательного медицинского страхования № 6-11 от 03.12.1997 «Об основных положениях стандартизации в здравоохранении» безопасность медицинской помощи упоминается лишь применительно к оборудованию, инструментам, материалам, медикаментам и другим компонентам, применяемым в здравоохранении, при этом безопасность медицинской услуги не упоминается¹⁰.

Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (далее 323-ФЗ), являющийся основным законом, регулирующим в Российской Федерации оказание медицинской помощи и предоставление медицинских услуг, ничего не говорит именно о безопасности медицинской услуги и медицинской помощи¹¹. Анализируя использование в 323-ФЗ самого термина «безопасность» можно прийти к очень интересному выводу. Так в гл. 4 (Права и обязанности граждан в сфере охраны здоровья) в ст. 18 (Право на охрану здоровья) сказано, что право на охрану здоровья обеспечивается, в том числе производством и реализацией качественных, безопасных и доступных лекарственных препаратов, а также оказанием доступной и качественной медицинской помощи. В данной статье говорится о качественных и безопасных лекарственных препаратах, но ни слова про безопасную медицинскую помощь и медицинскую услугу, которые должна быть качественными и доступными.

Далее, в ст. 38 и 96 323-ФЗ сказано о безопасности медицинских изделий, в ст. 79 о безопасных методах сбора медицинских отходов. Также в 323-ФЗ много говорится о безопасности медицинской деятельности. При этом в соответствии со ст. 2 323-ФЗ медицинская деятельность включает в себя также и оказание медицинской помощи, а медицинская помощь, в свою очередь, включает предоставление медицинских услуг. Казалось бы, и медицинская услуга в таком случае должна отвечать требованиям безопасности, так как она, по смыслу ст. 2 323-ФЗ, входит в понятие медицинской деятельности. Но законодатель в 323-ФЗ постоянно упоминает отдельно безопасность меди-

цинской деятельности и качество медицинской услуги и медицинской помощи. Ст. 79.1 323-ФЗ ещё более указывает на непринадлежность медицинской услуге характеристики безопасности, в которой сказано, что независимая оценка качества оказания услуг медицинскими организациями *не осуществляется* в целях контроля качества и безопасности медицинской деятельности (курсивом выделено мной). Таким образом, с точки зрения норм, содержащихся в 323-ФЗ, медицинская деятельность характеризуется качеством и безопасностью, а медицинская услуга и медицинская помощь только качеством. То есть, с точки зрения основного закона, регулирующего оказание в Российской Федерации медицинской помощи и предоставление медицинских услуг, медицинской услуге и медицинской помощи не присущ критерий безопасности.

Международное законодательство также не добавляет в понимание необходимости медицинской услуги быть безопасной. В Европейской хартии по правам пациентов (2002) указано, что безопасность в системе здравоохранения — это, прежде всего, право на доступ к таким медицинским услугам и лечению, которые соответствуют высоким стандартам безопасности, с целью избежать вреда, вызванного ненадлежащим функционированием указанной системы¹². То есть согласно Европейской хартии безопасность, это, прежде всего безопасность, что и так очевидно, но никак не приближает нас к пониманию того, а что такое безопасность медицинской услуги (помощи)?

В юридической и медицинской литературе предприняты попытки дать определение безопасности медицинской услуги и медицинской помощи. Т.Ю. Быковская предлагает оценивать именно безопасность медицинской деятельности, а не медицинской услуги и помощи и определяет её как характеристику, отражающую баланс пользы и риска ухудшения здоровья пациента от медицинских вмешательств, в том числе назначенных лекарственных средств и используемых медицинских изделий; профессиональную подготовку и квалификацию медицинских работников; условия получения медицинской помощи, в том числе соблюдение санитарно-эпидемиологических правил и гигие-

¹⁰ Решение коллегии Минздрава РФ № 14, коллегии Госстандарта РФ № 43, коллегии ФФОМС № 6-11 от 03.12.1997 «Об основных положениях стандартизации в здравоохранении».

¹¹ Собрание законодательства РФ. 2011. № 48. Ст. 6724.

¹² Европейская хартия по правам пациентов 2002 г. // Patient's Rights in Europe: Civic information on the Implementation of the European Charter of Patient's Rights. Edited by Alessandro Lamanna, Giovanni Moro, Melody Riss and Ilaria Vannini. January 2011.

нических нормативов¹³. Автор, высказываясь о безопасности медицинской деятельности, ничего не говорит о безопасности медицинской услуги и медицинской помощи.

И.В. Тимофеев в своей монографии, посвящённой оценке качества медицинской помощи и безопасности пациентов, ничего не говорит о безопасности медицинской услуги (помощи), но акцентирует внимание на безопасности пациента, прежде всего в широком смысле (состояние защищённости жизненно важных интересов пациента)¹⁴.

Наиболее обстоятельно, с моей точки зрения, подошёл к определению места безопасности в медицинской услуге А.В. Тихомиров. В своей диссертационной работе он указал, что при оказании медицинских услуг, которые, помимо товарных характеристик, состоят в целенаправленном воздействии на здоровье в порядке оказания медицинской помощи, не очевидны не только границы безопасности, но и рубеж между безопасностью и качеством¹⁵. Иными словами, с точки зрения автора, очень трудно разделить понятия «качество медицинской услуги» и «безопасность медицинской услуги». Также А.В. Тихомиров приходит к выводу, что понятие качества неприменимо к медицинской помощи — медицинская помощь обладает только характеристикой безопасности, а в свою очередь медицинская услуга в товарной части (обслуживание) характеризуется как качеством (соотносимым с ценой), так и безопасностью. При этом, если соотнести положения вышедшего позднее 323-ФЗ (принят в 2011 г.) (в соответствии с которым медицинская услуга входит в медицинскую помощь) с положениями диссертации А.В. Тихомирова (защищена в 2007 г.) (в соответствии с которой медицинская помощь является нетоварной частью медицинской услуги) можно увидеть некоторые противоречия, касающиеся соотношения медицинской помощи и медицинской услуги. Тем менее положения данной научной работы не меняют главного, отражённого в 323-ФЗ — безопасной должна быть именно медицинская деятельность, а медицинская услуга не имеет качества безопасности.

¹³ Быковская Т.Ю., Мартиросов В.Ю., Шишов М.А. О понятийном аппарате внутреннего контроля качества и безопасности медицинской деятельности // Медицинское право. 2017. № 1. С. 10–15.

¹⁴ Тимофеев И.В. Качество медицинской помощи и безопасность пациентов. СПб. Издательство ДНК, 2014. 224 с.

¹⁵ Тихомиров А.В. Проблемы правовой квалификации вреда здоровью при оказании медицинских услуг: Дис. ... канд. юр. наук. М.: Академия народного хозяйства при Правительстве Российской Федерации, 2007. 165 с.

Таким образом, резюмируя сказанное, можно утверждать, что медицинская услуга должна быть качественной, но она не обязательно должна быть безопасной. Например, назначение онкологическому больному химиотерапии может привести к тяжёлым последствиям для здоровья пациента, но она является безусловно показанной, хоть и небезопасной. То же самое можно сказать и про различные оперативные вмешательства, которые несут в себе риск, то есть не являются безопасными.

Таким образом, как показывает даже очень краткий анализ, как законодательства Российской Федерации, так научных работ и публикаций, в настоящее время нет единого подхода к определению безопасности медицинской услуги.

Таким образом, по крайней мере, с точки зрения необходимости медицинской услуге быть безопасной, возбуждение в отношении медицинских работников, допустивших те или иные недостатки в оказанной ими медицинской помощи, уголовного дела по ч. 2 ст. 238 УК РФ кажется не совсем оправданным.

Также кратко необходимо остановиться на субъективной стороне рассматриваемого преступления. Во всех доступных комментариях к УК РФ, например, подготовленных С.В. Дьяковым и Н.Г. Кадниковой¹⁶, А.В. Бриллиантовым¹⁷, сказано, что субъективная сторона преступления характеризуется прямым умыслом, то есть в соответствии с ч. 2 ст. 25 УК РФ лицо осознавало общественную опасность своих действий (бездействия), предвидело возможность или неизбежность наступления общественно опасных последствий и *желало их наступления* (курсивом выделено мной). При этом очень трудно представить медицинского работника, который, оказывая медицинскую помощь, пусть даже и совершенно не соответствующую имеющимся у его пациента заболеваниям и их осложнениям, желает наступления неблагоприятных для больного последствий (например, утяжеления имеющегося заболевания или травмы, смерти). Желание наступления неблагоприятных для пациента последствий и претворение этих желаний в действие с причинением пациенту, например, тяжкого вреда здоровью, по смыслу уголовного закона должно квалифици-

¹⁶ Дьяков С.В., Кадникова Н.Г. Комментарий к уголовному кодексу Российской Федерации (научно-практический, постатейный). 4-е издание, переработанное и дополненное. М.: ИД «Юриспруденция», 2014. 1040 с.

¹⁷ Бриллиантов А.В. и др. Комментарий к уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный), в 2 томах. Том 2. М.: ООО «Прспект», 2014. 1291 с.

роваться никак не по ч. 2 ст. 238, а, например, по ч. 1 ст. 111 УК РФ.

В доступной юридической литературе отсутствуют статьи, посвящённые расследованию уголовных дел в отношении медицинских работников, возбуждённых по ч. 2 ст. 238 УК РФ. Доступные статьи в основном посвящены обороту фальсифицированных лекарственных препаратов, например, «Лекарственные средства как предмет преступления» (Грибунов О.П., Третьякова Е.И. // Российский следователь. 2013. № 18. С. 2—4); «Обзор законодательства и судебно-следственной практики применения новых норм Уголовного Кодекса РФ о борьбе с оборотом фальсифицированной и недоброкачественной медицинской продукции» (Файзрахманов Н.Ф. // Медицинское право. 2016. № 5. С. 51—55), использованию медицинских изделий: «Медицинские изделия как предмет преступлений, предусмотренных статьями 235.1 и 238.1 Уголовного Кодекса РФ» (Деревянская Т.П. // Медицинское право. 2016. № 6. С. 46—49).

Обзоры судебной практики, посвященные применению ст. 238 УК РФ, в основном касаются сбыта спиртосодержащей продукции, нарушению правил содержания общего имущества в многоквартирном доме¹⁸.

Резюмируя вышесказанное можно выделить следующие препятствия в возбуждении уголовных дел в отношении медицинских работников по ч. 2 ст. 238 УК РФ:

- в действующем законодательстве отсутствует необходимость медицинской услуге быть безопасной;
- с точки зрения субъективной стороны инкриминируемого преступления, трудно представить медицинского работника желающего наступления неблагоприятных последствий для его пациента;
- в доступной юридической литературе отсутствуют публикации о расследовании уголовных дел в отношении медицинских работников по ст. 238 УК РФ;
- в обзоре судебной практики отсутствуют упоминания об осуждении медицинских работников по ст. 238 УК РФ.

Хочу отметить, что мною были найдены два случая осуждения врачей по ст. 238 УК РФ: один, в 2010 году Ленинградской области по ч. 1

ст. 238 к условному сроку был осужден врач-гинеколог, в 2017 году в Омской области по ч. 2 ст. 238 к реальному сроку был приговорен также врач-гинеколог. Тем не менее, с учетом общего количества возбуждаемых в отношении медицинских работников уголовных дел, эти два случая не могут служить основанием для однозначного принятия возможности использования ст. 238 УК РФ в отношении медицинских работников.

В завершение хотелось бы отметить, что отсутствие ясного понимания правоприменителем того, должна ли медицинская услуга быть безопасной, приводит к оправдательным приговорам. Так, Санкт-Петербургский городской суд в апелляционном постановлении от 30.03.2016 года по уголовному делу о неудачной катетеризации при эпидуральной анестезии, указал, что на основании исследованной совокупности доказательств суд первой инстанции обоснованно указал в приговоре, что при установленных по делу обстоятельствах субъективная сторона совершенного А. деяния может характеризоваться неосторожностью, что исключает наличие в его действиях состава преступления, предусмотренного ст. 238 УК РФ (курсивом выделено мной)¹⁹. Далее с учетом сущности предъявленного А. обвинения суд правомерно указал в приговоре и на то, что оно не содержит никаких указаний на закон или иной акт, предусмотренный законом, который устанавливал бы требования по безопасности услуги, которая была предоставлена оправданным, и которые были бы нарушены его действиями. Кроме того, суд обоснованно указал и на то, что предъявленное обвинение не содержит указания на то, какая именно возложенная законом на А. обязанность не была выполнена. Вопреки доводам апелляционного представления суд правомерно указал в приговоре на то, что ст. 73 указанного закона не предусмотрена обязанность «...оказывать медицинские услуги, отвечающие требованиям безопасности жизни и здоровья потребителя (пациента)...»

Подобное же апелляционное определение Московского городского суда от 2016 года отправил на новое расследование уголовное дело в отношении медицинского работника²⁰.

Затронутый в статье вопрос является юридическим, а не медицинским, тем не менее, автор как судебно-медицинский эксперт, занимающийся выполнением, а также организацией и контролем за выполнением судебно-медицинских экспертиз по «врачебным делам», не заинтересован, чтобы одни из самых трудоёмких и сложных судебно-медицинских экспертиз выполнялись «на корзину» из-за некорректной квалификации действий медицинских работников следственными органами.

¹⁸ URL:http://rospravosudie.com/law/Статья_238_УК_РФ

¹⁹ Апелляционное постановление Санкт-Петербургского городского суда от 30 марта 2016 г. по делу № 22-2083/2016.

²⁰ Апелляционное постановление Московского городского суда от 16 мая 2016 г. по делу № 10-7091/16.

УДК 343.74
ББК 67.408

Нодари Дарчоевич ЭРИАШВИЛИ,
главный редактор издательства «ЮНИТИ-ДАНА»,
кандидат юридических наук,
доктор экономических наук
E-mail: nodari@unity-dana.ru

Научная специальность: 12.00.08 — Уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

ПРИСВОЕНИЕ И РАСТРАТА ИМУЩЕСТВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ КВАЛИФИКАЦИИ

Аннотация. В статье не только выявлены проблемы уголовно-правовой квалификации двух самостоятельных преступлений и составов преступлений (присвоение и растрата имущества), но и предложены способы их решения.

Ключевые слова: Российская Федерация, преступление, состав преступления, законодательство, Конституция РФ, уголовное законодательство, федеральный закон РФ, Уголовный кодекс РФ, присвоение, растрата, имущество.

Nodary Darchoevich ERIASHVILI,
chief editor of UNITY-DANA,
PhD, doctor of economic sciences, candidate of law
E-mail: nodari@unity-dana.ru

MISAPPROPRIATION AND EMBEZZLEMENT OF PROPERTY IN THE RUSSIAN FEDERATION: PROBLEMS OF CRIMINAL-LEGAL QUALIFICATION

Annotation. The article not only identified the issues of criminal-legal qualification of two separate crimes and offences (misappropriation and embezzlement), but also proposed solutions to the detected problems.

Keywords: Russian Federation, crime, crime, legislation, Constitution, criminal law, Federal law of the Russian Federation, criminal code, misappropriation, embezzlement, imushestvo.

Предметом данной статьи является присвоение и растрата имущества, квалифицируемых в качестве самостоятельных преступлений¹.

¹ Ранее нами уже обращалось внимание на данный предмет исследования (см. об этом: *Эриашвили Н.Д.* Присвоение и растрата чужого имущества как форма хищения (уголовно-правовой анализ): Автореферат дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2003; *Он же:* Присвоение и растрата чужого имущества как форма хищения (уголовно-правовой анализ): Монография. М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2008; *Он же.* Присвоение и растрата чужого

Первоначально о состоянии теории.

Так, А.А. Бакрадзе, сфокусировав внимание на вопросе «о понятии хищения на протяжении десятилетий оставался одним из самых дискуссионных вопросов науки уголовного пра-

имущества как формы хищения (уголовно-правовой анализ): Монография. 2-е изд., перераб. и доп. М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2008; он же: Присвоение и растрата чужого имущества как формы хищения (уголовно-правовой анализ): Монография. 3-е изд., перераб. и доп. М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2015.

ва», высказал следующее суждение: «Форма – это внешнее выражение содержания чего-либо. Полагаю, что не только способ определяет внешнее выражение содержания, например, форма соучастия в литературе определяется не только способом взаимодействия соучастников, но и «наличием предварительного сговора». Поэтому, на наш взгляд, «форма» хищения не может быть сведена к «способу» хищения, они не синонимы. Как мы считаем, в соответствующих статьях главы 21 УК РФ речь может идти о формах, но не о «способах» хищения (поэтому правильнее было в ст. 164 УК РФ говорить «независимо от формы хищения»). Иначе придется согласиться с тем, что в ст. 158–162 УК установлены признаки, характеризующие способы хищения, а не хищение, что в них предусмотрена ответственность за способы преступления (хищения), а не сами преступления. Возможно, по этой причине законодатель и отказался от формулировок типа «хищение путем кражи», «хищение путем мошенничества» и т.д., содержащихся в УК РСФСР, поскольку они прямо указывали на кражу, мошенничество, присвоение, растрату, злоупотребление служебным положением, грабеж и разбой как на способы хищения»².

Небезынтересны суждения В. Хилюты: «Современный период развития социально-экономической сферы характеризуется различными тенденциями. Однако как бы эти тенденции ни развивались и проектировались, собственность всегда будет оставаться экономической основой, которая во многом предопределяет ход развития политических, правовых, нравственных и иных отношений, существующих в обществе. Столь высокая значимость собственности предполагает необходимость ее охраны от различного рода посягательств, в том числе и тех, которые совершаются путем присвоения и растраты»; «Растрата, искусственно выделенная в форму хищения в советское время, не может оставаться таковой в новых современных экономических условиях, когда возникает необходимость четкого обособления таких понятий, как завладение имуществом и получение имущественной выгоды. Сегодня растрата отнесена к форме хищения только по воле законодателя и без учета этимологической сущности данного понятия. Тем не менее растрата не может одновременно отождествляться с отчуждением вве-

ренного имущества (непоступлением в преступное владение виновного) и его потреблением (по сути, завладением, обращением в свои имущественные фонды). Поэтому в современном понимании значения этого слова растрата, по мнению автора настоящей статьи, не является самостоятельной формой хищения»³.

Т.А. Плаксина рассмотрела «особенности субъекта незаконных действий с арестованным имуществом (ч. 1 ст. 312 УК РФ)» («Как следует из ст. 20 УК РФ, субъектом незаконных действий с имуществом, подвергнутым описи или аресту, является лицо, достигшее 16-летнего возраста. В некоторых научных источниках по отношению к рассматриваемому преступлению указывается иной возраст, по достижении которого возможно привлечение лица к уголовной ответственности. ... Несмотря на то что в уголовном законе не содержится упоминания о необходимости достижения субъектом данного преступления 18-летнего возраста, с этим суждением следует согласиться. Для того чтобы субъект мог принять на себя обязанности по хранению имущества, он должен обладать гражданской дееспособностью в полном объеме, а она в соответствии со ст. 21 ГК РФ возникает с момента достижения лицом совершеннолетия. Поэтому фактически субъектом уголовной ответственности по ч. 1 ст. 312 УК РФ может быть только совершеннолетнее лицо»⁴.

По нашему мнению, понятия «присвоение чужого имущества» и «растрата чужого имущества» необходимо определять через существенные признаки. Под присвоением чужого имущества необходимо понимать одну из форм хищения чужого имущества, состоящее в неправомерном завладении имуществом лицом, которое находилось в его правомерном ведении. Под растратой чужого имущества необходимо понимать одну из форм хищения чужого имущества, неправомерно использованного лицом, которому это имущество было правомерно вверено»⁵.

³ Хилюта В. Растрата — форма хищения или причинения имущественного ущерба? // Уголовное право. 2010. № 4. С. 64–68.

⁴ Плаксина Т.А. Субъект растраты, отчуждения, сокрытия или незаконной передачи имущества, подвергнутого описи или аресту // Уголовное право. 2015. № 1. С. 79–84.

⁵ Подробнее об этом см.: Эриашвили Н.Д. Присвоение и растрата чужого имущества как формы хищения (уголовно-правовой анализ): Монография. 3-е изд., перераб. и доп. М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2015. С. 124–129.

² Бакрадзе А.А. Присвоение и растрата как формы хищения имущества // Российский следователь. 2004. № 8. № 9.

Наши суждения основаны на анализе положений соответствующих правовых актов уголовного законодательства⁶.

Так, в Уголовном кодексе РФ от 24 мая 1996 г.⁷, введенном в действие с 1 января 1997 г.⁸, имеются статья 160 «Присвоение или растрата» («1. Присвоение или растрата, то есть хищение чужого имущества, вверенного виновному, — наказываются штрафом в размере до ста двадцати тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до одного года, либо обязательными работами на срок до двухсот сорока часов, либо исправительными работами на срок до шести месяцев, либо ограничением свободы на срок до двух лет, либо принудительными работами на срок до двух лет, либо лишением свободы на тот же срок. 2. Те же деяния, совершенные группой лиц по предварительному сговору, а равно с причинением значительного ущерба гражданину, — наказываются штрафом в размере до трехсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до двух лет, либо обязательными работами на срок до трехсот шестидесяти часов, либо исправительными работами на срок до одного года, либо принудительными работами на срок до пяти лет с ограничением свободы на срок до одного года или без такового, либо лишением свободы на срок до пяти лет с ограничением свободы на срок до одного года или без такового, либо лишением свободы на срок до пяти лет с ограничением свободы на срок до одного года или без такового. 3. Те же деяния, совершенные лицом с использованием своего служебного положения, а равно в крупном размере, — наказываются штрафом в размере от ста тысяч до пятисот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от одного года до трех лет, либо лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до пяти лет, либо принудительными работами на срок до пяти лет с ограничением свободы на срок до полутора лет

или без такового, либо лишением свободы на срок до шести лет со штрафом в размере до десяти тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до одного месяца либо без такового и с ограничением свободы на срок до полутора лет либо без такового. 4. Деяния, предусмотренные частями первой, второй или третьей настоящей статьи, совершенные организованной группой либо в особо крупном размере, — наказываются лишением свободы на срок до десяти лет со штрафом в размере до одного миллиона рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до трех лет либо без такового и с ограничением свободы на срок до двух лет либо без такового»).

В приведенном нормативном правовом акте, по юридической силе приравниваемом к федеральному закону РФ⁹, фактически отождествляются два состава преступления.

Изложенное позволяет нам высказать несколько суждений.

Во-первых, в теории уголовного права необходимо продолжить научные исследования относительно определения понятия «хищение чужого имущества» и установления исчерпывающего перечня форм (способов) хищения чужого имущества.

Во-вторых, присвоение чужого имущества и растрата чужого имущества необходимо рассматривать в качестве самостоятельных форм хищения чужого имущества.

В-третьих, в Общей части Уголовного кодекса РФ предусмотреть статью «Основные понятия, используемые в Уголовном кодексе Российской Федерации», в которой дать определение понятия «хищение чужого имущества».

В-четвертых, в Особенной части Уголовного кодекса РФ в двух статьях предусмотреть два самостоятельных состава преступления: «Присвоение чужого имущества» и «Растрата чужого имущества».

⁶ Об уголовном законодательстве подробнее см.: *Галузо В.Н.* О системе уголовного законодательства в Российской Федерации // Конвенционные начала в уголовном праве: Международная научно-практическая конференция 22 ноября 2013 года / Отв. ред. Б.В. Яценко. М.: РПА Минюста России, 2014. С. 99—104; *Он же.* «Уголовный закон» или «уголовное законодательство» в Российской Федерации: проблема соотношения терминов // Актуальные проблемы современной науки. Секция «Право и правоприменение»: Сборник материалов международной научно-практической конференции, 23 мая 2014 г. / Науч. ред. С.Л. Никонович. Тамбов-Липецк: Изд-во Першина Р.В., 2014. С. 74—78.

⁷ См.: СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954; 2017. № 31 (часть I). Ст. 4799.

⁸ См.: О введении в действие Уголовного кодекса Российской Федерации: ФЗ РФ от 24.05.1996 г. // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2955.

⁹ О системе нормативных правовых актов в РФ подробнее см.: *Галузо В.Н.* О роли нормативного правового акта в системе права Российской Федерации // Образование. Наука. Научные кадры. 2009. № 4. С. 27—30; *Он же.* Возможно ли обеспечение единообразного исполнения законодательства при отсутствии его систематизации? // Государство и право. 2014. № 11. С. 98—102.

УДК 343.79
ББК 67.408

Сергей Александрович ЯШКОВ,
заведующий кафедрой уголовного права
второго факультета повышения квалификации
(с дислокацией в городе Екатеринбург)
Института повышения квалификации Московской академии
Следственного комитета Российской Федерации
кандидат юридических наук, доцент
Email: jasa79@rambler.ru

Научная специальность: 12.00.08 – Уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

ОБ ИСЧИСЛЕНИИ ДОЛИ НЕУПЛАЧЕННЫХ НАЛОГОВ, СБОРОВ, СТРАХОВЫХ ВЗНОСОВ В ЦЕЛЯХ ПРИВЛЕЧЕНИЯ К ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НАЛОГОВЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Аннотация. Статья посвящена исследованию расчета доли неуплаченных налогов, сборов и (или) страховых взносов в целях привлечения к ответственности за совершение налоговых преступлений. На основе анализа судебной практики автор делает вывод, что в настоящее время данный вопрос достаточно дискуссионное, что не приводит к единообразию практики.

Ключевые слова: налоговое преступление, уголовная ответственность, налог, сбор, страховой взнос, доля, финансовый год.

Sergey Alexandrovich YASHKOV,
Head of the Department of Criminal Law
of the Second faculty for Advanced Studies
of the Institute for Advanced Studies
of the Moscow Academy
of the Investigative Committee of the Russian Federation
(the dislocation in Yekaterinburg)
candidate of law, associate professor
Email: jasa79@rambler.ru

ON THE ISSUE OF CALCULATING THE SHARE OF UNPAID TAXES, FEES, INSURANCE PREMIUMS FOR THE PURPOSE OF PROSECUTION FOR TAX CRIMES

Abstract. The article is devoted to the study of the calculation of the share of unpaid taxes, fees and (or) insurance premiums for the purpose of prosecution for committing tax crimes. Based on the analysis of judicial practice, the author concludes that at the present time this issue is rather dissenting, which does not lead to uniformity of practice.

Keywords. Tax crime, criminal liability, tax, collection, insurance premium, share, fiscal year.

Налоговая преступность — общественно опасное социально-правовое явление, включающее в себя совокупность пре-

ступлений, объектом которых являются охраняемые уголовным законом отношения по поводу взимания налогов, сборов, иных обяза-

тельных платежей, а также осуществления контроля за своевременностью и полнотой их уплаты¹.

В целях борьбы с данным проявлением уголовное законодательство Российской Федерации предусматривает составы преступлений, влекущих ответственность за их совершение.

Федеральным законом от 08.12.2003г. № 162-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации»² статьи 198-199 УК РФ были изложены в новой редакции.

В соответствии с ней был изменен порядок расчета крупного (особо крупного) размеров уклонения от уплаты налогов и (или) сборов.

Так, ранее законодатель «привязывал» уголовную ответственность за рассматриваемые преступления, если уклонение превышало определенный, указанный в УК РФ, размер, кратный МРОТ. С принятием указанного Федерального закона крупный (особо крупный) размер уклонения от уплаты налогов и (или) сборов, а с 10.08.2017г.³ еще и страховых взносов, стал рассчитываться исходя из верхних и нижних пределов неуплаченных налогов, сборов и (или) страховых взносов.

И если расчет верхних пределов для исчисления крупного (особо крупного) размеров уклонения не представляет в настоящем для правоприменителя каких-либо проблем (например, крупным размером для физических лиц является сумма неуплаченных ими налогов, сборов и (или) страховых взносов, превышающая 2,7 млн руб., а особо крупным — 13,5 млн руб.), то расчет нижнего предела вызывает определенные сложности.

Связаны они с тем, что к уголовной ответственности следует привлекать субъекта, не только уклонившегося от уплаты налогов, сборов и (или) страховых взносов в определенных размерах (меньших, чем верхний предел), но и совершивших данное деяние в пределах трех финансовых лет подряд при условии, что укло-

нение составило определенную долю (в процентах) от подлежащих уплате сумм налогов, сборов и (или) страховых взносов.

Расчет процентов доли неуплаченных налогов, сборов и (или) страховых взносов на практике не вызывает особых проблем. Вопросы возникают с исчислением доли в соотношении с законодательной формулировкой «в пределах трех финансовых лет подряд», а именно: за какой период необходимо рассчитывать данную долю — обязательно за три финансовых года или можно взять меньший период времени.

На практике данная проблема решается по-разному.

Например, органами предварительного следствия А. обвинялся, помимо иных преступлений, в неисполнении обязанностей налогового агента, совершенном в особо крупном размере.

Было установлено, что в ООО «СК «Нефтегазстрой», генеральным директором которого был А., была проведена плановая налоговая проверка за два финансовых года, по результатам которой выявлено, что в бюджет не отчислен НДС. При этом согласно показаниям одного из свидетелей, проверка проводилась за два финансовых года, однако, если бы она была проведена за три финансовых года, то задолженность могла бы отсутствовать.

Вместе с тем, в целях привлечения к уголовной ответственности за налоговое преступление в обвинительном заключении особо крупный размер исчисленного, удержанного, но не перечисленного НДС был рассчитан исходя из периода проведения налоговой проверки, а не за три финансовых года.

Приговором Ноябрьского городского суда Ямало-Ненецкого автономного округа от 17.05.2013г.⁴ А. был оправдан по ч. 2 ст. 199.1 УК РФ по причине того, что в нарушение УК РФ органами предварительного расследования установлена сумма неуплаченных налогов по НДС за 2 финансовых года, в то время как требуемое уголовным законом процентное соотношение неуплаченных налогов к сумме всех начисленных налогов за три финансовых года не определено.

Апелляционным решением судебной коллегии по уголовным делам суда Ямало-Ненецкого автономного округа от 19.12.2013г.⁵ приговор

¹ Багмет А.М., Ленишин С.И., Маликов С.В. Расследование налоговых преступлений. Часть 2. М.: Юрлитинформ, 2011. С. 5.

² Российская газета. 2003. 16 декабря.

³ С принятием Федерального закона от 29.07.2017г. № 250-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с совершенствованием правового регулирования отношений, связанных с уплатой страховых взносов в государственные внебюджетные фонды» // Российская газета. 4 августа 2017 г.

⁴ <https://rospravosudie.com/court-noyabrskij-gorodskoj-sud-yamalo-neneckij-avtonomnyj-okrug-s/act-462789406> (дата обращения 16.11.2017г.)

⁵ http://oblsud.yanao.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=265542&delo_id=4&new=4&text_number=1&case_id=23948 (дата обращения 16.11.2017г.)

в части оправдания А. в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 199.1 УК РФ, отменен, а материалы уголовного дела в этой части возвращены прокурору для устранения препятствий рассмотрения его судом.

В определении судебная коллегия отразила, что, «указывая о неправильности исчисления суммы причиненного ущерба, суд оставил без внимания требования, изложенные в примечании к ст. 199 УК РФ, примененного к ст. 199.1 УК РФ⁶, согласно которого помимо процентного соотношения доли неуплаченных налогов к подлежащих уплате, оно содержит указание на конкретную сумму неуплаченного налога без привязки к финансовым годам».

Из данного решения не представляется возможным определить основания отмены приговора — или суд нижестоящей инстанции не указал на те два финансовых года, за которые исчислен особо крупный размер, или же судебная коллегия посчитала, что двух лет мало и расчет необходимо осуществлять исходя их трех финансовых лет. Однако, как видно, органы следствия посчитали, что для исчисления крупного (особо крупного) размера неисполнения обязанностей налогового агента двух лет «в пределах трех финансовых лет подряд» достаточно (хотя городской суд с этой позицией не согласился).

В другом примере органами предварительного следствия генеральный директор ОАО «НПП «Заря» С. обвинялся в совершении 4-х эпизодов преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 199.1 УК РФ. В обвинительном заключении было указано, что С. в период августа-декабря 2008г. не перечислял исчисленные и удержанные суммы НДС в бюджет. При этом в целях определения крупного размера доля неперечисленного НДС по каждому из предъявленных преступлений сопоставлена с суммой НДС, подлежащей перечислению налоговым агентом за соответствующий месяц, в результате чего доля неисполненной налоговым агентом обязанности признана равной 100%, а размер неисполнения обязанностей налогового агента крупным.

Чертановским районным судом г. Москвы приговором от 16.09.2009г.⁷ С. был оправдан по обвинению в совершении инкриминируемых ему преступлений.

⁶ До августа 2017 г. крупный (особо крупный) размер неисполнения обязанностей налогового агента исчислялся согласно примечанию к ст. 199 УК РФ.

⁷ http://chertanovsky.msk.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=62 (дата обращения 16.11.2017 г.).

В своем решении суд указал, что подобный порядок расчета размера неисполнения налоговым агентом обязанностей, перечисленных в ст. 199.1 УК РФ, является несоответствующим примечанию к ст. 199 УК РФ. Так, указав на то, что крупный (особо крупный) размер неуплаченных налогов и (или) сборов исчисляется за период в пределах трех финансовых лет подряд, суд посчитал, что «из обвинительного заключения и материалов дела не следует, что доля неперечисленного НДС за соответствующий вменяемый С. период превышает 10% от суммы НДС, подлежащего перечислению за 2006—2008 гг. (трех финансовых лет подряд)».

В данном примере также видно, что для органов следствия является очевидным, что в целях исчисления крупного (особо крупного) размера неуплаченных налогов достаточно высчитать долю за период, меньший трем финансовым годам, хотя, как оказалось, для суда этого недостаточно (по вполне понятным причинам, связанным с особенностями порядка исчисления и уплаты НДС и отчетности по нему в рамках налогового периода).

Позиция органов следствия в приведенных примерах вполне понятна. Также ясны и мнение судов, а именно — исчисление доли неуплаченного налога, сбора, страхового взноса должно осуществляться строго в пределах трех финансовых лет подряд.

Вместе с тем, согласно п. 11 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28.12.2006 г. № 64 «О практике применения судами уголовного законодательства об ответственности за налоговые преступления»⁸ (далее — Постановление Пленума ВС РФ) «крупный или особо крупный размер неуплаченных налогов и (или) сборов определяется за период в пределах трех финансовых лет подряд».

При этом в соответствии с названным пунктом ответственность за налоговое преступление «может наступить за отдельный налоговый период, если уклонение от уплаты одного или нескольких налогов и (или) сборов составило крупный или особо крупный размер и истекли установленные налоговым законодательством сроки их уплаты».

Данные положения Постановления Пленума ВС РФ позволяют сделать вывод, согласно которому период «в пределах трех финансовых лет подряд» следует рассматривать как максимальный временной интервал для суммирова-

⁸ Российская газета. 31 декабря 2006 г.

ния неуплаченных налогов, сборов и (или) страховых взносов, однако определение доли неуплаченных налогов, сборов и (или) страховых взносов к данному трехлетнему периоду не привязано.

В связи с этим представляется, что за основу исчисления доли неоплаченных в пределах трех финансовых лет подряд налогов, сборов и (или) страховых взносов можно брать не все три года, а часть из них, ограничившись, например, периодом проверки хозяйствующего субъекта, осуществленной Федеральной налоговой службой России. В противном случае, если бы законодатель стремился указать на то, что суммы должны складываться именно за три года, то обозначил бы это словосочетанием «за три финансовых года».

Изложенная позиция подтверждается судебной практикой.

Так, например, в обзоре судебной практики Кемеровского областного суда по делам о налоговых преступлениях, рассмотренным судами Кемеровской области⁹, указано, что «законодатель определил только верхнюю границу временного периода, в пределах которого можно суммировать неуплаченные налоги и (или) сборы (он не должен превышать трех финансовых лет подряд), но не предусматривал ограничения нижней границы. Таким образом, сумма неуплаченных налогов и (или) сборов может быть исчислена за период от одного налогового пери-

ода до трех финансовых лет подряд при условии, что этот период не выходит за пределы срока давности привлечения к уголовной ответственности».

В справке Пензенского областного суда по результатам обобщения судебной практики о налоговых преступлениях за 2005 г. — 1-ое полугодие 2006г.¹⁰ содержится положение, согласно которому «конкретная сумма налогов и (или) сборов должна быть рассчитана исходя из примечания к ст. 198 или 199 УК РФ. Исчисляя долю неуплаченных налогов (10% или 20%) необходимо исходить из суммы всех налогов и (или) сборов, подлежащих уплате за период, в котором произошло уклонение».

Также в данной справке приводятся примеры рассмотрения судами уголовных дел, по которым суммировались налоги за период как одного финансового года, так и двух финансовых лет.

Приведенные обзоры судебной практики свидетельствуют о том, что в отдельно взятых регионах России судами поддерживается точка зрения, изложенная высшей судебной инстанцией в Постановлении Пленума ВС РФ, согласно которой расчет доли неуплаченного налога, сбора, страхового взноса не должен быть строго привязан к трем финансовым годам. Думается, что эта практика должна применяться по всей стране.

⁹ СПС «Гарант».

¹⁰ СПС «Гарант».

УДК 343.13
ББК 67.410

Денис Андреевич ВАРНАВСКИЙ,
руководитель организационно-контрольного отдела
ГСУ СК России по г. Москве
E-mail: dv24.dv24@yandex.ru

Научная специальность: 12.00.09 — Уголовный процесс

ПРОВЕРКА СООБЩЕНИЯ О ПРЕСТУПЛЕНИИ: ГЕНЕЗИС И ПЕРСПЕКТИВА

Аннотация. Определен круг проблем, возникающих при проверке сообщения о преступлении, которые препятствуют своевременному принятию законных и обоснованных процессуальных решений по ее результатам, приводят к нарушению разумного срока уголовного судопроизводства, неоправданной трате сил и средств органов предварительного расследования, а также предложены пути их решения. Сформулированы конкретные предложения по совершенствованию действующего законодательства в целях оптимизации проверки сообщения о преступлении.

Ключевые слова: проверка сообщения о преступлении, территориальная подследственность, полицейское дознание.

Denis Andreevich VARNAVSKI,
head of organizational and control department
GSU SK Russia in Moscow
E-mail: dv24.dv24@yandex.ru

VERIFICATION OF THE CRIME REPORT: GENESIS AND PERSPECTIVE

Abstract. The article establishes a range of problems arising from the verification of a crime report, which prevents the timely adoption of lawful and substantiated procedural decisions based on its results, leads to a violation of a reasonable period of criminal proceedings, an unjustified expenditure of resources and resources of preliminary investigation bodies, and suggests ways to solve them.

Keywords: verification of the crime report, police inquiry.

Неукоснительное соблюдение прав и свобод человека и гражданина, а при необходимости их защита и восстановление являются главными задачами российского уголовно-процессуального законодательства начиная с момента проверки поступившего сообщения о преступлении.

Актуальность данного положения подтверждается и позицией законодателя. Начиная с 2002 года, года вступления в законную силу Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации¹, и по 2017 год им разработано и

принято 14 федеральных законов, которыми внесены изменения и дополнения в главу 19 УПК РФ, регламентирующую порядок принятия, проверки сообщения о преступлении и вынесения по нему процессуального решения. Не остался в стороне и Конституционный Суд Российской Федерации, который вынес постановление от 27.06.2005 № 7-П².

² См.: Постановление конституционного суда рф от 27.06.2005 № 7-п «по делу о проверке конституционности положений частей второй и четвертой статьи 20, части шестой статьи 144, пункта 3 части первой статьи 145, части третьей статьи 318, частей первой и второй статьи 319 уголовного-процессуального кодекса российской федерации в связи с запросами законодательного собрания республики карелия и октябрьского районного суда города мурманска.

¹ Уголовно-процессуальный кодекс российской федерации от 18.12.2001 № 174-фз (ред. От 29.07.2017).далее по тексту — укп рф.

Однако такую активность законодателя следует воспринимать с определенной долей скептицизма и осторожности. С одной стороны, внесенные изменения расширили полномочия органов предварительного расследования и прокуратуры по процессуальному механизму проверки сообщения о преступлении, позволили обеспечить использование более эффективных и результативных способов получения доказательственной информации, что, в свою очередь, способствует реальной защите прав и свобод участников уголовного судопроизводства, а также граждан, вовлекаемых в сферу уголовно-процессуальных правоотношений при проверке сообщения о преступлении. С другой стороны, некоторая поспешность в принятии подобного рода нововведений привела к определенному дисбалансу, рассогласованности содержательного наполнения отдельных статей УПК РФ, отсутствию четкого процессуального регулирования в производстве отдельных следственных действий, проводимых при проверке сообщения о преступлении, неопределенности в наделении лиц, в отношении которых эти действия проводятся, процессуальными правами и обязанностями. Следует подчеркнуть, что несоблюдение законотворческой технологии в определенной степени нарушило строение уголовно-процессуального закона, усложнило применение отдельных статей УПК РФ в правоприменительной практике. В этой части следует согласиться с мнением авторов, которые полагают, что «достаточно трудно воспринимать, а уж тем более применять, такой сложный и важный по своей сути нормативно-правовой документ, каковым является УПК, когда при внесении в него изменений и дополнений не соблюдаются в полной мере принципы юридической техники, нарушается архитектура и структура правового акта»³. Беспрепятное экспериментирование с уголовно-процессуальным законом посредством многочисленных изменений и дополнений породило «бессистемность реформ, от которых все устали»⁴ и создали необходимость доктринальной переработки института проверки сообщения о преступлении.

³ Торбин Ю.Г. Процессуальная трансформация статьи 144 уголовно-процессуального кодекса российской федерации // вестник российской правовой академии. 2014. № 4. С. 73–77.

⁴ Головки Л.В. Архетипы досудебного производства, возможные перспективы развития отечественного предварительного следствия // Уголовное судопроизводство. 2014. № 2. С. 9–19.

Более того, отсутствие четко продуманной, процессуально и организационно регламентированной процедуры проверки сообщения о преступлении может привести к сокрытию преступлений от учета «как путем прямой нерегистрации, так и путем отказа в возбуждении уголовного дела»⁵.

О том, что анализируемая стадия является одной из самых проблемных в уголовном судопроизводстве, свидетельствуют и официальные статистические данные об основных показателях деятельности органов прокуратуры Российской Федерации. Так, за девять месяцев 2017 года прокурорами выявлено 3 839 158 нарушений закона на досудебной стадии уголовного судопроизводства, из которых 2 828 192 или 73,6% при приеме, регистрации и рассмотрении сообщений о преступлении, отменено практически 13 тыс. постановлений следователей и дознавателей о возбуждении уголовного дела, а также более 1,7 млн постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела⁶.

По нашему мнению, наиболее перспективным вектором развития стадии возбуждения уголовного дела, составной частью которого является проверка сообщения о преступлении, является поэтапная замена его полицейским дознанием, при котором возбуждается не уголовное дело, а уголовное преследование.

Необходимость доктринального исследования института проверки сообщения о преступлении обусловлена следующими обстоятельствами:

- непродолжительный практический опыт показывает, что внесенные изменения в УПК РФ, в том числе в 2013 году, в части регламентации проверки сообщения о преступлении имеют ряд существенных недоработок и противоречий, которые приводят к неоднозначному их толкованию и применению участниками уголовного судопроизводства;
- нововведения не предусматривают четкой правовой регламентации процессуального статуса лица, в отношении которого проводятся проверочные действия и мероприятия;

⁵ Багмет А.М. Проблемы рассмотрения сообщений и заявлений граждан о готовящихся и совершаемых преступлениях. URL: <http://law.edu.ru> (дата обращения 08.08.2016).

⁶ Статистические данные об основных показателях деятельности органов прокуратуры Российской Федерации за январь-сентябрь 2017 года. URL: <https://genproc.gov.ru> (дата обращения 11.10.2017).

- требует изучения достаточность установленных законом процессуальных средств для своевременной и качественной проверки сообщения о преступлении;
- необходима научная проработка вопроса процессуальной регламентации процедуры истребования и изъятия документов и предметов;
- не исследована в достаточной степени роль субъектов оперативно-разыскной деятельности при проверке сообщения о преступлении и их взаимодействие с представителями органов предварительного следствия и дознания;
- отсутствует объективный анализ достаточности сроков проверки сообщения о преступлении для принятия законного и обоснованного процессуального решения в порядке ст. 145 УПК РФ.

Комплексное исследование данных обстоятельств позволили автору сделать следующие выводы:

1. Авторское определение понятия «сообщение о преступлении» как информации, поступившей в правоохранительные органы и суд (по делам частного обвинения) от физических и юридических лиц, содержащей сведения о признаках совершенного или готовящегося преступления, требующей проверки в установленном уголовно-процессуальном законом порядке. Предлагаемое определение позволит устранить несоответствие в трактовке «сообщение о преступлении», содержащееся в п. 43 ст. 5 УПК РФ, с отдельными видами поводов к возбуждению уголовного дела, закрепленными в ч. 1 ст. 140 УПК РФ.

2. Обоснование авторской позиции о необходимости введения в уголовно-процессуальный закон понятия «Повод для начала досудебного производства», вместо «Поводы для возбуждения уголовного дела», под которым следует понимать: «Решение органа дознания, дознавателя, руководителя следственного органа, следователя в пределах компетенции, установленной уголовно-процессуальным законом, о начале досудебного производства по поступившему сообщению о преступлении, оформляемое в виде постановления, копия которого в течение 24 часов направляется заявителю, лицу, в отношении которого начато производство, с разъяснением порядка его обжалования, а также прокурору». Данное положение, с одной стороны, позволит устранить логическое и сущностное несоответствие между названием гл. 19 и

ст. 140 УПК РФ с решениями, принимаемыми в рамках ст. 145 УПК РФ, имея в виду решение об отказе в возбуждении уголовного дела либо направлении его по подследственности. С другой стороны, проверка сообщения о преступлении приобретет четкие временные границы: с момента вынесения постановления о начале досудебного производства и до принятия решения в порядке ст. 145 УПК РФ. К тому же у лица, в отношении которого проводится проверка сообщения о преступлении, появится установленный процессуальный статус с соответствующими правами и обязанностями, в том числе право обжаловать данное решение органа предварительного расследования, что создаст дополнительные гарантии соблюдения его прав и законных интересов.

3. Вывод о необходимости передачи по решению руководителя органа предварительного расследования анонимных сообщений о преступлении, информация о которых требует незамедлительной проверки, в орган, осуществляющий оперативно-разыскную деятельность, или иной правоохранительный орган в соответствии с компетенцией, о чем в течение 24 часов должен быть проинформирован прокурор.

4. Установленные в процессе исследования факты свидетельствуют о необходимости участия защитника, а также обеспечения защиты прав и законных интересов лица, явившегося в правоохранительные органы для добровольного сообщения о совершенном им преступлении, с момента подачи им соответствующего заявления и начала производства в отношении его процессуальных действий, связанных с проверкой достоверности сделанного заявления. Если данное лицо является несовершеннолетним, то помимо защитника предусмотреть возможность присутствия его законных представителей, а также педагога или психолога. В случае, если лицо не достигло возраста шестнадцати лет либо достигло этого возраста, но оно страдает психическим расстройством или отстает в психическом развитии, участие педагога или психолога следует признать обязательным.

5. Предложение о необходимости уточнения содержания постановления прокурора о направлении материалов в орган предварительного расследования для решения вопроса об уголовном преследовании, закрепив в нем в обязательном порядке описание возможно совершенного преступления с указанием времени, места и способа его совершения, характера и размера причиненного вреда, а также конкретные пункт,

часть, статью УК РФ, предусматривающие ответственность за данное преступление. Данное положение позволит исключить случаи вынесения постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела в связи с отсутствием в представленных материалах признаков состава преступления.

6. Обоснованное автором предложение о расширении полномочий органов предварительного расследования по проведению любых следственных действий, в том числе требующих получения разрешения суда, с одновременным исключением из содержания ч. 1 ст. 144 УПК РФ всех не процессуальных действий, которые прямо не предусмотрены в специальных нормах УПК РФ.

7. Утверждение о распространении на лицо, в отношении которого проводится проверка сообщения о преступлении, правового статуса подозреваемого, путем вынесения постановления о начале досудебного производства, предусмотрев в том числе возможность его задержания органами предварительного расследования, на срок установленный УПК РФ.

8. Результаты исследования и установленные при этом факты позволили сделать вывод о недостаточности регламентированных УПК РФ сроков проверки сообщения о преступлении, в связи с чем предложено закрепить возможность продления срока проверки сообщения о преступлении до 6 месяцев в случае правовой и фактической сложности, а также единого исчисления срока досудебного производства с момента принятия сообщения о преступлении до вынесения итогового процессуального решения по уголовному делу.

9. Полученные в результате исследования данные свидетельствуют о необходимости направления прокурору материалов проверки сообщения о преступлении для определения подследственности в случае их передачи между различными органами предварительного расследования, а также закрепления процедуры передачи сообщения о преступлении в системе одного органа предварительного расследования только с согласия вышестоящего руководителя и распространения положений ст. 152 УПК РФ, регламентирующей определение правил территориальной подследственности, на проверку сообщения о преступлении.

10. Анализ дореволюционного уголовно-процессуального законодательства и зарубежного

опыта, а также складывающаяся правоприменительная практика в современный период позволила автору обосновать предложение о механизме поэтапного перехода от стадии возбуждения уголовного дела к полицейскому дознанию, первым этапом которого будет возложение на органы дознания ответственности за раскрытие преступления и установления виновного лица с момента поступления сообщения о преступлении или соответствующего поручения органов следствия и дознания. Данное положение позволит исключить возможность перепоручения ответственности за раскрытие преступления и установления подозреваемого на органы предварительного расследования, которые не уполномочены на проведение оперативно-разыскной деятельности.

Таким образом, на основании проведенного исследования, установлен круг проблем, возникающих при проверке сообщения о преступлении, которые препятствуют своевременному принятию законных и обоснованных процессуальных решений по ее результатам, приводят к нарушению разумного срока уголовного судопроизводства, неоправданной трате сил и средств органов предварительного расследования, а также предложены пути их решения, а также разработан поэтапный механизм перехода от стадии возбуждения уголовного дела к полицейскому дознанию, первым этапом которого будет возложение на органы дознания ответственности за раскрытие преступления и установления виновного лица с момента поступления сообщения о преступлении или соответствующего поручения органов следствия и дознания, что позволит исключить возможность перепоручения ответственности за раскрытие преступления и установления подозреваемого на органы предварительного расследования.

Литература

1. Головкин Л.В. Архетипы досудебного производства, возможные перспективы развития отечественного предварительного следствия // Уголовное судопроизводство. 2014. № 2. С. 9—19.
2. Торбин Ю.Г. Процессуальная трансформация статьи 144 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации // Вестник Российской правовой академии. 2014. № 4. С. 73—77.

УДК 343.132
ББК 67.411

Гайк Мкртычевич ГРИГОРЯН,
заместитель председателя
Следственного комитета Республики Армения;
начальник Главного военного
следственного управления Следственного
комитета Республики Армения,
докторант кафедры криминалистики
Военного университета Министерства обороны
Российской Федерации

Научная специальность: 12.00.09 — Уголовный процесс

ОСОБЕННОСТИ ПРОИЗВОДСТВА ДОПРОСА ВОЕННОСЛУЖАЩИХ ПРОТИВОБОРСТВУЮЩЕЙ СТОРОНЫ ВООРУЖЕННОГО КОНФЛИКТА ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ВОЕННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Аннотация. В статье анализируются особенности допроса военнослужащих противоположной стороны вооруженного конфликта, а также военнослужащих собственной стороны, гражданских лиц, потерпевших и свидетелей, при расследовании военных преступлений, совершаемых противоположной стороной вооруженного конфликта. Эти особенности обусловлены совершением военных преступлений представителями противоположной стороны вооруженного конфликта, что существенным образом отличает субъектов преступлений и предмет доказывания. Проведенный автором анализ позволяет предложить научно-обоснованные рекомендации по производству допросов с использованием типовых программ по отдельным составам военных преступлений, содержащих примерный перечень вопросов, подлежащих выяснению, что позволит следователю с максимальной полнотой и достоверностью установить обстоятельства, входящие в предмет доказывания по уголовному делу, заранее определить выбор тактических приемов допроса, определить последовательность задаваемых вопросов и одновременно отрабатывать несколько следственных версий, а также рационально используя время, составить индивидуальный план допроса применительно к конкретной следственной ситуации начального или дальнейшего этапов расследования, конкретным обстоятельствам уголовного дела и конкретного допрашиваемого и в целом повысить эффективность процесса расследования в районах вооруженного конфликта.

Ключевые слова: особенности допроса военнослужащих противоположной стороны вооруженного конфликта, допрос при расследовании военных преступлений.

Hayk Mkrtychevich GRIGORYAN,
vice-chairman The Investigative Committee of the Republic of Armenia;
Chief of the Main Military Investigation Department Investigative
Committee of the Republic of Armenia,
doctoral candidate of the chair of criminalistics
Military University of the Ministry of Defense
Russian Federation

PECULIARITIES OF MANUFACTURING THE SURVEY OF THE MILITARY SERVICING OPPOSITION OF THE ARMED CONFLICT IN THE INVESTIGATION OF MILITARY CRIMES

Annotation. The article analyzes the peculiarities of interrogation of servicemen of the opposing side of an armed conflict, as well as military personnel of their own party, civilians, victims and witnesses, in the investigation of war crimes committed by the opposing party to an armed conflict.

These features are due to the commission of war crimes by representatives of the opposing party to the armed conflict, which essentially distinguishes the subjects of crimes and the subject of proof. The analysis carried out by the author makes it possible to propose scientifically grounded recommendations on the production of interrogations using standard programs for individual war crimes compositions containing an exemplary list of issues to be clarified, which will allow the investigator to establish with the maximum completeness and reliability the circumstances that are included in the subject of proof in the criminal case, in advance determine the choice of tactical methods of interrogation, determine the sequence of questions asked and at the same time work out several investigative versions, as well as rationally using time, to draw up an individual interrogation plan in relation to the specific investigative situation of the initial or further stages of the investigation, the specific circumstances of the criminal case and the particular interrogated and in general improve the investigation process in areas of armed conflict.

Key words: peculiarities of interrogation of servicemen of the opposing side of the armed conflict, interrogation during the investigation of war crimes.

Допрос является таким следственным действием, без которого не обходится ни одно расследование уголовного дела. Более того, 70% бюджета времени следователя занимает проведение допросов и 90% всей информации по уголовному делу дают результаты допросов.

Что касается проведения допросов в районе вооруженного конфликта, то они имеют свои особенности, обусловленные наличием боевой обстановки. В районе вооруженного конфликта следователи должны проводить это следственное действие наиболее грамотно, полно и исчерпывающе, с широким использованием контрольных и детализирующих вопросов, потому что условия боевой обстановки могут не позволить произвести дополнительный или повторный допрос в связи с гибелью, ранением, пленением или командировкой допрашиваемого.

Анализ следственной практики военных следственных органов показывает, что в большинстве случаев допросы ведутся описательно и довольно подробно обо всех обстоятельствах, прямо относящихся к уголовному делу, однако следователем ничего не предпринимается для того, чтобы проверить показания допрашиваемого, не задаются контрольные вопросы. В итоге получается довольно полный и насыщенный протокол допроса, содержащий важные для дела показания, но судить о том, насколько эти показания достоверны, по такому протоколу допроса невозможно. Эта ошибка всегда негативно отражается на всем ходе расследования, но особенно негативное значение она имеет для практики работы военных следственных органов в районах вооруженного конфликта, где возможность найти какие-либо иные доказательства, кроме показаний допрашиваемого лица, крайне ограничена. Кроме того, в отличие от допроса, проводимого в мирное время, допрос в усло-

виях боевой обстановки, на наш взгляд, усложнен самой обстановкой, в которой проводится допрос (ПКЛ, блиндаж, палатка, воронка от снаряда, развалины, окоп, укрытие или иное неудобное помещение или местность), которая зачастую не способствует установлению психологического контакта с допрашиваемым и не создает благоприятной атмосферы для допроса. Представляется, что одним из основных тактических приемов допроса, применяемых при расследовании преступлений в районах вооруженного конфликта, вне зависимости от того, есть или нет у следователя сомнения в объективности показаний допрашиваемого, должна быть детализация этих показаний, так как постановка следователем детализирующих и контрольных вопросов с целью уточнения и проверки обстоятельств дела, имеет исключительно важное значение.

По мнению С.А. Голунского, «недооценка этого обстоятельства крайне вредно отражается на результатах следствия, так как даже немногие разрозненные доказательства, хотя бы они относились к второстепенным фактам, значительно помогут следователю правильно оценить показания обвиняемого и разобраться в деле. Но по тем вопросам, по которым собрать такие доказательства невозможно, перед следователем стоит очень трудная задача – проверить показания допрашиваемого им лица, используя его же показания. Эта задача разрешима только при помощи умелого проведения допроса и, в частности, при помощи широкого использования контрольных вопросов»¹.

Данную точку зрения разделял и М.С. Строгович, который считал, что, закрепляя то или иное

¹ Голунский С.А. Допрос на предварительном следствии. Ашхабад. 1942. С. 4–5.

доказательство в процессуальных актах, главным образом, допрашивая свидетелей, все показания необходимо фиксировать таким образом, чтобы основные и важнейшие обстоятельства устанавливались допросом и фиксировались в протоколе допроса наиболее точно, ясно, конкретно и исчерпывающе, исходя из того, что вполне возможно, что допрошенного на предварительном следствии свидетеля по условиям боевой обстановки не удастся допросить на судебном следствии и суд должен будет проверять показания этого свидетеля только по протоколу его допроса на предварительном следствии. И далее М.С. Строгович уточняет и, как нам представляется, совершенно правильно, что при допросе обвиняемого или свидетеля на предварительном следствии необходимо не только фиксировать сообщаемые ими факты, но и тут же, во время допроса и путем допроса, уточнять и проверять их, задавая дополняющие, уточняющие и контрольные вопросы, сопоставляя отдельные утверждения допрашиваемого, выясняя все противоречия как в самих показаниях допрашиваемого, так и между показаниями допрашиваемого и другими имеющимися в деле доказательствами, учитывая, что, может быть, не удастся получить новых доказательств, при помощи которых можно было бы проверить данные показания².

В рассмотренных условиях время для проведения допроса ограничено, в связи с чем и ограничен перечень применяемых тактических приемов допроса, поэтому следователь в ходе допроса должен в предельно короткие сроки получить максимальный объем т.н. доказательственной «экспресс-информации», необходимой для организации расследования, в том числе и по «горячим» следам. Отсюда и относительная «краткость» протоколов допросов, где зачастую находят отражение только основные обстоятельства расследуемого уголовного дела и отсутствуют ответы на детализирующие и контрольные вопросы для уточнения и проверки показаний.

Представляется, что в районах вооруженного конфликта следователь обязан учитывать и оценивать душевное, эмоциональное и психологическое состояние допрашиваемого, а также возможные последствия боевых психических травм, полученных в ходе ведения боевых действий или в результате преступления, и выбирать наиболее целесообразные и процессуально-допустимые тактические приемы получения информации.

² См.: *Строгович М.С.* Гарантии установления материальной истины по уголовным делам в боевой обстановке. Труды ВЮА. Вып.3. Ашхабад, 1943. С. 14.

Одним из значимых источников доказательственной информации при расследовании уголовных дел о военных преступлениях является допрос военнопленных и иных лиц. Международное гуманитарное право, в том числе и обычное право, не запрещают сбор разведывательных данных или проведения допросов военнопленных и иных задержанных лиц. Более того, статья 85 Женевской конвенции III, предусматривает возможность преследования в судебном порядке военнопленных за действия, совершенные ими до взятия в плен, в том числе и за военные преступления. Как правило, допрос военнопленных проводится с участием переводчика и должен начинаться с обыска. А.Ю. Винокуров в своей работе детально рассмотрел проблемные вопросы, связанные с допросом военнопленных³.

Как правило, первичные допросы военнопленных проводятся представителями управления контрразведки Службы национальной безопасности Республики Армения (далее СНБ РА) либо военнослужащими подразделений разведывательного управления Министерства обороны Республики Армения (далее МО РА). Военнослужащие подразделений разведывательного управления МО РА часто проводят допрос военнопленных непосредственно в местах обнаружения военнопленных и иных лиц или на поле боя. Так, во время войны в Ираке (2003) первичные допросы военнопленных проводились представителями американских разведывательных органов непосредственно на поле боя. Допросы для выяснения тактической обстановки проводились в специальных пунктах на уровне дивизии или бригады, а допрос на предмет выяснения оперативной и стратегической обстановки проводился в специальных местах содержания заключенных специалистами Объединенного центра допросов и дебрифинга. Полученные в ходе допросов данные были необходимы для восполнения пробелов в информации о местонахождении военных преступников, поступающей из других источников, в том числе, и от подразделений оптико-электронной разведки, эффективность применения которой в условиях крупных населенных пунктов и постоянно го перемещения большого количества граждан-

Винокуров А.Ю. Международно-правовые, теоретические и организационные основы уголовного преследования за совершение военных преступлений в отношении гражданского населения. Дисс. ... д-ра юрид. наук. М., ВУ, 2011. С.248—266.

³ Там же.

ских лиц резко снижается⁴. В случае, когда во время общего допроса военнопленного появляются данные о том, что он мог быть вовлечен в преступную деятельность до взятия в плен, то цель допроса без ведома пленного может измениться, и вместо получения стратегической и тактической информации начнут устанавливать степень его причастности к военному преступлению. На этой стадии допроса пленный еще не имеет статуса участника уголовного процесса и поскольку, как правило, содержится под стражей, то не исключено что может быть подвергнут «жестким» формам допроса, особенно в том случае, когда не знает о действительной цели допроса. Поэтому существует большая вероятность того, что он будет свидетельствовать против самого себя. Однако запрет на дачу показаний против самого себя, вытекающий из презумпции невиновности, а также более общее право хранить молчание принадлежат к числу наиболее важных прав справедливого суда, которые гарантируются ч. 4 ст. 49 Женевской Конвенции I, ч. 4, ст. 50, Женевской Конвенции II, ст. 102—108 Женевской Конвенции III, ст. 5, 66—75 Женевской Конвенции IV, п. 1, ст. 71, и п. 4, ст. 75 Дополнительного Протокола I, ст. 6(2) Дополнительного Протокола II, п. 2, ст. 17, Второго протокола к Конвенции о защите культурных ценностей. В этой связи для обеспечения справедливого суда необходимо предусмотреть нормативный порядок как на уровне УПК, так и на уровне Приказа Директора СНБ РА и Приказа Министра обороны РА, регулирующий порядок передачи военнопленных с целью допроса и проведения иных следственных и процессуальных действий органам уголовной юстиции. Так, например, возможен такой порядок, что после первичных допросов и проверки их результатов, а также проверки документации и иных материалов, обнаруженных у военнопленных и их сопоставления с иными разведанными, в случае подозрения причастности к совершению военных преступлений или, если указанные лица являются свидетелями совершения военных преступлений и иным образом могут представлять интерес для органов уголовной юстиции, с целью проведения с ними следственных и процессуальных действий, передаются органам уголовной юстиции. Гражданские лица, представляющие угрозу для безопасности, могут быть задержаны без предъявления

⁴ См.: Commentary on the Third Geneva Convention, op. cit, P. 143.

уголовных обвинений в период международного вооруженного конфликта. Вопрос об их интернировании должен пересматриваться два раза в год, однако период интернирования может быть продлен в связи продолжением военных действий и сохранением угрозы безопасности с их стороны. По завершении военных действий они должны быть освобождены, за исключением тех случаев, когда они находятся под следствием или отбывают наказание. Что касается комбатантов противника (независимо от того, являются ли они военнопленными, применяется ли к ним обращение, оговоренное в Женевской конвенции III (1949), подпадают ли они под действие Женевской конвенции IV (1949) или под обычные положения ст. 75 Дополнительного Протокола I (1977), то они могут содержаться под стражей и после завершения вооруженного конфликта, если в отношении них ведется следствие или они отбывают срок наказания. При этом необходимо только гуманное обращение с ними, недопущение использования пыток и других форм жестокого, негуманного и унижающего обращения и защита их человеческого достоинства. Физическая неприкосновенность военнопленного находится под защитой ст. 14 Женевской конвенции III, под которой понимается запрет убивать военнопленного, наносить ему ранения либо иным образом подвергать опасности его здоровье и физическое состояние⁵.

Допрос военнопленного регламентируется ст. 17 Женевской конвенции III и проводится с целью установления личности пленного и определения его статуса как комбатанта, и с соблюдением его прав (ст. 44 и 45 Женевской конвенции III), так как военная форма в юридическом смысле⁶ служит только косвенным признаком его принадлежности к личному составу вооруженных сил. При этом для обеспечения беспрепятственной работы по установлению личности, каждый военнопленный при допросе «обязан сообщить свою фамилию, имя, воинское звание, дату рождения и личный номер или, за неимением такового, другую равноценную информацию», либо предъявить свое удостове-

⁵ См.: Pfanner T. Military uniforms and the law of war // International Review of the Red Cross, Vol. 86, № 853, March 2004. P. 93—130.

⁶ См.: Винокуров А.Ю. международно-правовые, теоретические и организационные основы уголовного преследования за совершение военных преступлений в отношении гражданского населения. Дисс. ... д-ра юрид. наук. М., ВУ, 2011. С. 255.

рение личности при любом требовании (ч. 1 ст. 17 Женевской Конвенции III). Статьей 17 Женевской Конвенции III также регламентируется и порядок допроса военнопленного, цель которого выходит за рамки установления его личности, так как в Женевской Конвенции III не содержится запрета на допрос, выходящий за пределы установления личности военнопленного. Поэтому он может быть допрошен по любому кругу вопросов. При этом ч. 4 ст. 17 Женевской Конвенции III дополняется общим требованием ст. 13 Женевской Конвенции III — обращаться с военнопленными следует гуманно и прописывается запрет на меры принуждения.

Как справедливо отмечает А.Ю. Винокуров⁷, возможны два основных направления допроса военнопленных:

первое — получение в ходе допроса разведывательной информации⁸, т.е. общих сведений военного характера вне зависимости от личной причастности военнопленного к совершению военных преступлений. Такой вид допроса не связан с обвинениями военнопленного в совершении военных преступлений, поэтому военнопленный, как правило, не пользуется правами справедливого суда. Тем не менее он не обязан отвечать на задаваемые вопросы, кроме как на те, которые необходимы для установления его личности;

второе — установление причастности военнопленного к противоправным действиям, в том числе к совершению военных преступлений. В этом случае определенные права справедливого суда могут начать действовать задолго до судебного разбирательства, а именно, право быть информированным об обвинениях, право хранить молчание или право не свидетельствовать против себя.

Следственный допрос, направленный на установление возможной причастности военнопленного к совершению военных преступлений, может частично совпадать со стандартными процедурами допроса военнопленного с целью определения его статуса. В этой связи необходимо отметить, что военнопленный пользуется установленными правами справедливого суда. Судебные гарантии влекут за собой право обвиняемого на независимый и беспристрастный суд (ст. 84 (2) Женевской Конвенции III; ст. 75 (4)

Дополнительного Протокола I; ст.6(2) Дополнительного Протокола II); право обвиняемого быть без промедления уведомленным о выдвинутых против него обвинениях (ст. 104 Женевской конвенции III; ст. 71(2) Женевской конвенции IV; ст. 75(4)(a) Дополнительного протокола I; ст.6(2)(a) Дополнительного протокола II); и право обвиняемого не давать показания против самого себя или не признавать себя виновным (ст.75(4)(f) Дополнительного протокола I; ст. 6(2) Дополнительного протокола II. (например, право хранить молчание, право не свидетельствовать против себя и быть информированными об выдвигаемых обвинениях)⁹ до начала его допроса, что регламентировано¹⁰ принципом №13 «Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме», принятом GA/RES 43/173 от 9 декабря 1988 г.¹¹ В Женевской конвенции III нет ограничений на содержание вопросов, которые можно задавать военнопленному, а так как процедуры допроса направлены на установление причастности военнопленного к преступной деятельности, то он пользуется правами справедливого суда, т. е. правом хранить молчание, правом не свидетельствовать против себя и правом быть информированным о своих правах и выдвигаемых обвинениях и т. д.

Отказ военнопленного выполнить требования ч. 1 ст. 17 Женевской конвенции III, что продублировано также в статье 29 Брюссельской декларации (1874), статье 65 Оксфордского руководства (1880), статье 9 Гаагских положений (1899 и 1907) и статье 5(2) Конвенции об обращении с военнопленными (1929), называется ограничением преимуществ, предостав-

⁹ Права справедливого суда регламентированы также правилом № 42 «Правил процедуры и доказывания международных трибуналов по бывшей Югославии и Руанде».

¹⁰ URL: http://www.unhchr.ch/html/menu37b/h_comp36.htm (дата обращения 26 мая 2017).

¹¹ См.: Основные положения Женевских конвенций и Дополнительных протоколов М., МККК, 1994. С.101.

¹² В своем Общем комментарии (General Comment) № 29 к ст.4 МПГПП Комитет по правам человека ООН постановил, что от «основополагающих принципов справедливого суда» отступления не допускаются. В ст. 3, общей для Женевских конвенций, запрещается осуждение и применение наказания без предварительного судебного решения, вынесенного надлежащим образом учрежденным судом. Согласно ст.2(f) Устава МТБЮ, ст.4(g) Устава МУТР и ст.3(g) Устава Специального суда по Сьерра-Леоне, лишение прав на справедливый суд также составляет военное преступление.

⁷ См.: Final Record of the Diplomatic Conference of Geneva of 1949, Vol. II-A, P. 251.

⁸ См.: *Гайс Робин*. Имя, звание, дата рождения, личный номер и право хранить молчание // Международный журнал Красного Креста. 2005. № 87. С. 155—174.

ляемых военнопленным его звания или статуса в соответствии с ч.2 ст.17 Женевской конвенции III. В ч.4 статьи 17 Женевской конвенции III¹², содержится положение о том, что ни физические, ни моральные пытки, и никакие другие меры принуждения не могут применяться к военнопленным для получения от них каких-либо сведений. При этом военнопленных, которые откажутся отвечать, нельзя подвергать каким-либо преследованиям или ограничениям.

В соответствии с III и IV Женевскими конвенциями (ст. 130 и 147) и Дополнительным протоколом I (п. 4(е) ст. 85), преднамеренное лишение военнопленного или других покровительствуемых лиц прав на беспристрастное и нормальное судопроизводство является серьезным нарушением, а согласно ч.2(a)(vi) ст. 8 Римского статута – это военное преступление¹³. Во время переговоров, в результате которых был принят Римский статут, подавляющее большинство государств поддержало точку зрения о том, что непризнание судебных гарантий, отличающихся от явным образом упоминающихся в III и IV Женевских Конвенциях, особенно презумпции невиновности и других гарантий, содержащихся в Дополнительных протоколах (1977), также является этим преступлением¹⁴. Таким образом, не подлежит сомнению то обстоятельство, что военнопленные пользуются правом справедливого суда.

Что касается вопроса относительно момента времени, с которого военнопленные начинают подпадать под защиту прав справедливого суда (права хранить молчание, права не свидетельствовать против себя и быть информированными о выдвигаемых обвинениях), то анализ нормативных правовых актов международного гуманитарного права показывает, что позиция законодателя не всегда последовательна. Так, в ст. 104 Женевской конвенции III предусматривается, что заинтересованное доверенное лицо должно быть проинформировано об обвинениях против военнопленного в момент, «когда держащая в плену Держава возбуждает судебное преследование против военнопленного».

Напротив, в ст. 75 (4а) Дополнительного протокола I говорится о том, что «обвиняемого» надо без промедления информировать о деталях правонарушения, вменяемого ему в вину. Представляется, что статус «обвиняемого» намного конкретнее, чем положение, вытекающее из простого решения держащей в плену Державы о возбуждении преследования, упоминающегося в ст. 104 Женевской Конвенции III¹⁵. Как в системе МУС, так и в системе трибуналов, этот конкретный статус вводится в действие, только в случае, когда судья подтвердил версию обвинения. Следовательно, обвиняемый приобретает свой статус, как правило, значительно позднее, чем держащая в плену Держава принимает решение о возбуждении преследования¹⁶.

Рассматривая вопрос о последствиях нарушения прав военнопленного на справедливый суд и получение доказательств с отступлениями от установленного порядка необходимо обратиться к судебной практике.

Так, Судебная палата Международного трибунала по бывшей Югославии (МТБЮ), рассматривая дело Брджянина, установила три основных подхода, которые может предусматривать закон при установлении допустимости в ходе уголовного преследования доказательств, полученных противоправными, незаконными или иногда сомнительными методами¹⁷. Во-первых, сам закон может специально предусматривать автоматическое исключение любых доказательств, которые были получены противоправно или каким-либо другим неподобающим образом; во-вторых, вопрос об исключении или допустимости таких доказательств может быть оставлен на усмотрение судьи, обладающего судебной функцией обеспечения справедливости по отношению к обвиняемому; в третьих, суды могут рассматривать только качество доказательств и не касаться их источников; другими словами, суды будут стремиться выяснить, относятся ли доказательства к делу, являются ли они достоверными и имеют ли доказательную силу, независимо от того, законным или незаконным путем были получены доказательства.

¹³ См.: *Dormann K.* Elements of War Crimes under the Rome Statute of the International Criminal Court, P.100. Относительно статуса этих прав справедливого суда по обычному праву см.: Jean-Marie Henckaerts, *Customary International Humanitarian Law*, Vol. I: Rules, P. 354 ff.

¹⁴ В правиле 2 Правил процедуры и доказывания МТБЮ обвиняемым называется «лицо, против которого в соответствии с правилом 47 был подтвержден один и более пунктов обвинительного акта».

¹⁵ См.: *Zappali S.* Human Rights in International Criminal Proceedings, P. 49.

¹⁶ *Prosecutor v. Radoslav Brdjanin*, TC II, Case No. ГГ-99—36-Т, Decision of 3 October 2003, para. 33.

¹⁷ См.: *Винокуров А.Ю.* Международно-правовые, теоретические и организационные основы уголовного преследования за совершение военных преступлений в отношении гражданского населения. Дисс. ... д-ра юрид. наук. М., ВУ, 2011. С. 248—266.

На международном уровне некоторые нормы представлены в Правиле 89 (D) и Правиле 95 Правил процедуры и доказывания МТБЮ, а также в статье 69 (7) Римского статута МУС.

Следует признать, что нарушение прав справедливого суда не влечет за собой автоматического исключения полученных доказательств или свидетельских показаний. Решение данного вопроса остается на усмотрение суда.

С учетом вышеуказанного, для преодоления негативных факторов, вызванных боевой обстановкой, и с целью оптимизации допроса для получения от допрашиваемого максимального количества и высокого качества доказательственной информации нами предлагается при проведении допросов в районах вооруженного конфликта использовать заранее разработанные и утвержденные Председателем следственного комитета Республики Армения типовые программы допроса по отдельным составам военных преступлений, содержащие примерный перечень вопросов, подлежащих выяснению, которые следователю необходимо будет адаптировать к конкретным следственным ситуациям начального или дальнейшего этапов расследования конкретного уголовного дела и допроса конкретного допрашиваемого. Такие «вопросники» целесообразно следователю хранить в памяти карманного персонального компьютера.

При производстве допросов необходимо ссылаться не только на нормы национального законодательства, но и прямо ссылаться на тексты Женевских конвенций от 1949 г., Дополнительных протоколов I и II (1977 г.) и другие нормы международного гуманитарного права, а при производстве допросов потерпевших и свидетелей из числа лиц гражданского населения, также ссылаться и на нарушение статей Конвенции о защите прав человека и основных свобод, чтобы граждане в будущем могли самостоятельно предъявлять судебные иски в Европейский суд по правам человека.

Что касается примерного перечня конкретных вопросов, подлежащих выяснению при расследовании дел о военных преступлениях, то такой перечень может быть различен, в зависимости от состава военных преступлений.¹⁸ Так, например, перечень конкретных вопросов общей типовой программы допроса может быть следующим.

Вопросы военнослужащим противоборствующей стороны

На этапе постановки боевых задач:

1. Каков порядок организации управления подразделений, частей, соединений в ВС противоборствующей стороны вооруженного конфликта и какими ведомственными нормативными актами предусмотрен этот порядок?

2. Когда и кем были обнаружены и выбраны цели для уничтожения?

3. Кто, с какой целью и какие боевые задачи ставил перед командованием и личным составом подразделений, частей, соединений? Кем и когда отдавались приказы, в том числе устные, по уничтожению населенных пунктов, гражданского населения, гражданских и военных объектов? В какое время и с какой последовательностью нанесены удары?

4. Какое оружие и какая боевая техника, средства ведения боевых действий (оружие, боеприпасы) придавались для выполнения поставленной задачи (боевого приказа)?

На этапе подготовки к выполнению боевых задач:

5. Как и кем осуществлялась подготовка к выполнению поставленной задачи (боевого приказа); проводились ли инструктажи по соблюдению норм МГП и в каком объеме?

6. Предоставлялась ли военно-техническая и психологическая помощь со стороны иностранных государств?

7. Представителями каких государств и специалистами какого профиля осуществлялась подготовка военнослужащих?

8. Охарактеризуйте личность специалистов инструктировавших Вас и ваше подразделение (ФИО, должность, звание, специализация и т.п.).

9. В каком объеме осуществлялся инструктаж со стороны иностранных специалистов, какие цели и задачи ставились, с применением каких сил?

10. Какие силы и средства были привлечены для осуществления поставленной боевой задачи?

11. В соответствии, с какими ведомственными нормативными актами и кем составлялась боевая и техническая документация?

12. В соответствии, с какими ведомственными нормативными актами, где и у кого находится и хранится боевая и техническая документация?

13. Использовались ли мины-ловушки, противопехотные мины и пр.? Где именно применялись? С какой целью производилась их установка?

14. Предупреждалось ли гражданское население о начале ведения боевых действий?

15. Предоставлялось ли возможность гражданскому населению безопасно покинуть район ведения боевых действий?

На этапе выполнения боевых задач:

16. Как были распределены подразделения? Где были размещены места огневых позиций? Назовите сроки и порядок их занятия и перемещения в ходе боя. Какие подразделения, сколько подразделений и какое количество орудий привлекались к стрельбе по каждой цели?

17. От кого поступил приказ о производстве стрельб?

18. Ваши непосредственные действия при боестолкновении, после таковых.

19. Очевидцем, участником каких событий являлись лично Вы?

20. Какое время было выбрано для уничтожения конкретной цели? Когда был открыт и прекращен огонь?

21. Кто из воинских должностных лиц противоборствующей стороны вооруженного конфликта осуществлял непосредственный контроль за выполнением боевых задач (поражением целей)?

22. Как выглядели цели, какой была организация корректировки огня, кто из передовых наводчиков руководил работой по их уничтожению?

23. Какое оружие применялось? Какие средства использовались для поражения целей?

24. Каким видом огня производился обстрел целей?

25. Каким способом производился обстрел целей?

26. Какими видами снарядов велся обстрел (вид и количество взрывателя и заряда)?

27. Какой траекторией производился обстрел целей?

28. Имели ли место сбои в работе техники и вооружения, и в чем они выражались? Имелось ли погрешность прицела, какая была погрешность прицела и как она отразилась на точности поражения целей?

29. Какое количество снарядов было израсходовано при производстве обстрела?

30. Использовалось ли при ведении боевых действий противоборствующей стороной вооруженного конфликта оружие, применение которого неизбежно влечет (допускает) причинение поражений неизбирательного характера, в том числе поражение объектов (целей), которое могло повлечь потери среди гражданского населения и нанести ущерб гражданским объектам,

несоразмерные преимуществу над противником, которое предполагается получить в результате боевых действий?

31. Производились ли обстрелы жилых домов, больниц, электрических подстанций и иных объектов социальной инфраструктуры?

32. Производились ли обстрелы медицинских пунктов и санитарных транспортных средств, находящихся в районе вооруженного конфликта и имеющих отличительные знаки (эмблемы)?

33. Почему применение средств огнестрельного поражения повлекли за собой гибель гражданского населения, уничтожение гражданских объектов, иных объектов социальной инфраструктуры, объектов культурного наследия – памятников культуры, исторического наследия, храмов и т.п.?

34. С какой целью велся обстрел гражданского населения, гражданских объектов, медико-санитарных учреждений, объектов социальной инфраструктуры и т.п.?

35. Было ли известно о приказах командования об уничтожении гражданского населения, гражданских и медицинских объектов, объектов социальной инфраструктуры, предназначенных для существования (выживания) гражданского населения, а также случаев депортации гражданского населения?

36. Какие результаты были достигнуты в результате применения ракетно-артиллерийских и ракетно-бомбовых авиационных средств поражения?

37. Выполнялись ли военнослужащими требования норм международного гуманитарного права при пленении военнослужащих и гражданских лиц противоборствующей стороны? Как обращались с пленными? Кем и когда были отданы такие приказы?

38. Располагаете ли Вы сведениями о жестокости и бесчеловечном обращении либо о фактах безнравственных, циничных глумлений и надругательств по отношению к пленным военнослужащим и гражданским лицам противоборствующей стороны? Кем и когда были отданы такие приказы?

39. Производилось ли целенаправленное убийство раненых военнослужащих и гражданских лиц противоборствующей стороны вооруженного конфликта? Кем и когда были отданы такие приказы?

40. Располагаете ли Вы сведениями о фактах разграблений (краж, грабежей и разбоев) со стороны военнослужащих?

41. Располагаете ли Вы сведениями о фактах излишних разрушений и присвоения имущества на территории вооруженного конфликта?

42. Располагаете ли Вы сведениями о фактах взятия заложников?

43. Располагаете ли Вы сведениями о фактах жестокого и бесчеловечного обращения либо безнравственных, циничных глумлений и надругательств над телами умерших и незахороненных военнослужащих или гражданских лиц противоборствующей стороны вооруженного конфликта, оскорбляющих память об умерших и чувства их близких, нарушающих обычаи, традиции и установленный обрядами порядок погребения и поминовения умерших, не одобряемых обществом?

44. Располагаете ли Вы сведениями о фактах отравления и уничтожения источников питьевой воды?

45. Располагаете ли Вы сведениями о фактах воспрепятствования попыткам гражданского населения обеспечить себя водой и продовольствием?

46. Располагаете ли Вы сведениями о фактах ношения военнослужащими униформы противоборствующей стороны вооруженного конфликта либо ношения ими гражданской одежды?

47. Привлекались ли к выполнению боевых задач наемники, частные военные компании либо воинские формирования иностранных государств, их целевое предназначение, конкретные действия?

48. Предоставлялась ли представителями иностранных государств психологическая, медицинская и т.п. помощь?

Вопросы военнослужащим собственной стороны

1. Как были распределены ваши подразделения в зоне вооруженного конфликта? Где и в каких координатах находилось ваше подразделение? Где были размещены места огневых позиций, сроки и порядок их занятия и перемещения в ходе боя?

2. Кто, с какой целью и какие боевые задачи ставил перед личным составом Вашего подразделения?

3. Какие силы и средства были привлечены для осуществления поставленной боевой задачи?

4. Какое оружие и какая боевая техника, средства ведения боевых действий (оружие, боеприпасы) придавались для выполнения поставленной задачи (боевого приказа)?

5. Были ли замечены Вами разведывательные силы и средства (БПЛ) противника, где, когда и при каких обстоятельствах Вы их наблюдали?

6. Когда, по каким объектам и в какой последовательности велся обстрел противоборствующей стороной вооруженного конфликта?

7. Производились ли со стороны военнослужащих противоборствующей стороны вооруженного конфликта обстрелы гражданских объектов?

8. Производился ли однократный, повторный либо многократный (прицельный) огонь по мирным гражданам и конкретным гражданским объектам со стороны военнослужащих противоборствующей стороны вооруженного конфликта?

9. Производился ли обстрел медицинских пунктов и санитарных транспортных средств, находящихся в зоне вооруженного конфликта и имеющих отличительные знаки (эмблемы)?

10. Какие разрушения причинены и какие объекты уничтожены в результате обстрелов? Какие последствия по отношению к гражданскому населению наступили в результате применения техники, вооружения противоборствующей стороной вооруженного конфликта?

11. Предупреждалось ли гражданское население о начале ведения боевых действий?

12. Предоставлялось ли возможность гражданскому населению безопасно покинуть район ведения боевых действий?

13. Когда был открыт и прекращен огонь противоборствующей стороной вооруженного конфликта?

14. Какие силы и средства применялись противоборствующей стороной вооруженного конфликта для поражения целей?

15. Каким видом огня производился обстрел целей противоборствующей стороной вооруженного конфликта?

16. Каким способом производился обстрел целей противоборствующей стороной вооруженного конфликта?

17. Какими видами снарядов велся обстрел (вид и количество взрывателя и заряда) противоборствующей стороной вооруженного конфликта?

18. Какой траекторией производился обстрел целей противоборствующей стороной вооруженного конфликта?

19. Какое количество снарядов было выпущено противоборствующей стороной вооруженного конфликта при производстве обстрела?

20. Использовалось ли при ведении боевых действий противоборствующей стороной воору-

женного конфликта оружие, применение которого неизбежно влечет (допускает) причинение поражений неизбирательного характера, в том числе поражение объектов (целей), которое могло повлечь потери среди гражданского населения и нанести ущерб гражданским объектам, несоразмерные преимуществу над противником, которое предполагается получить в результате боевых действий, либо иные запрещенные средства ведения боевых действий такие как мины-ловушки, противопехотные мины и т.п.?

21. Выполнялись ли военнослужащими противоборствующей стороны вооруженного конфликта требования нормы международного гуманитарного права при пленении военнослужащих и гражданских лиц? Как обращались с пленеными?

22. Располагаете ли Вы сведениями о жестоким и бесчеловечном обращении либо о фактах безнравственных, циничных глумлений и надругательств военнослужащими противоборствующей стороны вооруженного конфликта по отношению к плененым военнослужащим и гражданским лицам?

23. Производилось ли военнослужащими противоборствующей стороны вооруженного конфликта целенаправленные убийства раненых военнослужащих и гражданских лиц?

24. Располагаете ли Вы сведениями о фактах мародерства, разграблений, присвоения, разрушения имущества мирных жителей военнослужащими противоборствующей стороны вооруженного конфликта?

25. Располагаете ли Вы сведениями о фактах взятия заложников военнослужащими противоборствующей стороны вооруженного конфликта?

26. Располагаете ли Вы сведениями о совершении военнослужащими противоборствующей стороны вооруженного конфликта жестоких и бесчеловечных действий либо безнравственных, циничных глумлений и надругательств над телами умерших и захороненных военнослужащих или гражданских, оскорбляющих память об умерших и чувства их близких, нарушающих обычаи, традиции и установленный обрядами порядок погребения и поминовения умерших, не одобряемых обществом?

27. Располагаете ли Вы сведениями о фактах отравления военнослужащими противоборствующей стороны вооруженного конфликта или уничтожения источников питьевой воды, продовольствия, медикаментов и иной гуманитарной помощи?

28. Располагаете ли Вы сведениями о фактах воспрепятствования военнослужащими противоборствующей стороны вооруженного конфликта попыткам гражданского населения обеспечить себя водой, продовольствием, медикаментами и иной гуманитарной помощью?

29. Располагаете ли Вы сведениями о фактах ношения военнослужащими противоборствующей стороны вооруженного конфликта униформы Вашего образца либо ношения ими гражданской одежды?

30. Привлекались ли противоборствующей стороной вооруженного конфликта к выполнению боевых задач наемники, частные военные компании либо воинские формирования иностранных государств, в чем заключались их конкретные действия?

31. Знакомы ли Вы с требованиями норм международного гуманитарного права, предъявляемым к военнослужащим, относительно порядка и правил ведения боевых действий?

32. Выполнялись ли военнослужащими и командованием требования национального законодательства и норм международного гуманитарного права и в каком объеме?

33. Оказывалась ли помощь гражданскому населению и в каком объеме?

При допросе гражданских лиц выяснению подлежат следующие вопросы:

1. Объявлялось ли о начале боевых действий?

2. Предоставлялся ли коридор для вывода гражданского населения, раненых и больных?

3. Где, когда, какой стороной конфликта и при каких обстоятельствах (в результате каких действий) причинен физический, моральный вред материальный ущерб?

4. Были ли замечены Вами разведывательные силы и средства противника? Где, когда и при каких обстоятельствах Вы их наблюдали?

5. С какого направления производился обстрел и какой стороной конфликта? Когда, по каким объектам и в какой последовательности велся обстрел?

6. Производился ли обстрел конкретных гражданских объектов многократно?

7. Производился ли однократный, повторный либо многократный (прицельный) огонь по мирным гражданам и конкретным гражданским объектам со стороны военнослужащих противоборствующей стороны вооруженного конфликта?

8. Какое количество взрывов и выстрелов производилось?

9. Какой временной интервал был между взрывами?

10. Какие объекты уничтожены?

11. Производился ли обстрел медицинских учреждений, санитарных транспортных средств, имеющих отличительные знаки (эмблемы)?

12. Была ли у Вас возможность обеспечить себя водой, продовольствием, медикаментами?

13. Располагаете ли Вы сведениями о фактах воспрепятствования военнослужащими противоборствующей стороны вооруженного конфликта в обеспечении гражданского населения водой, продовольствием, медикаментами и иной гуманитарной помощи?

14. Располагаете ли Вы сведениями о фактах отравления источников питьевой воды, вывода водопровода из строя? Когда и какими силами было восстановлено водоснабжение?

15. Располагаете ли Вы сведениями о фактах применения военнослужащими противоборствующей стороны вооруженного конфликта запрещенных средств ведения боевых действий, (включая применение системы залпового огня, мин-ловушек, противопехотных мины и пр.), кто именно пострадал в связи с применением таких средств?

16. Располагаете ли Вы сведениями о фактах убийства военнослужащими противоборствующей стороны вооруженного конфликта мирных граждан, либо жестокого обращения с ними? Каким образом производились эти действия?

17. Располагаете ли Вы сведениями о совершении военнослужащими противоборствующей стороны вооруженного конфликта жестоких и бесчеловечных действий либо безнравственных, циничных глумлений и надругательств над телами умерших и захороненных военнослужащих или гражданских, оскорбляющих память об умерших и чувства их близких, нарушающих обычаи, традиции и установленный обрядами порядок погребения и поминовения умерших, не одобряемых обществом?

Таким образом, использование заранее разработанных и утвержденных типовых программ допросов по отдельным составам военных преступлений, содержащих примерный перечень вопросов, подлежащих выяснению позволит следователю подготовиться к допросу, что, по нашему мнению, даст ему возможность с максимальной полнотой и достоверностью установить обстоятельства, входящие в предмет доказывания по уголовному делу, заранее определить выбор тактических приемов допроса, определить последовательность задаваемых вопросов и одновременно отрабатывать несколько следственных версий. Кроме того, использование следователем общей типовой программы допроса поможет, рационально используя время, составить индивидуальный план допроса применительно к конкретной следственной ситуации начального или дальнейшего этапов расследования, конкретным обстоятельствам уголовного дела и конкретного допрашиваемого.

ББК 67.410.2
УДК 343.1

Евгения Николаевна КЛОПОВА,
аспирант кафедры «Уголовное право, уголовный
процесс и криминалистика»
Юридического института
Российского университета транспорта
E-mail: mustafina2006.82@mail.ru

Научная специальность: 12.00.09 – Уголовный процесс

Научный руководитель: *Александр Викторович Борисов*, кандидат юридических наук

О ЗАРУБЕЖНОМ ОПЫТЕ ФОРМИРОВАНИЯ КОНЦЕПЦИИ ПОТЕРПЕВШЕГО И СИСТЕМЫ ЕГО ПРАВ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Аннотация. В статье рассмотрен зарубежный опыт формирования концепции потерпевшего и системы его прав в уголовном судопроизводстве. Характеризуются особенности правового статуса потерпевшего в Великобритании, США, Германии.

Ключевые слова: правовой статус потерпевшего в зарубежных странах, зарубежный опыт формирования концепции потерпевшего, права потерпевшего в зарубежном законодательстве.

Evgenia Nikolaevna KLOPOVA,
post-graduate student of the department "Criminal law, criminal
process and criminalistics" Law Institute
Russian University of Transport
E-mail: mustafina2006.82@mail.ru

THE FOREIGN EXPERIENCE OF FORMATION OF THE CONCEPT OF THE VICTIM AND THE SYSTEM OF RIGHTS IN CRIMINAL PROCEEDINGS

Abstract. The article considers issues relating to foreign experience of formation of the concept of victim and its rights in the criminal proceedings. The article considers the peculiarities of the legal status of victim in the UK, USA, France, Germany.

Keywords: legal status of the victim in foreign countries, foreign experience of formation of the concept of the victim, the victim's right in the foreign legislation.

Основополагающим международным документом, сыгравшим значительную роль в развитии национальных правовых систем, является Всеобщая декларация прав человека, принятая резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН 10 декабря 1948 года (поддерживается практически всеми странами мира, Российской Федерацией ратифицирована 5 мая 1998 г.)¹.

Одним из первых международных документов, сформулировавших право любого лица, включая пострадавших от правонарушений, на эффективное средство правовой защиты со стороны государства, явилась Конвенция о защите прав человека и основных свобод, принятая Советом Европы 4 ноября 1950 г. в Риме (Россией ратифицирована 30 марта 1998 г. без нескольких дополнительных протоколов). Статья 13 данной Конвенции устанавливает: «Каждый, чьи права и свободы, признанные в настоящей

¹ Российская газета. 1998. 10 декабря.

Конвенции, нарушены, имеет право на эффективное средство правовой защиты в государственном органе».

Позднее, резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи ООН 16 декабря 1966 года, был принят Международный пакт о гражданских и политических свободах (подписанный представителями более 170 государств, ратифицированный СССР 18 сентября 1973 г.). В ч.3 ст. 2 данного Пакта говорится: «каждое участвующее в настоящем Пакте Государство обязуется: а) обеспечить любому лицу, права и свободы которого, признаваемые в настоящем Пакте, нарушены, эффективное средство правовой защиты.; б) обеспечить, чтобы право на правовую защиту для любого лица, требующего такой защиты, устанавливалось компетентными властями и развивать возможности судебной защиты; с) обеспечить применение компетентными властями средств правовой защиты, когда они предоставляются». Тем самым данный документ требует от государств-участников уже не только провозгласить право на защиту, но и установить эффективный механизм его реализации².

Необходимость решения проблемы надлежащей правовой защиты потерпевших от преступлений и обеспечения безопасности их близких, потребовала принятия 29 ноября 1985 года резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 40/34 Декларации основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотребления властью³ (далее по тексту — Декларация, Декларация для жертв). В этой Декларации используется и раскрывается термин «жертвы преступления», т.е. «лица, которому индивидуально или коллективно был причинен вред, включая телесные повреждения или моральный ущерб, эмоциональные страдания, материальный ущерб или существенное ущемление их основных прав в результате действия или бездействия, нарушающего действующие национальные уголовные законы государств — членов, включая законы, запрещающие преступное злоупотребление властью» (ст. 1).

Обращаясь к Декларации, автор отмечает, что в ее ст. 4 провозглашаются права жертв на доступ к механизмам правосудия и скорейшую ком-

пенсацию за нанесенный им ущерб. В ст. 5 предлагается «обеспечить жертвам возможность получать компенсацию с помощью официальных и неофициальных процедур, которые носили бы оперативный характер, являлись бы справедливыми, недорогостоящими и доступными».

Не все страны (в их числе и Россия) смогли выполнить все перечисленные положения данной Декларации. Причины, на наш взгляд, в недостаточном финансировании социальных проектов, связанных с защитой потерпевших и оказанием им различной помощи, а также в отличиях национального законодательства. Например, в России внедрение системы мер безопасности для участников процесса было сопряжено с существенными процессуальными и материальными сложностями.

Переходя к исследованию национального законодательства, автор в первую очередь останавливается на странах так называемой англосаксонской системы права, характерным представителем этого блока государств является Великобритания (Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии).

Понятие потерпевшего в уголовном судопроизводстве Великобритании не используется, применяется общий термин «жертва». Длительное время жертва преступления не только не имела какого-либо особого статуса, но даже не обладала правом ходатайствовать о компенсации ущерба⁴. Принятие указанной Декларации для жертв привело к изменениям в английском законодательстве в этой части. 22 февраля 1990 года правительство Англии опубликовало Хартию жертв или Изложение прав жертв преступлений (Victim's Charter: Statement of the Rights of Victims of Crime), которая стала основным документом, закрепившим права тех, кто пострадал в результате тех или иных преступлений, на защиту, уважение, информированность и поддержку. Дальнейшее расширение прав жертв преступлений имело место в связи с вступлением в силу 3 апреля 2006 г. Процессуального кодекса для жертв преступлений (The Code of Practice for Victims of Crime)⁵. Согласно его положениям, если человек стал жертвой пре-

² См.: *Борисов А.В.* О некоторых проблемах производства дознания по очевидным преступлениям на объектах транспорта. Транспортное право и безопасность. 2017. № 9 (21). С. 57.

³ Размещена на официальном сайте ООН [Электронный ресурс] URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/power.shtml.

⁴ *Вавилова Л.В.* Организационно-правовые проблемы защиты жертв преступлений: по материалам зарубежной практики: автореф. дис. канд. юрид. наук. М., 1995. С. 16.

⁵ Размещен на официальном сайте МВД Великобритании [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://webarchive.nationalarchives.gov.uk>; <http://www.home-office.gov.uk/documents/victims-code-of-practice.html>

ступления, то у него появляются как минимум следующие права:

- информирование (полицией) о правах жертвы преступления;
- информирование об организации поддержки потерпевших (Victim Support — независимая некоммерческая организация помощи жертвам, где сотрудники и волонтеры оказывают психологическую поддержку и практическую помощь);
- регулярное информирование (не реже одного раза в месяц) о действиях, проводимых по делу;
- информирование о том, когда преступник арестован, предан суду и наказан, а также когда он будет выпущен на свободу;
- право на компенсацию (в ведомстве по выплате компенсации).

Пострадавший от преступления в Великобритании имеет право на инициацию уголовного процесса, но дальнейшее его участие в процессе характеризуется пассивностью, обусловленной отсутствием необходимых прав. В английском судопроизводстве существует процедура частного обвинения, основанная на активной роли пострадавшего, однако она используется достаточно редко из-за процессуальных ограничений и необходимости материальных затрат со стороны жертвы.

Несмотря на продекларированное право на возмещения вреда, далеко не во всех случаях защита прав жертв преступлений реализуется в достаточной мере. В Великобритании широко используется институт официального предупреждения, заменяющего собой наказание, однако применение этого института не ставится в зависимость от возмещения вреда пострадавшему. Последний может обжаловать решение о вынесении официального предупреждения, но отказ преступника возместить вред не является основанием для такой жалобы.

В другом использующем англосаксонскую систему права государстве — Соединенных Штатах Америки (США) — потерпевший от преступления обладает несколько большими правами, поскольку еще в конце 60-х — начале 70-х годов прошлого века в США появились нормативные акты, направленные на обеспечение безопасности «жертв» преступлений и свидетелей. В их числе Комплексный закон о борьбе с преступностью 1968 года, Закон о борьбе с организованной преступностью 1970 года, а также принятый 12 октября 1982 года специальный Закон о защите жертв и свидетелей преступлений (Victim and Witness Protection Act of 1982),

включавший в себя не только положения об обеспечении безопасности участников процесса, но и право на информирование, право на получение квалифицированной помощи, право на возмещение вреда (в отдельных штатах подобные законы появились еще раньше). Принятый в 1984 году Закон США о жертвах преступных посягательств (the Victims of Crime Act of 1984)⁶ предусмотрел обязательную помощь потерпевшему в судебном разбирательстве, в том числе предоставление в случае необходимости транспортного средства для посещения суда, услуги по кратковременному присмотру за детьми, ведению домашнего хозяйства и т. д.

В последующем для реализации положений Декларации для жертв в 1990 году США был принят Закон о правах жертв и реституции (the Victims Rights and Restitution Act of 1990), дополненный в 1997 году пояснениями (Victim Rights Clarification Act of 1997)⁷. На основании положений данных законов, пострадавшие от преступлений имеют в настоящее время следующие права:

- на достаточную защиту от обвиняемого;
- на достоверное и своевременное уведомление о любой публичной судебной процедуре, связанной с преступлением;
- на участие в судебном разбирательстве по делу (активное представление своих интересов);
- на своевременную и полную реституцию, возмещение судебных расходов;
- на быстрое разбирательство (без необоснованных задержек);
- на информацию об обвиняемом, о вынесенном ему приговоре, об отбывании им наказания и освобождении его из заключения, а также о его побеге;
- на справедливое обращение, уважение достоинства и частной жизни.

В уголовном процессе США сохранилось частноисковое начало, в котором право на возбуждение уголовного преследования принадлежит любому лицу — как пострадавшему от преступления, так и любому иному. Однако это положение общего права все реже применяется на практике⁷.

На сегодняшний день наиболее важной гарантией интересов потерпевшего в США выступает компенсация ущерба, причиненного в ре-

⁶ Public Law 98-473. 98 Stat. 2170.

⁷ Кухта К.И. Правовой статус жертвы преступления (потерпевшего) в уголовном процессе США: автореф. дис. канд. юрид. наук. М., 2006. С. 6.

зультате преступления, которая включает не только прямые убытки от противоправных действий, но и понесенные расходы на консультации и медицинскую помощь, юридические услуги. Кроме того, возмещение вреда от преступлений в случаях, когда виновные в его причинении неизвестны или когда вред не может быть возмещен за счет виновных, осуществляется путем выплаты компенсаций за счет средств федеральных и региональных программ (Crime Victims' Compensation Program). Одновременно следует согласиться с мнением К.И. Кухты о том, что объем процессуальных прав потерпевшего в российском уголовном процессе значительно больше, нежели объем прав жертвы преступления в процессе американском и что в США «для превращения жертвы преступления в полноценного участника уголовного процесса необходимо еще многое сделать»⁸.

Продолжая исследование зарубежного опыта обеспечения системы прав потерпевшего, мы обращаемся к законодательству стран родственной для России романо-германской системы права, в частности к Германии.

В уголовном процессе Германии (Федеративной Республики Германия, сокр. — ФРГ) понятие потерпевшего используется достаточно давно. Уголовно-процессуальный кодекс ФРГ (1887 г., в современной редакции)⁹ рассматривает жертву преступления как участника процесса в статусе частного обвинителя, сообвинителя. Но в соответствии с пятой книгой УПК ФРГ все лица, в отношении которых были совершены деяния, указанные в Уголовном кодексе ФРГ, являются потерпевшими¹⁰.

Однако непосредственно статус потерпевшего включает наименьший объем прав, не позволяющий принять активное участие в процессе и в этом случае статус обвинителя позволяет эти права расширить. Статус сообвинителя возможен для потерпевшего по делам так называемого дополнительного частного обвинения, где основным обвинителем выступает прокурор. Сообвинителями могут выступать жертвы изнасилования, оскорбления действием; родственники убитого в случае убийства и другие. Они допускаются на все стадии уголовного процесса

и вправе ходатайствовать о представлении доказательств, предъявлять к обвиняемому имущественно-правовое требование, вытекающее из совершенного уголовно-наказуемого деяния¹¹.

Начало активизации деятельности законодателя по защите прав потерпевших в Германии связывается с появлением Закона от 18.12.1986 г. «О защите потерпевшего», на основе которого были подготовлены ряд изменений в УПК ФРГ от 7 апреля 1987 года. Эти акты были направлены на улучшение защиты личности, расширение полномочий по участию потерпевшего в процессе, возможностей возмещения ущерба. Впоследствии рядом законов были расширены меры безопасности потерпевших и их близких, предоставлена возможность пользоваться услугами адвоката (за государственный счет). Так, Законом от 20.12.1999 «О закреплении соглашения сторон в уголовно-процессуальном праве» ст. 153а УПК ФРГ была дополнена понятием соглашения сторон, что допускает прекращение производства по делу, когда преступник старается «добиться соглашения с потерпевшим (соглашения сторон) и при этом желает полностью возместить последствия преступления или возместить преобладающую часть последствий преступления или же стремится к их возмещению».

Законом от 24 июня 2004 «Об улучшении прав потерпевших в уголовном процессе» потерпевшему были предоставлены следующие права:

- на информирование относительно прав потерпевшего, включая право на предъявление имущественных претензий в рамках уголовного дела, право на поддержку со стороны правозащитных организаций;
- на информирование о приостановлении и завершении процесса;
- на информирование об изменениях в назначенной обвиняемому или осужденному мере ограничения;
- на адвоката для близких родственников убитого.

Закон о внесении в УПК изменений от 13.04.2007 значительно расширил право потерпевшего на информацию, обязал органы уголовного преследования сообщать ему о том, как ведется расследование¹².

⁸ Public Law 105–6. 111 Stat. 12.

⁹ Уголовно-процессуальный кодекс ФРГ (Die Strafprozessordnung). Размещен на официальном сайте Федерального Министерства юстиции Германии.

¹⁰ Кобец П.Н. Зарубежный опыт возмещения вреда потерпевшим в уголовном процессе // Российский следователь. 2011. № 7. С. 34.

¹¹ Mireille Delmas-Marty and J.R. Spencer. European Criminal Procedures. New York, 2002. P. 302.

¹² Трефилов А.А. Новейшие тенденции развития системы Уголовно-процессуального кодекса ФРГ и его институтов // Труды молодых исследователей по сравнительному праву. 2011. № 4 (13). С. 49; Мусаев М.А. Защита жертв преступлений. С. 59.

В настоящее время по законодательству ФРГ для возмещения вреда потерпевшему могут использоваться подлежащие конфискации имущество и деньги осужденного, в первую очередь, приобретенные им противоправным путем. Кроме того, при невозможности возмещения вреда, причиненного преступлением, в порядке реституции, Законом «О компенсациях жертвам насилия» 1976 г. предусматривается компенсация вреда государством. Порядок и условия такой компенсации имущественного и морального вреда устанавливаются Социальным кодексом ФРГ.

Обобщая изложенное выше, автор обращается к позиции В.В. Дубровина, отмечающего, что законодательством ФРГ урегулирован порядок возмещения вреда, причиненного преступлением, с использованием целого ряда уголовно-процессуальных институтов: 1) имущественно-правового требования, вытекающего из совершенного уголовно наказуемого деяния; 2) медиации; 3) временного отказа от возбуждения публичного обвинения и указаний обвиняемому; 4) гражданского иска в гражданском судопроизводстве; 5) государственной компенсации вреда, причиненного преступлением¹³.

Завершая изучение статуса потерпевшего от преступления, системы его прав в уголовном процессе стран дальнего зарубежья, автор отмечает, что общей характерной чертой уголовного судопроизводства этих стран выступает то, что для жертв, пострадавших или потерпевших, независимо от используемой терминологии, устанавливаются, как минимум, три пакета прав и гарантий, включающих: 1) информирование о ходе и результатах процесса; 2) возмещение и компенсацию вреда, в том числе со стороны государства; 3) применение мер безопасности.

Основываясь на содержании изложенного и изученного нормативного материала, автор формулирует важнейший для данной статьи тезис о том, что развитие системы прав потерпевшего в России в настоящее время приостановилось. С одной стороны, система прав потерпевшего достаточно развита и детализирована, с другой

стороны, практика показывает, что активно пользуются этой системой менее трети потерпевших — большинство же реализует лишь отдельные свои права, да и то эпизодически. В странах дальнего зарубежья у потерпевшего меньше прав, но они гораздо более востребованы. Причина этого очевидного противоречия упирается в тот интерес потерпевшего, который реально может быть обеспечен судебной защитой: слишком немного он получит в конечном счете. Между тем именно его волей, интересом в большинстве своем должен инициироваться и развиваться уголовный процесс.

Литература

1. *Борисов А.В.* О некоторых проблемах производства дознания по очевидным преступлениям на объектах транспорта. Транспортное право и безопасность. 2017. № 9 (21). С. 56—65.

2. *Вавилова Л.В.* Организационно-правовые проблемы защиты жертв преступлений: по материалам зарубежной практики: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1995. С. 16.

3. *Дубровин В.В.* Правовое регулирование причинения вреда, причиненного преступлением, по законодательству Федеративной Республики Германия. Юридическая библиотека «Юристлиб», 2009.

4. *Кобец П.Н.* Зарубежный опыт возмещения вреда потерпевшим в уголовном процессе // Российский следователь. 2011. № 7. С. 34.

5. *Кухта К.И.* Правовой статус жертвы преступления (потерпевшего) в уголовном процессе США: автореф. дис. канд. юрид. наук. М., 2006. С.6.

6. *Трефилов А.А.* Новейшие тенденции развития системы Уголовно- процессуального кодекса ФРГ и его институтов // Труды молодых исследователей по сравнительному праву. 2011. № 4 (13). С. 49;

7. *Мусаев М.А.* Защита жертв преступлений. Труды молодых исследователей по сравнительному праву. 2011. № 4 (13). С. 59.

¹³ *Дубровин В.В.* Правовое регулирование причинения вреда, причиненного преступлением, по законодательству Федеративной Республики Германия. М.: Юридическая библиотека «Юристлиб», 2009. URL: http://www.juristlib.ru/book_5014.html.

УДК 343
ББК 67.4

Надежда Викторовна КОНДРАТКОВА,
старший преподаватель кафедры уголовного права
третьего факультета ИПК Московской академии
Следственного комитета Российской Федерации,
кандидат экономических наук
E-mail: Kondratkova_N@mail.ru

Научная специальность: 12.00.09 – Уголовный процесс

ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ НА СТАДИИ РАССМОТРЕНИЯ СООБЩЕНИЯ О ПРЕСТУПЛЕНИИ

Аннотация. В рамках рассмотрения сообщения о налоговом преступлении рассматривается возможность использования специальных знаний с целью установления размера причиненного ущерба. Приводятся ситуации, при которых обращение в экспертное учреждение или назначение ревизии является нецелесообразным; формулируются предложения по повышению эффективности работы следователя при рассмотрении сообщений о налоговых преступлениях.

Ключевые слова: уклонение от уплаты налогов, ущерб, судебная экспертиза, ревизия, исследование документов, возбуждение уголовного дела.

Nadezhda Viktorovna KONDRATKOVA,
senior teacher of the criminal law department
Third Faculty of the IPK of Moscow Academy
of the Investigative Committee of the Russian Federation,
Candidate of Economic Sciences
E-mail: Kondratkova_N@mail.ru

THE USE OF SPECIALIZED KNOWLEDGE AT THE STAGE OF CONSIDERATION OF A CRIME REPORT

Abstract. The article deals with issues related to the use, within the framework of the consideration of a tax crime report, of special knowledge with the aim of determining the amount of damage caused. There are situations where referral to an expert institution or the appointment of an audit is inappropriate; proposals are formulated to improve the efficiency of the investigator in the consideration of reports on tax crimes.

Keywords: tax evasion, damage, judicial examination, audit, investigation of documents, initiation of criminal proceedings.

Обязанность следователя по установлению характера и размера вреда, причиненного преступлением, закреплена статьей 73 «Обстоятельства, подлежащие доказыванию» УПК РФ. От правильности установления качественных и количественных характеристик вреда зависит квалификация деяния, выбор меры пресечения, решение вопроса об освобождении лица от уголовной ответственности, вид и размер наказания. Особую значимость определение размера вреда имеет при рас-

следовании уголовных дел по налоговым преступлениям, поскольку точно установленный размер имущественного вреда является условием его возмещения (компенсации).

Необходимость определения размера, причиненного налоговым преступлением вреда (ущерба), не предполагает обязательного производства судебной экспертизы (статья 196 УПК РФ). Право на назначение экспертизы, документальной проверки, ревизии, исследования документов при рассмотрении сообщения о пре-

ступлении закреплено статьей 144 УПК РФ. По закону при поступлении сообщения о преступлениях, предусмотренных статьями 198—199.1 УК РФ, следователь при отсутствии оснований для отказа в возбуждении уголовного дела направляет копию сообщения с приложением документов и предварительного расчета суммы недоимки в вышестоящий налоговый орган, который дает заключение о нарушении законодательства о налогах и сборах и правильности предварительного расчета суммы недоимки либо информирует об отсутствии сведений о нарушении налогового законодательства. На практике – следователи с целью установления оснований для возбуждения уголовного дела по материалам налоговой проверки, подчас одновременно, прибегают к помощи экспертов, специалистов, документальных проверок, ревизий.

Анализ содержания постановлений о назначении ревизий или экспертиз позволяет установить, что они имеют лишь незначительные различия, заключающиеся в том, что проведение их поручено различным исполнителям¹. Смысл вопросов, которые ставились на разрешение ревизоров и экспертов, одинаков и сводился к установлению размера налогов, не уплаченных в бюджет в результате нарушения налогового законодательства.

Изучив следственную практику и теоретические изыскания по данному вопросу, обозначим ряд проблемных моментов.

1. Срок рассмотрения сообщения о налоговом преступлении, согласно части 9 статьи 144 УПК РФ, не должен превышать 30 суток. Сроки проведения судебных экспертиз, закрепленные в отдельных ведомственных актах, могут значительно превышать отведенный следователю на принятие решения срок. Так, согласно пункту 14 Инструкции по организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации, утвержденной Приказом МВД России от 29.06.2005 года № 511, экспертизы производятся в срок, не превышающий 15 суток, в порядке очередности поступления материалов. Срок проведения судебной экспертизы в учреждениях Министерства юстиции Российской Федерации устанавливается в пределах 30 календарных дней (Методические рекомендации по производству судебных экспертиз в государственных судебно-экспертных учреждениях системы Минюста Рос-

сии, утвержденные приказом от 20.12.2002 года № 346). Указанные сроки могут быть продлены при необходимости исследования значительного объема материалов, применения продолжительных по времени методик исследования, а также при наличии в производстве у эксперта значительного количества экспертиз. Сроки проведения документальных проверок, ревизий и исследований документов по поручению следователя жесткой регламентации со стороны законодателя не получили, в связи с чем могут выноситься за пределы сроков, установленных для принятия следователем решения о возбуждении уголовного дела. Например, 6 октября 2014 года в следственный отдел по Ленинскому району города Новосибирска СУ СК России по НСО поступили материалы выездной налоговой проверки, из которых следовало, что за период 2011—2012 года индивидуальным предпринимателем не уплачен налог на доходы физических лиц и налог на добавленную стоимость на общую сумму 651 536 рублей. Опрошенный предприниматель пояснил, что с результатами выездной налоговой проверки согласен. Следователем по представленным из налогового органа материалам было назначено исследование, но поскольку в установленный для принятия процессуального решения срок, исследование окончено не было, точный размер неуплаченных налогов не установлен, в возбуждении уголовного дела отказано за отсутствием состава преступления.

Данное решение следователя представляется необоснованным, поскольку на момент вынесения решения имелись объективные данные, свидетельствующие о совершении преступления, предусмотренного статьей 198 УК РФ, содержащиеся в акте налоговой проверки, подтвержденные соответствующими документами и налогоплательщиком, в отношении которого проводилась проверка. Из смысла статьи 140 УПК РФ, предусматривающей обязанность следователя по самостоятельному расчету суммы недоимки по налогам и (или) сборам, отказ в возбуждении уголовного дела по формальным основаниям представляется недопустимым.

В этом плане определенный интерес представляет практика установления имущественного вреда при совершении краж. Как известно, применительно к вопросу об определении стоимости похищенного Пленум Верховного Суда РФ указал, что следует исходить из фактической стоимости имущества на момент совершения преступления. При отсутствии сведений о цене стоимость похищенного может

¹ Кучеров И.И. Налоговые преступления: Учеб. пособие. М., 1997. 224 с

быть установлена на основании заключения экспертов (п. 25 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое»). Поскольку в материалах выездной налоговой проверки зачастую содержатся данные, свидетельствующие о совершении объективной стороны налогового преступления, в том числе, о размере причиненного данным преступлением ущерба, среди практиков нередко ведутся дискуссии о возможности рассмотрения акта налоговой выездной проверки в качестве экспертного заключения. Нельзя не согласиться с позицией, признающей данную практику неверной, поскольку приравнивание акта налоговой проверки к экспертному заключению противоречит таким принципам государственной судебно-экспертной деятельности, как объективность, всесторонность и полнота исследований². В частности, в актах, как правило, указывается, что выводы налогового органа основываются на данных контрольно-ревизионных мероприятий. Например, ООО «Обрэйн» заключило договор поставки товарного бетона от 10.10.2006 года № 7 с ООО «Торговый дом». Оплата за товар и его поставку производилась по счетам-фактурам и накладным. В акте налоговой проверки указано «направлено поручение в ИФНС России № 22 по городу Москве об истребовании документов у ООО «ТД «ЭНБИЭМ» от 17 февраля 2010 года. Получен ответ от 10 марта 2010 года согласно которому подтвердить взаимоотношения между ООО «ТД «ЭНБИЭМ» с ООО «Обрэйн» не представляется возможным». Однако взаимоотношения между организациями можно подтвердить только на основании первичных документов, подтверждающих оформление сделок. Или в акте указано, что ООО «ЭНБИЭМ» «имеет признаки фирмы-однодневки: массовый адрес регистрации, руководитель». В то же время арбитражными судами неоднократно решения налоговых органов о доначислении налогов по взаимоотношениям с фирмами-однодневками признавались незаконными по причине отсутствия законодательных запретов на регистрацию обществ по адресам массовой регистрации и руководство несколькими организациями.

Также в приведенном примере налоговый орган указал: «ООО «Обрэйн» реализовало бетон неустановленному лицу». Но для того чтобы утверждать, что договор подписан не руко-

водителем ООО «Торговый дом», необходимо проведение почерковедческой экспертизы, что делает вывод налогового органа необоснованным, не подтвержденным материалами исследования.

2. Невозможность «подмены» актом выездной налоговой проверки заключения судебной экспертизы, не говорит об обязательности назначения последней. Как известно, эксперт не вправе самостоятельно собирать материалы для экспертного исследования (п. 2 ч. 4 ст. 57 УПК РФ). Объектами исследования судебной экономической экспертизы являются первичные учетные документы, регистры бухгалтерского учета, документы налогового учета, бухгалтерская отчетность, отчетность по налогам и сборам и т.д. Представляется не целесообразным назначение судебной экспертизы в рамках рассмотрения материалов выездной налоговой проверки, содержащих предположительный метод исчисления размера недоимки ввиду отсутствия первичной бухгалтерской документации. По указанной причине не имеет смысла и назначение ревизий, исследований документов. Так, 30 июля 2014 г. в следственный отдел по Ленинскому району города Новосибирска СУ СК России по НСО поступили материалы проверки по факту уклонения от уплаты налогов руководителем общества по признакам преступления, предусмотренного пунктом б части 2 статьи 199 УК РФ. Из представленных материалов следовало, что за период с 2009 по 2010 год руководитель общества не уплатил налог на добавленную стоимость в размере 14 761 287 руб. Следователем было назначено исследование документов, согласно которому точную сумму неуплаченного налога на добавленную стоимость установить не представилось возможным. В связи с чем в возбуждении уголовного дела отказано. При отсутствии первичной бухгалтерской документации по мнению Шапиро Л.Г. следователь должен самостоятельно принять меры к ее восстановлению. Процесс документального восстановления операций предлагается оформлять актом, анализ которого позволит установить контрагентов, объем и объективность восстановленного бухгалтерского учета и получить иную криминалистически значимую информацию³.

² Россинская Е.Р. Судебная экспертиза (заключение эксперта): типичные ошибки. М.: Проспект, 2012.

³ Шапиро Л.Г. Судебно-экономические экспертизы в борьбе с преступностью в сфере экономики: процессуальные и криминалистические проблемы // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2016. № 1(108).

Лишь после того как будет установлен факт невозможности восстановления документации, следует принимать решение об отказе в возбуждении уголовного дела.

3. Одним из распространенных оснований для отказа в возбуждении уголовного дела является направление налоговым органом следователю материалов выездной налоговой проверки за истечением сроков давности привлечения к уголовной ответственности. 30 сентября 2014 года в следственный отдел по Октябрьскому району города Новосибирска СУ СК России по НСО поступил материал проверки, согласно которому руководителем общества за период с 2010 по 2011 год не уплачен налог на прибыль и на добавленную стоимость в размере 7 879 073 рублей. В ходе проведения документального исследования специалистами-ревизорами УЭБ и ПК МВД России по Новосибирской области установлено, что руководителем общества были использованы реквизиты общества-однодневки, в связи с чем была занижена подлежащая уплате в бюджет сумма налога на прибыль и налога на добавленную стоимость в период с 2010 по 2011 год на общую сумму 7 869 271 руб. В возбуждении уголовного дела было отказано в связи с истечением сроков давности уголовного преследования.

При отлаженном взаимодействии налоговых и следственных органов сохранение практики направления следователю материалов за истечением сроков давности привлечения к уголовной ответственности является непонятным, также, как и не принятие следователем по резуль-

татам рассмотрения полученных материалов решения об отказе в возбуждении уголовного дела по соответствующему основанию.

В заключение отметим, что при наличии в распоряжении следователя достаточных данных (в частности, акта налоговой проверки основан на первичной бухгалтерской документации, полученной в установленном законом порядке и не вызывающей сомнения, результаты проверки никем не оспариваются) принятие процессуального решения по материалам проверки без обращения в экспертное учреждение или назначения документальных проверок, ревизий и иных исследований, не только повысит эффективность его работы, но и позволит избежать увеличения нагрузки на экспертов, сотрудников экспертно-криминалистических подразделений органов дознания, дополнительных финансовых издержек на оплату исследований, затягивания сроков принятия процессуального решения и т.д.

Литература

1. *Кучеров И.И.* Налоговые преступления: Учебное пособие. М., 1997. 224 с.
2. *Росинская Е.Р.* Судебная экспертиза (заключение эксперта): типичные ошибки. М.: Проспект, 2012.
3. *Шапиро Л.Г.* Судебно-экономические экспертизы в борьбе с преступностью в сфере экономики: процессуальные и криминалистические проблемы // Вестник Саратовской государственной юридической академии № 1(108), 2016.

УДК 343.1
ББК 67.410.2

Игорь Борисович СЕРЕБРЕННИКОВ,
старший следователь Ирбитского
межрайонного следственного отдела
следственного управления
Следственного комитета Российской
Федерации по Свердловской области
E-mail: irbitskii_mso_chernyshev@mail.ru

Научный руководитель: Казаков Алексей Иванович, кандидат юридических наук

Научная специальность: 12.00.09 — Уголовный процесс

ПРОИЗВОДСТВО ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ В ОТНОШЕНИИ УМЕРШИХ ЛИЦ

Аннотация. Федеральным законодателем не урегулирован порядок производства по уголовным делам в отношении умерших лиц. Автором проанализированы ключевые требования, определенные Конституционным Судом России к расследованию и рассмотрению уголовных дел указанной категории, на основании чего предложен проект Федерального закона «О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» в части производства по уголовным делам в отношении умерших лиц.

Ключевые слова: производство по уголовным делам в отношении умерших лиц, презумпция невиновности, проект Федерального закона.

Igor Borisovich SEREBRENNIKOV,
senior investigator of Irbit district
Investigation Department Investigative
Committee of Russian Federation by the Sverdlovsk region
E-mail: irbitskii_mso_chernyshev@mail.ru

PROCEEDINGS IN CRIMINAL CASES AGAINST DECEASED PERSONS

Abstract. The Federal legislator has not regulated the procedure for the production of criminal cases against dead persons. The author analyzes the key requirements determined by the Constitutional Court of Russia to investigate and consider criminal cases of this category, on the basis of which the draft of the Federal Law «On Amendments and Additions to the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation» has been proposed regarding criminal proceedings in relation to deceased persons.

Keywords: proceedings in criminal cases against deceased persons, presumption of innocence, project Federal law.

Презумпция невиновности в России закреплена в статье 49 Конституции Российской Федерации¹, в соответствии с которой каждый обвиняемый в совершении преступления считается невиновным, пока его виновность не будет доказана в предусмотренном федераль-

ным законом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда.

Пункт 4 части первой статьи 24 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ² (далее — УПК РФ) устанавливает обязанность органов предварительного следствия прекратить уголовное дело,

¹ Принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с учетом поправок, внесенных Законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ).

² Парламентская газета, № 241–242, 22.12.2001; Российская газета, № 249, 22.12.2001; Собрание законодательства РФ, 24.12.2001, № 52 (ч. I), ст. 4921; Ведомости Федерального Собрания РФ, 01.01.2002, № 1, ст. 1.

либо отказать в его возбуждении в случае смерти подозреваемого или обвиняемого.

Указанное основание прекращения уголовного дела является нереабилитирующим, а, следовательно, производство по уголовному делу может быть продолжено лишь в исключительных случаях — когда оно необходимо для реабилитации умершего лица³.

В настоящее время законодателем не урегулирован порядок расследования и рассмотрения уголовных дел указанной категории⁴.

14 июля 2011 года Конституционный Суд Российской Федерации вынес Постановление № 16-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 4 части первой статьи 24 и пункта 1 статьи 254 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан С.И. Александрина и Ю.Ф. Ващенко»⁵ (вступило в силу 14 июля 2011 года), в котором признал взаимосвязанные положения п. 4 ч. 1 ст. 24 и п. 1 ст. 254 УПК РФ, закрепляющие в качестве основания прекращения уголовного дела смерть подозреваемого (обвиняемого), за исключением случаев, когда производство по уголовному делу необходимо для реабилитации умершего, не соответствующими Конституции Российской Федерации, ее статьям 21 (часть 1), 23 (часть 1), 46 (части 1 и 2) и 49, в той мере, в какой эти положения в системе действующего правового регулирования позволяют прекратить уголовное дело в связи со смертью подозреваемого (обвиняемого) без согласия его близких родственников. В своем Постановлении Конституционный Суд России прямо указал, какие изменения и дополнения должен внести законодатель в УПК РФ.

29 ноября 2012 года Правительством Российской Федерации на рассмотрение Государственной Думы Российской Федерации был внесен проект Федерального закона, регламентирующий вопрос производства по уголовным делам такой категории, который 25 января 2013 года прошел I чтение⁶. В настоящее время данный Федеральный закон так и не принят.

³ Башкатов Л.Н. Уголовный процесс: учебник для вузов. М.: Норма, 2011. 384 с.

⁴ Фильченко А. П. Юридическое значение смерти лица, совершившего преступление, в механизме прекращения правоотношения уголовной ответственности // Адвокат. 2012. №10. С. 10

⁵ Собрание законодательства РФ, 25.07.2011, № 30 (2), ст. 4698; Российская газета, № 165, 29.07.2011; Вестник Конституционного Суда РФ, № 5, 2011.

⁶ Официальный сайт Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации URL: <http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/%28SpravkaNew%29?OpenAgent&RN=180771-6&02> (дата обращения 10.05.2017)

Данный проект Федерального закона является прогрессивным, однако в некоторой своей части он не отвечает требованиям, изложенным Конституционным Судом России.

По мнению автора настоящей статьи, кроме близких родственников, определенных в п. 4 ст. 5 УПК РФ, в число субъектов, которым должно быть предоставлено право настаивать на продолжении производства по уголовному делу с целью возможной реабилитации умершего, необходимо включить также следующие категории лиц:

1) Иные родственники, а также лица, состоящие в свойстве с подозреваемым, обвиняемым или подсудимым.

2) Лица, жизнь, здоровье и благополучие которых дороги подозреваемому, обвиняемому, подсудимому в силу сложившихся личных отношений (например, лица совместно проживавшие с подозреваемым, обвиняемым или подсудимым не являющимися ему родственниками).

3) Лица, конституционные права, свободы и законные интересы которых могут быть затронуты производством по уголовному делу.

4) Прокурор, в том случае если у него имеются обоснованные сомнения виновности подозреваемого или обвиняемого.

Всех субъектов, перечисленных в п. 1—3 предполагается объединить под общим термином «Заинтересованные лица».

Право на возражение против прекращения уголовного преследования по нереабилитирующим основаниям закреплено в ч. 2 ст. 27 УПК РФ. В том случае, если произошла смерть обвиняемого или подозреваемого, то он в силу физических причин не сможет возражать против прекращения уголовного преследования, в связи с чем необходимо наделить этим правом заинтересованных лиц, дополнив статью 27 УПК РФ новой частью соответствующего содержания.

Так как представление интересов умершего подозреваемого, обвиняемого возлагается на заинтересованных лиц, то они должны быть обеспечены правом на приглашение защитника в рамках статьи 50 УПК РФ. Если же этого сделано не было, то назначение защитника должно быть обеспечено органами предварительного расследования или судом.

Право обвиняемого знать, в чем он обвиняется, регламентированное п. 1 ч. 4 ст. 47 УПК РФ и реализованное в статье 172 УПК РФ, а также в части 8 ст. 178 УПК РФ, согласно которому следователь обязан вручить обвиняемому копию постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого, должно быть реализовано и в данной категории уголовных дел. По

мнению автора настоящей статьи, ввиду физического отсутствия обвиняемого, данным правом должны быть наделены заинтересованные лица а также его защитник.

Что же касается определения порядка судебного разбирательства, необходимо учитывать следующее

Участие подсудимого в судебном заседании регламентируется ст. 247 УПК РФ, которая отражает общие вопросы судебного разбирательства с участием или отсутствием подсудимого, которые должны соблюдаться в последующих главах, касаемых участия подсудимого в судебном заседании⁷. В данной норме не закреплены случаи заочного производства по делу в отношении умершего лица. Считаю необходимым внести соответствующие изменения в данную статью для регламентации участия заинтересованных лиц в уголовном деле в отношении умершего лица.

Однако необходимо отметить, что внесение изменений и дополнений в отдельные статьи УПК РФ недостаточно. Новые редакции статей касаются только общих вопросов, которые должны учитываться в последующем. Для более детальной регламентации производство по уголовному делу в отношении умершего лица необходимо введение новой главы в УПК РФ. Эта глава должна быть помещена в раздел XVI «Особенности производства по отдельным категориям уголовных дел».

Общим принципом, на котором должна быть построена эта глава, — производство по уголовному делу в отношении умершего лица производится в общем порядке. Глава, подлежащая введению в УПК РФ, должна регламентировать только отдельные вопросы, которые должны касаться особенностей, связанных с проведением предварительного расследования и судебного разбирательства в отношении умершего лица.

В первую очередь, необходимо обратить внимание на основание, по которым органам предварительного расследования или суду необходимо применять положения главы. По нашему мнению, таким основанием должно быть ходатайство заинтересованных лиц. Кроме того, необходимым условием для производства по вводимой главе должно быть отсутствие вступившего в законную силу приговора суда, так как именно им устанавливается виновность подсудимого в совершении преступления.

Производство по уголовному делу, в отношении умершего лица обладает рядом особенностей, основной из которых является физическое отсутствие лица и невозможность привлечения его к уголовной ответственности. В связи с этим перечень обстоятельств подлежащих доказыванию, который определен статьей 73 УПК РФ, должен быть сужен и выглядеть следующим образом: событие преступления (время, место, способ и другие обстоятельства совершения преступления); виновность лица в совершении преступления, форма его вины и мотивы; характер и размер вреда, причиненного преступлением; обстоятельства, исключающие преступность деяния; обстоятельства, которые могут повлечь за собой освобождение от уголовной ответственности.

Глава 21 УПК РФ регламентирует общие условия предварительного расследования. Это общие вопросы, из которых следует исходить при расследовании любого уголовного дела. Статья 154 УПК РФ регламентирует общие вопросы выделения уголовного дела в отдельное производство. Часть 1 рассматриваемой статьи определяет круг субъектов в отношении которых возможно выделение уголовного дела⁸.

В силу специфики расследования и рассмотрения уголовных дел в отношении умершего лица необходимо предусмотреть возможность выделения уголовного дела в отношении умершего лица в отдельное производство путем внесения дополнений в ч. 1 ст. 154 УПК РФ, а также отдельно предусмотреть эту возможность в новой главе УПК РФ путем введения соответствующей статьи. Причем, это должно касаться только тех случаев, когда преступление совершено в соучастии. Эта норма вводится потому, что расследование и рассмотрение уголовного дела в отношении умершего лица и расследование и рассмотрение уголовного дела в обычном порядке имеет существенные различия, и данная норма вводится с целью упрощения расследования и рассмотрения уголовных дел.

Перечень прав, которыми должно наделяться заинтересованное лицо, должен быть представлен в новой главе. Кроме того, исходя из предлагаемой редакции части 2 ст. 27 УПК РФ заинтересованные лица должны быть привлечены к участию в уголовном деле только на основании постановления следователя, дознавателя, прокурора или суда.

⁷ *Томин В. Т.* Принципы отечественного уголовного процесса. Уголовный процесс. Проблемные лекции: учебник для вузов. М.: Норма, 2013. 157 с.

⁸ *Шестакович С. Д.* Состязательность уголовного процесса: учебник для вузов. СПб.: Юридический центр Пресс, 2010. 220 с.

Право на защиту умершего подозреваемого или обвиняемого также должно быть отражено в предлагаемом законопроекте.

Оптимальным временем допуска защитника по данной категории дел является момент вынесения постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого. Участие защитника по данной категории дел должно быть обязательным.

Из УПК РФ вытекает, что следователь обязан расследовать уголовное дело, выясняя все обстоятельства, подлежащие доказыванию (ст. 173 УПК РФ), обеспечивая всесторонность, полноту и объективность расследования (ч. 4 ст. 152, ч. 2 ст. 154 УПК РФ). Именно поэтому по окончании предварительного расследования следователь должен принять одно из следующих решений: о прекращении уголовного дела по реабилитирующим основаниям либо о составлении обвинительного заключения и направлении уголовного дела прокурору для утверждения обвинительного заключения. Любые постановления следователя, а также дальнейшие решения прокурора должны быть доведены до сведения заинтересованных лиц, защитника и потерпевшего.

Рассмотрение уголовного дела в отношении умершего лица должно проводиться судом в общем порядке (то есть в порядке установленном главой 33 УПК РФ) с учетом особенностей и изъятиями, которые предусматривает вводимая глава. Заинтересованные лица подлежат обязательной явке в судебное заседание. В подготовительной части председательствующий должен установить личность заинтересованных лиц, а также разъяснить им их права. Круг прав заинтересованных лиц должен определяться статьей 47 УПК РФ аналогично с правами обвиняемых. В подготовительной части судебного заседания председательствующему надлежит выяснять вопрос о вручении защитнику умершего лица, а также заинтересованным лицам копии обвинительного заключения.

Судебное следствие должно проводиться в общем порядке. Оглашение же показаний подсудимого должно проводиться в порядке установленном статьей 276 УПК РФ. Причем, показания могут быть оглашены, когда умершее лицо имело разный процессуальный статус (подозреваемый, обвиняемый, подсудимый — в случае когда смерть произошла в ходе рассмотрения уголовного дела по существу).

Последнее слово подсудимого — неотъемлемая часть судебного разбирательства. Исходя из правовой природы предлагаемой главы, все права подсудимого должны переходить на заинтересованных лиц, следовательно, наиболее оп-

тимальным способом обеспечения прав в данной стадии судебного разбирательства — это предоставление заинтересованным лицам последнего слова.

По итогам рассмотрения уголовного дела в отношении умершего лица суд должен либо, придя к выводу о невиновности умершего лица, вынести оправдательный приговор, либо, не найдя оснований для его реабилитации, прекратить уголовное дело на основании пункта 4 части первой статьи 24 и пункта 1 статьи 254 УПК Российской Федерации.

Вопросы, которые разрешает суд при постановлении приговора, содержатся в ч. 1 ст. 299 УПК РФ. Однако, рассмотрение уголовного дела в отношении умершего лица имеет ряд особенностей, в том числе и вопросы, которые должен разрешить суд в совещательной комнате. С учетом того что подсудимому невозможно назначить наказание, применить меры воспитательного воздействия, суд в совещательной комнате должен разрешить следующие вопросы: доказано ли, что имело место деяние, в совершении которого обвиняется подсудимый; доказано ли, что деяние совершил подсудимый; является ли это деяние преступлением и какими пунктом, частью, статьей Уголовного кодекса Российской Федерации оно предусмотрено; виновен ли подсудимый в совершении этого преступления; подлежит ли удовлетворению гражданский иск, в чью пользу и в каком размере; как поступить с имуществом, на которое наложен арест для обеспечения гражданского иска или возможной конфискации; как поступить с вещественными доказательствами.

Право на обжалование приговора или постановления должно быть предоставлено потерпевшему, его представителю, заинтересованным лицам, защитнику и прокурору.

Подводя итог вышеизложенному, считаем, что принятие указанного Федерального закона существенно облегчит работу следственных и судебных органов, так как процессуальный порядок производства по данной категории уголовных дел будет урегулирован на законодательном уровне. В настоящее время и следственные и судебные органы при расследовании и рассмотрении уголовных дел в отношении умерших лиц руководствуются положениями указанного Постановления Конституционного Суда России и применяет уголовно-процессуальный закон по аналогии, что может неизбежно повлечь ущемление прав родственников подозреваемых и обвиняемых, что является недопустимым.

УДК 10.71
ББК 67.7

Валентина Олеговна ЗАХАРОВА,
доцент кафедры управления следственными органами
и организации правоохранительной деятельности
Московской академии Следственного
комитета Российской Федерации,
кандидат юридических наук
E-mail: vaza907@mail.ru

Научная специальность: 12.00.11 — Судебная деятельность, прокурорская деятельность,
правозащитная и правоохранительная деятельность

ОСНОВЫ ЭТИЧЕСКОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СЛЕДОВАТЕЛЯ С СУДЬЕЙ

Аннотация. Рассмотрена сущность этического взаимодействия следователя с судьей. Даны рекомендации по осуществлению этой деятельности.

Ключевые слова: взаимодействие; нравственность; расследование; следователь; служебный этикет; судья; этика; этическая составляющая следственной деятельности.

Valentina Olegovna ZAKHAROVA,
associate professor of management Department investigative
agencies and law enforcement initiatives, Moscow academy
of the Investigative Committee of the Russian Federation,
candidate of juridical sciences
E-mail: vaza907@mail.ru

THE ETHICAL BASIS OF INTERACTION OF THE INVESTIGATOR WITH THE JUDGE

Abstract. The author considers the essence of the ethical interaction of the investigator with the judge. Recommendations for the implementation of this activity.

Keywords: interaction; ethics; investigation; investigator; office etiquette; judge; ethics; ethical implications of the investigation.

Следственная деятельность предусматривает взаимодействие со всеми участниками уголовного судопроизводства. Данное взаимодействие является одной из форм организации работы следователя, заключающаяся в основном на законе, подзаконных правовых актах, а также нормах морали и нравственности системы взаимоотношений.

В ходе этих взаимодействий следователю необходимо соблюдать правовые нормы, а также нормы морали, нравственности, служебный этикет.

Для правильного взаимодействия с судьей следователю необходимо знать судебный этикет, который можно определить как совокупность общепринятых правил поведения субъектов рос-

сийского судебного производства, на постоянной основе регулирующих все внешние проявления различных взаимоотношений между судом и лицами, участвующими в деле; а кроме того — все формы их разнообразного общения, которые основаны и на признании непререкаемого авторитета российских органов правосудия, и, непременно, необходимости соблюдения общепринятых правил поведения в государственном учреждении.

Судебный этикет однозначно способствует созданию и поддержанию атмосферы необходимой и должной торжественности в процессе отправления правосудия, а также воспитанию уважения к российской судебной власти и закону, который она представляет.

Неукоснительное соблюдение законных требований судебного этикета бесспорно создает определенные предпосылки, которые важны для всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств дела, спокойной и деловой обстановки разбирательства дела судом с участием сторон¹.

Уголовно-процессуальный закон (ст. 257 УПК РФ) содержит регламент суда, согласно которому следователь (как и ряд других присутствующих в зале судебного заседания) должен:

- вставать при входе в зал судьи (судей);
- стоять, если: обращается к суду, дает показания, делает заявления (отступление от данного правила может быть допущено исключительно с разрешения председательствующего);
- обращаться к суду «уважаемый суд», к судье — «Ваша честь», при этом исключительно на «Вы»²;
- выполнять законные требования судебного пристава-охранника в целях обеспечения должного порядка судебного заседания.

Далее, после подписания приговора, суд возвращается в зал судебного заседания, где председательствующий вслух провозглашает приговор. Все присутствующие (если следователь присутствует, то и он) в зале судебного заседания, включая состав суда, стоя выслушивают приговор (ст. 310 УПК РФ).

Также уголовно-процессуальный закон (ст. 298 УПК РФ) предусматривает постановление судом приговора в совещательной комнате, а также то, что в ходе постановления приговора в совещательной комнате могут лишь находиться входящие в состав суда по данному уголовному делу судьи. Таким образом, в течение постановления судом приговора следователю входить в совещательную комнату запрещено.

В ч. 5 и ч. 6 ст. 1 Закона РФ от 26.06.1992 № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации» содержится положение, что проявление неуважения к суду или судьям (в том числе и со стороны следователя) влечет установленную российским законом ответственность. Распоряжения и требования судей при осуществлении ими законных полномочий обязательны абсолютно для всех без исключения.

¹ См.: Кобликов А.С. Юридическая этика. М., 2009. С. 149—150.

² Так обращаться рекомендуется не только в зале судебного заседания, но и в помещении судебного органа.

Вся информация, а также документы, включая их копии, представляются по законному требованию судей без волокиты и безвозмездно. При этом, неисполнение требований, распоряжений судей, как правило, влечет установленную российским законом ответственность.

Кроме того, следователям необходимо помнить, что, согласно ст. 9 данного закона независимость судьи обеспечивается, в том числе запретом, под угрозой соответствующими правовыми актами ответственности, чьего бы то ни было вмешательства в деятельность по осуществлению правосудия. В ст. 10 закреплено, что:

- любое незаконное вмешательство в деятельность судьи по осуществлению им правосудия в обязательном порядке преследуется по российскому закону;
- не допускается какое-либо внепроцессуальное общение и обращение к судье по каждому делу, которое находится в производстве, а равно к председателю суда, его заместителю, председателю судебного состава или председателю судебной коллегии по делам, которые находятся в производстве суда³;
- судья абсолютно не обязан давать каких-либо объяснений по существу им рассмотренных или находящихся в производстве дел, и, кроме того, представлять их для ознакомления (иначе как в порядке и случаях, предусмотренных законом).

Согласно этикету, обмениваться рукопожатием между следователем и судьей в целом не принято, но в принципе допускается, если судья первый протянул руку следователю.

В общении с судьями, сотрудники следственных органов должны быть вежливыми. Из речевого оборота необходимо полностью исключить некорректные высказывания как в отношении самого судьи, так и других участников уголовного судопроизводства.

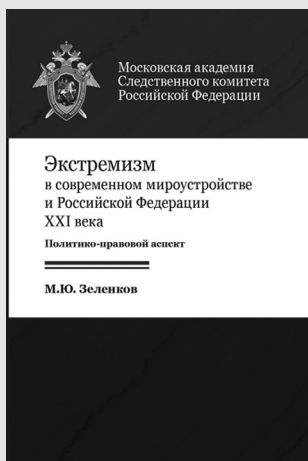
³ *Внепроцессуальное обращение* — это поступившее судье по делу, находящемуся в его производстве (либо председателю суда, его заместителю, председателю судебного состава или председателю судебной коллегии по делам, находящимся в производстве суда) обращение в письменной или устной форме не являющихся участниками судебного разбирательства государственного органа, либо органа местного самоуправления, иного органа, организации, должностного лица или гражданина в случаях, не предусмотренных российским законодательством, а также обращение участников судебного разбирательства в не предусмотренной процессуальным законодательством форме.

При посещении судебных органов, в том числе в случае участия следователя в судебном заседании, ношение форменной одежды сотрудником следственных органов является обязательным. Это предусмотрено и ведомственными актами Следственного комитета Российской Федерации, и сложившейся практикой.

Специфика этики судей регламентирована Кодексом судейской этики, утвержденным 19 декабря 2012 года, всероссийским съездом

судей. В этом акте судейского сообщества установлены общеобязательные для всех без исключения судей правила поведения, которые надлежит соблюдать при отправлении правосудия, а также во внесудебной деятельности. Знание судейской этики необходимо следователю, чтобы лучше понять деятельность судей для осуществления эффективного взаимодействия между ними⁴.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЮНИТИ-ДАНА» ПРЕДСТАВЛЯЕТ

Экстремизм в современном мироустройстве и Российской Федерации XXI века. Политико-правовой аспект: монография / М.Ю. Зеленков. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2018. — 351 с.

Монография посвящена проблемам влияния экстремизма на современное мироустройство, а также противодействия данному явлению в Российской Федерации. Проанализированы те новые условия и требования, которые предъявляет к процессу парирования угроз экстремизма как современная международная обстановка, так и внутренняя общественно-политическая и экономическая ситуация в России.

Научный труд содержит анализ и синтез результатов исследования экстремистской деятельности отечественными и зарубежными организациями и учеными, а также собственный опыт автора, приобретенный им в процессе участия в деятельности органов исполнительной власти и гражданского общества Российской Федерации по противодействию экстремизму и терроризму.

Использован широкий круг оригинальной мировой литературы, нормативных правовых актов, практика многих государств, международных, региональных и национальных организаций, правоохранительных органов по противодействию экстремистской деятельности.

Для ученых и практиков в сфере антиэкстремистской деятельности, обучающихся и преподавательский состав высших учебных заведений, а также на всех интересующихся и изучающих проблему борьбы с экстремизмом в XXI в.

⁴См.: *Захарова В.О.* Нравственные требования к деятельности следователя // *Расследование преступлений: проблемы и пути их решения.* 2017. № 1. С. 120–122; *Захарова В.О.* Основы эргономики и научной организации следственной деятельности // *Юридическая психология.* 2015. № 1. С. 18–23; *Захарова В.О.* Этика производства следственных действий // *Юридическая психология.* 2016. № 4. С. 15–19; *Цветков Ю.А.* Управление в следственных органах. Курс лекций: учебное пособие / под ред. А.И. Бастрыкина. М., 2016.

УДК 343.9
ББК 67.61

Сергей Владимирович БАРИНОВ,
доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин
филиала военного учебно-научного центра Военно-воздушных сил
«Военно-воздушная академия имени профессора
Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина»,
кандидат юридических наук,
E-mail: metel2000@rambler.ru

Научная специальность: 12.00.12 — Криминалистика; судебно-экспертная деятельность;
оперативно-разыскная деятельность

О СПОСОБАХ ВЫРАЖЕНИЯ СВОБОДНОГО ПОВОДА ДЛЯ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА ПО ФАКТУ НАРУШЕНИЯ НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ ЧАСТНОЙ ЖИЗНИ

Аннотация. Рассматриваются особенности сообщений о совершенном или готовящемся преступлении, полученных из иных источников, являющихся поводами для возбуждения уголовных дел по фактам нарушений неприкосновенности частной жизни. Проведен анализ таких формальных способов выражения «свободного» повода для возбуждения уголовного дела, как сообщения о преступлениях, распространенные в средствах массовой информации; материалы, собранные в результате оперативно-разыскной деятельности; непосредственное обнаружение в ходе служебной деятельности сотрудниками правоохранительных органов сведений, указывающих на признаки преступлений. Предложено в отдельную группу способов выражения свободного повода выделить сообщения о преступлениях, обнаруженных сотрудниками органов государственной власти, общественных и иных организаций и предприятий.

Ключевые слова: неприкосновенность частной жизни, преступные нарушения неприкосновенности частной жизни, повод для возбуждения уголовного дела.

Sergey Vladimirovich BARINOV,
assistant professor of humanitarian and socio-economic disciplines,
Branch of the Military Educational-Science Center
of the Air Forces «Air-Forces Academy named N.E. Zhukovskij
and Yu.A. Gagarin», candidate of juridical sciences
E-mail: metel2000@rambler.ru

ON WAYS OF EXPRESSING THE FREE REASON FOR INITIATION CRIMINAL PROCEEDINGS ON THE FACT OF VIOLATION OF PRIVACY

Annotation. Discusses the features of messages about the perfect or preparing crime, received of other sources, is a cause for excitation of criminal cases on violations of privacy. The analysis of these formal means of expression the "free" reason for the criminal case, as reports of crimes which are widespread in the media; the materials collected as a result quickly-search activity; direct discovery in the course of official activities of law enforcement information, indicating signs of crime. Proposed in a separate group of expressions of a free excuse to take reports of crimes detected by officers of state authorities, public and other organizations and enterprises.

Key words: privacy, criminal violations of privacy, reason for initiation of criminal proceedings.

Согласно положений ч. 1 ст. 140 УПК РФ, одним из поводов для возбуждения уголовного дела может быть сообщение о

совершенном или готовящемся преступлении, полученное из иных источников.

Сообщение о совершенном или готовящемся преступлении, полученное из иных источни-

ков благодаря своей формулировке, из которой следует, что любой сигнал о преступлении имеет процессуальное значение, получив наименование «свободного» повода для возбуждения уголовного дела. Как отмечается, формулировка повода — «сообщение ... — выглядит многообещающей и позволяет включить в него всю информацию об уголовно наказуемых деяниях, которая не вошла в поводы, изложенные в пунктах 1, 2 и 4 части 1 статьи 140 УПК РФ»¹. Проблема заключается в том, что «безразмерность» п. 3 ст. 140 УПК РФ привела к внутренней диспропорции элементов системы поводов и, как следствие, к снижению доказательственного потенциала указанной системы².

Определяя «свободный» повод для возбуждения уголовного дела как «такой элемент системы поводов, который позволяет этой системе улавливать максимальное число сведений о признаках преступления», И.Р. Дмитриев приходит к выводу о том, что «свободный» повод существует лишь номинально. Несовершенство ст. 143 УПК РФ сводит потенциал «свободного» повода фактически к рапорту об обнаружении признаков преступления³, который определяется как «документально оформленное официальное обращение должностного лица органа, уполномоченного рассматривать сообщения о преступлении, о его принятии и содержащее информацию о совершенном или готовящемся преступлении, полученную им непосредственно или от источника таковой»⁴.

Такой рапорт «будет иметь обычное значение повода для возбуждения уголовного дела как юридического факта, обязывающего орган дознания, дознавателя, следователя, прокурора принять решение о возбуждении уголовного дела или отказать в этом, однако не предрешающего указанного вопроса»⁵.

¹ Марфицин П.Г., Тимченко В.А. Рапорт об обнаружении признаков преступления: уголовно-процессуальный и оперативно-разыскной аспекты // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2014. 1 (25) С. 118.

² См.: Кузьменко Е.С. Система поводов к возбуждению уголовного дела: Теоретический и прикладной аспекты: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук, Н. Новгород, 2007. С. 9.

³ См.: Дмитриев И.Р. «Свободный» повод для возбуждения уголовного дела: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н.Новгород, 2005. С. 7.

⁴ Сиверская Л.А., Смирнова Н.А. Сообщение о преступлении: терминологическое понятие и процессуальное содержание // Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова. 2016. № 3. С. 222.

⁵ Григорьев В.Я. Возбуждение уголовного дела: Лекция-консультация. М., 2002. С. 20 – 21.

Конкретными формальными способами выражения свободного повода для возбуждения уголовного дела обычно признаются:

1) сообщения о преступлениях, распространенные в средствах массовой информации;

2) материалы, собранные в результате оперативно-разыскной деятельности;

3) непосредственное обнаружение в ходе служебной деятельности сотрудниками правоохранительных органов сведений, указывающих на признаки преступлений⁶.

Такие формальные способы выражения свободного повода для возбуждения уголовного дела по фактам нарушений неприкосновенности частной жизни имеют свои особенности.

К группе преступных нарушений неприкосновенности частной жизни нами относятся запрещенные в ст.ст. 137, 138 и 139 УК под угрозой наказания общественно опасные виновно совершенные деяния, посягающие на гарантированные Конституцией РФ права на личную и семейную тайну, тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных или иных сообщений, а также на неприкосновенность жилища⁷.

Рассмотрение преступных нарушений неприкосновенности частной жизни как отдельной группы преступлений представляется целесообразным в целях выявления общих закономерностей их совершения, избличения и привлечения виновных к ответственности, разработки комплекса мер по предотвращению преступлений, а также для решения других актуальных задач борьбы с преступностью в рассматриваемой сфере⁸.

Под средствами массовой информации в соответствии со ст. 2 Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации» от 27 декабря 1991 г. № 2124-1 понимается периодическое печатное издание, сетевое издание, телеканал, радиоканал, телепрограмма, радио-

⁶ См.: Кузьменко Е.С. Некоторые проблемы свободного повода к возбуждению уголовного дела // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2016. № 1 (33). С. 130.

⁷ См.: Баринов С.В. Проблемы выявления и расследования преступных нарушений неприкосновенности частной жизни. Автореф. ... дис. к.ю.н. Саратов, 2006. С. 5.

⁸ См.: Баринов С.В. О группе преступных нарушений неприкосновенности частной жизни в УК РФ // Уголовное право в эволюционирующем обществе: проблемы и перспективы. Сборник научных статей по материалам VI международной заочной научно-практической конференции. Курск, 2015. С. 154.

программа, видеопрограмма, кинохроникальная программа, иная форма периодического распространения массовой информации под постоянным наименованием (названием).

Ч. 2. ст. 144 УПК РФ обязывает редакцию, главного редактора соответствующего средства массовой информации передать по требованию прокурора, следователя или органа дознания имеющиеся в распоряжении соответствующего средства массовой информации документы и материалы, подтверждающие сообщение о преступлении, а также данные о лице, представившем указанную информацию, за исключением случаев, когда это лицо поставило условие о сохранении в тайне источника информации.

Анализируя положения ч. 1 и 2 ст. 144 УПК РФ, И.Г. Крупчак приходит к выводу о том, что сообщение о преступлении, распространенное в средствах массовой информации при условии сохранения в тайне источника указанной информации не должно игнорироваться дознавателем (следователем), а должно проверяться в общем порядке, который установлен ч. 1, 1.1, 1.2 ст. 144 УПК РФ, в том числе путем проведения оперативным подразделением оперативно-розыскных мероприятий на основании письменного поручения дознавателя (следователя). При этом в случае подтверждения в ходе данной проверки распространенных в средствах массовой информации сведений о преступлении или уточнении данных сведений о преступлении в качестве законного повода для возбуждения уголовного дела следует использовать на основании ст. 143 УПК РФ рапорт дознавателя (следователя) об обнаружении им признаков преступления в ходе проведенной им проверки сообщения, распространенного в средствах массовой информации⁹.

Сообщения о преступлениях, распространенных в средствах массовой информации, имеют особое значение для рассматриваемой группы преступлений в связи с тем, что распространение сведений о частной жизни лица, составляющих его личную или семейную тайну в средствах массовой информации является одним из способов совершения преступления по ч. 1 ст. 137 УК РФ.

В то же время следует учесть, что сам факт распространения в СМИ сообщения о нарушениях конституционных прав и свобод человека

и гражданина не является поводом для возбуждения уголовного дела до тех пор, пока оно не будет обнаружено правоохранительными органами и оформлено в соответствии со ст. 143 УПК РФ¹⁰.

Поводами для возбуждения уголовных дел рассматриваемой группы преступлений также являются материалы, собранные в результате оперативно-розыскной деятельности, осуществляемой, прежде всего, сотрудниками оперативных подразделений органов внутренних дел (БСТМ МВД России).

Примером может являться уголовное дело, возбужденное по ч. 1 ст. 137 УК РФ в отношении граждан К. и В., о которых имелась оперативная информация о причастности к незаконному обороту специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации (далее — СТС НПИ). С целью проверки оперативной информации проводилось оперативно-розыскное мероприятие «проверочная закупка». Задержание преступников с личным было проведено сотрудниками оперативного подразделения в момент совершения нарушения неприкосновенности частной жизни с использованием СТС НПИ¹¹.

Значительное количество преступных нарушений неприкосновенности частной жизни в настоящее время совершается с использованием информационно-телекоммуникационной сети Интернет. В связи с этим, организация комплекса мероприятий, объединяемых понятием «оперативно-розыскной мониторинг сетевых информационных ресурсов» занимает особое место в формировании системы выявления оперативно значимой информации в Интернете¹².

Такой мониторинг осуществляется оперативными подразделениями отдела «К» СТМ МВД России и представляет из себя автоматизированный поиск криминалистически значимой информации о совершенных, либо подготавливаемых преступлениях рассматриваемой группы. Мониторинг интернет-сайтов и рекламных

⁹ См.: Крупчак И. Г. Поводы для возбуждения уголовного дела // Публичное и частное право. 2016. № IV. С. 89.

¹⁰ См.: Щербич Л.А. Особенности рассмотрения первичной информации, поступающей к следователю из различных источников, о преступлениях, посягающих на конституционные права и свободы человека и гражданина // Российский следователь. 2009. № 9. С. 11–13.

¹¹ Архив Октябрьского районного суда г. Мурманск. Дело № 10-6/2012.

¹² См.: Осипенко А.Л. Новые технологии получения и анализа оперативно-розыскной информации: правовые проблемы и перспективы внедрения // Вестник Воронежского института МВД России. 2015. № 2. С. 14.

изданий осуществляется на предмет содержания в них объявлений о предоставлении неустановленными лицами услуг, связанных с незаконным собиранием сведений, составляющих тайну частной жизни. В некоторых случаях такие преступные действия могут конспирироваться под особый вид услуг, предоставляемых частными охранными предприятиями.

Примером может являться уголовное дело по ч. 2 ст. 138 УК РФ, возбужденное в отношении управляющего салона связи гражданина Х., который, преследуя цель извлечения материальной выгоды, зарегистрировался на Интернет-сайтах под вымышленным именем и разместил объявление на форуме об оказании содействия в получении детализированного отчета о соединениях абонентов оператора сотовой связи. Указанное объявление явилось поводом для проведения оперативно-разыскных мероприятий со стороны правоохранителей. В рамках оперативно-разыскного мероприятия «проверочная закупка» злоумышленник был задержан сотрудниками БСТМ¹³.

Непосредственное обнаружение в ходе служебной деятельности сотрудниками правоохранительных органов сведений, указывающих на признаки преступлений также является поводом для возбуждения уголовных дел по фактам нарушений неприкосновенности частной жизни.

Так, в ходе расследования уголовного дела по ч. 1 ст. 209 УК РФ («бандитизм») в отношении 9 членов банды Зарипова, обвиняемых в совершении 11 убийств, покушения на убийство, приготовления к убийству, 2 разбойных нападениях, а также 2 хулиганств с использованием огнестрельного оружия и взрывного устройства, совершенных в период с 1998 по 2006 год на территории Санкт-Петербурга, Ленинградской, Псковской и Новгородской областей, было установлено, что при подготовке каждого преступления ее члены длительное время готовились к нападению, производили наблюдение за потерпевшими, в том числе с использованием оптических средств и скрытых систем видеонаблюдения, прослушивали их телефонные разговоры. В ходе обысков у членов группировки были изъяты 4 сканера, 2 радиостанции, оборудование для прослушивания телефонных переговоров¹⁴.

¹³ Архив Тверского районного суд города Москвы. Дело №1-297/2014.

¹⁴ Официальный сайт Следственного комитета при прокуратуре РФ. URL: <http://www.sledcomproc.ru>. (Дата обращения: 22.05.2017).

Факты совершения преступных нарушений неприкосновенности частной жизни выявлялись сотрудниками правоохранительных органов в ходе расследования незаконного оборота СТС НПИ, должностных преступлений, шантажа, вымогательства, клеветы, распространения порнографии.

В отдельную группу способов выражения свободного повода для возбуждения уголовного дела по фактам преступных нарушений неприкосновенности частной жизни следует выделить сообщения о преступлениях, обнаруженных сотрудниками органов государственной власти, общественных и иных организаций и предприятий.

Среди органов государственной власти следует выделить Федеральную службу по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор), которая является федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по контролю и надзору в сфере средств массовой информации, в том числе электронных, и массовых коммуникаций, информационных технологий и связи, функции по контролю и надзору за соответствием обработки персональных данных требованиям законодательства Российской Федерации в области персональных данных, а также функции по организации деятельности радиочастотной службы.

Являясь согласно Положения о Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (утв. Постановлением Правительства РФ от 16.03.2009 N 228) уполномоченным федеральным органом исполнительной власти по защите прав субъектов персональных данных, Роскомнадзор, в частности: обеспечивает, организует и осуществляет государственный контроль и надзор за соответствием обработки персональных данных требованиям Федерального закона «О персональных данных» и принятых в соответствии с ним нормативных правовых актов; ведет реестр операторов, осуществляющих обработку персональных данных; в порядке и случаях, которые установлены законодательством Российской Федерации, применять в установленной сфере ведения меры профилактического и пресекательного характера, направленные на недопущение нарушений юридическими лицами и гражданами обязательных требований в этой сфере и (или) ликвидацию последствий таких нарушений.

Со времени вступления изменений, предусмотренных Федеральным законом от 07.02.2017 № 13-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» должностные лица Роскомнадзора уполномочены составлять протоколы об административных правонарушениях по ст. 13.11 КоАП РФ (Нарушение законодательства Российской Федерации в области персональных данных).

Среди общественных организаций, сообщения которых могут стать поводами для возбуждения уголовных дел рассматриваемой группы преступлений, прежде всего следует отметить те из них, основным направлением деятельности которых является правозащитная. Реализуя правозащитную функцию, такие организации осуществляют постоянный мониторинг соблюдения прав человека и основных свобод и информирование о фактах нарушения прав и свобод (в том числе и на неприкосновенность частной жизни). Сведения об обеспеченности права человека на неприкосновенность частной жизни также могут содержать доклады уполномоченного по правам человека (омбудсмена). Так, в докладе за 2004 год Уполномоченный по правам человека в РФ В. Лукин отмечал низкий уровень обеспеченности указанного права и обращал внимание на то, что «... на практике уголовные дела по таким составам практически не возбуждаются»¹⁵.

Литература

1. *Баринов С.В.* Проблемы выявления и расследования преступных нарушений неприкосновенности частной жизни: Автореф. дис. ... к.ю.н. Саратов, 2006.
2. *Баринов С.В.* О группе преступных нарушений неприкосновенности частной жизни в УК РФ // Уголовное право в эволюционирующем

обществе: проблемы и перспективы. Сборник научных статей по материалам VI международной заочной научно-практической конференции. Курск, 2015. С. 149—154.

3. *Григорьев В.Я.* Возбуждение уголовного дела: Лекция-консультация. М.: Изд-во ИМЦ ГУК МВД России, 2002.

4. *Дмитриев И.Р.* «Свободный» повод для возбуждения уголовного дела : Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н.Новгород, 2005.

5. *Крупчак И.Г.* Поводы для возбуждения уголовного дела // Публичное и частное право. 2016. № IV. С. 86—91.

6. *Кузьменко Е.С.* Некоторые проблемы свободного повода к возбуждению уголовного дела // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2016. № 1 (33). С. 127—130.

7. *Кузьменко Е.С.* Система поводов к возбуждению уголовного дела: Теоретический и прикладной аспекты: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук, Н. Новгород, 2007.

8. *Марфицын П.Г., Тимченко В.А.* Рапорт об обнаружении признаков преступления: уголовно-процессуальный и оперативно-разыскной аспекты // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2014. 1 (25) С. 118—121.

9. *Осипенко А.Л.* Новые технологии получения и анализа оперативно-розыскной информации: правовые проблемы и перспективы внедрения // Вестник Воронежского института МВД России. 2015. № 2. С. 13—19.

10. *Сиверская Л.А., Смирнова Н.А.* Сообщение о преступлении: терминологическое понятие и процессуальное содержание // Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова. 2016. № 3. С. 222—225.

11. *Щербич Л.А.* Особенности рассмотрения первичной информации, поступающей к следователю из различных источников, о преступлениях, посягающих на конституционные права и свободы человека и гражданина // Российский следователь. 2009. № 9. С. 11—13.

¹⁵ Доклад Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2004 год // Рос. газета. Федеральный выпуск. 31 мар. 2005. № 3733.

УДК 343.1
ББК 67.411

Сергей Михайлович ЛЕГОСТАЕВ,
следователь-криминалист отдела криминалистики
СУ СК России по Орловской области
подполковник юстиции

Виталий Федорович ВАСЮКОВ,
старший преподаватель кафедры
криминалистики и предварительного расследования в ОВД
Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова,
кандидат юридических наук,
подполковник полиции

Научная специальность: 12.00.12 — Криминалистика; судебно-экспертная деятельность;
оперативно-разыскная деятельность

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ГЕНОМНОЙ ИНФОРМАЦИИ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ТЯЖКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Аннотация. В статье рассматриваются некоторые аспекты использования геномной информации при расследовании тяжких преступлений, раскрывается значение судебной генетической экспертизы при доказывании по уголовным делам.

Ключевые слова: расследование, следователь, экспертиза, геномная информация, биологические следы.

Sergey Mikhailovich LEGOSTAEV,
investigator-the criminalist of Department of criminalistics
SU IC of Russia in Orel region
Lieutenant Colonel of justice

Vitaliy Fedorovich VASYUKOV,
senior lecturer criminal and preliminary investigation in the police Department
Orel law Institute of the MIA of Russia named after V. V. Lukyanov,
candidate of legal Sciences,
police Lieutenant Colonel

SOME ISSUES OF THE USE OF GENOMIC INFORMATION IN THE INVESTIGATION OF SERIOUS CRIMES

Abstract. The article discusses some aspects of using genomic information in the investigation of serious crimes, reveals the importance of judicial genetic expertise in obtaining evidence in criminal matters.

Keywords: investigation, investigator, inspection, genomic information, biological traces.

Расследование преступлений представляет собой познавательную деятельность. Перед следователем стоят задачи — быстро и полно раскрыть преступление, изобличить виновных, не допустить привлечения к уголовной ответственности невиновных.

Следователь должен познать неизвестное и установить все необходимые по делу факты. В зависимости от установленных фактических обстоятельств и их уголовно-правовой квалификации он принимает решение о направлении дела в суд для рассмотрения его по существу

либо о прекращении дела. Познание фактической стороны проверяемого события — необходимое условие правильного применения в каждом отдельном случае уголовного закона и, в конечном итоге, вынесения справедливого и обоснованного приговора¹.

При этом важным доказательством при расследовании тяжких преступлений являются биологические следы, исследование которых согласно исторической традиции проводится в рамках судебно-медицинских и судебно-биологических экспертиз тканей и выделений человека, с преимущественным использованием усовершенствованных вариантов методик, разработанных в 30—80 гг. XX века². Начиная с конца XX в. в России и ряде зарубежных стран одним из наиболее распространенных биологических исследований становится ДНК-анализ.

Имеется несколько причин, по которым молекула ДНК так привлекательна для использования в судебной идентификации. Во-первых, это уникальность индивидуальной ДНК. Каждый человек в мире генетически индивидуален (кроме, однойцевых близнецов, которые, по сути, являются клонами). Во-вторых, генетическое постоянство организма. Генетическая информация, в отличие от состава белков или жиров, не изменяется в течение жизни, а также в зависимости от типа клеток, из которых была выделена ДНК. В-третьих, чувствительность метода. Для современных методов ДНК-анализа достаточно даже нескольких капель крови, или образца слюны, которой наклеивалась почтовая марка на конверт, или пятна спермы, по площади в 10 раз меньше булавочной головки, или ДНК, оставшейся на выкуренной сигарете. Наконец, относительная стабильность молекул ДНК. В отличие от белков, являющихся нестабильными структурами, молекула ДНК обладает повышенной устойчивостью к воздей-

ствиям окружающей среды. Это свойство ДНК является для криминалистов ценным, поскольку позволяет проводить идентификацию по прошествии даже очень большого срока давности, или же если останки человека не могут быть опознаны никакими другими методами (например, в случаях различных гнилостных разложений тканей и др.)³.

Современная технология исследования ДНК позволяет успешно исследовать практически все ткани и биологические жидкости организма человека, содержащие ДНК, биологические объекты, загрязненные микрофлорой, микрочислительства биологического материала, смешанные следы (содержащие биологический материал двух и более человек с возможностью дифференциации).

При этом на биологическую экспертизу могут быть представлены как следы крови человека различной давности, размера, концентрации, следы слюны на окурках, жевательных резинках, фрагментах бумаги, которые часто используются для заклеивания глазков квартир, сперма, следы спермы, смешанные с выделениями потерпевших, волосы с жизнеспособной луковицей, включая единичные, так и фрагменты тканей и органов человека, включая костную.

ДНК — анализ, доказавший свою эффективность благодаря уникальным свойствам ДНК, интересен еще одним свойством. Возможность хранения и использования информации о признаках ДНК в электронном виде, что, в свою очередь, явилась основой для формирования баз данных ДНК во всем мире⁴.

Существенным фактором в расследовании преступлений является возможность оперативно обработать и использовать информацию, полученную на месте происшествия, с этой целью требуется создание полноценных мобильных экспертно-криминалистических лабораторий, способных работать при любых погодных условиях получать образцы для сравнительного анализа (проверке по базам образца ДНК), неза-

¹ Шолохов С.В., Коргин А.В., Васюков В.Ф. К вопросу о роли использования технико-криминалистических средств в доказывании по уголовным делам Современное уголовно-процессуальное право России — уроки истории и проблемы дальнейшего реформирования Сборник материалов Всероссийской конференции. 2015. С. 347; Вазюлин С.А., Васюков В.Ф. Процессуальные особенности получения и использования заявления о явке с повинной // Уголовный процесс. 2015. № 5 (125). С. 28—33.

² Шамонова Т.Н. Использование следов биологического происхождения, оставленных человеком, в расследовании преступлений насильственного характера: дисс. ... канд. юрид. наук. М, 2002. С. 54.

³ Алешкина Т.Н. Использование геномной информации при раскрытии и расследовании преступлений // Современные проблемы права и управления 5-я Международная научная конференция: сборник докладов. Институт законовещения и управления Всероссийской полицейской ассоциации; гл. ред. И.Б. Богородицкий, отв. ред. Ю.В. Киселевич. 2015. С. 9.

⁴ Алешкина Т.Н. Указ соч. С. 10.

медлительно получать достоверные результаты исследования⁵.

В качестве положительного примера использования геномной информации при расследовании тяжких преступлений, считаем необходимым привести случай из следственной практики.

Приговором Орловского областного суда от 19 марта 2014 г., на основании вердикта коллегии присяжных заседателей К. осужден по ч. 3 ст. 159, ч. 3 ст. 33, п. «к» ч. 2 ст. 105, ст. 69 ч. 3 УК РФ к 18 годам лишения свободы со штрафом в размере 10 тыс. рублей, с отбыванием наказания в ИК строгого режима; М. осужден по ч. 3 ст. 159, п. «к» ч. 2 ст. 105, ч. 3 ст. 69 УК РФ к 17 годам лишения свободы со штрафом в размере 10 тыс. рублей, с отбыванием наказания в ИК строгого режима; Н. осужден по ч. 3 ст. 159, ч. 5 ст. 33, п. «к» ч. 2 ст. 105, ч. 3 ст. 69 УК РФ к 12 годам лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима, со штрафом 10 тыс. рублей в доход государства.

Апелляционным определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 1 июля 2014 г. вышеуказанный приговор оставлен без изменения и вступил в законную силу.

По приговору суда М., К., и Н. признаны виновными в том, что в 2004 году по предварительному сговору мошенническим путем завладели двухкомнатной квартирой инвалида по психическому заболеванию И., а когда тот в январе 2005 года обратился в правоохранительные органы Курской области с заявлением о преступлении по данному факту организовали его убийство на территории Орловской области.

Так, когда в январе 2005 года И. обратился в органы внутренних дел Курской области с заявлением о привлечении к уголовной ответственности лиц, незаконного завладевших его квартирой, К. организовал убийство И., для чего договорился с М. и Н. вывезти И. за пределы Курской области и совершить его убийство.

Во исполнение задуманного в ночь с 12 на 13 января 2005 года И. на автомобиле под управлением Н. был вывезен из Курской области, при этом по пути следования М. заставлял по-

терпевшего употреблять спиртное, в результате когда И. опьянел, подсудимые, съехав с трассы Орел — Брянск в уединенное место в районе д. Щелкуново Урицкого района Орловской области, осуществили его убийство, для чего М., вытащив И. из автомобиля, поместил голову последнего в канаву, наполненную талой водой, при этом отверстия рта и носа И. были полностью погружены в воду, что исключало поступление кислорода в дыхательные пути. В результате преступных действий М., в результате механической обтурационной асфиксии от закрытия просвета рта и носа водой наступила смерть И.

30 июля 2015 г. и 14 августа 2015 г. в прокуратуру Орловской области поступили обращения родственника И. — С.М., который указал на незаконность осуждения К., М. и Н., поскольку считает, что останки трупа, обнаруженные в районе д. Щелкуново Урицкого района Орловской области принадлежат не его родственнику — И., а иному лицу, что подтверждается заключением генетической экспертизы, проведенной по его инициативе компанией Health Genetic Center (Канада), а также явкой с повинной М., в которой он указывает на то, что убийство И. совершено в районе 100 км автодороги Орел — Брянск в Карачевском районе Брянской области, где в мае 2005 года был обнаружен неопознанный труп.

По результатам проверки указанных доводов, в части совершения убийства И. в ином месте прокуратурой Орловской области установлено, что они должны быть проверены в рамках расследования в порядке главы 49 УПК РФ, как иные новые обстоятельства.

В ходе расследования новых обстоятельств по уголовному делу следователем-криминалистом отдела криминалистики СУ СК России по Орловской области Легостаевым С.М. установлено, что труп мужчины, обнаруженный 22 мая 2011 г. в районе д. Щелкуново Урицкого района Орловской области, не является трупом И., тогда как труп мужчины, обнаруженный 10 мая 2005 г. у д. Непряхино Карачевского района Брянской области, с большей долей вероятности является трупом И.

В ходе выемки в БУЗ Орловской области «Орловское бюро судебно-медицинской экспертизы» изъята бедренная кость трупа (предположительно Ильина Е.Н.), обнаруженного 22 мая 2011 г. в районе д. Щелкуново Урицкого района Орловской области.

⁵ Вазюлин С.А., Васюков В.Ф. Проблемы привлечения свидетелей к ответственности за заведомо ложные показания // Уголовный процесс. 2012. № 7 (91). С. 10—19.

В ходе получения образцов для сравнительного исследования у двоюродного брата (по мужской линии) И. — С.М. получены образцы слюны (буккального эпителия).

По изъятой кости и образцам слюны С.М., с предоставлением заключения генетической судебной экспертизы ФГБУ «РЦСМЭ» Минздрава России № 391—2011 от 30 марта 2012 г., в ходе которой установлен генотип двоюродного брата (по мужской линии) И. — И.В., назначена повторная молекулярно-генетическая судебная экспертиза с целью установления принадлежности костных останков, обнаруженных 22 мая 2011 г. в районе д. Щелкуново Урицкого района Орловской области, двоюродному брату (по мужской линии) И.В. и С.М. — И.

Согласно заключению эксперта № МСК-3227—2016 от 27 мая 2016 г., мужчина, бедренная кость которого представлена на исследование, не является родственником по мужской линии С.М. и И.В.

После получения указанных доказательств, свидетельствующих о том, что труп, обнаруженный на территории Орловской области, не при-

надлежит И., за убийство которого осуждены вышеуказанные лица, материалы расследования направлены в прокуратуру Орловской области, откуда в Генеральную прокуратуру Российской Федерации, а затем в Верховный суд Российской Федерации, для рассмотрения вопроса об отмене приговора в отношении М., К. и Н.

В результате 28 декабря 2016 г. Верховным судом Российской Федерации приговор в отношении М., К. и Н. отменён и уголовное дело направлено для производства дополнительного расследования в СУ СК России по Курской области.

Таким образом, генетическая экспертиза следов биологического происхождения в ходе расследования убийств является одним из наиболее эффективных источников получения доказательственной информации по делу, результативность которой может быть повышена благодаря использованию возможностей современных автоматических информационных систем накопления и анализа полученной в ходе расследования информации.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЮНИТИ-ДАНА» ПРЕДСТАВЛЯЕТ

Методика преподавания юриспруденции в высшей школе. Учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция» / Под ред. А.М. Осавельюка, Л.А. Казанцевой, И.А. Калиниченко. 3-е изд., перераб. и доп. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2017. — 319 с.

Учебное пособие посвящено методике обучения в образовательных организациях высшего образования в Российской Федерации и в особенности методике обучения в образовательных организациях высшего гуманитарного образования. Подготовлено в соответствии с Федеральным государственным образовательным стандартом высшего профессионального образования по направлению «Юриспруденция» (квалификация (степень) — «магистр») и с учетом положений Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» от 21 декабря 2012 г. С позиций современного состояния юридической науки показаны изъяны диалектического метода, используемого изолированно от метафизического и иных методов познания, отмечены основные отличительные особенности преподавания в образовательных организациях Российской Федерации и ведущих зарубежных государств. Раскрываются современные методы преподавания, особенности их осуществления при различных формах обучения и проведения занятий.

Для магистрантов, аспирантов, преподавателей юридических вузов, научных сотрудников и всех, кто интересуется современными методами преподавания и получения знаний.

УДК 343.98
ББК 67.52

Андрей Анатольевич СТРЕЛКОВ,
полковник юстиции в запасе,
Почетный работник Следственного комитета
при Прокуратуре Российской Федерации
E-mail: 65strelkov@mail.ru

Научная специальность: 12.00.12 – Криминалистика, судебно-экспертная деятельность,
оперативно-разыскная деятельность

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ТОМОГРАФИЯ: СПОСОБ ИССЛЕДОВАНИЯ ТЕЛА В ЦЕЛЯХ УСТАНОВЛЕНИЯ ПРИЧИНЫ СМЕРТИ И/ЛИ ИДЕНТИФИКАЦИИ ЛИЧНОСТИ

Аннотация. Описывается авторский способ посмертного исследования и идентификации тела методом рентгеновской компьютерной томографии, запатентованного как изобретение Российской Федерации. Даны критерии отличия от методов КТ-исследования трупа, используемых в зарубежной практике. Показана необходимость практического применения единого, унифицированного способа томографического исследования тела на всей территории страны.

Ключевые слова: рентгенографические исследования, рентгеновская компьютерная томография, посмертная томографическая визуализация, способ КТ-исследования, криминалистическая томография.

Andrei Anatolevich STRELKOV,
Colonel of Justice in reserve ,
Honorary Worker of the Investigative
Committee Prosecutor's Office of the
Russian Federation
E-mail: 65strelkov@mail.ru

CRIMINALISTIC TOMOGRAPHY: A WAY OF EXAMINING THE BODY IN ORDER TO ESTABLISH THE CAUSE OF DEATH AND / OR IDENTITY

Abstract. The article describes the author's method of postmortem investigation and body identification using the method of X-ray computed tomography, patented as an invention of the Russian Federation. Criteria of difference from methods of CT examination of a corpse used in foreign practice are given. The need for practical application of a single, unified method for tomographic study of the body throughout the country is shown.

Keywords: X-ray examinations, X-ray computed tomography, postmortem tomographic imaging, CT-scanning, criminalistic tomography.

Посмертная томографическая визуализация — исследование тела методом рентгеновской компьютерной томографии (КТ-исследование) относится к области высокотехнологичных методов лучевой диагностики и может быть использована как при кри-

миналистических исследованиях, на этапе неотложных следственных действий после осмотра трупа на месте его обнаружения, так и при проведении судебно-медицинской экспертизы, для установления диагноза, причины и меха-

низма смерти, идентификации личности погибших и ряда других вопросов тела¹.

Использование компьютерной томографии (КТ-исследования) трупа в качестве метода посмертной визуализации позволяет решить ряд значимых и ресурсоемких задач, как судебной медицины, так и криминалистики:

- выявление газа в мягких тканях, сердечно-сосудистой системе и полостях тела;
- визуализация жидкости в полостях тела с определением ее точной локализации, объема и характера (кровь, гной и т.д.);
- визуализация повреждений при огнестрельной и взрывной травме;
- выявление повреждений опорно-двигательного аппарата, в т.ч. травмы позвоночника, с установлением характера и механизма повреждения;
- диагностика вида черепно-мозговой травмы — повреждение черепа, внутримозговое кровоизлияние, ушиб;
- выявление повреждений при тупой травме грудной клетки, живота и органов таза;
- выявление внутренних повреждений от острых предметов;
- визуализация при механической асфиксии, утоплении, действии низкой и высокой температуры².

Кроме того, важным преимуществом разработанного метода является возможность оперативно проводить исследования тел в случаях массовой гибели людей (транспортные и природные катастрофы, боевые условия, террористические акты и т.д.)³. Так, в соответствии с Порядком организации и производства судебно-медицинских экспертиз в государственных судебно-экспертных учреждениях Российской Федерации⁴, судебно-медицинское вскрытие

проводится после появления ранних трупных изменений (охлаждение, трупные пятна, трупное окоченение), т.е. через 8—10 часов после наступления смерти. Вместе с тем, посмертное КТ-исследование тела может быть проведено непосредственно сразу после констатации факта смерти в установленном порядке, что позволяет оперативно получить следственно значимую информацию, необходимую для раскрытия и расследования уголовных дел, связанных с гибелью человека.

Исследование тела методом рентгеновской компьютерной томографии («виртуальная» аутопсия) успешно используется с конца 90-х годов прошлого века в криминалистической и судебно-медицинской практике при расследовании криминальных случаев смерти и патологоанатомических исследованиях трупов в ряде стран: в Австралии, Великобритании, Германии, Израиле, США, Франции, Швейцарии и т.д., однако в нашей стране посмертная томографическая визуализация пока не нашла своего применения в практике проводимых исследований тела⁵. Одной из основных причин такого положения дел являлось отсутствие методики посмертного КТ-исследования, т.к. клиническая и посмертная рентгенология имеет значительные отличия по многим аспектам, посмертная визуализация требует специальной подготовки рентгенологов по судебной медицине и имеет особенности лучевой картины⁶.

Задачу создания единой методики посмертного КТ-исследования тела, с учетом специфики деятельности медицинских и судебно-экспертных учреждений Российской Федерации, удалось решить специалистам научно-практической группы проекта «Криминалистическая томография — «виртуальная» аутопсия», действующей при поддержке Тверской региональной организации ветеранов следствия «СОЮЗ» и Национальной Ассоциации организаций ветеранов следственных органов «Союз ветеранов следствия». Научно-практическая работа проводилась, с учетом предложений, высказанных специалистами НИИ криминалистики Московской академии Следственного комитета и Глав-

¹ Стрелков А.А. Криминалистическая томография: обзор трупа с применением рентгеновского компьютерного томографа // Вестник Российской Правовой Академии 2016. № 1 С. 73—77.

² Ковалев А.В. Реальные возможности посмертной лучевой диагностики в практике судебно-медицинского эксперта. / А.В. Ковалев, А.Ф. Кинле, Л.С. Коков, В.А. Сеницын, В.А. Фетисов, Б.А. Филимонов // Consilium Medicum. 2016; 18 (13): 9—25.

³ Стрелков А.А. Применение криминалистической томографии в идентификации жертв стихийных бедствий, катастроф и военных конфликтов. // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2017. № 3.

⁴ Приказ Минздравсоцразвития РФ от 12.05.2010 № 346н «Об утверждении Порядка организации и производства судебно-медицинских экспертиз в государственных судебно-экспертных учреждениях Российской Федерации» // РГ. 20 августа 2010 г.

⁵ Дадабаев В.К. «Виртуальная аутопсия»: перспективы ее развития в Российской Федерации. /В.К. Дадабаев, В.В. Колкутин, А.А. Стрелков// Медицинская экспертиза и право 2015. №2. С. 12—16.

⁶ Дуброва С.Э. Что должен знать клинический рентгенолог об особенностях компьютерной томографии трупа? / С.Э. Дуброва, Б.А. Филимонов // Consilium Medicum. 2016; 18. Р. 38—47.

ного управления криминалистики Следственного комитета России, а также адаптацией способа исследования для модельного ряда компьютерных томографов, используемых в лечебных учреждениях нашей стране для диагностики больных.

Разработанный нами способ исследования тела в целях установления причины смерти и/или идентификации личности методом рентгеновской компьютерной томографии запатентован как изобретение Российской Федерации⁷ и может быть использован как при криминалистических исследованиях, на этапе неотложных следственных действий после осмотра трупа на месте его обнаружения, так и при проведении судебно-медицинской экспертизы.

Следует отметить, что параметры КТ-исследования разработаны авторами на основании не только литературных данных, но и эмпирического материала, полученного в процессе обучения и практической работы по применению посмертного КТ-исследования тела в Институте судебной медицины Университета г. Цюрих (Швейцария, директор — проф. Michael J. Thali) и в Институте судебной медицины г. Мельбурн (Австралия).

Метод КТ-исследования трупа впервые описан группой исследователей под руководством проф. М. J. Thali (Институт судебной медицины Университета г. Цюрих, Швейцария) и заключается в полном подробном КТ-исследовании всего трупа⁸. Исследование трупа проводится по стандартному протоколу не зависимо от причины смерти. На первом этапе проводится КТ всего тела с большим полем изображения. На втором этапе — исследование головы и шеи трупа с небольшим полем изображения и тонкими сре-

зами. На третьем этапе исследуется грудная клетка, брюшная полость и таз с поднятыми вверх руками. Отдельно, по показаниям, используется денальный протокол и исследование гортани. Все указанные этапы сопровождаются построением множественных реконструкций, как аксиальных более тонкими срезами, так и мультипланарных и трехмерных (прицельно для каждой области).

Недостатком данной методики является длительность, как самого исследования, так и большой объем постпроцессинговой обработки, который занимает порядка 1,5—2 ч. Кроме того, значительное время исследования неизбежно приводит к перегреву трубки томографа, тем самым удлиняется по времени, как само исследование, так и очередность последующих исследований, если таковые потребуются, что является особенно актуальным в случаях массовой гибели людей, а также при проведении КТ-исследования на стадии первоначальном этапе расследования в случаях гибели двух и более человек.

Разработанная методика, в отличие от зарубежной, позволяет ускорить как само КТ-исследование трупа, так и получить результаты в более короткий срок. Это особенно актуально на этапе неотложных следственных действий. Эти преимущества обусловлены оригинальным протоколом исследования.

Техническим результатом применения предлагаемого способа КТ-исследования, является возможность установления причины смерти без проведения классической аутопсии, с исключением возможности заражения персонала ввиду отсутствия непосредственного соприкосновения с трупными тканями, сокращение сроков процедуры исследования, а также идентификации личности по характеристикам туловища и конечностей трупа. Исчерпывающую точность и быстроту исследования обеспечивает именно указанная последовательность протокола исследования.

Представленный способ КТ-сканирования трупа, с минимальной нагрузкой на рентгеновскую трубку и оптимально информативной толщиной среза в 2 мм, для исключения перегрева трубки, сочетает такие сложно совместимые параметры в КТ, как высокую скорость исследования без потери информативности. Благодаря оптимизации параметров исследования, снижается длительность исследования, объем постпроцессинговой обработки, а также вероятность перегрева трубки томографа. В этом

⁷ Способ прицельного исследования комплекса туловище-нижние конечности мертвого тела с помощью рентгеновской компьютерной томографии: пат. 2613783 Рос. Федерация. № 2016119377; заявл. 19.05.16; опубл. 21.03.17, Бюл. № 9. / С.Э. Дуброва, В.В. Колкутин, А.А. Стрелков, Б.А. Филимонов// Эл.ресурс: http://www1.fips.ru/fips_serv1/fips_servlet

Способ идентификации личности и/или установления причины смерти по характеристикам головы-шеи мертвого тела: пат. 2613784 Рос. Федерация. № 2016119378; заявл. 19.05.16; опубл. 21.03.17, Бюл. № 9. / С.Э. Дуброва, В.В. Колкутин, А.А. Стрелков, Б.А. Филимонов// Эл.ресурс: http://www1.fips.ru/fips_serv1/fips_servlet

⁸ Flach P.M., Gascho D., Schweitzer W., Ruder Th.D., Berger N., Ross S.G., Thali M. J., Ampanozi G.. Imaging in forensic radiology: an illustrated guide for postmortem computed tomography technique and protocols. Forensic Sci Med Pathol, March 2014. DOI 10.1007/s12024—014—9555—6.

заключается отличие от методики, применяемой за рубежом, которая предполагает стандартное недифференцированное исследование трупов как судебно-медицинских, так и патолого-анатомических, что значительно усложняет исследование и надолго задерживает получение результатов. При прицельном исследовании, проводится подробное исследование всех зон тела, с признаками насильственной смерти, что позволяет подробно и качественно определить повреждения, а также дать им как криминалистическую, так и судебно-медицинскую оценку.

При анализе литературных данных по КТ-исследованию, как у живых пациентов с множественной травмой⁹, так и у трупов а¹⁰, было выявлено, что при исследовании трупа с подозрением на насильственную смерть, в частности механического характера, оптимальной информативной толщиной сканирования является значение 2 мм, с последующей реконструкцией изображения по 1 мм; снижение mAs до 85. Было выявлено, что данные параметры с достаточной степенью точности и достоверности, позволяют проанализировать все необходимые детали для установления причины смерти и идентификации личности.

Разработанные параметры КТ- исследования, такие как: толщина среза сканирования и реконструкции просмотра изображения, kV, mAs, инкремент, коллимация, питч, скорость ротации трубки, матрица, FOV, режим и ширина окна, подобраны в зависимости от области

интереса (грудная клетка, брюшная полость, малый таз, верхние и нижние конечности) с учетом основных задач, которые ставятся при судебно-медицинской экспертизе трупа и являются оптимальными для получения детальной картины повреждений и необходимы для оценки состояния трупа, механизма травмы, установления причины смерти и т.д. Например, увеличение толщины среза сканирования и снижение mAs, позволяет получить оптимальное как визуальное, так и количественное изображение, при условии исключения риска перегрева трубки (что дает отсрочку при необходимости дальнейшего прицельного исследования отдельных частей тела), а также сократить время самого исследования, последующего построения реконструкций и оценки изображения.

Важность единого КТ-исследования тела, заключается в необходимости ответа на вопросы, наиболее часто встающие перед криминалистами и судебно-медицинскими экспертами, в частности, направления воздействующей силы при тупой травме, оценке раневых каналов при повреждениях, причиненных острыми орудиями и огнестрельным оружием. Также на основе указанных данных возможно последующее проведение криминалистических экспертиз по моделированию событий, связанных с положением нападавших и жертвы, направлении движения травмирующего предмета и положения тела во время причинения повреждения, положением тел в кабине автомобиля во время происшествия и др.

⁹ Makino Y. et al. Spinal cord injuries with normal postmortem CT findings: a pitfall of virtual autopsy for detecting traumatic death // AJR Am J Roentgenol. 2014. Aug;203 (2). P: 240—244.

¹⁰ Zaba C. et al. The conclusive role of postmortem computed tomography (CT) of the skull and computer-assisted superimposition in identification of an unknown body // Int J Legal Med. 2013 May; 127 (3). P. 653—660.

УДК 33
ББК 65

Людмила Валерьевна ШМАНЁВА,
начальник управления организации научной
и редакционно-издательской деятельности
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя
кандидат философских наук

Научная специальность: 08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством

О РОЛИ И МЕСТЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В СИСТЕМЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. В настоящей статье рассмотрены вопросы, связанные с определением места и роли экономической безопасности в системе национальной безопасности Российской Федерации. Автор проводит анализ и делает выводы.

Ключевые слова: экономическая безопасность, национальная безопасность, угрозы, экономическая система, стратегия национальной безопасности, стратегия экономической безопасности, экономика, народное хозяйство.

Lyudmila Valerevna SHMANYOVA,
Head of the Department for the Organization of Scientific
and Editorial-Publishing Activities
Moscow University of the MIA of Russia named after V.Ya. Kikot,
Candidate of philosophical sciences

ON THE ROLE AND PLACE OF ECONOMIC SECURITY IN THE NATIONAL SECURITY SYSTEM OF THE RUSSIAN FEDERATION

Abstract. This article deals with issues related to determining the place and role of economic security in the national security system of the Russian Federation. The author analyzes and draws conclusions.

Keywords: economic security, national security, threats, economic system, national security strategy, economic security strategy, economy, national economy.

В последние годы в контексте обеспечения глобального миропорядка особую значимость приобретают суверенитет и независимость государств в самостоятельном принятии решений и определении как внутренней, так и внешней политики. При этом надо отметить, что с целью воздействия и/или устранения конкурентов и противников (в том числе физического устранения лидеров некоторых государств) на международной политико-экономической арене все реже используются методы военного воздействия, а если и используются, то «руками» посреднических сил, наемников,

террористов и т.п. Вместе с тем популярными стали возможности экономического давления, введения дискриминационных ограничительных и запретительных мер экономического характера. В этой связи наиболее актуальной является проблема обеспечения экономической безопасности государств от внутренних и внешних угроз.

В Российской Федерации основополагающим нормативным правовым актом, устанавливающим стратегические национальные приоритеты и интересы государства, является «Стратегия национальной безопасности Российской Феде-

рации»¹, утвержденная Указом Президента РФ от 31.12.2015 г. № 683. В п. 6 указанной стратегии дана дефиниция национальной безопасности, под которой следует понимать «состояние защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, при котором обеспечиваются реализация конституционных прав и свобод граждан Российской Федерации, достойные качество и уровень их жизни, суверенитет, независимость, государственная и территориальная целостность, устойчивое социально-экономическое развитие Российской Федерации». При этом в п. 6 также поименованы все виды национальной безопасности, предусмотренные Конституцией² Российской Федерации: государственная, общественная, информационная, экологическая, экономическая, транспортная, энергетическая безопасность, безопасность личности³.

В контексте настоящей статьи наибольший интерес представляет экономическая безопасность. Тот факт, что государство придает особое значение вопросам обеспечения экономической безопасности, подтверждают положения п. 5 названной стратегии, которые закрепляют «неразрывную взаимосвязь и взаимозависимость национальной безопасности Российской Федерации и социально-экономического развития страны».

Отдельно необходимо отметить, что в развитии положений Стратегии национальной безопасности Президент Российской Федерации В.В. Путин в последние 1,5-2 года подписал ряд

указов, в соответствии с которыми в силу вступили:

- Доктрина информационной безопасности Российской Федерации, утвержденная Указом Президента РФ от 05.12.2016 № 646⁴;
- Стратегия экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года, утвержденная Указом Президента РФ от 19.04.2017 № 176⁵;
- Стратегия экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года, утвержденная Указом Президента РФ от 13.05.2017 № 208⁶.

Так, в соответствии с п. 7 Стратегии экономической безопасности (далее — Стратегия) под экономической безопасностью следует понимать «состояние защищенности национальной экономики от внешних и внутренних угроз, при котором обеспечиваются экономический суверенитет страны, единство ее экономического пространства, условия для реализации стратегических национальных приоритетов Российской Федерации».

Исходя из указанной дефиниции, объектом экономической безопасности является национальная экономика. В свою очередь можно предположить, что субъектом выступают структуры национальной экономической системы Российской Федерации, в задачи которых в том числе входит организация защиты объектов экономической безопасности.

Кроме того, п. 7 Стратегии определяет, что собой представляет угроза экономической безопасности: «совокупность условий и факторов, создающих прямую или косвенную возможность нанесения ущерба национальным интересам Российской Федерации в экономической сфере». Вместе с тем в п. 12 Стратегии перечислены 25 различных вызовов и угроз экономической безопасности Российской Федерации.

Из приведенной нормы следует, что угрозы экономической безопасности Российской Феде-

¹ Указ Президента РФ от 31.12.2015 № 683 О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации // Собрание законодательства РФ, 04.01.2016, № 1 (часть II), ст. 212.

² Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) / Официальный текст Конституции РФ с внесенными поправками от 21.07.2014 опубликован на Официальном интернет-портале правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 01.08.2014, в Собрании законодательства РФ, 04.08.2014, № 31, ст. 4398.

³ Конституционное право России. Лучин В.О., Эбзеев Б.С., Хазов Е.Н., Белоновский В.Н., Эриашвили Н.Д., Чихладзе Л.Т., Пряхина Т.М., Зинченко Е.Ю., Опалева А.А., Осавелюк А.М., Чепурнова Н.М., Прудников А.С., Саудаханов М.В., Чертова Н.А., Егоров С.А., Миронов А.Л., Булавин С.П., Алексеев И.А., Варсеев В.В., Кальгина А.А. и др. Учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция» / Москва, 2018.

⁴ Указ Президента РФ от 05.12.2016 N 646 “Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации” / “Собрание законодательства РФ”, 12.12.2016, № 50, ст. 7074.

⁵ Указ Президента РФ от 19.04.2017 № 176 “О Стратегии экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года” / “Собрание законодательства РФ”, 24.04.2017, № 17, ст. 2546.

⁶ Указ Президента РФ от 13.05.2017 № 208 “О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года” / “Собрание законодательства РФ”, 15.05.2017, № 20, ст. 2902.

рации могут быть внешними и внутренними. Внутренние угрозы, как правило, возникают в результате нарушения механизмов устойчивого развития экономических систем и вызваны факторами социального, политического, производственного и финансового характера⁷. В свою очередь внешние угрозы обусловлены давлением на экономический суверенитет и защищенность экономических интересов страны, целостность экономической системы государства и укрепление ее потенциала, устойчивость развития национальной экономики⁸.

Среди основных внешних угроз можно выделить:

- усиление конкуренции со стороны развитых государств, использующих преимущества в уровне развития экономики;
- увеличение внешней задолженности государства, как частной, так и суверенной;
- применение дискриминационных ограничительных и запретительных мер экономического характера в отношении ключевых секторов народного хозяйства;
- усиление волатильности глобальных товарно-сырьевых и финансовых рынков;
- уязвимость финансовой системы Российской Федерации вследствие чрезмерной зависимости от мировой финансовой конъюнктуры и возможных глобальных рисков;
- слабые позиции российских несырьевых компаний в мировой экономике и т.д.

К основным внутренним угрозам следует, на наш взгляд, отнести:

- недостаточная активность в сфере внедрения и использования инноваций и инновационных технологий;
- недостаточное количество высококлассных специалистов в инновационных секторах экономики;
- низкая конкурентоспособность на мировом рынке продукции несырьевого сектора российской экономики, а также сокращение масштабов экспортных возможностей такой продукции;
- увеличение разрыва в доходах населения;
- значительная доля теневой экономики, и, как следствие, высокий уровень крими-

нализации и коррумпированности в данной сфере;

- недостаточная эффективность государственного управления в сфере народного хозяйства и т.д.

Однако в отечественной экономической доктрине можно встретить и другие классификации экономических угроз в зависимости от тех или иных признаков и оснований.

Так, например, в зависимости от того, насколько вероятно наступление угрозы, выделяют:

- потенциальные;
- реальные⁹.

В зависимости от масштабов:

- местные;
- региональные;
- общедоказательные;
- глобальные¹⁰.

В зависимости от причин возникновения:

- объективные;
- субъективные¹¹.

В зависимости от сферы:

- в социальной сфере;
- в экологической сфере;
- в финансовой сфере;
- в сфере энергетики;
- в продовольственной сфере;
- в сфере внешнеэкономической деятельности¹² и др.

В зависимости от величины нанесенного ущерба:

- незначительные;
- существенные;
- катастрофические¹³.

В зависимости от возможности прогнозирования:

- прогнозируемые;
- непрогнозируемые¹⁴.

⁷ Эриашвили Н.Д., Грошев И.В., Саудаханов М.В. Особенности региональной экономической безопасности // Вестник экономической безопасности, 2017, № 2. С. 318–324.

⁸ Титов А.Б., Михеенко О.В. Экономическая безопасность в системе национальной безопасности России // Общество: политика, экономика, право. 2017. № 1.

⁹ Коржов Г.В. Экономическая безопасность России: внешние связи. М.: Информдинамо, 1996. С. 38.

¹⁰ Фомин А. К вопросу об угрозах экономической безопасности // Безопасность: информационный сборник фонда национальной и международной безопасности. 1997. №10. С.162–170.

¹¹ Гончаренко Л.П., Куценко Е.С. Управление безопасностью. М.: КНО- РУС, 2005. С. 57

¹² URL: https://studopedia.ru/6_11713_sistema-ugroz-ekonomicheskoy-bezopasnosti-strani.html

¹³ Феофилова Т.Ю. Проблемы теории экономической безопасности // Проблемы современной экономики. 2009. № 4. С. 103–106.

¹⁴ Буторин В.К., Ткаченко А.Н., Шипилов С.А. Основы экономической безопасности. В 3-х томах. Т. 1. Системные концепции экономической безопасности. М.: КНО-РУС, 2007. С. 21.

В зависимости от степени направленности:

- личности;
- обществу;
- государству¹⁵.

В зависимости от природы возникновения:

- природные;
- антропогенные¹⁶.

Надо сказать, что термин, экономическая безопасность» был введен в лексический оборот 32-м Президентом Соединенных Штатов Америки Франклином Делано Рузвельтом, который создал Федеральный комитет по экономической безопасности. Решение о создании данного комитета было продиктовано убеждением Рузвельта в необходимости государственного регулирования экономики и отказом от практики невмешательства государства в сферу народного хозяйства.

Большинство зарубежных ученых сходятся во мнении, что экономическая безопасность государства обуславливается в первую очередь необходимостью обеспечения суверенитета в принятии как внутригосударственных, так и внешнеполитических решений; сохранением экономической самостоятельности страны; постоянным повышением качества и уровня жизни населения. При этом в качестве двух основных признаков экономической безопасности государства названные ученые выделяют следующие:

- экономическая безопасность государства, под которой следует понимать суверенитет и независимость от других государств при проведении собственной экономической политики;
- способность государства не снижать достигнутые качество и уровень жизни населения, а также обеспечивать их дальнейшее повышение.

В отечественной науке осмысление и исследование проблем, связанных с обеспечением экономической безопасности государства, началось относительно недавно: в связи с распадом СССР и переходом от административной системы хозяйствования к рыночной¹⁷. Особенную актуальность данные исследования приобрели в силу резко обострившихся кризисных явлений, сопровождавших процесс реформирования

экономики. В условиях совершенно новой политико-экономической формации возникла необходимость в разработке качественно новых подходов к обеспечению нормального функционирования и развития экономики страны — подходов, которые бы существенно отличались от тех, которые применялись в экономике «советского» типа.

В результате исследование как самого понятия «экономическая безопасность», так и различных аспектов ее обеспечения быстро привлекли пристальное внимание специалистов самого различного профиля, работающих в сфере экономики, политики и международных отношений.

Так, например, Л.И. Абалкин сформулировал три, по его мнению, важнейшие характеристики категории «экономическая безопасность»:

- экономическая безопасность в первую очередь определяется независимостью экономики страны и ее возможностями проводить самостоятельную экономическую политику;
- экономическая безопасность обеспечивается только в стабильно работающих и устойчивых экономических системах;
- экономическая безопасность может поддерживаться только в экономических системах, способных к постоянному обновлению и совершенствованию, т.е. постоянно развивающихся¹⁸.

В свою очередь, А.И. Татаркин полагает, что экономическая безопасность государства находится на должном уровне лишь тогда, когда она обеспечивает:

- предпосылки выживания государства при наступлении кризиса и дальнейшего его развития;
- защиту жизненно важных интересов государства в отношении его ресурсного потенциала, сбалансированности и динамики развития и роста;

¹⁷ Основы национальной безопасности / Эриашвили Н.Д., Хазов Е.Н., Чихладзе Л.Т., Кикоть-Глуходелова Т.В., Галушкин А.А., Бышков П.А., Зеленков М.Ю., Егоров С.А., Саудаханов М.В., Сараджева О.В., Лимонов А.М., Галузо В.Н. Учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Экономическая безопасность». М., 2018.

¹⁸ Абалкин Л.И. Экономическая безопасность России: угрозы и их отражение // Вопросы экономики. 1994. № 12. С. 4–13.

¹⁵ Купрещенко Н.П. Экономическая безопасность. М.: Аргус, 2005. С. 16.

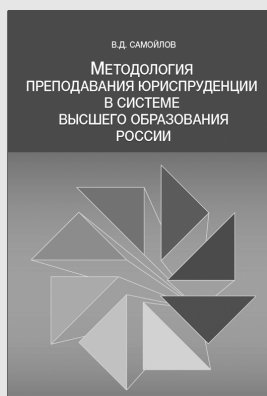
¹⁶ Вацекин Н.П., Дзлиев М.И., Урсул А.Д. Безопасность и устойчивое развитие России: монография. М.: МГУК, 1998. С. 89.

- создание внутреннего иммунитета и внешней защищенности от дестабилизирующих воздействий;
- конкурентоспособность государства на мировых рынках и устойчивость его финансового положения;
- создание достойных условий жизни и, как следствие, гармоничное развитие каждой личности¹⁹.

На основе всего сказанного выше представляется, что сущность экономической безопасности заключается в том, чтобы экономическая система государства была способна безболезненно

реагировать на возникающие угрозы различного характера, поддерживать достигнутые качество и уровень жизни населения, создавать условия для устойчивого социально-экономического развития, при котором, несмотря на стремительно меняющиеся условия внешней среды, права, свободы и интересы граждан, хозяйственных субъектов и общества в целом будут не только гарантированы государством, но и защищены. В этой связи очевидна ключевая роль экономической безопасности в системе национальной безопасности Российской Федерации.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЮНИТИ-ДАНА» ПРЕДСТАВЛЯЕТ

Самойлов В.Д. Методология преподавания юриспруденции в системе высшего образования России. Монография. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2018. — 367 с.

Изложены общетеоретические и научные сведения об андрогике, педагогике, психологии, педагогической психологии и дидактике, возникновении, становлении и развитии в России системы высшего образования, ее государственно-правовых основ. Проводится анализ методологии преподавания юриспруденции, профессионального становления и развития, самосовершенствования педагогических работников в целях формирования высококвалифицированных юристов.

Для аспирантов (адъюнктов), обучающихся на курсах повышения квалификации педагогических работников в сфере юриспруденции, слушателей, студентов юридических образовательных организаций, факультетов.

¹⁹ Татаркин А.И. Мировой финансовый кризис и возможности реального сектора российской экономики // Экономическая наука современной России. 2010. № 1.

УДК 336.717
ББК 65

Евгений Леонидович ЛОГИНОВ,
заместитель директора Института проблем рынка РАН,
профессор департамента мировой экономики и мировых финансов
Финансового университета при Правительстве Российской Федерации,
доктор экономических наук, профессор РАН
E-mail: evgenloginov@gmail.com

Юлия Александровна РОМАНОВА,
доктор экономических наук, главный научный сотрудник
Института проблем рынка РАН, профессор кафедры «Общий менеджмент»
Финансового университета при Правительстве Российской Федерации
E-mail: Ryulia1@yandex.ru

Виталия Юрьевна БОРТАЛЕВИЧ,
стажер, Национальный институт энергетической безопасности,
E-mail: russ_science@mail.ru

Научная специальность: 08.00.10 – Финансы, денежное обращение и кредит

РЕГУЛИРОВАНИЕ ОБОРОТА КРИПТОВАЛЮТ, МАЙНИНГА И ICO КАК ОСНОВА ДЛЯ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЕДИНОЙ ЭЛЕКТРОННОЙ ВАЛЮТЫ В РАМКАХ ЕАЭС¹

Аннотация. Эффективное формирование прозрачной и унифицированной организационной структуры финансовых институтов и рынков в рамках Евразийского экономического союза (далее ЕАЭС) в перспективе создает возможности для регулирования оборота криптовалют и криптовалютных обменных сервисов как основы для использования единой электронной валюты в рамках ЕАЭС. Предлагается использование единой электронной валюты в рамках ЕАЭС с обеспечением мониторинга отправителя, получателя и бенефициаров транзакций с цифровыми финансовыми активами в отношении цифровых финансовых активов, выпускаемых децентрализованными организациями. Требуется разработка механизмов регулирования криптовалют, майнинга и ICO на базе «центра эмиссии» в рамках ЕАЭС с использованием технологии блокчейн.

Ключевые слова: криптовалюта, блокчейн, биткоин, майнинг, ICO, Россия, финансовая система, риски.

Evgeny Leonidovich LOGINOV,
Deputy Director of the Institute of Market Problems of the Russian Academy
of Sciences, Professor of the Department of World Economy and World Finance at the Finance
University under the Government of the Russian Federation, Doctor of Economics, Professor of the
Russian Academy of Sciences

Yulia Aleksandrovna ROMANOVA,
Doctor of Economics, Chief Researcher of the Institute for Market Problems
of the Russian Academy of Sciences, Professor of the General Management
Department of the Financial University under the Government of the Russian Federation

Vitaliy Yuryevna BORTALEVICH,
trainee, National Institute of Energy Security

**THE REGULATION OF CRYPTOCURRENCIES, MINING AND ICO AS A BASIS
FOR THE USE OF A SINGLE ELECTRONIC CURRENCY WITHIN THE EURASIAN
ECONOMIC UNION**

Abstract. Effective formation of a transparent and unified organizational structure of financial institutions and markets within the Eurasian economic Union (the EAEU) in the future creates opportunities for regulating the turnover of crypto-currencies and cryptocurrency exchange services as a basis for the use of a single electronic currency within the EAEU. It is proposed to use a single electronic currency within the EAEU with the provision of monitoring of the sender, recipient and beneficiaries of transactions with digital financial assets in respect of digital financial assets issued by decentralized organizations. Requires development of mechanisms for the regulation of cryptocurrencies, mining and ICO on the basis of the "center issue" in the framework of the EAEU with the use of blockchain technology.

Keywords: cryptocurrency, blockchain, bitcoin, mining, ICO, Russia, financial system, risks.

Кризисные тенденции определили для нашей страны необходимость сформировать контур оборота цифровых финансовых активов на базе блокчейн-технологий российских и дружественных зарубежных финансовых институтов в рамках ЕАЭС².

Такое сотрудничество наиболее эффективно можно организовать через механизмы регулирования оборота криптовалют и криптовалютных обменных сервисов с ориентацией на создание зоны международной торговли цифровыми финансовыми активами на базе «центра эмиссии» в рамках ЕАЭС с использованием технологии блокчейн (в т.ч. осуществления расчетных операций с преимущественным использованием единой электронной валюты в рамках ЕАЭС).

Необходимо формирование прозрачной и унифицированной организационной структуры оборота цифровых финансовых активов на базе блокчейн-технологий в рамках России и ЕАЭС в целом³.

Для избегания в будущем кризисных ситуаций необходимо создание механизмов мониторинга и регулирования в отношении криптовалют, майнинга и ICO в России и ЕАЭС в целом, устойчивой к колебаниям рыночной конъюнктуры и глобальным финансовым спекуляциям и, в т.ч., снижение уровня системного риска

при взаимодействии с более крупными финансовыми системами (США, ЕС, Китай и пр.) на основе мониторинга отправителя, получателя и бенефициаров транзакций с цифровыми финансовыми активами в России и других государствах-членах ЕАЭС.

Возникает необходимость формирования новых подходов к выявлению системного риска валютно-финансовых коллапсов вследствие манипулятивных игр и валютных атак международных спекулятивных групп⁴. Требуется выработка критериев формирования прозрачной и унифицированной организационной структуры финансовых институтов и рынков в рамках ЕАЭС в отношении операций с цифровыми финансовыми активами, выпускаемых децентрализованными организациями, выпускаемых децентрализованными организациями с учетом глобальной макроэкономической конъюнктуры для выхода на новые показатели ликвидности, обеспеченности и кредитного рейтинга на основании существующего стандарта раскрытия информации с целью возможности оперативной блокировки резкого разворота ценового тренда на биржевых и внебиржевых рынках России и связанных с ними инвестиций⁵.

Большое значение здесь имеет выделение явных и латентных ядер оборота цифровых финан-

¹ Статья подготовлена при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (проект № 18-010-00796/18 «Разработка модели интегрированной мультивалютной финансовой системы ЕАЭС как комбинаторно-расширяемого пространства для преодоления ограниченных возможностей национальных финансовых институтов при их конкуренции с транснациональными финансовыми группами»).

² Куприянова Л.М. Технология блокчейна и криптовалюты // Современный юрист. 2017. № 4 (21). С. 71–81.

³ Логинов Е.Л., Лукин В.К., Петров Д.В. Организационные механизмы создания рублевой зоны международной торговли на базе валютно-финансовых систем государств-участников ЕАЭС // Экономика и предпринимательство. 2016. № 11-1 (76-1). С. 25–29.

⁴ Агеев А.И., Логинов Е.Л., Махутов Н.А., Побываев С.А. Формирование системных механизмов защиты российских валютно-финансовых ресурсов в условиях спекулятивного манипулирования мировыми финансовыми рынками // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. 2017. № 7–2 (54). С. 8–11; Степанова Д.И., Николаева Т.Е., Иволгина Н.В. Особенности организации и направления развития криптовалютных платежных систем // Финансы и кредит. 2016. № 10 (682). С. 33–45.

⁵ Логинов Е.Л., Эриашвили Н.Д., Борталевич В.Ю., Логинова В.Е., Сорокин Д.Д. Агентно-ориентированные подходы к мониторингу динамики биржевых и внебиржевых валютных операций в системе распределенных валютно-финансовых рынков // Образование. Наука. Научные кадры. 2017. Т. 2. № 2. С. 104–107.

совых активов и каналов движения финансовых ресурсов как основы регулирования криптовалют, майнинга и ICO на базе блокчейн-технологий подразделениями соответствующих российских [в перспективе — евразийско-союзных] федеральных ведомств, коммерческих банков и пр.⁶

Эффективное организационное реформирование сложившейся финансовой структуры для использования единой электронной валюты в рамках ЕАЭС дает возможность определить качественные и количественные характеристики консолидированного союзного валютного пакета финансовых ресурсов, соизмеримых с западными валютными пулами.⁷ Необходимо налаживание координирование операций с использованием единой электронной валюты в рамках ЕАЭС на глобальных валютно-финансовых рынках и биржах на согласованных участниками правилах их обмена на национальную валюту РФ и иностранные валюты с использованием российской криптографии, в отношении операций с цифровыми финансовыми активами, выпускаемых децентрализованными организациями⁸.

Здесь требуется стратегическая сегментация структуры финансовых институтов и рынков в рамках ЕАЭС (как в рамках структур финансовых регуляторов в России и государствах-членах ЕАЭС, так и вне их) совершающих операции с цифровыми финансовыми активами.

На этой основе может быть осуществлен выбор сертифицированных криптобирж, осуществляющих операции с оборотом криптовалют, майнинга и ICO с преимущественным использованием единой электронной валюты в рамках

ЕАЭС⁹. Господдержка позволяет усилить их позиции при формировании распределенной международной группы финансовых компаний и банков России и ЕАЭС на согласованных участниками правилах их обмена на национальную валюту РФ и иностранные валюты для обеспечения в их деятельности как коммерческих приоритетов, так и с учетом требований экономической (в том числе валютно-финансовой) безопасности.¹⁰

Кластеры сертифицированных криптобирж целесообразно выделять через построение модели оборота цифровых финансовых активов на базе блокчейн-технологий и описания их взаимосвязей с использованием математического аппарата потоковых графов и нейромоделирования и воздействия курсовых соотношений на ценовые флуктуации на биржевых и внебиржевых рынках.

Подобный принцип выделения контура оборота цифровых финансовых активов на согласованных участниками правилах их обмена на национальную валюту РФ и иностранные валюты во взаимосвязи с экономической активностью и валютными курсами в рамках участников — банки, платежные системы, биржи, торгующие цифровыми активами, и корпорации России и других государств-членов ЕАЭС, осуществляющих операции с оборотом криптовалют, майнинга и ICO может быть как с использованием «центра эмиссии» в рамках ЕАЭС с использованием технологии блокчейн, так и без него. Этот механизм применим к территориально обособленным, но взаимосвязанным национальным экономическим системам [республик СНГ] и облегчает возможность их последующего включения в состав экономических союзов с участием России, в том числе, регулирования криптовалют, майнинга и ICO на базе «центра эмиссии» в рамках ЕАЭС с использованием технологии блокчейн.

Принципиальная особенность предлагаемого управленческого механизма заключается в возможности оптимизировать процесс оборота цифровых финансовых активов на базе блок-

⁶ Агеев А.И., Аверьянов М.А., Ештушенко С.Н., Кочетова Е.Ю. Цифровое общество: архитектура, принципы, видение // Экономические стратегии. 2017. Т. 19. № 1 (143). С. 114–125; Тепман Л.Н., Эриашвили Н.Д. Международный финансовый менеджмент. М.: Издательство «Юнити-Дана», 2016. — 367 с.; Фетисов В.Д., Эриашвили Н.Д., Фетисова Т.В. Финансы физических лиц. М.: Издательство «Юнити-Дана», 2017. 392 с.

⁷ Цветков В.А., Степнов И.М., Ковальчук Ю.А., Зойдов К.Х. Динамика развития экономических систем. Под ред. чл.-корр. РАН В.А. Цветкова. М.: Центральный экономико-математический институт РАН / Институт проблем рынка РАН, 2016. 380 с.

⁸ Генкин А.С., Михеев А.А. ICO — новые экономико-правовые формы секьюритизации на базе технологии блокчейн // Современный юрист. 2017. № 3 (20). С. 71–91; Курянинова Л.М. Технология блокчейна и криптовалюты // Современный юрист. 2017. № 4 (21). С. 71–81; Сидоренко Э.Л. Стратегии регулирования криптовалюты в российском законодательстве: прогнозы на будущее // Известия Юго-Западного государственного университета. 2017. № 2 (71). С. 176–182.

⁹ Lubyanskiy A.M. Dynamics and prospects of the cryptocurrency development in the modern global financial system // Modern Science. 2017. № 6–1. P. 67–70.

¹⁰ Эриашвили Н.Д., Григорьев А.И. Особенности налично-денежного обращения в России // Вестник Московского университета МВД России. 2016. № 1. С. 214–220; Эриашвили Н.Д. Квалифицирующие признаки присвоения и растраты // Вестник Московского университета МВД России. 2015. № 10. С. 175–186.

чейн в России и дружественных ей стран. Этот процесс может быть оптимизирован путем налаживания регулирования оборота криптовалют и криптовалютных обменных сервисов с ориентацией на создание единых правил проведения операции с оборотом криптовалют, майнинга и ICO на базе «центра эмиссии» в рамках ЕАЭС (в т.ч. осуществления расчетных операций с преимущественным использованием единой электронной валюты в рамках ЕАЭС).

Развитие ЕАЭС позволяет расширить использование принципов формирования прозрачной и унифицированной организационной структуры оборота цифровых финансовых активов на базе блокчейн-технологий. Тем самым будут заложены основы регулирования в отношении криптовалют, майнинга и ICO в России и ЕАЭС в целом, устойчивой к колебаниям рыночной конъюнктуры и глобальным финансовым спекуляциям. Важным условием, при этом, является повышение качества контроля участников оборота цифровых финансовых активов (банки, платежные системы, биржи, торгующие цифровыми активами, и корпорации) со стороны надзорных органов.

Создается возможность на базе перехода к единому полицентрическому квази-интегрированному валютному пространству с использованием сетевой структуры регуляторов рынков (финансовых регуляторов России и других государств-членов ЕАЭС) более точно организовать мониторинговое сопровождение внутрироссийского и трансграничного движения цифровых финансовых активов с мониторингом отправителя, получателя и бенефициаров транзакций с цифровыми финансовыми активами в рамках оперативного выравнивания пиков волатильности биржевых и внебиржевых рынков в рамках России и ЕАЭС.

Реализация данного подхода требует организации — на основе единых принципов управления — в отношении криптовалют, майнинга и ICO России и ЕАЭС в целом путем образования финансовых кластеров на базе регионального и иного объединения отдельных сертифицированных криптобирж, осуществляющих операции с оборотом криптовалют, майнинга и ICO с преимущественным использованием единой электронной валюты в рамках ЕАЭС. На этой базе создаются условия для формирования стандартизированных по форме и координированных по характеристикам систем распределенного реестра цифровых транзакций, индивидуализации контура обмена на национальную валюту РФ и иностранные валюты во взаимосвязи с

экономической активностью и валютными курсами в рамках кластеров — банки, платежные системы, биржи, торгующие цифровыми активами, и корпорации (сертифицированных криптобирж) России и других государств-членов ЕАЭС, осуществляющих операции с оборотом цифровых финансовых активов с преимущественным использованием единой электронной валюты в рамках ЕАЭС.

Для реализации описанных подходов требуется:

1. Обосновать теоретический подход к формированию качественно новой модели регулирования оборота криптовалют и криптовалютных обменных сервисов с ориентацией на создание единых правил проведения операции с оборотом криптовалют, майнинга и ICO на базе «центра эмиссии» в рамках ЕАЭС (в том числе осуществления расчетных операций с преимущественным использованием единой электронной валюты в рамках ЕАЭС) с учетом обострения угроз обесценению национальной валюты с целью возможности оперативной блокировки резкого разворота ценового тренда на биржевых и внебиржевых рынках России и связанных потоках цифровых финансовых активов.

2. Определить направления монетарного и немонетарного стимулирования внутреннего спроса через расширение поля биржевых и внебиржевых рынках для рекапитализации банковской системы с выходом на новые показатели, включая индекс рыночной капитализации, ликвидности, обеспеченности и кредитного рейтинга на основании существующего стандарта раскрытия информации, на более выгодных условиях на базе развития криптовалют как все более важного элемента мировых валютно-финансовых рынков.

3. Наметить подходы к организации процесса регулирования оборота криптовалют, майнинга и ICO для проведения координированных в рамках России и ЕАЭС в целом операций с использованием единой электронной валюты в рамках ЕАЭС в рамках распределенного реестра цифровых транзакций.

4. Уточнить механизмы формирования прозрачной и унифицированной организационной структуры финансовых институтов и рынков в рамках ЕАЭС на базе использования российской криптографии, в отношении операций с цифровыми финансовыми активами, выпускаемых децентрализованными организациями.

5. Разработать необходимые меры, направленные на оптимизацию планирования и координирования денежно-кредитной и валютной

политики государств-членов ЕАЭС с согласованным курсом единой электронной валюты, сроком и условиями [зонами и т.п.] обращения [в условиях внешних спекулятивных финансовых атак и кризисов] с целью формирования прозрачной и унифицированной организационной структуры финансовых институтов и рынков в рамках ЕАЭС и формирования распределенного реестра цифровых транзакций.

На этой основе создается возможность для конфигурирования объема и структуры транзакций с цифровыми финансовыми активами с выделением отдельных сертифицированных криптобирж, осуществляющих операции с оборотом криптовалют и ICO с преимущественным использованием единой электронной валюты в рамках ЕАЭС для снижения опасности атак на российские золотовалютные резервы. Конфигурирование мониторинга отправителя, получателя и бенефициаров транзакций с цифровыми финансовыми активами усилит позиции государственных регуляторов в отношении их конкуренции с иностранными финансовыми и банковскими группами в рамках наращивания объемов, улучшения структуры и условий механизма, позволяющего стартапам и вообще всем желающим привлекать традиционные или цифровые деньги на реализацию своих проектов.

Эффективное формирование прозрачной и унифицированной организационной структуры финансовых институтов и рынков в рамках ЕАЭС сгенерирует новый спрос и снизит риски валютно-финансовых коллапсов вследствие манипулятивных игр и валютных атак международных спекулятивных групп через мониторинг отправителя, получателя и бенефициаров транзакций с цифровыми финансовыми активами.

Литература

1. Агеев А.И., Аверьянов М.А., Ештушенко С.Н., Кочетова Е.Ю. Цифровое общество: архитектура, принципы, видение // Экономические стратегии. 2017. Т. 19. № 1 (143). С. 114—125.
2. Агеев А.И., Логинов Е.Л., Махутов Н.А., Побываев С.А. Формирование системных механизмов защиты российских валютно-финансовых ресурсов в условиях спекулятивного манипулирования мировыми финансовыми рынками // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. 2017. № 7—2 (54). С. 8—11.
3. Генкин А.С., Михеев А.А. ICO — новые экономико-правовые формы секьюритизации на базе технологии блокчейн // Современный юрист. 2017. № 3 (20). С. 71—91.
4. Куприянова Л.М. Технология блокчейна и криптовалюты // Современный юрист. 2017. № 4 (21). С. 71—81.
5. Латыш А.Р., Кропин Ю.А. Феномен биткоина, влияние криптовалюты на международный валютно-финансовый рынок // Наука, техника и образование. 2017. № 9 (39). С. 46—50.
6. Логинов Е.Л., Эриашвили Н.Д., Борталевич В.Ю., Логинова В.Е., Сорокин Д.Д. Агентно-ориентированные подходы к мониторингу динамики биржевых и внебиржевых валютных операций в системе распределенных валютно-финансовых рынков // Образование. Наука. Научные кадры. 2017. Т. 2. № 2. С. 104—107.
7. Логинов Е.Л., Лукин В.К., Петров Д.В. Организационные механизмы создания рублевой зоны международной торговли на базе валютно-финансовых систем государств-участников ЕАЭС // Экономика и предпринимательство. 2016. № 11—1 (76—1). С. 25—29.
8. Сидоренко Э.Л. Стратегии регулирования криптовалюты в российском законодательстве: прогнозы на будущее // Известия Юго-Западного государственного университета. 2017. № 2 (71). С. 176—182.
9. Степанова Д.И., Николаева Т.Е., Иволгина Н.В. Особенности организации и направления развития криптовалютных платежных систем // Финансы и кредит. 2016. № 10 (682). С. 33—45.
10. Тепман Л.Н., Эриашвили Н.Д. Международный финансовый менеджмент. М.: Издательство «Юнити-Дана», 2016. 367 с.
11. Фетисов В.Д., Эриашвили Н.Д., Фетисова Т.В. Финансы физических лиц. М.: Издательство «Юнити-Дана», 2017. 392 с.
12. Цветков В.А., Степнов И.М., Ковальчук Ю.А., Зоидов К.Х. Динамика развития экономических систем. Под ред. чл.-корр. РАН В.А. Цветкова. М.: Центральный экономико-математический институт РАН / Институт проблем рынка РАН, 2016. 380 с.
13. Эриашвили Н.Д., Григорьев А.И. Особенности налично-денежного обращения в России // Вестник Московского университета МВД России. 2016. № 1. С. 214—220.
14. Эриашвили Н.Д. Квалифицирующие признаки присвоения и растраты // Вестник Московского университета МВД России. 2015. № 10. С. 175—186.
15. Lubyanskiy A.M. Dynamics and prospects of the cryptocurrency development in the modern global financial system // Modern Science. 2017. № 6—1. P. 67—70.

УДК 159.9 (075.8)
ББК 67.6

Анатолий Николаевич АЛЕХИН,
заведующий кафедрой клинической психологии Российского
государственного педагогического университета
им. А.И. Герцена (г. Санкт-Петербург), профессор, доктор медицинских наук
E-mail: termez59@mail.ru

Елена Сергеевна ЧЕРКАСОВА,
доцент кафедры криминалистики 3 факультета Института повышения
квалификации (с дислокацией в г. Новосибирск) Московской
академии Следственного комитета Российской Федерации,
кандидат психологических наук
E-mail: cherkasova75@mail.ru

Андрей Викторович БУКИН,
врач-психиатр, судебно-психиатрический эксперт,
сексолог Государственной новосибирской клинической
психиатрической больницы № 3
E-mail: psiexpert111@yandex.ru

Научная специальность: 19.00.01 — Психология личности; 19.00.04 — Медицинская психология

ВОЗМОЖНОСТИ ПСИХОФИЗИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ В ЦЕЛЯХ ОБЪЕКТИВИЗАЦИИ ДАННЫХ АНОМАЛЬНОГО СЕКСУАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ

Аннотация. В статье обсуждаются вопросы объективизации клинических и сексологических экспертных методов исследования поведения лиц с разнообразным аномальным сексуальным поведением. Возможности аппаратно-программного комплекса, позволяющего выявить субъективную значимость визуального ряда в условиях прямого предъявления, изучаются в рамках реализации научно-практического договора между 3 факультетом Института повышения квалификации Федерации (с дислокацией в г. Новосибирск) Московской академии Следственного комитета Российской Федерации и лабораторией компьютерных систем биоуправления под руководством кандидата физико-математических наук О.А. Джафаровой НИИ молекулярной биологии и биофизики СО РАН.

Ключевые слова: аномальное, сексуальное поведение, педофилия, аппаратно-программный комплекс, биоуправление, объективизация, визуальный ряд.

Anatoliy Nikolaevich ALEKHIN,
Head of the Department of Clinical Psychology of the Russian State
Pedagogical University them. A.I. Herzen (St. Petersburg), professor, doctor of medical sciences
E-mail: termez59@mail.ru

Elena Sergeevna CHERKASOVA,
associate Professor of the Department of Criminalistics 3 faculties
of the Institute for Advanced Studies (with a dislocation
in Novosibirsk) of Moscow Academy of the Investigative
Committee of the Russian Federation, Ph.D.
E-mail: cherkasova75@mail.ru

Andrey Viktorovich BUKIN,
forensic psychiatric expert, sexologist of the State budgetary health
care institution of the Novosibirsk Region of the State Novosibirsk
Clinical Psychiatric Hospital № 3, Doctor psychiatrist
E-mail: psiexpert111@yandex.ru

POSSIBILITIES OF PSYCHOPHYSIOLOGICAL RESEARCH FOR THE PURPOSE OF OBJECTIFYING DATA OF ABNORMAL SEXUAL BEHAVIOR

Annotation. The article discusses the objectivization of clinical and sexological expert methods of investigating the behavior of people with a variety of abnormal sexual behavior. The possibilities of the hardware-software complex that allows to reveal the subjective significance of the visual series under conditions of direct presentation are studied within the framework of the implementation of the scientific and practical agreement between the 3 faculties of the Institute for Advanced Studies of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation and the laboratory computer biocontrol systems under the guidance of Candidate of Physical and Mathematical Sciences O.A. Jafarov Research Institute of Molecular Biology and Biophysics.

Keywords: abnormal, sexual behavior, pedophilia, hardware-software complex, biocontrol, objectification, visual series.

Обсуждение новых перспективных возможностей использования компьютерной техники в диагностике сексуально-аномального поведения, на примере аппаратно-программного комплекса психозондирования MindReader, наглядно продемонстрировано в работе «Судебная сексология»¹. Авторами данной публикации ведутся исследования по разработке аппаратно-программного комплекса на базе всемирно известного прибора биологической обратной связи БОСЛАБ, заслуженно зарекомендовавшего себя в сфере профилактики посттравматического стрессового расстройства и обучения навыкам саморегуляции, о чем неоднократно публиковались материалы проведенных научных исследований на базе 3 факультета Института повышения квалификации (с дислокацией в г. Новосибирск) Московская академия Следственного комитета Российской Федерации². Актуальность разработки и внедрения в практику экспертной деятельности компьютерных методов анализа обусловлена необходимостью оптимизации и объективизации результатов обобщенного спектра клинико-патологических методов исследования в диагностике аномального сексуального поведения. На се-

годняшний день весь ранее накопленный опыт по разработке прибора биологической обратной связи, направлен нами в иную сферу, что предполагает значительное расширение возможностей применения аппаратно-программного комплекса. Рабочее название и техническое задание подготовлено в лаборатории компьютерных систем биоуправления под руководством кандидата физико-математических наук О.А. Джафаровой на базе НИИ молекулярной биологии и биофизики.

Цель «Аппаратно-программного комплекса сексуальных предпочтений»³ заключается в выявлении субъективной значимости групп визуального воздействия, предъявляемых в условиях прямого открытого предъявления при одновременной регистрации психофизиологической реакции подэкспертного. Визуальные стимулы распределены (объединены) в соответствии с перечнем сексуальных девиаций по МКБ-10⁴, разобобщенных при предъявлении:

- *фетишизм* — объектом полового влечения является часть тела, одежда или какой-либо иной предмет, символизирующий сексуального партнера (F65.0⁵).
- *фетишистский трансвестизм* — половое удовлетворение достигается при переодевании в одежду другого пола (F65.1).
- *эксгибиционизм* — половое удовлетворение достигается при демонстрации другим лицам собственного обнаженного тела (обычно ягодиц или половых органов) вне контекста сексуальных отношений (F65.2).

¹ Ткаченко А.А., Введенский Г.Е., Дворянчиков Н.В. Судебная сексология. М., 2014. С. 228–232.

² Черкасова Е.С. Актуальность внедрения технологий управления стрессом в деятельности сотрудников Следственного комитета Российской Федерации на основе психолого-психофизиологического метода саморегуляции и самовосстановления // Бюллетень Сибирского Отделения Академии медицинских наук. Издательство СО РАН (Новосибирск). 2014. № 1. С. 67–71.

³ Рабочее название прибора (прим. авт.).

⁴ <http://mkb-10.com/index.php?pid=16362>

⁵ Код по МКБ-10.

- *взайеризм* — периодически возникающая или постоянная тенденция подглядывать за людьми во время сексуальных или интимных занятий, таких как переодевание, что сочетается с половым возбуждением и мастурбацией (F65.3).
- *педофилия* — половое влечение к детям, к детям препубертатного или раннепубертатного возраста⁶ (F65.4).
- *садомазохизм* — желание совершать действия, которые причиняют боль, являются унижающими, показывают подчинённое положение человека, на которого направлены, либо быть объектом таких действий (F65.5).
- множественные расстройства сексуального предпочтения — комбинация нескольких парафилий, ни одну из которых нельзя признать основной. Чаще всего комбинируются фетишизм, трансвестизм и садомазохизм. (F65.6):
- другие расстройства сексуального предпочтения — другие расстройства сексуального предпочтения и деятельности, в том числе: фроттеризм, телефонное хулиганство с целью сексуального удовлетворения, половое влечение к животным, некрофилия, асфиксиофилия (F65.7). По данному расстройству предполагается установления конкретной аномалии сексуального удовлетворения.

При проведении исследования подэкспертный инструктируется о необходимости максимально быстрого нажатия на клавишу «мыши» компьютера при восприятии каждого визуального стимула. При этом авторы исходят из рабочей гипотезы о том, что подэкспертные имеющие сексуальные девиации при восприятии зрительного образа, соответствующего им отклонения увеличат латентное время нажатия, продолжая воспринимать «волнующий» визуальный стимул. Фиксация времени при работе с «Аппаратно-программным комплексом сексуальных предпочтений» предполагает временной критерий вплоть до миллисекунд, что увеличивает достоверность и точность полученного общего статистического анализа.

⁶ Черкасова Е. С. Клинико-мотивационные аспекты в установлении вины педофила. Материалы международной научно-практической конференции «Новации юридической науки и практики как фактор гармонизации взаимоотношений личности, общества и государства». Новосибирск. 2017. С. 338—341.

Отличие данного комплекса от внедренного аппаратно-программного комплекса психозондирования MindReader заключается в отсутствии семантического ряда, полностью исключая проблемы с его возможным не одинаковым трактованием, чтением и/или произношением. Визуализация позволяет нивелировать критику сознания с одновременным усилением воздействия на восприятие. Учитывая дальнейшую специфику применения разработанного комплекса в условиях экспертной деятельности, первоначально в условиях стационарных комплексных психолого-сексолого-психиатрических экспертиз, визуальный ряд сформирован авторами из материалов уголовных дел, натурально воспроизводя аномалии сексуального поведения и удовлетворения. Отсутствие аудиального сопровождения, необходимости либо самостоятельно читать семантический ряд, либо его аудиально воспринимать — это своего рода достоинства разрабатываемого комплекса. Программа обследования заключается в двукратном (одно подобном) прохождении данного исследования при предъявлении идентичного визуального ряда, исходя из временных возможностей стационарной комплексной экспертизы: начало и конец нахождения в условиях психиатрического стационара, при одновременной фиксации фона психоэмоционального состояния за счет предъявления нейтральных визуальных объектов. Время исследования — не более 10 минут. Авторы исходят из гипотезы о наличии в результатах проведенных исследований задержки во времени отклика, что будет свидетельствовать о фокусировке внимания на визуальных объектах, распределенных в зависимости от классификации девиаций. Данная фокусировка произойдет помимо воли подэкспертного, вызывая визуальные, то есть самые аффективно-значимые ассоциации взаимосвязанные с личным предпочтением и опытом. Самоконтроль подэкспертного снижен за счет силы воздействия и за счет нейтральных визуальных стимулов. Авторы исходят из того, что разработка, апробация и внедрение «Аппаратно-программного комплекса сексуальных предпочтений» в качестве объективизирующего метода позволит:

- объективизировать весь спектр сексуальных предпочтений подэкспертного с выделением возможного парафильного стимула, что в сочетании с данными других методов исследования полового самосознания и клинико-психопатологическим

методом позволит диагностировать конкретную сексуальную девиацию в условиях комплексной экспертизы при минимальном субъективном участии экспертов, в условиях экономии времени и средств для реализации;

- исключить негативные последствия в виде симуляции, диссимуляции и их сочетаний;
- оценить риск рецидива сексуального насилия, педофилии и иных опасных для социума девиаций, давая фактический материал при профилактике противоправного поведения.

Дальнейшая практическая значимость «Аппаратно-программного комплекса сексуальных предпочтений» предстоит установлению по мере проведения испытаний и оценке возможностей компьютерной программы.

Литература

1. Введенский Г.Е. Нарушения половой идентичности и психосексуальной ориентации у лиц, совершивших противоправные сексуальные действия (клиника, патогенез, судебно-психиатрическое значение): Дис...-ра мед. наук. М., 2000.
2. Введенский Г.Е., Батамиров И.И., Перезолин Л.О., Ткаченко А.А. Функциональная асимметрия мозга у лиц с аномальным сексуальным поведением // Социальная и клиническая психиатрия. Том 8. Выпуск 3. С. 14—16.
3. Введенский Г.Е., Ткаченко А.А., Шемякина Т.К. Феноменология измененных состояний сознания при парафильном поведении // Неврологический вестник. 1995. Т. XXVII. Вып. 3—4. С. 22—27.
4. Дерягин Г.Б. Криминальная сексология. Курс лекций для юридических факультетов. М., 2008, С. 437—472.
5. Дворянчиков Н.В., Карпова Д.А. Инструментальные методы исследования аномального сексуального поведения // Психологическая наука и образование. 2009. 5. С. 110—115.
6. Дворянчиков Н.В. Полоролевая идентичность у лиц с девиантным сексуальным поведением: Дис. ... канд. психол. наук. М., 1998.
7. Дворянчиков Н.В. Психологическое исследование в сексологической экспертизе обвиняемых по сексуальным правонарушениям // Электронный журнал «Психологическая наука и образование». 2012. № 2.
8. Дворянчиков Н.В., Герасимов А.В., Ткаченко А.А. Психологические особенности лиц с парафилиями / Аномальное сексуальное поведение / Под ред. А.А. Ткаченко. М., 1997. 426 с.
9. Дворянчиков Н.В., Ениколопов С.Н., Ильенко А.А. Особенности эмоционального восприятия у лиц с девиантным сексуальным поведением // Сексология и сексопатология. 2003. № 4.
10. Имелинский К.А. Сексология и сексопатология. М., 1986.
11. Ткаченко А.А. Парафилии и аномальное сексуальное поведение: Автореф. дис...-ра мед. наук. М., 1994.
12. Ткаченко А.А., Введенский Г.Е., Дворянчиков Н.В. Судебная сексология. М., 2014. 646 с.

УДК 159.9.078
ББК 88.4

Дмитрий Владимирович ДЕУЛИН,
доцент кафедры психологии учебно-научного комплекса
психологии служебной деятельности
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат психологических наук
E-mail: ddeulin@yandex.ru

Анна Валерьевна СИЛЕЦКАЯ,
адъюнкт факультета подготовки
научно-педагогических и научных кадров
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя
E-mail: 8168547417@mail.ru

Научный руководитель: *Лебедев Игорь Борисович*, доктор психологических наук, профессор

Научная специальность: 19.00.03 — Психология труда, инженерная психология, эргономика

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ДОСТОВЕРНОСТИ ПОКАЗАНИЙ ПОДОЗРЕВАЕМЫХ В СОВЕРШЕНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ХАРАКТЕРА БЕЗЫНСТРУМЕНТАЛЬНЫМ СПОСОБОМ

Аннотация. В статье рассматривается совокупность вербальных и невербальных признаков в поведении лиц, подозреваемых в совершении преступлений экономической направленности. Единство вербальных и невербальных признаков образует симптомокомплекс, анализируемый в процессе использования не инструментальных методов выявления скрываемой информации. На основе анализа отечественных и зарубежных исследований по проблеме выявления скрываемой информации сформулированы рекомендации для сотрудников правоохранительных органов, занимающихся расследованиями преступлений в экономической сфере.

Ключевые слова: вербальные и невербальные признаки, выявление скрываемой информации, ложные показания, профиль экономического преступника, профайлинг, симптомокомплекс.

Dmitriy Vladimirovich DEULIN,
professor of the department of psychology
of educational and scientific complex
of performance psychology Moscow Law University
of the Ministry of Internal Affairs
of the Russian Federation named after V.Y. Kykot,
candidate of psychological sciences
E-mail: ddeulin@yandex.ru

Anna Valeryevna SILECKAYA,
Adjunct of the Faculty of Training of Scientific Pedagogical
and Scientific Personnel Moscow Law University
of the Ministry of Internal Affairs
of the Russian Federation named after V. Y. Kykot
E-mail: 8168547417@mail.ru

**DETECTION OF HIDDEN INFORMATION IS NOT INSTRUMENTAL METHODS
AGAINST PERSONS SUSPECTED OF COMMITTING ECONOMIC CRIMES**

Abstract. The article considers the totality of verbal and non-verbal signs in the behavior of persons suspected of committing economic crimes. The unity of the verbal and non-verbal signs forming a syndrome analyzed in the process of using non-instrumental methods of detection of hidden information. The authors discuss domestic and foreign research on the problem of detecting hidden information and generate recommendations for law enforcement officers involved in the investigation of crimes in the economic sphere.

Keywords: verbal and non-verbal signs, detection of hidden information, false testimony, the economic profile of the offender, profiling syndrome.

В настоящее время актуальной проблемой является совершенствование методов расследования преступлений, которые совершаются в сфере экономических отношений. В отношении лиц, причастных к совершению преступлений экономического характера, применяются различные следственные действия, в том числе и допрос с использованием полиграфных устройств. Вместе с тем, на наш взгляд, эффективным является и метод безынструментальной оценки достоверности показаний. В рамках такого допроса ключевым моментом является установление психологического (коммуникативного) контакта.

Коммуникация включает процесс установления психологического контакта, в рамках которого следователю важно учитывать психологический профиль лица, подозреваемого в совершении преступлений экономической направленности¹. Существует феномен «невербальной коммуникации», под которой мы будем понимать способ передачи информации с помощью неречевых средств: выражения лица, жестов, прикосновений, телодвижений, позы, декоративных деталей (одежда, украшения, прическа, татуировки), тона, тембра и громкости голоса². Фактически следователю должны интересовать эмоции подозреваемого по поводу события преступления, деталей, характеризующих его, определенных суждений.

На основе эмоционального реагирования строится и инструментальная оценка показаний. Процедура использования полиграфа, или, точнее, «криминалистическое психолого-психофизиологическое диагностическое исследование с применением полиграфа»³, опирается на поня-

тие «индивидуального симптомокомплекса физиологических реакций подэкспертного как некой совокупности физиологических реакций на заведомо ситуационно значимые вопросы, скрываемые от эксперта»⁴. В рамках безынструментальных методов выявления скрываемой информации также можно говорить о симптомокомплексе, но это уже, на наш взгляд, сочетание особых вербальных и невербальных сигналов на ситуационно значимые вопросы.

В некоторых работах к одной из технологий безынструментальной диагностики относят профайлинг, под которым понимают систему предотвращения противоправных действий путем выявления потенциально опасных лиц на основе невербальной и оперативной диагностики⁵. Также профайлинг понимают как систему установления вероятностной причастности определенного субъекта к планируемому противоправному действию. При этом определенная совокупность сигналов в вербальном и невербальном поведении лиц, подозреваемых в совершении экономических преступлений, может использоваться в рамках выявления скрываемой информации безынструментальными методами, в частности, методике профайлинга.

Эмоции подозреваемого должны обнаруживаться следователем в основном с помощью внешних выражений. Прежде всего, можно говорить о констатации изменений у собеседника психофизических показателей самим следователем при внимательном наблюдении за поведением допрашиваемого лица (покраснение или побледнение кожных покровов, потоотделение и т.д.). Следователь в результате анализа полученной таким образом информации формирует

¹ Деулин Д.В. Экономическая акцентуация личности как проблема формирования корыстной мотивации преступлений // Вестник Московского университета МВД России. 2014. № 6, С. 274–280.

² Навваро Д., Карлинс М. Я вижу, о чем вы думаете. Минск: Попурри, 2009. 336 С.

³ Холодный Ю.И. Применение полиграфа: тернистый путь эволюции терминологии // Юридическая психология. 2012. № 2. С. 32–36.

⁴ Николаев А.Ю. Психофизиологическое исследование памяти как метод криминалистической диагностики // Юридическая психология. 2011. № 4. С. 15.

⁵ Основы профайлинга, использование метода выявления лиц, вынашивающих преступные замыслы, для обеспечения безопасности на транспорте [Текст]: учебно-методическое пособие / В. М. Статный [и др.]. М.: ДГСК МВД России, 2013. 160 с.

«гипотезу неискренности» подозреваемого. Необходимо иметь в виду, что не существует универсального достоверного признака обмана, некоего образчика поведения, и каждый следователь должен об этом помнить.

Понять подозреваемого в совершении экономических преступлений также помогает знание телодвижений, указывающих на его притворство. Существует целая серия ложных («актерских») движений, призванных продемонстрировать эмоции, которые человек на самом деле не испытывает. Одним из самых распространенных жестов подозреваемых, выдающих их ложь, является прикрывание рта с помощью ладони, или же иным предметом, преподносимым ко рту рукой. Рука допрашиваемого прикрывает рот, словно мозг подсознательно пытается подавить произнесение лживых слов. При этом способов блокирования рта существует огромное множество. Покусывание кончика карандаша, разгрызание скрепок, ногтей или иных предметов, разжевывание сигареты или трубки⁶. Иногда в процессе допроса можно наблюдать, что подозреваемый прикрывает рот одним пальцем, словно призывая к тишине. Как замечают А. Пиз и Б. Пиз, скорее всего, родители такого допрашиваемого часто пользовались этим жестом, когда он был маленьким. Во взрослой жизни он использует его в попытке не выдавать своих подлинных чувств. Такой жест сразу дает понять, что собеседник что-то утаивает⁷.

Немаловажной особенностью в процессе распознавания лжи являются манипуляции подозреваемого с сигаретой. Сам по себе факт курения уже рассматривался нами в рамках так называемого «орального комплекса» (задержки)⁸. Вообще сам факт обращения во время допроса к сигарете свидетельствует о внутренней потребности в поддержке и одобрении. Направление дыма, который курительщик выпускает изо рта может также косвенно указывать на утаивание информации. Так, скрытный, подозрительный, негативно настроенный допрашиваемый будет практически всегда направлять дым вниз⁹. Однако важно учитывать то обстоятельство,

что направление дыма может быть результатом реакции курительщика на ваше поведение. Довольно часто страх быть разоблаченным заставляет подозреваемых совершать неуклюжие жесты и поступки. Например, боязливые допрашиваемые будут беспорядочно двигать бровями, губами, руками и ногами. Они могут пролить чай, который вы им подаете, или могут сесть на вашу шляпу. Такая неуклюжесть, однако, не во всех случаях может свидетельствовать об обмане. Во многих исследованиях говорится о том, что пожимание плечами — верный признак обмана¹⁰. Лицо, подозреваемое в совершении экономического преступления, с широкой улыбкой может заявлять, что абсолютно не причастно к инкриминируемому деянию, и в то же время слегка пожимать плечами. В этом случае будьте уверены, вас пытаются обмануть. Пожимание одним или обоими плечами при ответе на прямой вопрос, говорит о том, что человек отрицает истинные факты¹¹.

Следующим маркером лжи является почесывание шеи. Как правило, указательный палец почесывает шею под мочкой уха. Этот жест может выдавать, помимо лжи, еще сомнения и неуверенность в сказанном.

Интересным показателем является поведение ног и стоп подозреваемых в совершении экономических преступлений в ходе проведения допроса. Эти части тела поставляют внимательному наблюдателю самую точную и достоверную информацию. При умелом использовании эта информация поможет вам облегчить задачу чтения людей в любой обстановке.

Однако мы должны помнить, что универсального телодвижения, определяющего ложь, не существует, мы должны отталкиваться от «первоначального состояния» допрашиваемого. Американский исследователь П. Экман считает, что к подобным вышеперечисленным «манипуляциям» нужно подходить с особой осторожностью, потому как, по его мнению, они не являются надежным признаком обмана и могут означать диаметрально противоположные состояния: дискомфорт и расслабленность. Кроме того, лжецы знают, что манипуляции нужно подавлять, и периодически большинство из них в этом преуспевают. Никаких специальных знаний по этому вопросу лжецы не имеют, просто то, что манипуляции являются признаками дискомфорта и нервозности, стало частью об-

⁶ Уолтерс С.Б. Правда про ложь. М.: Эксмо, 2010. 272 с.

⁷ Пиз А., Пиз Б. Язык телодвижений. Расширенная версия. М.: Эксмо, 2010. 464 С.

⁸ Деулин Д.В., Шарыкина Т.А. Развитие экономической акцентуации личности с позиций психоанализа в современном экономическом пространстве // Вестник Московского университета МВД России. 2015. № 8. С. 269–274.

⁹ Раевский Н.Н. Как читать человека. Черты лица, жесты, позы, мимика. М: РИПОЛ классик, 2009. С. 545.

¹⁰ Уолтерс С.Б. Правда про ложь. М.: Эксмо, 2010. 272 с.

¹¹ Экман П. Психология лжи. Обмани меня, если сможешь. СПб.: Питер. 2010. 304 с.

щеизвестного фольклора. Беспкойное поведение считается верным признаком обмана, поэтому обычно думают, что обманщик непременно будет ерзать¹².

Репрезентативным моментом в косвенном обнаружении неискренности может служить положение головы допрашиваемого. Если голова наклонена вправо или влево, что характерно для собаки или кошки, внимательно прислушивающихся к новому или интересному звуку, скорее всего, человек выражает заинтересованность в обсуждаемой проблеме и может идти на контакт. Такой человек, скорее, будет сотрудничать со следствием, нежели оказывать ему противодействие. Отклонение головы назад может свидетельствовать об общем негативном отношении допрашиваемого к обсуждаемой проблеме¹³.

Следующим важным признаком или сигналом в симптомокомплексе могут быть мимические особенности подозреваемого в совершении экономических преступлений.

Особое внимание следует уделить глазам — расширение глаз и увеличение (сужение) зрачков могут проинформировать нас об удивлении, либо возбуждении человека, в тот момент, когда вы говорите о каких-то деталях преступления. Ученые отмечали, что у маленьких детей глаза (и зрачки) увеличены по сравнению с их общими пропорциями. С самого начала дети пользуются ими для привлечения внимания взрослых и таким образом обеспечивают себе уход и защиту¹⁴.

Важное место в не инструментальной схеме выявления скрываемой информации занимают также и вербальные сигналы. Уолтерс С.Б. в своем исследовании предлагает объединить оговорки, запинки и заикание в один «симптомокомплекс обмана» и называет это явление речевой дисфункцией. Однако же, по словам автора, заикания, например, могут вообще не являться свидетельством обмана, а просто выражать психическую патологию допрашиваемого лица. Поэтому следователю важно удостовериться в природе происхождения этих явлений, прежде чем их можно было бы использовать в качестве «поплавок обмана».

Оговорка, писал З. Фрейд, становится своеобразным «орудием, <...> которым выражаешь

то, чего не хотелось сказать, которым выдаешь самого себя»¹⁵.

Уолтерс С.Б. рассматривает особенность ошибок в процессе словообразования. Замену одного слова другим, но не имеющих общего корня автор называет процессом «редактирования предложений». Автор приводит пример: «Я кричал на нее, ну не кричал, а громко говорил»¹⁶. Люди очень часто меняют в предложении существительные, глаголы, местоимения и эти замены могут выдавать лжеца.

Несомненно, обязательным условием психологического анализа описок и оговорок, как инструмента диагностики ложных показаний, является опора исследователя на определённый психосоциальный контекст, в рамках которого происходит кристаллизация подобных явлений.

Изучение литературных источников позволило нам выделить дополнительные характерные признаки неискренности, в том числе волнения, проявляющегося в голосе и речи при передаче ложной информации подозреваемыми в совершении экономических преступлений: произвольное изменение интонации; изменение темпа речи; изменение тембра голоса; появление дрожи в голосе; появление пауз при ответах на вопросы, которые не должны были вызвать затруднения; слишком быстрые ответы на вопросы, которые должны заставить задуматься; появление в речи выражений нетипичных для данного человека в обычном общении или исчезновение типичных для него слов и оборотов; демонстративное подчеркивание (выделение) с помощью речевых средств: интонацией, паузами, появлением логоневроза (заикания) и иных — каких-либо фрагментов передаваемой информации, маскируя или искажая истинное отношение к ней.

Обнаружено, что при замере так называемого нормального состояния допрашиваемого лица, в последующем обман может выражаться в резком ускорении темпа речи. Подозреваемый таким образом хочет форсировать опасный для него этап, где возрастает риск его изобличения.

О. Фрай при анализе вербальных интеракций обращает внимание на следующие особенности, указывающие на возможную неискренность: запинки при разговоре: использование междометий «э-э», «хм» и т. п.; речевые ошибки: повторение слов и/или предложений, изме-

¹² Эжман П. Указ. соч. С. 243.

¹³ Уолтерс С.Б. Правда про ложь. М.: Эксмо, 2010. 272 с.

¹⁴ Вилсон Г., Макклафлин. Язык жестов. СПб.: Питер, 2001. 215 с.

¹⁵ Фрейд З. Психопатология обыденной жизни / Пер. с нем. 2-е изд. Мн.: ООО «Поппури», 2001. С. 321.

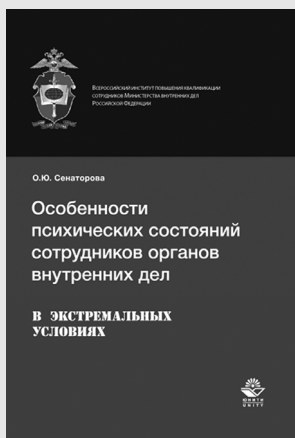
¹⁶ Уолтерс С.Б. Правда про ложь. М.: Эксмо, 2010. С. 165.

ненные и неполные предложения, оговорки и т.д.; высота голоса: изменение (повышение или понижение) тона голоса; скорость речи: число слов в единицу времени; латентный период: продолжительность молчания между вопросом и ответом; частота пауз: частота встречаемости периодов молчания в речи; продолжительность пауз; длительность периодов молчания¹⁷.

В процессе выявления скрываемой информации не инструментальными методами в от-

ношении лиц, подозреваемых в совершении экономических преступлений, крайне важно отмечать все вышеперечисленные особенности в коммуникативном поведении подозреваемого. Кроме того, при анализе описанных вербальных и невербальных признаков поведения подозреваемого в совершении экономических преступлений необходимо использовать системный подход, опирающийся на феномен «симптомо-комплекса».

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЮНИТИ-ДАНА» ПРЕДСТАВЛЯЕТ

Сенаторова О.Ю. Особенности психических состояний сотрудников органов внутренних дел в экстремальных условиях. Учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки «Психология». М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2018. 61 с.

Предназначено для руководителей подразделений, центров психологической диагностики, психологов кадровых подразделений, врачей медико-профилактических организаций МВД России, сотрудников спецподразделений МВД России, а также для образовательных организаций по направлению «Психология».

Рассматриваются теоретические и практические положения, направленные на разработку способов психологической профилактики и регуляции психических состояний сотрудников органов внутренних дел при выполнении служебных обязанностей в экстремальных, опасных ситуациях профессиональной деятельности, а также методические проблемы диагностики психических состояний. Предлагаются возможные пути по профилактике и преодолению негативных психических состояний у сотрудников органов внутренних дел при выполнении служебных задач в экстремальных, опасных для жизни и здоровья ситуациях.

¹⁷ Фрай О. Ложь. Три способа выявления. Как читать мысли лжеца. Как обмануть детектор лжи. М.: Прайм-Евронек, 2006. 233 с.

УДК 159.9 : 316.77
ББК 88.56

Елена Вадимовна ИЛЮК,
доцент кафедры уголовного права
Второго факультета института повышения квалификации
Московской академии Следственного комитета
Российской Федерации, кандидат юридических наук
E-mail: Elena.ilyuk@mail.ru

Научная специальность: 19.00.06 — Юридическая психология;
12.00.11 — Судебная власть, прокурорский надзор, организация
правоохранительной деятельности, адвокатура

НА РУКОВОДЯЩИЕ ДОЛЖНОСТИ ТРЕБУЮТСЯ ХАРИЗМАТИКИ

Аннотация. Харизма руководителя — это инструмент руководителя по управлению коллективом. Харизма — это качество, развиваемое упорной работой над собой, над формированием лидерских качеств.

Ключевые слова: харизма, руководитель, формирование лидерских качеств, эффективность управления.

Elena Vadimovna ILYUK,
associate professor of the criminal law department
Second Faculty of the Institute for Advanced Studies
Moscow Academy of the Investigative Committee
of the Russian Federation,
Candidate of Legal Sciences
E-mail: Elena.ilyuk@mail.ru

CHARISM IS NEEDED FOR LEADERSHIP POSITION

Abstract. The charisma of the leader is the manager's tool for managing the team. Charisma is a quality developed by hard work on oneself, on the formation of leadership qualities.

Keywords: charisma, leader, formation of leadership qualities, management effectiveness.

Гений — это 1 процент вдохновения и 99 процентов пота.

Томас Эдисон

К каждому следователю нужна харизма — иначе управлять участниками уголовного процесса будет не он, а им будут управлять. Если же у руководителя нет лидерских качеств, коллектив будет неуправляемым. Вышестоящие руководители на вакантные должности также подбирают сотрудников, которые смогут эффективно управлять своими подчиненными, своим коллективом. «Если все завалит тот, кому он делегировал, то все равно

ответственность несет тот, кто делегировал. Не то делегировал, или не так, или не тому»¹.

Набор социально-психологических качеств, которые позволяют эффективно управлять, охватывается понятием «харизма». Харизматичному руководителю нет необходимости кричать на подчиненных, даже чрезмерно наказывать

¹ Мороз Ю. Ваше кредо — вечно второй? Истина в тезисах. Ростов н/Д: Феникс, 2004. С. 173.

(разве что только иногда), они выполняют его указания, так как уважают его, «надо — значит сделаем». Он принимает решения и несет ответственность за весь коллектив, он отвечает и за соблюдение процессуальных сроков, и за правильную квалификацию, и на соблюдение сотрудниками этических норм.

Внешние черты харизматика: быть красавцем совсем не обязательно, но обязательно обаяние, развитые коммуникативные качества, умение найти подход к любому человеку (необходимые качества для следователя). Харизматик — не «бесполая ледышка», женщины видят в нем интересного мужчину, мужчины в харизматичной женщине — именно женщину. Рядом с ними приятно находиться, они заряжают окружающих своей энергичностью. Он всегда владеет собой, умеет контролировать свои эмоции, внутреннее спокойствие и абсолютная уверенность в себе — это фоновые состояния. Он театрален: может показать те эмоции, которые нужны в этот момент и не показать те, которых от него ждут (гнев, например). Эмоции — это элемент тактики взаимодействия. Походка, осанка, голос показывают уверенного в себе человека, все это нарабатывается тренировкой. Ну и... «по одежке встречают».

Контролируя свои эмоции, он не позволит вовлечь себя в конфликт, если ему это не нужно (соблюдение Кодекса этики и служебного поведения федеральных государственных служащих Следственного комитета Российской Федерации — обязанность любого сотрудника Следственного комитета). Безусловно, он видит, что другой сотрудник или участник уголовного процесса, сотрудник другого правоохранительного органа пытается вовлечь его в конфликт с определенной целью, но высокий уровень стрессоустойчивости — это также необходимое качество сотрудника Следственного комитета. Он действует «по правилам»², с теми, кто разжигает конфликт, ведет себя демонстративно доброжелательно и с уважением, действует «по закону»³.

В ситуациях, когда нужно отвести агрессию в безопасное русло и снять напряженность в

стрессовых ситуациях, помогает юмор. От умения пошутить в нужное время и в нужном месте иногда зависит многое. Смех обладает позитивной энергией, дающей прилив новых сил. На важных встречах бывает нужно расположить собеседника к себе. Лучший способ сделать это — заставить его улыбнуться. Шутка часто оказывается лучшим выходом из острой, критической ситуации. С помощью юмора можно предотвратить конфликт и погасить искру скандала. Умело примененная шутка настраивает весь разговор на положительный лад и на длительное время задает беседе благоприятный тон. Нужно научиться применять юмор тогда, когда этого требует ситуация. Шутка должна быть короткой, юмор — лишь приправа к основному блюду⁴.

Лидеры-харизматики формируются в иерархических структурах, созданных для преодоления критических ситуаций, в организациях, которые служат людям, в которых необходимо принимать решения в экстремальных ситуациях при дефиците времени, недостатке информации, беря на себя ответственность за все подразделения и действия подчиненных (возбуждение уголовного дела, избрание меры пресечения, привлечение в качестве обвиняемого и т.д.). Руководитель «несет ответственность за действия или бездействие подчиненных ему государственных служащих, нарушающих принципы этики и правила служебного поведения, если он не принял меры к недопущению таких действий или бездействия»⁵. Способность идти на оправданный риск в интересах дела — залог победы⁶.

Лидеры не принадлежат к числу теоретиков — это люди действия. «Перейти Рубикон», «разрубить Гордиев узел» — это про решительных, способных принимать решения и нести ответственность лидеров.

Опасность для жизни, которую харизматик преодолевает, придает ему ореол. При соприкосновении со смертью судьба сохранила ему жизнь, значит он нужен для чего-то важного, нужного. На жизнь лидера покушались, но пули проходили мимо. Те, кто отслужили в горячих

² *Титов К.В.* Биологическая основа успешности. Управление главным социальным инстинктом для достижения богатства и статуса. М.: Изд-во «Э», 2017. С. 155.

³ Действуем по закону. Сборник выступлений и статей Первого заместителя Генерального прокурора Российской Федерации- Председателя Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации. М., 2010. С. 30.

⁴ *Титов К.В., Кондаков Г.* Формирование личной харизмы. Интегрированный навык. Афина. 2007. С. 26, 68, 69.

⁵ Статья 20 Кодекса этики и служебного поведения федеральных государственных служащих Следственного комитета Российской Федерации // СПС Гарант.

⁶ *Багмет А.М., Цветков Ю.А.* Психологические аспекты управления временем в следственных органах // Юридическая психология. ИГ «Юрист». 2014. № 1. С. 6.

точках и завоевали награды, автоматически приобретают авторитет.

Так, на следователя по особо важным делам Е.С. Ковалева в Астраханской области в ночь на 25 января 2008 г. при подъезде к дому было совершено покушение с применением огнестрельного оружия в связи с расследуемыми им уголовными делами. Несмотря на огнестрельное ранение, ранение в плечо Ковалев с применением табельного оружия отразил нападение и задержал двоих нападавших. 9 сентября 2008 г. в ходе проведения очной ставки подсудимый Величко, с целью оказания влияния на Е.С. Ковалева по мотивам мести за не устраивающий его ход предварительного расследования по уголовному делу, стал высказывать недовольство следователю в форме нецензурной брани, а затем угрозы убийством: «мы тебя и твою семью добьем». Находящийся под стражей Величко пообещал поручить совершение данного преступления своим знакомым, высказывая при этом недовольство тем обстоятельством, что во время предыдущего нападения на следователя Ковалева, имевшего место в январе 2008 года, нападавшим не удалось убить последнего. Следователь Е.С. Ковалев был награжден орденом Мужества⁷.

Лидер, благодаря своему харизматическому влиянию, может отдавать распоряжения и добиваться их выполнения, не объясняя важность и необходимость задачи. Бывают ситуации, когда слишком долго объяснять, зачем нужно выполнить то или иное действие. Бывает, что объяснить это невозможно, надо просто сделать. Никаких пояснений не нужно: иди и сделай любой ценой.

Если обычный человек испытывает стресс при необходимости принимать важные решения — для лидеров стрессовой оказывается ситуация, когда им не удается взять решение задачи в свои руки, ответственность приятно их возбуждает. Большинство людей не хочет задумываться и принимать решений, не готовы брать на себя ответственность. Значительно проще быть как «все», когда кто-то другой принимает решения и несет ответственность. Людям нужен лидер, который бы ставил цели и указывал направление движения.

Альфа-лидер является самым жизнеспособным, доминирующим членом группы. Огромное

значение имеет психологическая установка на победу, этой установкой обладают все лидеры.

Противоположность альфа-лидеру — омега («Альфа» — это первая буква латинского алфавита, «омега» — последняя). Лица типа «омега» ничего не делают, пока не получат пинок. «Омеги» имеют низкую самооценку. Зависимые люди сознательно или интуитивно идут туда, где выбор делают за них. Получая негативные результаты, они обвиняют обстоятельства или руководителя. «Омеги» в детстве научили, что нельзя сдавать сдачи, нужно быть вежливым, послушным. Омега старается быть правильным, прилежно учиться, считая, что это ему позволит стать успешным. Послушный отличник не имеет опыта поведения в ситуации, когда нужно выкручиваться на ходу. Для троечника это стандартная ситуация. А в жизни «думать — это когда ты ищешь ответ на вопрос, ответа на который не знаешь»⁸.

Исполнители-омеги склонны отвлекаться, им постоянно нужны перекуры, не могут работать без кофе. Они быстрее чувствуют усталость, не находят в себе сил для принятия решений и их отстаивания, оживляются лишь при подключении внешнего источника — энергичного руководителя или при чрезвычайных стрессовых внешних обстоятельствах. Энергичность харизматика производит на окружающих сильный эффект, поэтому говорят об особом «ореоле» лидера. Для харизматика важно, чтобы его цель не сводилась к покупке новых вещей, целью должно быть служение людям.

Харизматичный лидер знает, как нужно поступить, «как правильно». Даже если он молодой, он создается впечатление, будто обладает более обширным жизненным опытом. Харизматичный лидер уверен в себе настолько, что у окружающих даже и мысли не возникает, что он может сомневаться в своей правоте. Харизматик не всегда на самом деле знает, что нужно делать. Но даже если он и не знает, другие обязательно должны думать, что у него есть четкий план, а значит, все нормально⁹.

Наличие харизмы ослабляет критику в адрес лидера и его поступков, смягчает критические оценки.

Харизматическому лидеру нет необходимости чрезмерно использовать систему наказаний. Когда он говорит, все остальные молчат, при

⁷ Действуем по закону. С. 13, 118, 129; Бастрыкин А.И. Материалы совещания// Вестник Следственного комитета при прокуратуре РФ. 2008. № 1 (1). С.18.

⁸ Мороз Ю. Указ.соч. С. 136–137.

⁹ Ганданас Р.И. Харизма лидера. Манн, Иванов и Фербер. 2017. С. 158.

¹⁰ Там же.

этом не важно, что и как он будет говорить, важно, что все будут его слушать¹⁰.

Харизма связана с образом воображаемых «весов»: на одной чаше все то, чем лидер дает народу, на другой все, что он взял для себя. Важно, чтобы на этих весах сохранялся дисбаланс, чтобы чаша «давать» в глазах народа перевешивала¹¹. Эту чашу нужно постоянно нагружать: демонстрировать конкретные дела и поступки, направленные на их благополучие. Лампа в кабинете лидера должна гореть круглосуточно, свидетельствуя о труде на пользу людям без выходных, без перерывов. Но при всей демонстрации своего труда на благо человечества харизматик демонстрирует и уменьшение чаши «брать». Нужно демонстрировать скромный образ жизни, ограничение личных потребностей: «мне нужно немного, я человек простой». Но проявления скупости сразу же снижают харизму.

Харизма — это качество руководителя, которому не нужно кричать, наказывать (может, только иногда), с него берут пример подчиненные, его поведение «копируют», на него хотят быть похожими, его слова значимы, его удачные выражения становятся в коллективе поговорками, создаются нормы внутригрупповой культуры.

Генерал-майор юстиции В.Л. Коневских, приступая к руководству СУ по республике Хакасия в 2011 г., отмечал диспропорции в применении мер поощрения и мер взыскания в региональных отделах. Так, в Саяногорском МСО было наказано 100 % сотрудников, а поощрены 28, из них 24 — ко Дню 8 марта, и только 4 — следователи по расследованию особо важных дел — за конкретные результаты работы. Через два года, в 2013 г., он отметил, что за 5 месяцев 2013 г. к различным мерам ответственности были привлечены 33 сотрудника, в том числе к дисциплинарной — 8, из них 6 руководителей, в то же время за качественное и в срок проведенное расследование уголовных дел были поощрены более 40 сотрудников¹². Каждый сотрудник успех подразделения воспринимает как свой собственный. Чувство успеха — мощный генератор положительной мотивации.

¹¹ Там же. С. 122.

¹² Коневских В.Л. Причины возвращения прокурором уголовных дел для производства дополнительного расследования // Вестник Следственного комитета Российской Федерации 2011 № 1(11) С. 39; Коневских В.Л. Причины увеличения количества уголовных дел, возвращенных прокурором для производства дополнительного расследования // Вестник СК РФ 2013, № 3 (21). С. 47.

Крупные успехи бывают редко, поэтому руководитель должен вознаграждать и малые победы.

Когда на нас кричат, мы начинаем выстраивать оборонительную линию поведения, находим способы уклониться от удара¹³. Гнев руководителя снижает авторитет¹⁴. Именно об этом писал Конфуций две с лишним тысячи лет назад: «Когда человек не управляет собой, хоть он и приказывает, ему не повинутся»¹⁵.

Человек обычно видит только ту ситуацию, которую действительно видит, видит сейчас. Но залог успеха — это умение просчитывать проблемную ситуацию на много ходов вперед по сравнению с обычными людьми. Мышление лидера должно быть гибким, практичным — видеть средства и способы решения задач¹⁶, стратегическим — видеть дальше остальных, видеть перспективу.

К сверхспособностям лидера относят необычайную интуицию, сверхинтеллект харизматика: умение делать несколько дел одно временно: писать, читать, слушать, декламировать, которое приписывали Юлию Цезарю и Александру Македонскому, или уникальная память¹⁷.

Отношения по вертикали власти: «слуга царю, отец солдатам». Харизму следует демонстрировать подчиненным.

Проявления харизмы в поведении:

- спокойствие и уверенность. Чем кризиснее ситуация, тем спокойнее и сдержаннее быть. Харизматичный лидер не суетится по мелочам. Его отличает достойная и уверенная манера держаться. Поэтому он выглядит собранным и владеющим ситуацией;
- открытость и доброжелательность.

Харизматик никогда никому не жалуется¹⁸, не рассказывает о своих проблемах¹⁹.

Рекомендации по речи харизматического лидера: говорить то, что точно знаешь, ненужное не говорить. Стараться говорить немного и по делу, медленнее и более низким голосом, тог-

¹³ Гандапас Р.И. Указ. соч. С. 152.

¹⁴ Психологический ресурс в профессиональной деятельности: практикум/Дмитриева Л.А. — М.: Академия Следственного комитета Российской Федерации, С. 2–16. С. 19–20; Дмитриева Л.А. Психология профессионального общения в следственной деятельности: учеб. пособие для студентов вузов. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2016. С. 63.

¹⁵ Аристотель. Политика // Соч. т. 4. М., 1983.

¹⁶ Титов К.В., Кондаков Г. Указ. соч. С. 25.

¹⁷ Гандапас Р.И. Указ. соч. С. 135.

¹⁸ Там же. С. 158.

¹⁹ Титов К.В., Кондаков Г. Указ. соч. С. 77.

да слова будут иметь больший вес. В самом выражении лица лидера есть нечто, прерывающее любые возражения, когда он дает указания.

Руководитель должен уметь эффективно управлять. Харизма при этом является инструментом, многократно усиливающим влияние, и многократно усиливающим достижения²⁰. Наличие харизмы способно в разы увеличить влияние на подчиненных²¹. Власть эффективна не тогда, когда человек обладает статусом, а тогда, когда сами подчиненные признают за руководителем право руководить.

Харизма — важнейшее и полезнейшее социальное качество человека, обязательное для эффективного руководителя. Это набор внутренних качеств, позволяющих влиять на окружающих в той степени, в которой это необходимо, а внутренние качества можно создать и развить. Харизма — это не чудо и не дар божий, а результат труда, труда над собой²².

Литература

1. *Аристотель*. Политика // Соч. т. 4. М., 1983. 830 с.
2. *Багмет А.М., Цветков Ю.А.* Психологические аспекты управления временем в следственных органах // Юридическая психология. ИГ «Юрист». 2014. № 1. С. 3–6.
3. *Бастрыкин А.И.* Материалы совещания // Вестник Следственного комитета при прокуратуре РФ. 2008. № 1 (1). С.18.
4. *Гандапас Р.И.* Харизма лидера. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2017. 224 с.
5. Действуем по закону. Сборник выступлений и статей Первого заместителя Генерального прокурора Российской Федерации — Пред-

седателя Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации. М., 2010. 236 с.

6. *Дмитриева Л.А.* Психология профессионального общения в следственной деятельности: учеб. пособие для студентов вузов. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2016. 191 с.

7. Психологический ресурс в профессиональной деятельности: практикум /Дмитриева Л.А. М.: Академия Следственного комитета Российской Федерации, 59 с.

8. Кодекс этики и служебного поведения федеральных государственных служащих Следственного комитета Российской Федерации. 11.04.2011 г. // СПС Гарант.

9. *Коневских В.Л.* Причины возвращения прокурором уголовных дел для производства дополнительного расследования // Вестник Следственного комитета Российской Федерации 2011 № 1(11) с. 39—42.

10. *Коневских В.Л.* Причины увеличения количества уголовных дел, возвращенных прокурором для производства дополнительного расследования // Вестник СК РФ 2013, № 3 (21). С. 45—47.

11. *Мороз Ю.* Ваше кредо — вечно второй? Истина в тезисах. Ростов н/Д: Феникс, 2004. С. 136–173.

12. *Титов К.В.* Биологическая основа успешности. Управление главным социальным инстинктом для достижения богатства и статуса. М.: Изд-во «Э», 2017. 272 с.

13. *Титов К.В., Кондаков Г.* Формирование личной харизмы. Интегрированный навык. Афина. 2007. 166 с.

14. *Цветков Ю.А.* Управление в следственных органах. Курс лекций: учеб. пособие / под ред. А.И. Бастрыкина. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2016. 335 с.

²⁰ *Гандапас Р.И.* Указ. соч. С. 213.

²¹ *Цветков Ю.А.* Управление в следственных органах. Курс лекций: учеб. пособие / Ю.А. Цветков; под ред. А.И. Бастрыкина. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2016. С. 80

²² *Титов К.В., Кондаков Г.* Указ. соч. С. 3, 29.

Лилия Алексеевна ДМИТРИЕВА,
ученый секретарь Московской академии
Следственного комитета
Российской Федерации,
кандидат психологических наук, доцент,
полковник юстиции

РЕЗУЛЬТАТЫ И НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ НАУЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРОФЕССОРСКО-ПРЕПОДАВАТЕЛЬСКОГО СОСТАВА МОСКОВСКОЙ АКАДЕМИИ СЛЕДСТВЕННОГО КОМИТЕТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В 2017 ГОДУ

Аннотация. В статье представлены основные статистические данные о результатах научной деятельности научно-педагогического коллектива Московской академии СК России. Предложены рекомендации по повышению научно-образовательного рейтинга Академии.

Ключевые слова: научно-практическое мероприятие, научные и учебно-методические издания, наукометрические показатели, публикационная активность, научное рецензирование, научное исследование, периодическое издание, цитирование, РИНЦ, научно-исследовательская проблематика.

Lilia Alekseevna DMITRIEVA,
Academic Secretary of the Moscow Academy
The investigative Committee
of the Russian Federation,
candidate of psychological Sciences,
associate Professor,
Colonel of justice

RESULTS AND DIRECTIONS OF DEVELOPMENT OF SCIENTIFIC ACTIVITY OF THE TEACHING STAFF OF THE MOSCOW ACADEMY OF THE INVESTIGATIVE COMMITTEE OF THE RUSSIAN FEDERATION IN 2017 YEAR

Abstract. The article presents basic statistics about the results of scientific activity of the teaching staff of the Moscow Academy of the Russian IC. Recommendations for improving the scientific and educational rating of the Academy.

Keywords: scientific-practical activity, scientific and educational publications, scientometric indicators, publication activity, scientific review, scientific research, periodical, citation, RISC, research issues.

Научная деятельность профессорско-преподавательского состава Московской академии Следственного комитета Российской Федерации (далее — Академии) осуществляется в рамках прикладной проблематики, актуальной для следственной деятельности и с учетом стратегических направлений совершенствования деятельности Следственного комитета Российской Федерации.

Профессорско-преподавательским составом (далее — ППС) Академии, в том числе ее факультетами повышения квалификации (далее — ФПК), в течение 2017 года подготовлены и опубликованы 113 научных, учебных и учебно-методических трудов:

- 7 монографий («Досудебное производство в отношении лиц, уклоняющихся от уголовной ответственности за пределами тер-

ритории Российской Федерации», «Эволюция отечественных следственных органов (1953–2014 гг.)», «Электронные носители информации в криминалистике», «Методология и тактика следственного осмотра», «Психологический анализ серийных преступлений» и другие);

- 12 учебников («Криминалистика», «Муниципальное право», «Политология», «Уголовное право. Общая часть», «Этика следственной деятельности», «Оперативно-розыскная деятельность» и другие);
- 94 учебных и учебно-методических пособий (67 — головное подразделение, 27 — ФПК), в числе которых — «Уголовный процесс. Схемы и таблицы», «Расследование изнасилования и иных насильственных действий сексуального характера, совершенных в отношении несовершеннолетних и/или несовершеннолетними в составе группы», «Особенности выявления, раскрытия и расследования рейдерских захватов имущественных комплексов», «Уголовно-правовые и криминалистические аспекты расследования насильственных преступлений сексуального характера» и другие.

В типографии Академии издано 49 учебных и учебно-методических работ (в т.ч. 1 учебник); во внешних типографиях опубликовано 30 трудов (в т.ч. 11 учебников).

Все научные и учебно-методические работы используются в образовательной деятельности Академии при реализации программ специалитета, дополнительного профессионального образования, факультета магистерской подготовки и факультета подготовки научных и научно-педагогических кадров.

Особенно высоким является показатель публикационной активности ППС Академии. В периодических изданиях и сборниках научных материалов опубликовано 626 научных статей и тезисов (в т.ч. 223 — в журналах, рекомендованных ВАК): головное подразделение — 339 (133); первый ФПК с дислокацией в г. Ростов-на-Дону — 44 (24); второй ФПК с дислокацией в г. Екатеринбурге — 67 (24), третий ФПК с дислокацией в г. Новосибирске — 48 (12), четвертый ФПК с дислокацией в г. Нижнем Новгороде — 48 (10), пятый ФПК с дислокацией в г. Хабаровске — 80 (20).

Доля научных публикаций ППС Академии во внешних периодических изданиях и сборниках научных материалов составляет 66%.

Сотрудниками Академии (головным подразделением и факультетами) организовано и проведено 50 научно-практических мероприятий:

- 15 форумов — на базе головного подразделения (Международные научно-практические конференции — 6, круглые столы — 8 (в т.ч. международный — 1), научно-исследовательский семинар — 1), из которых наиболее представительные:
- Международная научно-практическая конференция «Раскрытие и расследование преступлений серийных и прошлых лет» (16.03.2017, г. Москва). В работе форума приняли участие 157 человек: ППС учебных заведений — 42 (докторов наук — 23, кандидатов наук — 19, сотрудников подразделений СК России — 51, представителей иных правоохранительных органов — 20);
- Международная научно-практическая конференция «Раскрытие, расследование и предупреждение преступлений, связанных с насилием над несовершеннолетними» (20.04.2017, г. Москва). Кворум составили 132 участника: сотрудников СК России — 76, представителей Министерства обороны РФ, правоохранительных органов, учебных заведений, иных организаций — 25, в том числе докторов наук — 11, кандидатов наук — 24);
- Международная научно-практическая конференция «Противодействие экстремизму и терроризму» (07.06.2017, г. Москва). Кворум составили 189 участников, из которых 73 — представители учреждений и организаций (в т.ч. 9 докторов наук), 78 — сотрудники СК России, представители Следственного комитета Республики Беларусь, сотрудники ФСБ РФ).
- 35 форумов — на базе факультетов Академии, наиболее представительные:
- Научно-практический семинар-конференция «Современные проблемы предупреждения, выявления, пресечения и расследования преступлений, совершаемых с использованием современных информационно-телекоммуникационных технологий» (28.03.2017, г. Екатеринбург). В работе форума приняли участие 170 человек: сотрудники СУ СК России по Свердловской области, Главного управления МВД России по Свердловской области, прокуратуры Свердловской области, представители вузов;

- Всероссийский межведомственный научно-практический семинар «Криминалистическое обеспечение расследования преступлений, подследственных СК России» (17.05—19.05.2017, г. Нижний Новгород). Кворум составили 70 участников;
- Всероссийская научно-практическая конференция «Проблемы использования специальных знаний в уголовном судопроизводстве» (25.05.2017, г. Новосибирск), в которой приняли участие 56 человек (в т. ч. 3 доктора наук, 11 кандидатов наук);
- Межрегиональная научно-практическая конференция «Актуальные вопросы организации оказания медицинской помощи и противодействия преступлениям в сфере здравоохранения» (12.04.2017, г. Хабаровск). В работе форума приняли участие 55 человек.

Сотрудниками Академии проведено рецензирование 225 (в т.ч. в головном подразделении — 74) научных и учебно-методических работ, а также научное редактирование 29 (в т.ч. в головном подразделении — 23) научных трудов. Осуществлено 4 оппонирования по защите диссертаций. Подготовлено 87 (в т.ч. в головном подразделении — 70) отзывов на авторефераты диссертаций и 9 отзывов ведущей организации. Заключены 5 договоров (соглашений) о творческом сотрудничестве Академии.

В головном подразделении подготовлено 93 заключения (рекомендаций, разъяснений) по запросам следственных органов, организаций и граждан.

На высоком методическом уровне ППС головного подразделения (г. Москва) организует научная работа обучающихся:

- 1) организованы 12 форумов, из них наиболее представительные:
 - Межвузовская научная олимпиада по уголовному праву, уголовному процессу и криминалистике, в которой приняли участие представители 7 вузов (03.03.2017; 42 участника),
 - встреча в формате лекции с председателем ЛДПР, депутатом ГД ФС РФ В.В. Жириновским (30.03.2017, 170 участников);
 - Межвузовская молодежная научно-практическая конференция «Следственная деятельность: проблемы, их решение, перспективы развития» (08.12.2017; участники — представители юридических факультетов вузов — МГЮА, ВГУЮ (РПА), ВУМО РФ, РГСУ и других);

2) осуществлено руководство 159 научными исследованиями обучающихся специалитета;

3) проведено 59 занятий научных кружков.

Обучающимися на факультете магистерской подготовки под научным руководством ППС проведено 123 научных исследования, опубликовано 55 научных статей.

Обучающимися на факультете подготовки научных и научно-педагогических кадров под научным руководством ППС опубликованы 54 научные статьи.

По данным Научной электронной библиотеки Library.ru, на ноябрь 2017 года, Академия в научном рейтинге по г. Москве из 668 вузов занимала 64 место по количеству публикаций, 53 место — по числу цитирований в РИНЦ, опережая по этим показателям ведущие образовательные учреждения (Дипломатическая академия МИД РФ, Академия Генпрокуратуры РФ, Московский государственный лингвистический университет, Московский финансово-промышленный университет «Синергия», Военный университет Минобороны РФ).

В научном рейтинге по России (763 вуза) Академия заняла 411 место по количеству публикаций, 226 место — по числу цитирований в РИНЦ, 511 место — по количеству авторов в вузе.

В целях повышения наукометрических показателей, обеспечения этических норм и систематизации результатов публикационной деятельности ППС Академии созданы библиографические профили подразделений Академии с возможностью размещения в индивидуальном формате выходных данных научных статей (тезисов), опубликованных сотрудниками Академии в текущем календарном году.

В качестве основных направлений развития научной деятельности ППС Академии следует обозначить:

- расширение и углубление исследовательской проблематики, актуальной для научно-методического обеспечения следственной деятельности,
- повышение наукометрических показателей ППС¹, которому будут способствовать:

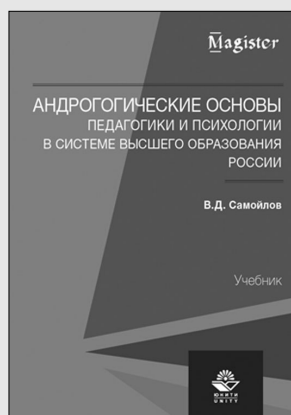
¹ Анализ публикационной активности автора в Российском индексе научного цитирования и повышение наукометрических показателей: методические рекомендации \ Д.А. Красов, С.А. Копыткин, М.В. Немойкин, А.В. Моргунов, Н.В. Донскова, И.С. Смирнов, А.Б. Назарова; ФКУ НИИ ФСИН России, ФКОУ ВО Кузбасский институт ФСИН России. М., 2017. С. 25—26.

- правильное библиографическое оформление рукописей научных статей в соответствии с требованиями соответствующих ГОСТов и стандартов периодических изданий,
- указание авторами точных, полных и корректных данных о своем месте работы,
- стандартизация сведений об авторе, чтобы автоматизированные системы (РИНЦ, Science Index, Web of Science, Scopus) могли идентифицировать их без ошибок,
- составление аннотаций статей на русском и английском языках на должном научно-методическом уровне,
- публикация научных статей в журналах с высоким импакт-фактором, а также в изданиях, рекомендуемых для опубликования основных научных результатов диссертации на соискание ученой степени кандидата и доктора наук (высокий рейтинг журнала будет способствовать цитируемости статьи),
- предпочтительное размещение статей в журналах, регулярно «загружаемых» в базу РИНЦ,
- избирательное цитирование статей, опубликованных в период последних 2—3 лет,
- разумное использование самоцитирования (в России оптимальным от общего количества цитирований автора считается не более 40% самоцитирований, за рубежом — 20%),
- стремление к публикациям научных статей и тезисов во внеакадемических (внешних) периодических изданиях и сборниках научных материалов,
- систематическая работа с базой данных РИНЦ (добавление публикаций, отсутствующих в базе; добавление непривязанных публикаций; привязка к своим публикациям непривязанных ссылок на свои статьи).

Учет приведенных рекомендаций обеспечит скорое и безошибочное прикрепление публикаций к библиографическим реферативным базам, возрастание количества ссылок на них и, соответственно, увеличение индивидуальных индексов Хирша. Эти меры безусловно будут способствовать повышению научно-образовательного рейтинга Академии.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЮНИТИ-ДАНА» ПРЕДСТАВЛЯЕТ

Самойлов В.Д. Андрогогические основы педагогики и психологии в системе высшего образования России. Учебник для студентов вузов. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2018. — 295 с.

В учебнике отражены основы преподавания учебных дисциплин «Андрогогика», «Педагогика», «Психология» и «Педагогическая психология».

Предназначен для содействия в подготовке студентов (курсантов) и адъюнктов (аспирантов) к выполнению профессиональных обязанностей в качестве научных работников (исследователей) и педагогических работников (исследователь-преподаватель) в системе высшего образования России, овладению систематизированными представлениями, знаниями, умениями и навыками; формированию групп общекультурных и профессиональных, а также универсальных, общепрофессиональных и профессиональных компетенций.

По своему содержанию учебник ориентирован на усвоение обучающимися профессиональной квалификации «Исследователь. Преподаватель-исследователь» и может быть полезен начинающим педагогическим работникам образовательных организаций, специалистам в системе высшего образования и соискателям ученых степеней (ученых званий).

П.В. ВДОВЦЕВ,

ст. преподаватель кафедры уголовного процесса второго факультета повышения квалификации ИПК Московской академии СК России, к.ю. н., г. Екатеринбург

В.Н. КАРАГОДИН,

зам. директора ИПК Московской академии СК России, декан второго факультета повышения квалификации ИПК Московской академии СК России д.ю.н., профессор, Заслуженный юрист России, г. Екатеринбург

РЕЦЕНЗИЯ НА МОНОГРАФИЮ Л.М. ВОЛОДИНОЙ «НАЗНАЧЕНИЕ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА И ПРОБЛЕМЫ ЕГО РЕАЛИЗАЦИИ»

«Пытаясь заглянуть в корни ныне устоявшихся конструкций и понятий уголовного судопроизводства, вдруг отчетливо понимаешь, насколько тесна взаимосвязь времен»¹, — исторический экскурс — традиционный зачин многих юридических исследований. Верен ему и автор. Государственная идеология, уголовная политика оказывают определяющее влияние на состояние уголовного судопроизводства. Проследившая это, казалось бы, устоявшееся, общепринятое, а потому исчерпывающе исследованное, положение на обширном историческом материале, автору удается сделать свежее пронизательное наблюдение: существует более глубокая взаимозависимость рассматриваемых явлений, «имея в виду обратную связь: мы говорим не только о влиянии политико-идеологических установок власти на уголовное судопроизводство, но и о возможности обратного воздействия, когда судебно-правовые реформы, могут так или иначе влиять на государственную политику и даже способствовать ее изменению»².

«Проблемы функционирования уголовного судопроизводства напрямую и нерасторжимо связаны с направлениями идеологических постулатов государства. Решение этих проблем возможно только посредством действительной демократизации системы российского судопроизводства»³, — переходит автор к сегодняшнему его состоянию, находящемуся все в том же зависимом (взаимозависимом) положении от уголовной политики государства, его идеологии, задавая

вместе с тем дальнейшую композицию (конструкцию) изложения материала: характеристика своеобразия сегодняшнего состояния (направления) уголовной политики, ее претворение в назначении уголовного судопроизводства, отражение в конкретных институтах уголовного процесса. Следует отметить, что конструкция исследования — одна из наиболее удачных его находок: избранная «оптика» дает возможность охватить, связав воедино, широчайший спектр тем. Назначение уголовного судопроизводства, его функции и задачи, обязанности, ответственность властных субъектов в уголовном судопроизводстве, принципы уголовного судопроизводства, требование справедливости и истина в уголовном процессе, защита прав потерпевшего, гражданский иск в уголовном судопроизводстве, проблемы возмещения вреда, причиненного преступлением, — только часть затронутых автором вопросов: «география» тем истинно по-российски всеохватна. При том что каждая из них получает всестороннее, детальное освещение. К примеру, рассмотрение вопроса о роли и задачах прокуратуры как инструмента государственной политики в уголовном судопроизводстве простирается в диапазоне от общей характеристики предназначения «ока государева» до кропотливого анализа взаимоотношений следствия и прокурора, возможностей их уголовно-процессуального регулирования.

«Назначением (целью) уголовного судопроизводства прежде всего является защита прав потерпевшего, защита интересов общества и государства от преступления и его последствий»⁴, — утверждает исследователь, подкреп-

¹ Володина Л.М. Назначение уголовного судопроизводства и проблемы его реализации: монография. М., 2018. С. 8.

² Володина Л.М. Указ. раб. С. 32.

³ Володина Л.М. Указ. раб. С. 40.

⁴ Володина Л.М. Указ. раб. С. 51, 73.

ляя утверждение убедительной, обстоятельной аргументацией.

Вместе с тем не все выводы автора, на наш взгляд, столь же убедительны. Некоторые позволяют с ними не согласиться. Например, утверждение автора о том, что принцип права наличествует, существует только в случае его формальной «прописки»-указания в законе, можно принять. Согласиться же с его аргументацией куда сложнее, поскольку по сути она заключается в апелляции к мнению большинства исследователей: «Существующие утверждения, что правовой принцип — не только воля законодателя, закрепленная в законе, что принципы уголовного судопроизводства коренятся в правовом сознании, правовой культуре, юридической деятельности, нравственности, в научных трудах,⁵ не соответствуют общим представлениям о требовании нормативности основополагающих начал отрасли права... На обязательность нормативного выражения принципов указывали многие видные ученые... Абсолютное большинство ученых, так или иначе занимавшихся проблематикой принципов уголовного судопроизводства, полагают...»⁶. В литературе давно замечено, что одной из особенностей гуманитарного, социального знания, в отличие от естественно-научного, принято считать его диалогичность. Исследователь в гуманитарных областях имеет дело с объектом преимущественно через идеи, мысли, представления других исследователей⁷. «Мысли о мыслях, переживания переживаний, — писал М.М. Бахтин, — слова о словах, тексты о текстах. В этом основное отличие наших (гуманитарных) дисциплин от естественных (о природе)»⁸. Для юриспруденции сказанное, среди прочего, предполагает и простейший вывод о необходимости в процессе научной работы осуществлять содержательную реконструкцию позиций оппонентов и сторонников⁹. Думается, в данном случае уместно будет заметить, что диалог все-таки не вполне состоялся. Кстати, отношение автора к вопросу о природе правовых принципов не лишено, на наш взгляд, некоторой неоднозначности. «Любое важнейшее правовое положение, претенду-

ющее на роль правового принципа, должно обладать определенными качествами, внутренне присущими ему и придающими ему этот статус», — замечает автор, добавляя при этом, что определяющим критерием (качеством) наличия того или иного принципа «является его формальная определенность и закрепление в законодательном акте»¹⁰. То есть правовой идее, правовому принципу внутренне присуща формальная определенность, выраженность в законе: будучи имманентно «написанной», она и не нуждается в дополнительном (потому и необязательном) законодательном оправдании, «овеществлении»; или: если формальная определенность — внутреннее качество правовой идеи, то и закреплять в законе ее нет необходимости, потому что она уже в нем закреплена. Кроме того, автор, не соглашаясь с утверждением ряда ученых о том, что принципы уголовного судопроизводства «определяют» его назначение, подчеркивает, что они «обеспечивают» последнее. На наш взгляд, «обеспечительная» по отношению к назначению уголовного судопроизводства (назначение в свою очередь «пропитано» насущной повесткой уголовной политики государства, его идеологией) роль принципов находится в некотором противоречии с самим их определением в качестве основополагающих(!) правовых начал. Именно они, будучи, по справедливому замечанию автора, «строительным материалом, формирующим каркас здания, именуемого уголовным процессом», диктуют содержание правовой (законодательной) материи, в том числе делают возможным появление определенной нормы закона, например, о назначении уголовного судопроизводства, если по соображениям юридической техники ее существование будет признано необходимым. О неоднозначном отношении ученого к данному вопросу свидетельствует, думается, и следующий фрагмент исследования: отказаться от закрепления этих принципов (осуществление правосудия только судом, независимость судей) в УПК РФ «было бы неразумно, они как руководящие начала существуют независимо от воли законодателя, решающего закрепить то или иное положение в качестве принципа, и действуют, определяя особенности организации и содержания судебной деятельности»¹¹.

«Центральная мысль исследования, — предваряя его, отмечает ученый, — заключается в

⁵ Александров А.С. Принципы уголовного судопроизводства // Правоведение. 2003. № 5. С. 162–163.

⁶ Володина Л.М. Указ. раб. С. 176, 177.

⁷ Тарасов Н.Н. Истина в юридическом исследовании (некоторые методологические проблемы) // Академический юридический журнал. 2000. № 1. С. 16.

⁸ Цит. по: Тарасов Н.Н. Там же.

⁹ Тарасов Н.Н. Там же.

¹⁰ Володина Л.М. Указ. раб. С. 176, 177.

¹¹ Володина Л.М. Указ. раб. С. 207.

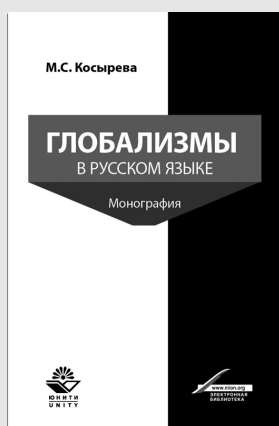
глубокой уверенности автора в том, что, являясь частью европейского пространства, мы должны считаться с общепризнанными международно-правовыми стандартами, однако нельзя при этом скатываться на позиции чужеродных институтов права, слепо копировать их без учета своеобразия нашей ментальности, правовой культуры, специфики российского судопроизводства... Самобытность российской правовой культуры во многом определяется исторически сложившимися правовыми взглядами и традициями, преобладающими представлениями русского народа о справедливости (правде), в поисках которой «обиженный» обращался к правосудию»¹². Однако само исследование не содержит, на наш взгляд, достаточного обоснования утверждения о самобытности именно российской правовой культуры: в чем заключается ее феномен, чем она отличается от нероссийской, скажем, европейской, в чем выражается своеобразие российской ментальности? К сожалению, названные наблюдения предлагается принять в качестве аксиомы.

Высказанные замечания не снижают общей положительной оценки рецензируемой монографии. Не вызывает сомнения ее теоретическая ценность, заключающаяся в постановке и умелом разрешении важных научных проблем. Положения монографии должны учитываться и в правотворческой деятельности. К сожалению, законодатели, принимая и внося дополнения и изменения в Уголовно-процессуальный кодекс РФ, зачастую не учитывают современных достижений уголовно-процессуальной науки.

Особо следует отметить, что соображения автора обладают и насущно-прикладной ценностью: большая часть работы — наглядное тому подтверждение.

И хотя в аннотации к монографии не указан ее адресат — студенты юридических вузов, аспиранты, научные сотрудники, практикующие юристы, — ее, безусловно, следует рекомендовать всем перечисленным лицам, по крайней мере тем из них, кто действительно интересуется проблемами уголовного процесса.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЮНИТИ-ДАНА» ПРЕДСТАВЛЯЕТ

Косырева М.С. Глобализмы в русском языке. Монография. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2018. — 171 с.

В монографии на материале русского языка анализируются лексические глобализмы — слова, сходные в фонетическом или графическом отношении и совпадающие по значению в глобальном и глобально значимых языках. Особое внимание уделяется анализу адаптации и деривационной активности глобализмов в современном русском языке.

Для студентов, магистрантов, аспирантов, филологов, а также всех, интересующихся современными языковыми процессами.

¹² Там же. С. 5—6.